

# Природа вокруг нас...

Географическое положение Мелитопольщины. – Геология. –  
Рельеф. – Климат. – Почвы. – Растительность. –  
Животный мир. – Заповедные места.

Природная среда и человек находятся в постоянном взаимодействии. Хозяйственная деятельность человека во многом зависит от природной среды, а состояние природной среды – от отношения к ней человека. Река Времени за многие миллионы лет создала планету Земля, сформировала континенты и океаны, рельеф, почвы, растительный и животный мир.

Человек занял господствующее положение, стал «царем природы», но оказывается, что Природа вершит судьбу над *Homo sapiens* (человек разумный), влияя не только на его бытие, но и на сознание.

В силу влияния природных условий складывались определенные хозяйственные формы присваивающего и производящего хозяйства. Возникнув в «седой древности», они совершенствовались из поколения в поколение, что в конечном счете привело к Великому научно-техническому прогрессу и цивилизованному образу жизни на планете.

Мелитопольский край, как и любой другой физико-географический регион, имеет свои индивидуальные особенности. Степь диктовала свои законы выживания людям еще в далекой древности. Первые поселенцы нашего края в конце XVIII – начале XIX веков также во многом были зависимы от плодородия почвы, правильного выбора агротехнических приемов в сельском хозяйстве, состояния и динамики природной среды.

Понятие «Мелитопольщина» трактуется неоднозначно. Оно не имеет четких территориальных границ.

В одном случае это понятие отождествляется с территорией Мелитопольского административного района, в другом, например, при физико-географическом анализе, – это территория, занимающая значительную часть Северо-западного Приазовья (частично или полностью Веселовский, Михайловский, Приазовский, Токмакский, Акимовский и Мелитопольский административные районы).

Город Мелитополь, как административный центр Мелито-

польского района, занимает площадь 52 квадратных километра и является городом областного подчинения. Численность его населения составляет 170 тыс. человек. В иерархии городов Украины Мелитополь относится к категории больших городов; это крупный промышленный и культурный центр на юге страны. В городе сосредоточены предприятия машиностроительной, легкой, пищевой и других отраслей промышленности. Функционируют агротехническая академия и педагогический университет, два техникума, училища культуры и медицинское, 5 профессионально-технических училищ, 23 общеобразовательные школы, имеются 2 дворца культуры и несколько клубов, кинотеатр, краеведческий музей, парк культуры и отдыха.

На территории района (18 тысяч квадратных километров) расположено 67 населенных пунктов, в которых проживают более 59 тыс. человек.\* Ведущими отраслями агропромышленного комплекса являются земледелие, животноводство, садоводство, развиты производства по переработке сельскохозяйственной продукции и различные ремесла.



Пшеничное поле на Мелитопольщине

\* Данные Мелитопольского районного Совета на 1 января 2001 года.

Через Мелитополь с севера на юг проходят железная и автомобильная дороги Харьков – Симферополь, а с запада на восток автодорога Рени – Одесса – Ростов.

В физико-географическом отношении наш край располагается в степной зоне – наиболее освоенной части Юга Украины. Территория, раскинувшаяся к северу от г. Мелитополя, лежит в среднестепной подзоне, а южная часть Мелитопольского и Акимовского районов относится к сухостепной подзоне. [72, с.27]

Современные физико-географические условия региона являются результатом длительного исторического развития и взаимодействия различных природных процессов (тектонических, климатических и др.).

**ГЕОЛОГИЯ.** В тектоническом отношении территория края располагается в пределах южного склона Украинского кристаллического щита (Приазовский блок) и северного крыла Причерноморской впадины. В геологическом строении щита принимают участие метаморфические и интрузивные породы докембрийского (архейско-протерозойского) возраста (от 2 до 3,5 млн. лет): граниты, гнейсы, кристаллические сланцы, кварциты, мигматиты, ультрабазиты и другие породы. Глубина залегания докембрийского фундамента изменяется в юго-западном направлении. Так, в районе Токмака она составляет свыше 190 метров, Мелитополя – более 600 метров, в окрестностях Акимовки – 1100 метров. [7, с.12–17]

На северо-востоке Приазовского и севере Приморского районов (отроги Приазовской возвышенности) по долинам рек докембрийские породы выходят на дневную поверхность и в виде кристаллических останцов (холмов) на водоразделах. [15, с. 8]

Складчатый фундамент Причерноморской впадины, занимающий юго-западную часть Мелитопольщины (Акимовский район), имеет верхнепалеозойский (герцинский) возраст.

На кристаллических породах фундамента залегают осадочные отложения меловой, палеогеновой, неогеновой и четвертичной систем. Особенно большой мощности (1,2–1,8 тыс. метров и больше) осадочный чехол достигает в пределах Причерноморской впадины в связи с погружением ее складчатого основания. В составе отложений мелового, палеогенового и неогенового



Государственный историко-археологический музей-заповедник  
«Каменная Могила»

периодов преобладают пласты глин, песков, известняков, мергелей и других осадочных пород. Севернее Мелитополя и в пределах Украинского кристаллического щита состав и мощность этих отложений изменчивы. В долине реки Молочной и ее притоков породы неогена выходят на поверхность и вскрываются в карьерных выработках (известняки и песчаники сарматского яруса и пески понтического яруса, красно-бурые глины верхнего плиоцена и др.).

Уникальным явлением в долине Молочной является эрозионно-денудационный останец Каменная Могила, расположенный вблизи с. Терпенья, сложенный среднесарматским песчаником. Это геологический памятник природы общегосударственного значения. [84, с. 14–15]

Мезо-кайнозойские отложения перекрыты почти сплошным чехлом молодых четвертичных (антропогенных) континентальных и частично морских пород. Континентальные отложения, за исключением речных долин, представлены лёссами и лёссовидными суглинками. Их мощность в береговых обрывах Азовского моря достигает 15–20 метров. В границах Украинского щита лёссовидные суглинки во многих местах залегают непосредственно на докембрийских породах и продуктах их выветрива-

ния. Морские и лиманно-морские отложения (песчано-ракушечные илы и др.) занимают узкую полосу вдоль побережья Азовского моря, Молочного и Утлюкского лиманов. [15, с. 8]

В долинах рек, кроме выходов коренных пород неогена (сарматских, понтических, верхнеплиоценовых), развит комплекс аллювиальных четвертичных отложений. В частности, пойменные аллювиальные отложения голоценового возраста представлены в основном суглинками, песками, супесями и глинами, а также кристаллической галькой, залегающей в нижней части геологического разреза речной долины. В устьевой части долины р. Молочной пойменные отложения залегают на сарматских и киммерийских отложениях. Мощность их колеблется от 8 до 12 метров и более. Сформировавшиеся в плейстоцене первая, вторая и третья надпойменные террасы четко выражены в рельефе, сложены песками с примесью гравия и гальки и перекрыты лёссовидными суглинками, за исключением первой (песчаной, сложенной песками с прослоями глин) террасы. Вдоль коренного берега долины Молочной к югу от села Терпенья узкой полосой простирается четвертая надпойменная терраса, сложенная переветренными древнеаллювиальными отложениями (пески и др.). [92, с. 121]

В песчаных отложениях надпойменных террас, вскрытых карьерами (Вознесенский и другие), найдены кости крупных животных (мамонт), обитавших на территории нашего края в плейстоцене.



Песчаный карьер в с. Терпенье

Полезные ископаемые в виде железной и марганцевой руд известны в границах Михайловского, Васильевского, Токмацкого и Мелитопольского районов. Крупнейшими из них являются Белозерское месторождение железных и Больше-Токмакское марганцевых руд. В верховьях Молочной есть месторождения гранита. Повсеместно на территории края встречаются глины, пески и суглинки. [127, с.12–17] Особое значение имеют грязи Молочного и Утлюкского лиманов, а также минеральные воды (Мелитопольский и Бабановский источники).

**РЕЛЬЕФ.** Территория Мелитопольского края расположена в основном в границах Причерноморской низменности. Её поверхность представляет собой слаборасчлененную плоскую низменную равнину, понижающуюся с севера на юг, где она крутым (высотой до 20 м) уступом обрывается к Азовскому морю. Для низменности характерны незначительные колебания абсолютных высот от 70–80 м над уровнем моря на севере и до 10–20 м на юге (побережье Азовского моря). На северо-востоке в пределы края заходят отроги Приазовской возвышенности с отметками абсолютных высот от 150 до 250 и более метров над уровнем моря. Для этой части характерны денудационные останцы, сложенные кристаллическими породами Украинского щита (Корсак-Могила и др.), овражно-балочный и долинно-балочный рельеф. Монотонный, однообразный и плоский характер рельефа Причерноморской низменности нарушают немногочисленные долины степных рек, истоки многих из них лежат в пределах Приазовской возвышенности. Самой крупной гидрографической системой является река Молочная (длина 197 километров, площадь бассейна 3450 квадратных километров), впадающая в Молочный лиман (площадь 168 квадратных километров). Основные притоки Молочной: Чингул (правый), Курошаны (Крульман), Юшанлы, Арабка (левые). На западе в Молочный лиман впадает р. Ташенак. Долина Молочной имеет трапециевидную форму, ширина которой в среднем течении реки колеблется от 2 до 5 километров, а в районе Молочного лимана достигает 9 и более километров. Склоны долины асимметричны. Правый – крутой, высокий (до 60 метров над урезом воды), левый – пологий, террасированный. [36, с. 6–7] По заключению академика К. М. Бэра, это



Река Молочная

результат влияния суточного вращения Земли на движение частиц воды в русле. Воды реки пра-Молочной создали высокий правый склон долины. Его пререзают многочисленные балки. Наиболее крупные из них Троицкая, Дубовая, Кизиярская, Песчаная. Однако оврагов мало. Долина Молочной имеет хорошо разработанную пойму. Её ширина изменяется от 10–12 метров в верхнем течении до 2,8 километра в нижнем. Русло р. Молочной (глубина от 0,3–0,4 до 3,5 метра) сильно меандрирует, имеются многочисленные старицы. Ширина русла в верховьях колеблется от 2–4 метров, а в среднем течении – до 20–30 метров. На левобережье (в рельефе) выражены три надпойменные террасы. Первая высотой от 3–4 до 10–12 метров.\* Высота второй террасы\*\* колеблется от 8 до 12 метров, ширина от 100 метров до 1,5–2 километров. Третья терраса сплошной полосой тянется по левому берегу долины, достигая ширины 3 и более километров. Иногда террасы поднимаются над поймой до 15–20 метров

\* Встречается отдельными фрагментами.

\*\* Сохранилась во многих местах.

и выше. Четвёртая, пятая и шестая надпойменные террасы являются погребёнными. Они перекрыты лёссовидными породами и в рельефе не выражены.\*

В междуречье Днепр-Молочная широко распространены породы, имеющие суффозионно-просадочное происхождение (окрестности сел Тимошовки, Корнеева, Менчикур и т. д.).

**КЛИМАТ.** Мелитопольский край характеризуется типичным степным умеренно-континентальным климатом. Он отличается жарким, засушливым летом, частой повторяемостью засух и суховеев, относительно холодной малоснежной зимой, наблюдаются пыльные бури. [127, с. 28–36] Многолетняя среднегодовая температура воздуха равна + 9,4°C. Средняя температура воздуха самого холодного месяца (январь) колеблется от –3,5 до –4,5°C, самого теплого – (июль) от 22,5 до 23,5°C.

Среднее годовое количество осадков изменяется от 400–450 миллиметров в северной части Михайловского района и до 350 миллиметров на юге Акимовского. Наибольшее количество осадков приходится на период с мая по июль, наименьшее – наблюдается в марте–апреле.

Продолжительность безморозного периода составляет 180–185 дней. Сумма активных температур воздуха свыше +10°C изменяется от 3000°C на севере Михайловского до 3400°C на юге Акимовского районов.\*\* [2, с.14]

Высокий показатель суммы активных температур воздуха обуславливает благоприятные термические условия для выращивания многих ценных сортов зерновых, технических и эфирномасличных культур.

На территории нашего края четко выражены четыре сезона года.

**Весна.** Началом весны считается устойчивый переход среднесуточной температуры воздуха через 0°C. В Мелитополе это происходит в первой декаде марта. Характерной особенностью

\* Надпойменные террасы прослеживаются на притоках Молочной: Курошаны, Юшанлы, Арабке, в долинах Большого и Малого Утлюков.

\*\* Получают суммированием среднесуточных температур воздуха свыше 10°C

данного сезона года является интенсивное нарастание температур. Уже в третьей декаде апреля наблюдается переход среднесуточной температуры через  $+10^{\circ}\text{C}$ .

Весной нередко суховеи и пыльные бури, а иногда возвращаются холода в результате вторжения воздушных масс из Арктики и Восточной Сибири.

**Лето.** В Мелитопольском крае летний период начинается в 10-х числах мая и продолжается от 126 до 138 дней, иногда и более. В это время количество ясных и солнечных дней увеличивается, а интенсивность солнечной радиации достигает максимума. Осадки выпадают в форме кратковременных ливневых дождей.

Примерно одно лето из двух-трех – жаркое и засушливое, сопровождаемое суховеями. Преобладающий тип погоды летом антициклональный. Он характеризуется малооблачной ясной погодой со слабыми ветрами. Это период активной вегетации растений.

**Осень.** Время года, когда среднесуточная температура воздуха становится ниже  $+15^{\circ}\text{C}$ . Это происходит во второй-третьей декадах сентября. Одновременно с понижением температуры воздуха погода неустойчива, что вызвано уменьшением величины солнечной радиации и усилением фронтальных процессов. В конце сентября – начале октября наблюдаются первые заморозки. Осадки выпадают в виде дождя, а иногда и небольшого снега. Преобладают северо-восточные ветры. Характерны возвраты тепла с ясной и тихой погодой (бабье лето).

**Зима.** В начале декабря, когда наступает зима, устойчивая среднесуточная температура воздуха опускается ниже нуля. Продолжается она от 64 до 70 дней и заканчивается в первой декаде марта. Зимний период, под влиянием атлантических и средиземноморских циклонов, отличается преобладанием пасмурной погоды и большим количеством дней с осадками.

В холодные зимы температура воздуха нередко опускается до  $-20^{\circ}\text{C}$  и ниже. Абсолютный минимум температуры достигает  $-33^{\circ}\text{C}$  (метеостанция г. Мелитополя). Однако морозная погода неустойчива и часто сменяется потеплением, что сопровождается обычно дождем, мокрым снегом и гололедом. Во время оттепели снежный покров сходит, подчас вызывая наводнения и

подтопления населенных пунктов. В зимний период наблюдается от 20 до 80 дней со снежным покровом, в редких случаях – до 100 – 110. Высота снежного покрова незначительна и колеблется от 5 до 10–15 сантиметров. [127, с. 35]

**ПОЧВЫ.** В зависимости от разнообразия литологического состава подстилающих горных пород, климатических условий, растительности, рельефа и других факторов на междуречных пространствах Мелитопольского края сформировались почвы черноземного и каштанового типов. [96, с. 42]

В пределах значительной части Михайловского и Токмакского районов на лёссовидных породах образовались обыкновенные малогумусные черноземы, переходные к южным черноземам. Достаточное содержание гумуса (5,3–5,9 процента), нейтральная реакция почвенного раствора и другие положительные свойства этих почв благоприятствуют, при соблюдении соответствующих норм агротехники, получению высоких урожаев сельскохозяйственных культур.

Большую часть Веселовского, северную часть Мелитопольского и Приазовского районов занимают южные малогумусные черноземы, сформировавшиеся в более засушливых условиях и под более разреженной степной растительностью. Они характеризуются меньшим содержанием гумуса (от 3,8 до 5,0 процента), чем обыкновенные черноземы. Однако степень их обеспеченности питательными веществами достаточно высока, что обуславливает высокое естественное плодородие почвы. Южнее Мелитополя до побережья Азовского моря располагается полоса темно-каштановых почв, которые по степени плодородия уступают южным черноземам. Количество гумуса в их пахотном слое составляет всего 2,8–3,2 процента. Кроме того, они отличаются дефицитом продуктивной почвенной влаги.

В долинах степных рек Малого и Большого Утлюка, Молочной, Берды на аллювиальных отложениях пойм сформировались лугово-черноземные солонцеватые почвы с вкраплением пятен солонцов. В многочисленных балках сформировались наносные черноземовидные почвы на аллювиальных отложениях. В полосе, прилегающей с севера к Утлюкскому и Молочному лиманам, наряду с солонцами встречаются солончаки.

В придолинной правобережной части Молочной от с. Терпенья до Азовского побережья в виде узкой полосы на переветренных древнеаллювиальных отложениях развиты песчаные и супесчаные черноземовидные почвы. Они благоприятны для развития плодовых (черешня, абрикос) и бахчевых культур. [96, с. 53–55]

Агротехнические приемы в сельском хозяйстве, в основном, направлены на накопление и сохранение почвенной влаги, повышение плодородия черноземных и каштановых почв. Чаще всего это внесение органических и минеральных удобрений, снегозадержание, ранняя глубокая зяблевая вспашка и т. д. Особое значение для охраны почвенного покрова приобретает борьба с ветровой и водной эрозией.

**РАСТИТЕЛЬНОСТЬ.** Значительный дефицит влаги обуславливает формирование в нашем регионе степной растительности, характерной особенностью которой является преобладание в ее составе многочисленных злаков, обладающих мощной мочковатой корневой системой для улавливания атмосферных осадков и почвенной влаги. Степь, в прошлом занимающая водораздельные участки, в настоящее время повсеместно распашана и занята сельскохозяйственными угодьями. Естественная растительность на территории нашего края занимает не более 3–5 процентов. Как правило, она находится в сильно угнетенном состоянии в виде небольших участков и сохранилась в балках, на склонах и в поймах речных долин, подовых понижениях, а также в прибрежной полосе Азовского моря, Молочного и Утлюкского лиманов. Однако в XVIII веке наша степь представляла собой довольно еще безлюдное место и носила символическое название Дикое Поле. В 1777 году профессор университета в Галле (Саксония) Тунманн писал: «Нигде нет также лесов, только кое-где встретишь кустарник. Но почва одна из самых прекрасных и плодородных. Спаржа, чеснок и лук растут в большом количестве в диком состоянии; тюльпаны здесь самые обычные цветы; персики, солодковый корень и стебель таволги встречаются часто... Когда русские войска с обозом проходили по этим степям, топтали и мяли траву, то замечалось, что весь воздух был пропитан очень приятным, одуряющим, крепким запахом... Большая часть степной травы очень груба, так как тучная почва и сильная

жара дают ей стремительный рост; в летние месяцы она совершенно высыхает и делается несъедобной». [128, с. 43]

Вот такая характеристика нашей степи была дана в конце XVIII века! И, действительно, если представить степь в ее девственном виде, то в нашем воображении предстанет живописная картина, напоминающая красочный ковер цветущих тюльпанов и переливающегося на ветру серебристого ковыля...

Однако, вернемся к обзору растительности современной степи. Так, северную часть Михайловского и Токмакского районов занимают разнотравно-ковыльно-типчаковые степи. В составе травостоя преобладают различные виды ковыля, типчака, тонконога, мятлика, пырея, житняка, костра. Из разнотравья наиболее часто встречаются люцерна, шалфей, молочай, лапчатка и другие. Южнее, до самого побережья Азовского моря, располагается подзона ковыльно-типчаковой степи. В результате менее устойчивого увлажнения и более высоких термических ресурсов в этом регионе резко уменьшается видовой состав растительности, в частности, разнотравья. На участках интенсивного выпаса преобладают различные виды молочая и полыни как более стойких к вытаптыванию и не поедаемых скотом. На песчаных террасах рек и вдоль правого берега долины р. Молочной к югу от с. Терпенья встречаются участки псаммофитных (песчаных) степей, растительность которых состоит из вейника, костра кровельного, астрагала, эспарцета. На склонах речных долин и балок встречаются степные кустарники: терн, шиповник, карагана кустарниковая (дереза), бобовник (степной миндаль). Подчас они образуют небольшие разреженные заросли или растут отдельными экземплярами. На песчано-ракушечных отложениях побережья Азовского моря и пересыпи Молочного лимана распространены колосняк черноморский, катран татарский, морская горчица. В сохранившихся от распашки подах произрастают лисохвост, бекмания, осока, горчак подовый и др. [123, с. 51–60]

Близкое залегание грунтовых вод приводит к формированию солончаковой растительности на побережье Азовского моря, лиманов и в поймах рек. В частности, для мокрых солончаков характерны солерос, сведа, петросимония. В условиях более глубокого залегания засоленных грунтовых вод формируются

растительные сообщества, в состав которых входят бескильница, прибрежница, кермек каспийский, подорожник приморский и др.

Важное природоохранное, экологическое и рекреационное значение имеют искусственные древесные насаждения: Старо-бердянский, Радивоновский и Алтагирский лесные массивы, а также полезащитные лесополосы. В парках, скверах, на улицах населенных пунктов акклиматизировались различные субтропические растения: софора, катальпа, гледичия, сосна крымская и т. д.

Многие растения нашего края имеют лекарственное значение и являются хорошими медоносами. Среди редких реликтовых растений – цимбохазма днепровская, которая внесена в Красную книгу Украины.

**ЖИВОТНЫЙ МИР.** Фауна Мелитопольского края в далеком прошлом отличалась относительно большим видовым составом и численностью. В эпоху позднего палеолита (20–13 тыс. лет до н. э.), когда климат был более холодным, чем в настоящее время, здесь бродили мамонты и шерстистые носороги, бизоны, северные олени, дикие лошади, медведи. В голоценовую эпоху (мезолит – эпоха бронзы – железный век) в степи обитали: дикий бык-тур, благородный олень, лось, сайгак, косуля и многие другие животные. Долгие тысячелетия животный мир в степи сохранялся незыблемым. Однако в результате хозяйственной деятельности человека, а также изменения климатических условий, многие виды животных, как, например, мамонт, дикая степная лошадь, или гарпан, тур, сайгак, исчезли: одни еще в палеолите, другие в XIX веке.

В 1777 году Тунманн о ногайской степи писал: «Диких животных в этих степях много: кроме медведей, волков, буйволов, лосей, русаков (зайцев – авт.), лисиц, барсуков, сурков, куниц, диких кабанов, оленей и диких коз, здесь есть также дикие лошади и дикие бараны». [128, с. 43]

В настоящее время типичными коренными обитателями степи являются заяц-русак, хищники: лисица и ласка; представители отряда грызунов: тушканчик, суслик, слепыш, полевая мышь; из пресмыкающихся встречаются: гадюка степная, уж обыкновенный и водяной, ящерица прыткая, разноцветная ящурка, а из земноводных: лягушка озерная, зеленая жаба и черепаха болотная.

Чрезвычайно разнообразен здесь мир насекомых. Они преобладают в местной фауне как по видовому составу, так и по количеству особей. На открытых степных пространствах обитают саранчовые и кузнечиковые. Довольно обычны жуки: корнееды, листоеды, нарывники, чернотелки, долгоносики, жужелицы; а также клопы: рапсовый, остроголовый, черепашка и другие. Многочисленны и представители других отрядов энтомофауны: осы, дикие пчелы, муравьи, мухи-журчалки, тахины, злаковая и комнатная муха и т. д.; бабочки: белянка, голубянка, огневка, боярышница, лимонница, репейница, адмирал, бражник и многие другие. Среди насекомых имеется значительное число вредителей: хлебный жук, клоп-черепашка, медведка обыкновенная, капустная белянка и т. п.\*

**ПТИЦЫ КРАЯ.** Орнитофауна Мелитопольщины отличается значительным богатством видов. Во многом это обусловлено большим разнообразием биотопов естественного и антропогенного происхождения: сельскохозяйственные угодья (поля, сады, пастбища и др.), искусственные леса, полезащитные лесополосы, парки, пруды, водохранилища, береговые обрывы рек и лиманов,



Птицы Молочного лимана

балки, заросли влаголюбивой растительности вдоль современных русел рек. Среди птиц открытых биотопов распространены жаворонки (полевой, хохлатый, степной и др.), полевой конек, луговой чекан, перепел, куропатка серая. [97, с. 97–100] В лесных массивах гнездятся: иволга, дубонос, дятел (пестрый, сирийский и др.). Из хищных птиц в нашем крае обитают кобчик, пустельга обыкновенная, канюк, лунь болотный, черный коршун, ястреб. Из оседлых птиц типичны грач, сорока, галка, серая ворона, горлица, домовая воробей. [70, с. 13–17] Наиболее разнообразна фауна водно-болотных птиц лиманов и речных долин. Самые многочисленные виды – лысуха, кряква, различные чайки, большой баклан, гусь серый, лебедь-шипун. Исключительно важное значение имеет Молочный лиман как место массового гнездования и зимовки водоплавающих птиц. Через лиман проходят пути миграции перелетных птиц (серая цапля, кряква, лебедь-кликун, серый гусь и т. д.). Особой редкостью для нашего края являются огарь, степной журавль, дрофа и ходулочник, которые внесены в Красную книгу Украины. [83, с. 87–88]

Большим разнообразием отличается ихтиофауна Мелитопольщины. В Молочной и других реках края обитают щука, серебристый карась, сазан, линь, красноперка и многие другие виды рыб. Некоторые из них встречаются в магистральных каналах Рогачикской и Каховской оросительных систем. В Молочном лимане обитают или заходят сюда из Азовского моря для нагула (жировки) и нереста сазан, судак, бычок, тарань, камбала (глосса), тюлька, пиленгас и многие другие виды рыб. В последние десятилетия в водоемах края хорошо прижились белый и пестрый толстолобик, белый амур и пиленгас.

Для охраны и расселения растительного и животного мира\* на территории Мелитопольского края созданы заказники и музей-заповедник.

1. Старобердянский ландшафтный заказник общегосударственного значения (1030 гектаров) расположен на левом берегу р. Молочной, между с. Новофилипповкой и Вознесенкой. Лесной массив заложен в 1846 г. Здесь произрастает более 100

\* В разные годы на Мелитопольщине с целью акклиматизации и расселения выпускали фазанов, косуль, диких кабанов, ондатру.

видов древесных и кустарниковых пород. Водятся косули, дикие кабаны и др. [83, с. 83–85]

2. Радивоновский лесной заказник (390 гектаров) общегосударственного значения находится на западном побережье Молочного лимана вблизи с. Радивоновки Акимовского района. Заложен в начале XX столетия. Древесные насаждения: акация, сосна, дуб и многие другие.

Животный мир: лисица, куница, заяц-русак, косуля и др. [112, с. 64]

3. Алтагирский зоологический заказник общегосударственного значения (1172 гектара) расположен на западном берегу Молочного лимана между селами Радивоновкой и Шелюгами Акимовского района. Создан в 1899 году. В лесном массиве произрастают: акация белая, гледичия, сосна обыкновенная, дуб, ясень обыкновенный и многое другое. Представители животного мира: косуля, заяц-русак, лисица, дикий кабан и т. д. Гнездятся многочисленные виды птиц. [112, с. 64]

4. Гидрологический заказник «Молочный лиман» общегосударственного значения (22,4 тыс. гектара) образовался в результате затопления устьевой части долины р. Молочной. В лимане происходит нерест различных видов рыб (судак, кефаль и др.) и гнездятся многочисленные виды водно-болотных птиц. Молочный лиман входит в перечень водно-болотных угодий международного значения. [83, с. 85–88]

5. Заказник местного значения «Троицкая балка» находится вблизи с. Троицкого Мелитопольского района, где на склонах балки представлена целинная степь с типичным злаковым покровом.

6. Государственный историко-археологический музей-заповедник «Каменная Могила» основан в 1986 году и находится



Старобердянское лесничество



между селами Терпеньем, Новофилипповкой, Мирным и Тамбовкой. На 15 гектарах угодий располагается эрозионно-денудационный холм (3 гектара) из среднесарматского песчаника, в гротах которого находятся наскальные рисунки от эпохи позднего палеолита до эпохи бронзы и более позднего времени. На территории заповедника произрастает обильное степное разнотравье и обитают заяц-русак, лисица, хомяк, еж, степная гадюка, ящерица, утка-кряква, лысуха, кобчик и др. [85, с. 3–6]

7. Парк культуры и отдыха им. Горького – памятник садово-паркового искусства общегосударственного значения (31,4 гектаров). Основан в 1927 году. Произрастает свыше 80 видов древесных насаждений и кустарников.

## В глубь веков

Люди каменного века. – Первые земледельцы и пастухи. – Киммерийцы. – Скифы. – Сарматы. – Гунны. – Протоболгары. – Хазары. – Печенеги. – Половцы. – Татаро-монголы. – Походы Киевской Руси. – Запорожские казаки.

**И**стория человечества на Земле начинается с периода, когда человек выделился из обезьяноподобного существа и изобрел первые орудия труда, изначально грубые и примитивные.

Каждый исторический этап в развитии человечества был новой ступенью в освоении основных видов хозяйства: охоты, скотоводства, земледелия – и совершенствовании средств производства.

Древнегреческий поэт и мыслитель Лукреций Кар (I в. до н. э.) в поэме «О природе вещей» писал:

Древним оружием людей были руки, ногти и зубы,  
Камни, а также лесных деревьев обломки и сучья,  
Пламя затем и огонь, как только узнали их люди.  
Сила железа потом и меди были открыты,  
Но применение меди скорей, чем железа, узнали:  
Легче ее обработка, а также количества больше. [64, с. 10]

*Древний каменный век*, или палеолит (палео – древний, литос – камень), датируемый примерно от 3 млн. до 35 тыс. лет до н. э., стал периодом формирования современного типа человека, его расселения на Земле. На протяжении многих тысячелетий человек, продвигаясь по планете, научился использовать различные породы деревьев, камень и кости для изготовления орудий труда, освоил собирательство и охоту.

В древнекаменном веке сформировались этнос, культура и язык, а вслед за ними – древнейшая социально-экономическая формация – первобытнообщинный строй и матриархат.\*

В эпоху *позднего палеолита* (35–11 тыс. лет до н. э.) территория нашего края представляла собой приледниковую зону, так как Днепровский ледник доходил до границы современного

\* Матриархат – от лат. *mater* – мать и греч. *arche* – начало, власть: буквально – власть матери.



Орудия труда эпохи позднего палеолита (20-16 тыс. лет до н. э.). Село Терпенье Мелитопольского р-на

Днепропетровска, а холод влиял на Северное Приазовье вплоть до конца плейстоценового\* периода – 13–12 тыс. лет до н. э.

Естественно, человеку пришлось приспосабливаться к суровым климатическим условиям. Первое, что сделал «царь природы», – оделся в шкуры животных, а второе, – «ушел в пещеры», приспособив их для своего жилища, где, вероятно, впервые был освоен огонь. Усовершенствовав ручные рубила, человек сделал их меньше и острее, стал охотиться не только на мамонтов, носорогов, оленей, но и на мелких грызунов, пернатую дичь.

Охотничий уклад позднепалеолитического человека предопределил его подвижную форму жизни. В долине р. Молочной известны древние стоянки. Первая вблизи с. Ново-Павловки\*\*, а вторая – около с. Терпенья (Секиз-1), где найдены орудия труда: скребки, резцы, пластины-ножи, скребла.

Особое место в духовной культуре первобытных жителей края занимал песчаниковый холм – Каменная Могила, раскинувшийся в долине р. Молочной, ставший священной горой. В гротах и пещерах уникального холма открыты рисунки мамонтов и носорогов, коней и оленей, птиц, змей,

колдунов, свидетельствующие о религиозно-культурных обрядах, которые сложились у первых жителей нашего края.

Среди рисунков Каменной Могилы немало изображений, переданных в суперпозициях (линейно-геометрическая комби-

\* Плейстоцен (от греческого pleistos – наибольший и kainos – новый) – эпоха четвертичного периода, характеризующаяся похолоданием климата Земли и возникновением материковых оледенений.

\*\* Ныне северная окраина с. Терпенья.

нация рисунков – авт.), когда в многочисленных «витиеватых» рисунках угадываются различные образы животных и людей. Это своеобразный «ребус», который свободно понимал древний человек. В этих изображениях наблюдается многократная повторяемость образов, возможно, связанная с мольбой человека о природе и животных, от которых всецело зависела его жизнь. Одним словом, это первые информативные сообщения древних людей, в которых, возможно, заложен мифопоэтический «текст».

Интересное художественное «панно» открыто в пещере Мистерий, где на потолке нанесены рисунки большого мамонта, над которым доминирует фигура животного (конь?), а далее носорог. Напротив «большого мамонта» расположена фигура «маленького мамонта», а вблизи находятся антропоморфные (человекоподобные) фигуры, стоящие «по кругу».

В центре находится фигура человека в маске льва или медведя. Все антропоморфные фигуры изображены без голов. Дело в том, что в эпоху позднего палеолита древним художником люди изображались по принципу «от части фигуры – к целому образу», который свободно понимался соплеменниками.

В конце XII – начале XI тыс. до н. э. в Европе наступает резкое потепление, физико-географические условия на Земле приобретают современный вид. Древние люди к этому времени расселились во всех уголках планеты: они проникли в Америку, на острова Океании, где до наших дней сохраняются своеобразная изоляция этносов и первобытная культура.

В Европе наступил качественно новый этап в жизни первобытных народов – это так называемая эпоха *эпипалеолита* (эпи – значит «после», т. е. дословно – эпоха после палеолита – авт.), или еще этот период называют *мезолит*, т. е. мезо – «средний»,



Изображение мамонта на плите Каменной Могилы (поздний палеолит – 20–16 тыс. лет до н.э.)

литос – «камень» (XI–VII тыс. до н. э), когда появились микролитические орудия труда.

В эпилеполитическое время люди продолжали совершенствовать орудия труда: изобретают каменный топор, лук и стрелы, что дало возможность эффективнее охотиться на животных (бизон, олень, конь) и птиц. Охота стала более подвижной и продуктивной, а следовательно, человеку необходимо было чаще передвигаться вслед за животными.

На территории Северного Приазовья известно значительное количество стоянок эпохи эпилеполита. Они открыты на Молочной (Каменная Могила, с. Прилуковка), Дону и т. д.

Главным достижением человека в эту эпоху стало приручение дикой собаки, а вслед за ней – козы. Первые домашние животные стали основой воспроизводства продуктов питания. Благодаря этому человек уже не оставался полностью во власти природы, а мог своим кропотливым трудом вблизи своего жилища производить достаточное количество продуктов питания.

Особое место в жизни древних людей занимала религия. Появляется многочисленный пантеон богов и богинь.

На Каменной Могиле в пещере Бизона древним художником на потолке выполнен олень с ветвистыми рогами, в ногах которого изображен лучник. Вблизи расположен еще один рисунок – это носорог, выполненный точечной техникой, на голове которого «восседает» женщина, а рядом находится собака.

Не менее интересна плитка-конкреция, найденная в пещере Козы, где воссозданы сцены охоты человека на коз и их приручения. В центре плиты изображена коза, сзади охотник с луком, а впереди «загон» и коза в нем, что свидетельствует о загонной охоте и приручении диких животных. Однако названные рисунки передают не только сцены реалистического содержания, а явно связаны с определенным религиозным обрядом, т. к.



Охота на диких коз.  
Каменная Могила (XI–VII тыс. до н.э.)

подобные изображения известны на территории Евразии, Индии, Африки, что свидетельствует о существовании особого «охотничьего» монокульта.

*Неолитическая эпоха* (VI – первая половина IV тыс. до н. э.), или в переводе с греческого языка «ново-каменный» век, стала своеобразной «неолитической революцией», когда появляется воспроизводящее хозяйство: скотоводство и земледелие, – а матриархат достигает своего высшего расцвета.

Переход первобытного общества к новым формам хозяйствования (земледелие и скотоводство), изобретение посуды, вкладышевых орудий труда – это новый этап прогресса в развитии продуктивных сил эпохи. Охота и рыболовство продолжали играть не последнюю роль в жизни неолитических народов, мало того, они повлекли за собой социальные изменения. В первую очередь – это возникновение племен и племенных союзов.

Стоянки людей располагались, как правило, в долинах рек, на низких местах и вблизи воды. В этом плане показательны стоянки около Каменной Могилы и в с. Прилуковке. На стоянке у подошвы Каменной Могилы люди жили длительное время. Здесь найдены следы землянок и очагов, орудия труда и глиняная посуда, а также кости многочисленных животных.

Среди орудий труда имеется значительное количество микролитических предметов (скребки, пластины, трапеции, наконечники стрел и дротиков), много рубящих массивных орудий, скобелей, сверл, которые прикреплялись к деревянным или костяным рукояткам и использовались в хозяйстве.

Существенным шагом в развитии средств производства в эпоху неолита стало освоение техники шлифования орудий труда и их сверления. На плитах Каменной Могилы найдены местонахождения полисуаров (место для шлифования – авт.), на которых древние люди обивали, шлифовали и сверлили топоры-молотки. Мастерство древнего человека достигало иногда удивительных высот. Орудия, которые находят археологи, отличаются большим совершенством форм и изяществом.

На стоянке у Каменной Могилы обнаружены кости домашних животных. Только костей быка было найдено 915 от 180



Рисунки водоплавающих птиц из грота на Каменной Могиле. (VI – первая половина IV тыс. до н.э.)

духовную культуру жителей этой эпохи.

В пещерах № 54, 57–58 и 60 найдены рисунки лося, быка, оленя, козы, лебедей и уток. Иногда встречаются фигуры людей. Так, в одной из пещер найдена фигура женщины-охотницы, в которой следует видеть богиню пра-Артемиду\*. Особенностью всех рисунков является наличие реальных образов, но появляются уже элементы стилизации фигур человека и животных.

Рисунки Каменной Могилы являются не просто воспроизведением фигуры человека или животного, в них заложен глубокий информативный и религиозный смысл.

Так, изображения водоплавающих птиц свидетельствуют о космогоническом\*\* содержании этих сюжетов. Иллюстрацией является рисунок из пещеры Козы, где «утка сидит на яйце», что находит аналогии в памятниках Карелии и Сибири.

В известном литературном памятнике Карелии «Калевале» в этой связи сказано:

Из яйца, из нижней части,  
Вышла мать-земля сырая;  
Из яйца, из верхней части,  
Стал высокий свод небесный;  
Из желтка, из верхней части,  
Солнце светлое явилось;

\* Богиня охоты.

\*\* Космогония – учение о происхождении Вселенной.

особей. Здесь же нашли 136 фрагментов костей овцы-козы; 3 – собаки. А из диких животных – 140 фрагментов костей коня от 50 особей и 68 костей от зубра, а также кулана, оленя, зайца, лисицы, волка и т. д.

Каменная Могила занимала также важное место в духовной жизни неолитических племен нашего края. В пещерах и гротах открыты рисунки, характеризующие

Из белка, из верхней части,  
Ясный месяц появился;  
Из яйца, из пестрой части,  
Звезды сделались на небе,  
Из яйца, из темной части,  
Тучи в воздухе явились. [52, с. 7]

Так объясняли, по-видимому, и жители нашего края свои представления о «сотворении мира» и Вселенной.

*Эпоха энеолита\**, или *медный век* (IV–III тыс. до н. э.) – период, когда воспроизводящее хозяйство – скотоводство и земледелие – продолжает совершенствоваться, когда взамен каменных орудий труда постепенно начинают входить в обиход предметы из меди, а позднее из бронзы.

Бурное развитие производительных сил в энеолитическую эпоху обусловило «демографические взрывы», перенаселение и объединение племен в «союзы», возникновение войн, что, в конечном счете, способствовало взаимовлиянию в общественном, торговом и культурном развитии.

В эпоху энеолита большим достижением стало одомашнивание дикого коня и освоение вместо мотыжного – пашенного земледелия. В духовной культуре – религиозных верованиях древних людей – также произошли изменения. Вместо анималистического\*\* искусства на скалах и камнях появляются стилизованные образы людей и животных, монументальные стилизованные\*\*\* скульптуры, изменяется погребальный обряд.

На территории Украины самыми ранними жителями энеолитического времени стали племена Трипольской культуры и культуры Гумельница, которые заселяли западные и юго-западные регионы Северного Причерноморья.

Что касается Северного Приазовья, то степная зона была занята скотоводами. Первоначально появились племена средне-стоговской культуры, позднее – нижнемихайловского и азово-днепровского типа, а еще позднее (середина III тыс. до н. э.) эти земли заполнили племена ямной культуры. На территорию

\* Энеолит – лат. aeneus – медный + гр. lithos – камень.

\*\* Анималистический жанр (от латинского animal – животное) – изображение животных в искусстве.

\*\*\* Стилизованные – условные.

нашего края проникли с Крыма народы кеми-обинской, а с Кавказа – майкопской культур.

В результате изучения памятников эпохи энеолита от Кавказа и до Карпат стало очевидным, что Северное Причерноморье, а особенно Северное Приазовье были зоной активных контактов многих народов.

Наиболее ранние энеолитические памятники в Северном Приазовье представлены траншейными могильниками, относящимися к азово-днепровской культуре.

Первым могильником такого типа стал Мариупольский, который был родовым кладбищем, где найдены многочисленные предметы: браслеты из меди, бусы из перламутра и кремневые ножи. В это же время в степи появляются многочисленные курганы, свидетельствующие о возникновении нового обычая, когда над погребенными стали насыпать холм – курган.

На северной окраине Мелитополя открыто поселение (Семёновка), в культурных слоях которого найдены предметы материальной культуры (ножи, скребки, медные предметы, шила), фрагменты глиняных сосудов и фауны (бык, овца, конь), относящиеся к переходному периоду от энеолита к эпохе бронзы.



Петроглифы шалашей и дерева жизни.  
Каменная Могила (IV–III тыс. до н.э.)

Что касается искусства энеолитических племен Северного Приазовья, то можно назвать изображения быков из грота № 9 на Каменной Могиле. К этому следует добавить, что в названную

эпоху широко распространяется у древних племен анимизм\*, когда в религии и искусстве находят выражение не только образы животных, но и растительность – «дерева жизни» и «шалаши» над могилами, что свидетельствует о существовании культа дерева.

Новые социально-экономические отношения в энеолитическом обществе способствовали консолидации и активизации племен. Особенно это проявилось к середине III тыс. до н. э., когда на территорию Северного Приазовья и Причерноморья проникли племена ямной культуры.\*\*

Повсюду в Северном Приазовье возникали поселения и многочисленные могильники, иногда использовались старые некрополи эпохи энеолита. Например, в Новоданиловском и Мариупольском могильниках были найдены погребения ямной культуры. А на берегу р. Подпольной при впадении в Днепр (Херсонская область) возник протогород-крепость (Михайловское поселение), занимавший три холма, где обнаружены не только многочисленные предметы материальной культуры (горшки, зернотерки, жилища с очагами, оружие, кости животных и т.д.), но и каменные стены-бастионы, что свидетельствует о начале урбанизации населения и о беспокойном времени...

В эпоху меди-бронзы, как говорится в поэме Гесиода (ок. 700 г. до н. э.) «Труды и дни», «возлюбили люди... гордость и войну, обильную стонами... оружие их было выковано из меди... не знали еще в те времена темного железа. Своими собственными руками уничтожали друг друга люди медного века... и они все погибли в злых войнах и ужасных кровопролитных битвах». [63, с. 85]

В степи появлялись малые и большие курганы, в которых погребены были люди... В их могилах ученые находят оружие из камня и меди, лепные сосуды, предметы духовной культуры.

Не смог не обратить внимания на степные курганы и Гомер (VIII в до н. э.). В «Илиаде» он воспел:

Некогда, видя его, кто-нибудь и от поздних потомков  
Скажет, пlying в корабле многovesлом по Черному Понту:  
– Вот раторборца могила, умершего в древние веки. [22, с. 114]

\* Анимизм (от латинского anima, animus – душа, дух) – вера в существование душ и духов.

\*\* Ямная культура названа по типу могилы – ямы.



Степной курган

Одним из основных сосредоточений памятников ямного времени в Северном Причерноморье был бассейн реки Молочной. Здесь открыто более 300 могил, в которых найдена многообразная материальная культура, а Каменная Могила сохранила искусство и религиозные представления древних людей.

Вблизи Каменной Могилы ямные племена расположили несколько своих поселений (Красное озеро I–II и Секиз–II), а рядом соорудили многочисленные некрополи-курганы.

Древнейшим памятником этого времени является курган «Цветная Могила» в с. Новофилипповке близ Каменной Могилы, датируемый серединой III тыс. до н. э.

В кургане открыто четыре погребения, связанные с цветными подсыпками\*: белый песок, красная глина, илистый (черный) и каштановый черноземы, которые говорят о символике сословий (каст) ямных племен.

В одной из могил, над которой находилась антропоморфная стела (человекоподобная скульптура – авт.), лежал ребенок. На лицевой стороне стелы древним скульптором выполнена горельефом рука, согнутая в локте и держащая кинжал, а также метка-бороздка, указывающая, что погребенный из Новофилипповки принадлежал к знатному роду – касте.

С приходом племен ямной культуры появился колесный транспорт типа арбы и колесницы, что отражено в петроглифах Каменной Могилы и погребениях древних курганов. Первым таким памятником, датируемым 2110 г. до н. э., стала часть колес-

\* Подсыпка – слой земли над новой могилой в кургане.

ницы, найденная в кургане по дороге из с. Новофилипповки на с. Заречное Мелитопольского района.

Однако степь привлекала все новых и новых кочевников, как с востока, так и с запада и юга. На территории нашего края известны памятники так называемой майкопской культуры.

Эти племена приходили в степь с Северного Кавказа. Иногда случались военные столкновения между ямниками и майкопцами. Так, стрела майкопского типа не случайно оказалась в груди воина-ямника, погребенного в кургане с. Семеновки близ Мелитополя, а в с. Константиновке был погребен в каменном ящике майкопец с сосудом и топором-клевцом (изогнутого типа – авт.) из нефрита.

Ямные племена иногда хоронили соплеменников в могилах овально-ладьевидных типов, в которых часто присутствует морская камка, что свидетельствует об их связи с морем. Возможно, они имели отношение к судоходству или «уходу на ладье в потусторонний мир». По крайней мере, в конце III – начале II тыс. до н. э. какие-то северные «народы моря» потрясли весь Эгейский мир и Египет.

В гротах и пещерах Каменной Могилы отражен сложный комплекс верований и обычаев ямных племен. Встречается здесь и древнейшее письмо. В гроте № 5 (северный грот) среди многочисленных линейно-геометрических петроглифов обнаружены знаки, напоминающие письмо. Вот они:



Ярким памятником духовной культуры ямных племен является грот Дракона (№ 55). В глубине грота сохранилась скульпп-



Древняя скульптура ямной культуры (конец III – начало II тыс. до н.э.), с. Константиновка

тура головы дракона, испещренная древнейшими письменами, среди которых доминирует человеческая ступня.

Древние народы считали дракона представителем темного царства, несущим человеку зло. В гимнах древних ариев его имя Вритру, с ним борется герой-бог Индра. В представлениях древних, Вритру похищает звезды, девушек, выпивает воду, но когда Индра убивает дракона, то вновь появляются звезды и орошается водой земля. На скульптуре видны следы ударов топором-молотком, что свидетельствует об «убиении» дракона, а символ-ступня символизирует образ героя Индры.

В конце III – нач. II тыс. до н. э. ямные племена стали на путь разобщенности, часть из них откочевала на запад к Дунаю и далее в Западную Европу, а другая часть ушла в Индию и, возможно, в Месопотамию.

*Эпоха бронзы* (конец III – нач. I тыс. до н. э.). Исторический период, когда бронза стала применяться в хозяйстве и быту человека. Бронза представляла собой сплав меди (основной элемент), олова, свинца, мышьяка и т.п.

На территории нашего края первым народом, у которого широко распространены изделия из бронзы, были племена катакомбной\* культуры, пришедшие в Приазовскую степь из далекой Калмыкии. Вдоль степных рек: Дона, Кальмиуса, Миуса, Берды, Молочной, М. и Б. Утлюков – располагались многочисленные поселения новых кочевников.

На острове Байда (Малая Хортица) на Днепре, близ Запорожья, они построили протогород-крепость. Повсюду в древние курганы катакомбники «впускали» могилы своих сородичей, в которых, как и на поселениях, ученые находят предметы их быта и культуры.

У катакомбных племен были развиты скотоводство и хлебопашество. Земли обрабатывались с помощью деревянного рала (сохи), а сбор урожая осуществлялся кремневыми и бронзовыми серпами. Обмолачивали зерно «цепами» (длинная палка, с привязанными друг к другу короткими круглыми «чурбачками»), а также санками-полозьями, с нижней стороны которых прикрепляли кремневые пластины.

\* Катакомбная культура названа по типу погребений – в катакомбах.

Основными злаковыми культурами стали пшеница (мягкая), просо, ячмень и рис. Недавно в Присивашье, в могиле катакомбного времени близ с. Болотного, был найден рогожный мешок с пшеницей.

В эпоху бронзы (катакомбная культура) фактически завершается процесс формирования кочевого уклада хозяйствования степных племен. Выбор места поселения зависел, скорее всего, от расположения высококалорийных пастбищ для скота. Весной, вероятно, использовались водоразделы рек, где изобиловала разнотравно-ковыльно-типчаковая растительность, достигавшая полного цветения в мае-июне, и, наоборот, в жаркое время скот пасли в долинах рек, где водноболотистая и луговая растительность была представлена бобовыми и злаковыми.

Основой скотоводческого хозяйства у катакомбников были: бык, овца, коза, конь и свинья. На поселениях Северного Приазовья остатки овцы занимают 65 процентов от остатков всех видов животных, что подтверждает существование кочевого уклада.

Кочевники-пастухи жили не только в коллективных поселениях, но и в юртах, и на повозках. Их дальние перекочевки были систематическими, т. к. скот требовал постоянного корма. Кочевали с юга на север, а потом – с севера на юг, т. е. по мере созревания травостоя.

Поселения катакомбной культуры на Мелитопольщине известны вблизи Каменной Могилы. Здесь найдены различные предметы материальной культуры: керамика, орудия труда, а в гротах и пещерах сохранились рисунки, отражающие духовную культуру.

Социальная дифференциация племен катакомбной культуры, в связи с разделением труда, наиболее ярко проявляется в погребальных обрядах. Богатые соплеменники своим сородичам



Человек эпохи ранней бронзы (середина III тыс. до н. э.), с. Новофилиповка

сооружали «монументальные» могилы-склепы, состоящие из нескольких камер, а рядовых хоронили в малых катакомбах.

Во время погребальных церемоний древние разжигали костры, совершали жертвоприношения животных, иногда – людей. В могилу ставили сосуды с водой или хмельным напитком, чтобы задобрить богов. В Ригведе\* есть такие строки:

Не опрокинь, Агни\*\*, этот кубок!  
Приятный богам и готовящим сому\*\*\*,  
Этот кубок (служит) для питья богов.  
Из него опьяняются бессмертные боги. [117, с. 201]

В скорби и молчании расходились соплеменники. Их сознание не воспринимало, что сородич спит «мертвым сном». В их представлении умерший уходил в подземный мир. И вновь Ригведа свидетельствует:

Растворяясь, будь твердой, о земля!  
Ведь тысяча столбов должна быть воздвигнута.  
Да будут твои покои окроплены жертвенным маслом!  
Да будет ему здесь убежище во веки веков!  
Я укрепляю землю вокруг тебя.  
Да не поврежу я тебя, кладя этот ком земли!  
Пусть отцы держат тебе этот столб!  
Пусть Яма\*\*\*\* построит тебе здесь дом! [117, с. 204]

Среди интересных находок на Мелитопольщине отмечены сосуд и стеклянная бусина-скарабей в с. Вознесенке, булава и молотки вблизи с-за «Аккермень» (ныне с. Заречное), лук сложной конструкции из с. Семеновки и многие другие предметы. Уникален лепной сосуд из с. Вознесенки близ Мелитополя. На сосуде среди нескольких хвойных деревьев и двух змей имеется изображение антропоморфного рогатого существа с бородой – это «дух леса», которого в гимнах Ригvedы вспоминают под именем Агжа.

\* Ригведа – литературный памятник индоарийской культуры, середины II тыс. до н. э.

\*\* Агни – бог огня.

\*\*\* Сом – напиток «богов», приготовленный из кобыльего молока и гриба-мухомора.

\*\*\*\* Яма – бог смерти.



Могилы и сосуд эпохи бронзы (катакомбная культура).  
Первая четверть II тыс. до н.э. Село Вознесенка

Особое место в историко-археологической науке занял т.н. Чингульский курган-святилище, на котором племена катакомбной культуры отправляли культовые обряды, посвященные богам.

Вслед за племенами катакомбной культуры в XVI–XV вв. до н. э. с востока (Поволжье) в нашу степь проникают новые племена кочевников т.н. срубной культуры.\* Вскоре они заволокли огромную территорию от северных границ нынешней Харьковской области, захватывая Полтавскую, Луганскую, Донецкую, Днепропетровскую, Херсонскую и Запорожскую области.

Повсюду на этой территории разбросаны многочисленные поселения и курганные могильники срубных племен. На территории нашего края изучено более 200 погребений, десятки поселений и несколько кладов из бронзовых предметов (топоры, серпы), что позволило восстановить картину хозяйства, быта и культуры древнего народа.

\* Срубная культура получила свое название от способа погребать умерших в прямоугольных ямах, перекрытых бревенчатыми срубами.



В основе хозяйства срубных племен было кочевое скотоводство (быки, кони, овцы и т.д.) и земледелие. Поселения их располагались в поймах рек, как, например, в долине р. Молочной (Ново-Павловка, Мирное, Каменная Могила, Овечий брод, Семеновка).

Срубники считались воинственными племенами, в вооружении их воинов были бронзовые кинжалы, копья, кельты (топоры) и луки со стрелами. Параллельно со срубными племенами в нашем крае обитали народы сабастиновской культуры, во многом схожие со своими соседями. Их памятники найдены вблизи г. Приморска (Обиточная 12 и 20).

Позже племена сабастиновской культуры сменились населением белозерской культуры, оказавшим влияние на формирование новых кочевых объединений — киммерийцев.

*Железный век* (берет начало в I тыс. до н. э.). Переход от бронзовых орудий к железным произошел постепенно в эпоху появления гомеровского эпоса (IX — VI вв. до н. э.). Римский поэт Овидий (43 г. до н. э. — ок. 18 г. н. э.) писал:

Третьим же после тех двух век медный явился на смену:  
Духом суровый он был, склонный к ужасающим браням, —  
Но не преступный еще. Последний же был из железа.  
Тотчас тогда ворвалось в тот век наклонностей худших  
Все нечестивое. Стыд убежал, и правда, и верность,  
И на их место тотчас появились обманы, коварство,  
Козни, насилье пришло и проклятая страсть к обладанью. [25, с. 5]

Многие народы познакомились с железом благодаря метеоритам, которые время от времени «падали с неба». В Древней Греции железную руду добывали в горах и получали металл с помощью плавления в печах.

Первые мастера-кричники (металлурги) и кузнецы стали изготавливать орудия труда и, конечно же, оружие.

Древнегреческий поэт Гесиод (около 700 лет до н. э.) превосходно описал в поэме «Теогония» простейшую кричневую яму (печь):

Загорелась — земля-великанша  
От несказанной жары, и, как олово, плавиться стала,

В тигле широком умело нагретое юношей ловким.  
Также совсем и железо, — крепчайшее между металлов —  
В горных долинах лесистых, огнем укрощенное жарким,  
Плавится в почве священной под ловкой рукою Гефеста. [25, с. 12]

На территории края железные изделия в виде оружия и предметов быта появились у «людей киммерийских», окутанных «мглою и тучами облаков», как сообщал Гомер.

Памятники киммерийцев открыты были в бассейне реки Молочной. Вблизи с-за «Аккермень», в курганах эпохи бронзы, находилось два погребения, где вместе с костяками кочевников стояли сосуды и лежали медные украшения. В могиле вблизи с. Зеленого Дуга на берегу Молочного лимана ученые обнаружили не только сосуд, но и фрагмент железного меча.

Самое богатое погребение было открыто вблизи с. Балок Васильевского района. В кургане «Высокая Могила» ученым больше повезло. Здесь было открыто два погребения знатных киммерийцев. В одном погребении лежал воин, поблизости от него — железный кинжал (меч) длиной 42 сантиметра, глиняный горшок, круглая золотая бляха, золотая обойма от ножен для кинжала и каменный оселок для заточки оружия или получения огня. Во второй могиле лежал также воин, а рядом — бронзовый нож, истлевшие остатки ткани, деревянный сосуд с золотыми обкладками по тулову, бронзовые удила, колчан с бронзовыми (29 шт.) и костяными (14 шт.) наконечниками стрел.



Киммерийские лучники. Рисунок на этрусской вазе середины VI в. до н. э.

Памятники киммерийского времени разбросаны на огромном степном пространстве Северного Причерноморья, что свидетельствует о передвижениях, связанных с перекочевкой и военными действиями.

Главным видом хозяйства у киммерийцев было скотоводство, в частности, коневодство. Гомер характеризует киммерийцев как «дивных мужей... бедных, питавшихся только млеком, справедливейших смертных». [22, с. 201]

Вокруг истории киммерийцев существует немало фантастического и непонятного. Поводом этому послужило сообщение Гомера о киммерийцах, которые жили якобы на крайнем севере, где «...печальная область, покрытая вечно влажным туманом и мглой облаков; никогда не являет оку людей там лица лучезарного Гелиос\*». [23, с. 136]

Гомер дал описание не только народа, но скорее всего и климата. Правда, поэт сгущает краски относительно климата на юге современной Украины. Однако не следует забывать, что древнему автору, жившему в «теплой» Греции, климат Приазовья или Крыма в осенне-зимнее время мог показаться довольно холодным. Следует вспомнить Геродота (V в. до н. э.), который подчеркивал, что в Скифии «...в течение восьми месяцев мороз, такой нестерпимый, что если в это время разлить воду, то грязи ты не получишь». [30, с. 111]

Киммерийцы стали совершать набеги на земли восточных стран. Первые сообщения о них имеются в ассирийских источниках за 722–715 гг. до н. э., когда степняки нанесли поражение урартскому царю Русе I.

В конце VIII – начале VII вв. до н. э. киммерийцы покинули земли Приазовья и Крыма. На исторической арене появляются новые кочевники – скифы, более многочисленные и воинственные.

Скифы – народ, с которым связана блестящая и легендарная история нашего края. В течение пяти веков они господствовали в Северном Причерноморье. В это время на берегах Понта Евксинского (Черное море) и Меотиды (Азовское море) появляются города-полисы, поселенцы которых сыграли значительную

\* Гелиос – бог солнца.

роль в развитии культуры степных кочевников, создавших одну из могущественнейших кочевых цивилизаций.

Скифия в VI–V вв. до н. э. занимала территорию от Азово-Днепровской степи до Дуная, включая и нынешнюю Мелитопольщину. Скифские владыки втягивали соседние племена в торговые и культурные отношения. В результате развились новые общественные отношения – появились «военная демократия» и рабство.

Сами скифы о своем происхождении говорили, как утверждал Геродот, что: «...из всех племен их племя самое молодое, а возникло оно следующим образом: первым появился на этой земле, бывшей в те времена пустынной, человек по имени Таргитай. А родители этого Таргитая, как говорят (на мой взгляд, их рассказ недостоверен, но они все же так именно говорят), Зевс и дочь реки Борисфена. Такого именно происхождения был Таргитай. У него родились три сына: Липоксай и Арпоксай и самый младший Колаксай. Во время их правления на скифскую землю упали сброшенные с неба золотые предметы: плуг с ярмом, обоюдоострая секира и чаша. Старший, увидев первым, подошел, желая их взять, но при его приближении золото загорелось. После того как он удалился, подошел второй, и с золотом снова произошло то же самое. Этим загоревшееся золото отвергло, при приближении же третьего, самого младшего, оно погасло, и он унес его к себе. И старшие братья после этого, по взаимному соглашению, передали всю царскую власть младшему... Скифы утверждают, что именно так они и произошли, лет же со времени их происхождения от первого царя Таргитая до похода Дария\* на их землю всего, как говорят, не больше тысячи...» [30, с. 101]

Существует вторая легенда о происхождении скифов. «Геракл, угоня быков Гериона, прибыл в ту, бывшую тогда пустынь-



Геродот (V в. до н. э.)

\* Дарий I – царь Персии с 522 по 486 г. до н. э.



Скифские воины (V–IV вв. до н. э.)

ной землю, которую теперь населяют скифы... Когда Геракл прибыл... в страну, называемую ныне Скифией (здесь его застигли зима и мороз), то, натянув на себя львиную шкуру, он заснул, а кони из его колесницы, пасшиеся в это время, были таинственным образом похищены по божественному предопределению. Когда же Геракл проснулся, он отправился на поиски. Обойдя всю страну, он, наконец, прибыл в землю, которая называется Гилея. Здесь он на-

шел в пещере некое существо двойной природы: наполовину эхидну, наполовину – деву, которая выше ягодич была женщиной, а ниже змеей.

...Геракл спросил ее, не видела ли она где-нибудь бродящих коней. Она же сказала ему, что лошади у нее и что она их ему не отдаст, пока он с ней не совокупится. Геракл вступил с ней в связь за такую цену. Она откладывала возвращение коней... Наконец она, возвратив (коней), сказала: «Я сохранила для тебя этих коней... а ты дал награду – ведь у меня от тебя три сына. Ты мне скажи, что нужно делать с ними, когда они станут взрослыми, – поселить ли их здесь (в этой стране я сама господствую) или послать их к тебе» ...а он, как говорят, на это ответил: «Когда ты увидишь, что сыновья возмужали... как увидишь, что кто-то из них натягивает этот лук... и подпоясывается поясом... именно его сделай жителем этой страны. Того же, кто не сможет выполнить то, что я приказываю, вышли из страны... И вот двое ее детей – Агафирс и Гелон, которые не смогли справиться со стоявшей перед ними задачей, ушли из страны... а самый младший из них – Скиф, – выполнив все, остался в стране. И от Скифа, сына Геракла, произошли нынешние цари скифов». [30, с. 101–102]

Вот такие легенды, рассказывающие о появлении воинственных кочевников в нашей степи, существовали в древности. Геродот дает и более убедительную версию о появлении скифов, которые пришли, по его мнению, в Северное Причерноморье из-за р. Аракса (Волги).

Археологические исследования скифской истории убеждают нас, что первоначально скифы жили на отрогах горного Алтая, где сохранились памятники ранней поры, как например, курган Аржан, датируемый IX–VIII вв. до н. э. В кургане была найдена могила царя с большим количеством сокровищ, сопровождаемого в потусторонний мир слугами и конями...



Дарий I

Первые кочевники в нашей степи появляются в VII – нач. VI вв. до н. э. в виде передовых отрядов.

Уникальными памятниками стали могилы ранних скифов у с. Константиновки и совхоза «Садовое» Мелитопольского района (VI в. до н. э.). В первой могиле был обнаружен скелет человека. Рядом находились бронзовые бляшки, кости барана (жертвенное животное – авт.), бронзовые удила и костяные псалии (предметы конской сбруи – авт.). В насыпи кургана найдены две бляшки с изображениями свернувшейся в кольцо «пантеры».

Во второй могиле лежали двое детей в скорченном положении, у ног – стрела из кости, а над могилой стояли два глиняных сосуда, на одном из которых имеется пиктографическое «письмо».\*

Однако только в V–IV вв. до н. э. степь заполнили многочисленные племена скифских кочевников. Этническая карта Скифии была очень пестра и делилась на племенные группы со своими названиями. Геродот сообщает в своем труде «Мельпо-

\* Хранятся в Мелитопольском краеведческом музее.

мена» о скифах-кочевниках, царских скифах, скифах-земледельцах и скифах-пахарях. К скифам он причисляет каллипидов, живших близ Ольвии, и алазонов.

Главным ремеслом воинственных кочевников была война. Отряды скифов проникали через Кавказ к государствам Урарту, Ассирии и доходили до Египта.

Упоминание о скифах наводило страх и ужас на многих деспотов древних цивилизаций Востока. Иудейский пророк Иеремия (593 г. до н. э.) предупреждал «детей» Израиля: «Возвестите в Иудее и возгласите в Иерусалиме, проповедуйте и трубите по земле; взывайте громким голосом и говорите: «Соберитесь и пойдем в укрепленные города. Поднимите знамя в Сионе, бегите, не останавливайтесь, ибо я приведу с севера бедствие и всемирную гибель». А ниже пророк вещает: «Вот я приведу на вас – дом Израилев, народ издалека, говорит Господь, народ сильный, народ древний, народ которого языка не знаешь и не будешь понимать, что он говорит. Колчан его, как открытый гроб, все они люди храбрые. И съедят они жатву твою и хлеб твой, съедят сыновей твоих и дочерей твоих, съедят овец твоих и волов твоих... разрушат мечом укрепленные города твои, на которые ты надеешься». [41, с. 273–274]

Однако в мирное время скифы занимались кочевым отгонным скотоводством. Основу их стада составляли не только овцы, но и крупный рогатый скот, и, конечно, кони. Занимались скифы земледелием и различным ремеслом. Первым их центром в степи стало городище на берегу Борисфена (Днепр) вблизи Каменки-Днепровской\* Запорожской области. В культурных слоях поселения ученые нашли большое количество античных амфор, металлических предметов, украшений из стекла и, разумеется, золотых предметов. Но самое главное, ученые выяснили, что скифское городище могло быть центром Скифии в V–IV вв. до н. э., где, вероятно, была ставка легендарного царя Атея.

Город был построен по всем канонам античного градостроительства: в центре акрополь – укрепленная часть и «своеобразный пригород», состоящий из мастерских металлургов и ремес-

\* Одним из первых исследователей «столицы скифов» был директор Мелитопольского музея краеведения Д.Я. Сердюков (1861–1933 гг.).



Погребальная камера скифской рабыни.  
Мелитопольский курган (IV – нач. III вв. до н. э.)

ленников. Вблизи города располагался некрополь, а еще далее в степи находились кочевья скифов-пастухов.

Яркой страницей в истории скифов стал 514 г. до н. э., когда скифы вступили в борьбу с персидским царем Дарием I, сыном Гистаспа, который вторгся в Скифию. Геродот писал: «Дарий пожелал отомстить скифам за то, что они впервые, вторгшись в Мидию и одержав победу над теми, кто оказал им сопротивление». [30, с. 99] Дарий, перейдя Дунай и вторгшись в пределы скифской степи, не встретил привычного сопротивления. Дело в том, что скифы начали уходить от захватчиков: засыпать колодцы, сжигать травостой и нападать на небольшие отряды персов. Началась «партизанская война», направленная на изматывание противника.

Вскоре войска Дария достигли пределов Северного Приазовья и лагерем стали на реке Оаре (Корсак) на берегу Меотиды, западнее нынешнего г. Бердянск.

Однако скифы и после этого не вступили в генеральный бой с Дарием, а продолжали изматывать врага. Тогда Дарий обратился с письмом к скифскому царю Иданфирсу со словами: «Станный человек, что ты все время убегаешь, хотя у тебя есть возможность сделать одно из двух? Ведь если ты считаешь, что

ты сам способен противостоять моему могуществу, тебе следует, остановившись и прекратив блуждания, сражаться; если же ты сознаешь, что ты слабее, то и тогда, прекратив бегство и неся своему владыке в дар землю и воду, приходи для переговоров». [30, с. 151]

На что Иданфирс ответил: «...и прежде не бегал в страхе ни от кого из людей и теперь от тебя не бегу; и я не делаю теперь ничего нового сравнительно с тем, что привык делать в мирное время. Объясню и то, почему я не вступаю с тобой немедленно в сражение. У нас нет ни городов, ни возделанной земли, и боязнь, что они будут захвачены и разорены, не заставляет нас скорее вступать с вами в сражение. Если же тебе нужно во что бы то ни стало спешно вступить в битву, то у нас есть отчие могилы. Попробуйте найти их и попытайтесь разрушить, и тогда вы узнаете, будем ли мы сражаться из-за могил или не будем.., а за то, что ты объявил себя моим владыкой, тебе придется плакать». [30, с. 151]

Позднее, в дополнение к ответу Иданфирса, скифы послали, как отмечал Геродот, «птицу, мышь, лягушку и пять стрел» [30, с. 153], которые Дарий воспринял как знак покорности. Однако ему возразил маг по имени Горбий, объяснивший глубокий смысл скифских даров. А смысл состоял в следующем: «Если только

вы, персы, не улетите в небо, обратившись в птиц, не укроетесь в земле, став мышами, или не прыгнете в болото, обратившись в лягушек, вы не вернетесь назад, поражаемые вот этими стрелами». [30, с. 153]

После столь «бурной переписки» скифы начали активные военные действия. Скифский отряд под командованием Скопаса бросился к Дунаю, чтобы разрушить мост, служивший Дарию для переправы в Скифию и оставленный для отступления. Геродот подтверждает, что «конница скифов всегда обращала в бегство конницу (врага), а спасшиеся бегством всадники персов устремлялись к пехоте, и пехота приходила (им) на помощь. Скифы же, отбросив конницу, поворачивали назад, боясь пехоты. Подобные нападения скифы совершали и по ночам». [30, с. 151]

В панике и страхе войско Дария, достигнув Дуная, переправилось на правый берег. Так бесславно закончился поход в Скифию одного из могущественнейших царей Востока – Дария I Гистаспа.

В нашей степи ранние курганы скифской эпохи появились в конце VI – начале V вв. до н. э., т. е., вероятно, в период скифо-персидской войны. Первая группа курганов была изучена в конце XIX века вблизи г. Ногайска (Приморск) и с. Шульговки (Новониколаевка) близ Мелитополя. Вторая группа исследована на реке Молочной (с-з «Аккермень») и на реке Ташенаке в Мелитопольском районе.

Известны в степи скифские курганы, датируемые IV – нач. III вв. до н. э. Самый значительный из них – Мелитопольский золотой курган, вошедший в сокровищницу мировой науки. В кургане находилось два погребения, принадлежавшие скифской знати. В первой могиле лежал скифский царь, во второй – женщина-царица. В общей сложности ученые нашли 3,5 кг золотых предметов, среди которых нашивные бляшки с изображением различных богов и зверей (пантера, лев, медведь). Самой интересной находкой стал колчан со стрелами, где на золотой обкладке (горит) изображена сцена из жизни легендарного древнегреческого героя Ахилла.

Среди многочисленных скифских могил близ Мелитополя часть погребений принадлежала женщинам-амазонкам. Рядом с



Золотой горит из Мелитопольского скифского кургана (IV – нач. III вв. до н. э.).

женщинами лежали не только предметы женского туалета, но и мечи, стрелы, щиты, боевые пояса и т. д. (с-з «Аккермень», с. Новое).

...Геродот поведал легенду о прибытии амазонок в Скифию. Вот она: «... эллины, победив в битве при Фермодонте, отплыли, везя на трех кораблях столько амазонок, сколько могли взять в плен, а те перебили мужей, напав в море. С кораблями же они не были знакомы... их носило волнами и ветром. И прибывают они к берегам Меотийского озера – к Кремнам. А Кремны находятся на земле свободных скифов... Встретив первый же табун лошадей, они похитили его и верхом на лошадях начали грабить страну скифов». [30, с. 145]

Рассказ Геродота, конечно, изобилует невероятными историями, и нет необходимости их все пересказывать, но остановимся лишь на факте сближения амазонок и скифских юношей: «соединив лагеря, они стали жить вместе». [30, с. 145] Амазонки потребовали от своих мужей-скифов уйти на восток за реку Танаис (Дон), где на расстоянии 3 дней от реки они и заселили местность.

Так за Танаисом появилось новое племя кочевников, которое Геродот называет «савроматы», или «сарматы», пользовавшиеся скифским языком. Что касается брачных отношений, то «у них установлено следующее: никакая девушка не выходит замуж, прежде чем не убьет мужчину из числа врагов. Некоторые из них, не способные исполнить обычай, умирают в преклонном возрасте». [30, с. 147]

Так объяснил «отец истории» появление новых кочевых племен савроматов-сарматов. На этом интерес у древних авторов к амазонкам не заканчивается.

Помпонию Мелу (первая половина I века н. э.) отмечал, что: «Сарматы не живут в городах и даже не имеют постоянного места жительства: они вечно живут лагерем, перевозя свое имущество и богатство туда, куда привлекают их лучшие пастбища или принуждают отступающие или преследующие враги, племя воинственное, свободное, непокорное и до того жестокое и свирепое, что даже женщины участвуют в войнах наряду с мужчинами». [78, с. 232]



Амазонки в походе.

Изображение на краснофигурной чаше (VI в. до н. э.)

Суровые законы существовали у сарматов. Жрицы, под звуки бубнов и магических заклинаний в свете костров, раскаленным железом прижигали новорожденным девочкам правую грудь (отсюда название: а – отрицание; мазос – грудь, дословно безгрудая) для того, чтобы по мере роста крепла сила в правой руке – для успешного владения мечом и луком со стрелой...

В III в. до н. э. – I в. н. э. в наших степях появляется многочисленное племя сарматов, потомков амазонок и скифских воинов. Одним из главных мест их сосредоточения стала долина реки Молочной (с-з «Аккермень», Новофилипповка, Вознесенка), вблизи Каменной Могилы, в гротах которой они оставили многочисленные следы: жилища, предметы быта, украшения и родовые тамговые знаки... Их владения находились между Днепром и Молочной, а на юге достигали Понтийского побережья.

Древняя история сохранила легенду о сарматской царице Амаге, владычице степного Приазовья и Крыма.

...Мужественная царица нередко водила в бой сарматских воинов. Громкая слава о героизме Амаги разнеслась по всему Причерноморью. Когда херсониты (город Херсонес, близ Севастополя – авт.) обратились к царице с просьбой защитить их от посягательств скифского Неаполя\* (город-крепость в Симферополе – авт.), Амага стала на сторону Херсонеса, но скифский царь не обратил на это внимания и продолжал притеснение.

\* Столица скифского царства в Крыму. Возникла в III в. до н. э. и погибла в III–IV веках под ударами готов и гуннов.



Сосуд сарматского времени, найден близ Мелитополя. Хранится в Берлинском «Пергамонт музееум»

Тогда Амага, будучи решительной воительницей, подобрала 120 смелых и опытных воинов, дала каждому по три коня и, проскакав из Приазовской степи с отрядом воинов за сутки 1200 стадий (190–220 километров), неожиданно атаковала резиденцию скифского царя в Неаполе. Перебив охрану, Амага с отрядом ворвалась во дворец. Царица разгромила врагов и вновь вернулась в степь...

Однако вернемся к историческому факту присутствия сарматских амазонок на священной горе Каменной Могиле. Естественно, возникает вопрос, с какой целью сарматские женщины приходили в гроты уникального холма. Все объясняется сообщением Страбона (ок. 64–63 гг. до н. э. – ок 20 гг. н. э.) в его много-

томном труде «География». «Как говорят, в горах над Албанией (район Кавказа) обитают амазонки... утверждают вместе с тем, что амазонки живут в соседстве с гаргарейцами в северных предгорьях тех частей Кавказских гор, которые называются Керавнийскими... (10 месяцев в году) амазонки употребляют только для себя, выполняя отдельные работы, как пахота, садоводство, уход за скотом и в особенности за лошадьми; наиболее сильные из амазонок занимаются главным образом охотой верхом на лошадях и военными упражнениями... Весной у них есть два особых месяца, когда они поднимаются на соседнюю гору, отделяющую их от гаргарейцев (т. е. гора находится на границе соседствующих племен – авт.). По некому стародавнему обычаю и гаргарейцы также восходят на эту гору, чтобы, совершив вместе с женщинами жертвоприношение, сойтись с ними для деторождения; сходятся они тайком и в темноте... Всех новорожденных женского пола амазонки оставляют у себя, младенцев же мужского рода приносят на воспитание гаргарейцам. Каждый

гаргареец принимает любого принесенного ему младенца, считая его по неведению своим сыном». [50, с. 82]

Каменная Могила также могла служить местом обрядово-религиозных встреч сарматских амазонок с мужчинами из соседнего племени. Не случайно в гротах археологами найдены предметы женских украшений и сосуд для благовоний, а также родовые знаки, среди которых есть даже символ «царствующей особы».

В IV веке нашу степь с востока потрясли новые волны кочевников.

Это были хунны, или в европейском звучании гунны. С огнем и мечом они разгромили великую скифо-сарматскую культуру и на ее обломках создали империю Аттилы. В их истории амазонки занимали особое место...

Расскажем об этом периоде – на базе местного историко-археологического материала. Более 100 лет тому назад в Мелитополе была записана легенда о царице-амазонке. Запись произвел со слов последних кочевников-ногайцев П.К. Дзякович, опубликовавший ее в «Очерке города Мелитополя и его уезда в географическом отношении». [28, с. 21–22] Вот она: «Давным-давно, еще до прихода татар в Крым, в балке Киз-яр, которая в то время была покрыта лесом, жила орда женщин-амазонок. Воительницы были храбрыми, хорошо стреляли из лука, рубились мечом, ездили верхом и часто побеждали мужчин из соседнего племени в сражениях. Пленные становились мужьями амазонок. Их судьба была тяжелым испытанием: черная работа, часто их калечили, а когда избранником были недовольны, его убивали. При рождении детей в живых оставляли только девочек. Рукводила амазонками, водила их в бой – красавица девушка-воительница. Так было до тех пор, пока в одной из битв царица-



Мелитопольская золотая диадема (IV–V вв.)

амазонка не попала в плен. Она влюбилась в царевича мужского племени, но не захотела подчиниться общей участи женщин – выйти замуж. Выкупив себя, царица вернулась в родное племя, но не смогла перебороть своих чувств к любимому. Она собрала всех своих соплеменниц и приказала сжечь себя на костре». С тех пор и пошло название балки Киз-яр (Киз – девушка, яр – балка).\*

Удивительно, однако легенда нашла историческое подтверждение, когда в 1948 году работники силикатного завода (Кизиярская балка) случайно нашли могилу женщины-воительницы. Перед землекопами открылась сказочная картина: в могиле лежала царица гуннов, на голове которой находилась золотая диадема (корона), а на груди и ногах искрились драгоценные и полудрагоценные камни в золотой оправе. Рядом с ней – меч, котел, зеркало и конское седло, обитое золотом.

Что же послужило поводом для возникновения амазонства, какие условия породили его? Однозначного ответа не существует. Амазонство – это продукт общественно-политической ситуации в обществе, когда скифы, сарматы, гунны вели тяжелые затяжные войны с соседями и защита хозяйства становилась женским делом потому, что мужчины находились в далеких походах.

Позднее в нашей степи побывали племена салтово-маяцкой культуры\*\* (VIII–IX вв.), которые похоронили своего сородича на территории нынешнего с. Семеновки близ Мелитополя. Вихрем пронесли по просторам нашего края воинственные хазары и печенеги. В степных курганах иногда ученые находят их могилы, в которых лежат воины с оружием и конями. В XI – первой половине XIII вв. самыми распространенными стали половецкие памятники, а река Молочная была главным местом сосредоточения «лукоморских половцев».

Киевские князья бдительно охраняли границы Русского государства. Постоянные войны с кочевниками-половцами вынуждали часто отправляться на борьбу с врагами. В русских летописях упоминается о битве русских князей на реке Молочной. Вот эти строки: «В год 6611 (1103 г.) вложил бог в сердце князьям



Победа русских войск над половцами в 1103 г.  
Миниатюра из Радзивилловской летописи

русским, Святополку и Владимиру, и собрались на совет в Долобске. И сел Святополк с дружиной своею, а Владимир со своею в одном шатре. И начала рассуждать и говорить дружина Святополкова, что «не годится теперь, весною итти в поход, погубим смердов и пашню их». И сказал Владимир: «Дивлюсь я, дружина, что лошадей томете, на которых пашут! А почему не думаете о том, что вот начнет пахать смерд и, приехав, половчин застрелит его из лука, а лошадь его возьмет, а в село его приехав, возьмет жену его и детей его и все его имущество? Так лошади вам жаль, а самого смерда разве не жаль?» И не могла ничего ответить дружина Святополкова. И сказал Святополк: «Вот я готов уже». И встал Святополк, и сказал ему Владимир: «Это ты, брат, великое благо сделаешь земле Русской» ... И пошли на конях и в ладьях и зашли ниже порогов, и стали в быстрине у Хортичева острова. И сели на коней, а пешие, выйдя из ладей, шли полем 4 дня, и пришли на Сутень (р. Молочная – авт.). Половцы же, слышав, что идет Русь, собрались во множестве бесчисленном и стали совещаться. И сказал Урусоба: «Попросим мира у Руси, так как крепко они будут биться с нами, много ведь зла причинили мы Русской земле». И сказали Урусобе молодые:

\* Авторская поправка.

\*\* Племена протоболгарской культуры.



«Если ты боишься Руси, то мы не боимся. Перебив этих, пойдем в землю их и завладеем городами их, и кто избавит их от нас?» ...И двинулись полки половецкие, как лес, конца им не было видно; и Русь пошла им навстречу. И бог вселил ужас великий в половцев, и страх напал на них и трепет от лицезрения русских воинов... В день 4 апреля великое спасение бог совершил и над врагами нашими дал нам победу великую». [69, с. 158–159]

XII век изобилует походами русских дружин на земли половецкие. В русской летописи имеется фраза: «якоже преже в луце моря\* бьякуся с ними крепко». [87, с. 36]

Как видим, в историческом «манускрипте» упоминается легендарное «Лукоморье». Естественно, возникает вопрос, а где же находится сказочная страна, воспетая А.С. Пушкиным?

По заключению археолога С.А. Плетневой, Лукоморье «располагалось вдоль излучин («лук») берегов Азовского и Черного морей и в устье Днепра», где известно значительное количество половецких погребений в курганах. [101, с. 285–286]

В нашей степи в XI – начале XIII веков от Днепра до Берды кочевали так называемые лукоморские половцы. У лукоморцев было несколько хорошо известных современникам ханов: Тоглый, Изай, Осолук и, наконец, Кобяк, о пленении и казни которого упомянул автор в шедевре древнерусской словесности «Слово о полку Игореве»:

А поганого Кобяка из Лукоморья  
Из железных великих полков половецких,  
Словно вихрь выхватил:  
И пал Кобяк в граде Киеве,  
В гриднице Святославовой. [119, с. 30]

После таких битв в степи появлялись многочисленные могилы кочевников, на которых устанавливали каменные скульптуры – «бабы». К этому следует добавить наблюдения арабского путешественника Рубрука (XII в.), что когда половцы (куманы) погребают сородича, то они «... насыпают большой холм над усопшим и воздвигают ему статую, обращенную лицом к востоку и держащую у себя в руке перед пупком чашу...». [102, с. 5]

\* Этимология слова лукоморье – («в луце моря», «из Лукоморья» (древ.) – «из луга в море».

Наиболее интересным среди половецких погребений стал комплекс на р. Чингуле (приток р. Молочной), в котором обнаружен знатный половец, возможно, по заключению ученых, это был хан Тигак. Летописи сообщают, что хан Тигак вместе с ордой в 40–50 годах XIII века находился на службе у князя Данила Галицкого. А вот как он оказался в приазовской степи – это остается загадкой! Возможно, погибшего в одной из битв хана родичи и дружина похоронили «на исконно родной земле». В могилу хану Тигаку положили большое количество сокровищ из золота и серебра, а самого одели в кафтан византийской работы.

В XIII веке татаро-монгольское нашествие снесло с лица земли государственное образование кочевников-половцев. Одна часть степняков откочевала на Кубань, другая растворилась в общей массе новых завоевателей.

Однако археологические материалы сопредельных районов, как например, памятник-некрополь Мамай Сурка (XIV–XV вв.) на берегу Днепра вблизи нынешнего с. Б. Знаменки Каменско-Днепровского района, свидетельствуют, что часть населения продолжала жить «на обетованной земле», причем здесь оставались и половцы, и славяне, и даже монголы.

В связи с освобождением Руси от татаро-монгольского ига в 1480 году и централизацией государства интересы русского боярства и купечества расширялись. Особый интерес русские цари проявили к Крыму, где находились не только реликвии христианства, но главное, – выход к морю. В сторону Крыма, через Дикое Поле постоянно «ходили» русские послы и купцы. Летописи свидетельствуют о первых купеческих миссиях, датируя их 1524 годом. Известный историк Н. М. Карамзин в «Истории государства Российского» приводит интересный факт о событиях, разыгравшихся на реке Молочной в 1572 году, на котором следует более подробно остановиться.

«Один из любимцев Иоанновых, Василий Грязной, был взят крымцами в разъезде на Молочных водах: хан предлагал царю обменять сего пленника на мурзу Дивия. Иоанн не согласился, хотя и жалел о судьбе Грязного, хотя и писал к нему дружественные письма, в коих, по своему характеру, милостиво издевался над его заслугами, говоря: «Ты мыслил, что воевать с крым-



Запорожский казак.  
Художник И. Е. Репин

цами так же легко, как шутить за столом моим. Они не вы: не дремлют в земле неприятельской и не твердят беспрестанно: *время* домой! Как вздумалось тебе назваться знатным человеком? Правда, что мы, окруженные боярами изменниками, должны были, удалив их, приблизить вас, низких рабов к лицу нашему; но не забывай отца и деда своего! Можешь ли равняться с Дивием? Свобода возвратит тебе мягкое ложе, а ему меч на христиан. Довольно, что мы, жалую рабов усердных, готовы искупить тебя нашею казною». — «Нет, Государь — писал в ответ Василий Грязной, раб умом и душою, хвастливый и подлый, — я не дремал в земле не-

приятельской: исполняя приказ твой, добывал языков для безопасности Русского царства; не верил другим: сам день и ночь бодрствовал. Меня взяли израненного, полумертвого, оставленного робкими товарищами. В бою я губил врагов христианства, а в плену твоих изменников: никто из них не остался здесь в живых; все тайно пали от руки моей!.. Шутил я за столом государевым, чтобы веселить государя; ныне же умираю за бога и тебя; еще дышу, но единственно по особенной милости божией, и то из усердия к твоей службе, да возвращуся вновь тешить царя моего. Я телом в Крыму, а душою у бога и у тебя. Не боюсь смерти: боюсь только опалы». [53, с. 423–424]

Наш край хорошо знали запорожские казаки. По бескрайней степи они совершали походы на Крым, а по Черному морю доходили до Константинополя. Река Молочная служила водным путем, по которому запорожцы после набега в Крым уходили к Днепру. Позднее казаки вдоль реки обустроивали зимники, где занимались охотой и рыбной ловлей, иногда земледелием и скотоводством.

Одним из первых стал поход запорожских казаков осенью 1616 года, когда отважные рыцари достигли малоазийского побережья (Турция), «наделали опустошений», а потом, минуя врагов, возле Очакова, где их ждали турецко-татарские «кордоны», бросились на своих «чайках» (лодки-срубы) в Азовское море, а далее в реку Молочную и «ушли» к ее верховьям, а там, волоком протаскивая свои суда до р. Конки, «подались» на Запорожье. [26, с. 257]

Значительным достижением в области географических знаний стала «Книга Большому Чертежу», изданная в 1627 году. Эта книга — своеобразный путеводитель по нашей местности.

В «Книге...» сказано о нашем крае следующее: «...налево, с Муравские дороги, для воды итти, ино поворотить от Конских вод на Молочныя Воды... до Перекопи верст со 100; а воды до Перекопи копаные же... а пресных вод нет...; а в Молочных Водах вода солоная же; а копаные колодязи есть... А рек и лесу от Молочных Вод до Перекопи нет». [56, с. 65; 68–69]

В марте 1663 года на Молочных Водах состоялась встреча Степана Разина с запорожскими казаками.

В документе сказано: «...они приехали, не доезжая Крымской Перекопи, к урочищу к Молошным Водам, и к тому же урочищу к Молошным Водам приехали донские казаки да запорожские черкасы, всего 500 человек.

А в головщиках де у донских казаков Стенька Разин, донской казак, а у запорожских черкас запороженин Сары Малжик. И с урочища де Молошных Вод донские казаки и запорожские... сложась вместе пошли войною к Крымской Перекопи». [62, с. 31]

Долгие столетия степь была малолюдной и небезопасной местностью. Время от времени по сухой и раскаленной или по мокрой и снежной степи проходили купеческие караваны и послы русских государей. В 1680 году в Крым были направлены посланники московского царя Алексея Михайловича — стольник и полковник, наместник Переяславского воеводства Василий Тяпкин и дьяк Никита Зотов.

В документах посольского Приказа\* это событие нашло свое отражение: «Октября в 15-й день (1680 г.) по утру рано шли

\* Приказ — орган дворцового управления.

степью, до обеда, и кормили лошадей на вершинахъ реки Молочныхъ – водъ въ Черное море впадающей.\* Оттуды съ обеда до вечера шли берегомъ по правой стороне Молочныхъ – водъ. В техъ местахъ съехались наша передовая сторожа с воровскими подъезщиками, и за ними гонялись, и те воры увидевъ съ нами многихъ людей побежали на утек. И ночевали мы на берегу той реки подъ терниками на голодном и вызженном месте, кони стояли без корму потому, что овес запасной и сухари все потравили». [37, с. 575]

В 1694 году запорожцы во главе с кошевым атаманом Иваном Шарпилом, объединившись с донскими казаками на Молочных Водах, разгромили Нуреддин-султана. [143, с. 137] Несколько столетий ходили запорожцы на Молочную за солью, зверьем и рыбой. Писарь Войска Запорожского Петрик, призывавший запорожцев бороться против Москвы и выступавший за союз с Крымом, писал, что: «...Если кто хочет идти на добычу за рыбой, солью или зверем, то пусть идет вниз Днепром (из Запорожья – авт.) на Молочну, на Берду, Бог-реку, куда кто хочет, лишь берить с Коша письма, чтоб про это знало Крымское государство». [143, с. 92]

На картах, составленных военными топографами в период русско-турецких войн в 80-х годах XVIII столетия, имеются сведения, которые дополняют сказанное выше. Так, реке Молочной дана следующая характеристика: «Молочные воды, имеют добру воду и допмна рыбы, она впадает в море, при возвращении армии из Крыму примечено: что вода сей реки имела дух тяжелый и вкус противный». [165, л. 1] А за 1737 год сказано: «...переправа (Овечий брод – авт.) через реку называемую Молочные воды, где построен ретраншмент (редут – авт.) и обоз оставлен» [157, л. 1], следы которого сохраняются вблизи с. Мордвиновки Мелитопольского района.

В 80–90-х годах XVIII века на Молочных Водах появились запорожские постоянные «зимники». В 1792 году документами засвидетельствовано 20 семей, занимавшихся земледелием и животноводством, пять из которых применяли труд восьми наемных крестьян. [19, с. 208]

\* В древних документах часто встречаются ошибки.

## Заселение Дикого Поля

«...Наименовав оный Мелитополь». – «Степь, где ногайские татары кочуют». – Колонисты из далекой Пруссии. – «Обетованная» земля духоборов.

Город Мелитополь возник в конце XVIII века, после присоединения к Российской империи Северного Причерноморья и Крыма. «Мелитополь» в переводе с греческого – «медовый город». Он раскинулся на живописном склоне западного берега долины реки Молочной, который обозначен на карте 1793 года как «урочище Кизильяр».

В 1784 году Екатерина II своим указом утверждает Таврическую губернию из семи уездов, один из которых – Мелитопольский – занял значительную территорию: западная граница проходила по днепро-азовской степи, а на востоке – до р. Берды. На северо-востоке Мелитопольский уезд простирался до р. Конки, а на юге граница подходила к Азовскому морю. Общая площадь Мелитопольского уезда составляла около 200000 квадратных верст.\*

В реляции князя Г. Потемкина (1784 г.) сказано, что Мелитопольскому уезду «построить город, наименовав оный Мелитополь. Присутственные места... учредятся со временем сообразно числу и роду жителей». [43, с. 72]

Кроме того, 22 июня 1784 года Г. Потемкин предписывает Таврическому наместнику Каховскому провести обследование Мелитопольского уезда и представить не только план всей территории, но «доброту земли садов и роды фруктов». [45, с. 89]

Каховский согласно ордеру Г. Потемкина осмотрел земли на Молочных Водах, где по замыслу правительства должен быть построен административный центр Мелитопольского уезда.

Возникновение нового города в степи было отмечено на «Генеральной карте Российской Империи с разделением на новоучрежденные губернии и уезды 1785 г.», а в «Новом и полном географическом словаре Российского государства» Л.М.Максимовича сказано: «Мелитополь, город в Таврической области, при

\* Верста равна 1,0668 километра.

речке Молочные воды».\* Позднее, в 1805 году, в полном «Географическом словаре Российского государства» А.М. Щекатова появляется ещё одна запись: «Мелитополь, уездный с 1785 года город Таврической губернии, лежит по реке Молочные воды, составляющих, так называемое, Молочное озеро... расстоянием от Санкт-Петербурга в 2488, Москвы 1768, от губернского города Симферополя к северу в 220 верстах». [140, с. 231]

После нескольких лет существования Мелитополя роль его как административного и экономического центра не стала заметной в жизни края. Причиной была русско-турецкая война 1787–1791 годов, во время которой прекращается переселение отставных солдат и крестьян в Северную Таврию. [118, с. 250–261]

В результате только что появившийся в указах, на картах и в словарях город теряет своё название, административное значение и получает новое наименование по названию балки и бывшего татарского аула – Кизильяр. Центр уезда в 1796 году переносится в г.Токмак, а в 1801 году – в г. Орехов.

Однако селение, возникшее в 80-х годах XVIII века на Молочных водах, продолжало существовать. По крайней мере, в 1796 г., когда на Молочные Воды пришли новые поселенцы, в селении Кизильяре всего «было 7 хат».

В 1795–1796 годах, уже после окончания русско-турецкой войны, на Молочных Водах вблизи села Кизильяра – в балке Песчаной – появляется 6 хат и шинок\*\* небольшой слободки Новоалександровки,\*\*\* названной в честь русского полководца А.В. Суворова. Вскоре оба селения слились в единый населённый пункт, получивший название Кизильяр-Новоалександровка, но продолжавший фигурировать на картах Российской империи как «Мелитополь»\*\*\*\*. Один из пионеров освоения нашего края Павел Ермак, умерший в 1870 году, вспоминал: «Давно это дело было, как он поселялся (город Мелитополь – авт.).

\* Издание 1788 г., в 9 частях. Москва, часть III: с.173–207.

\*\* Шинок – питейное заведение.

\*\*\* П.К. Дзякович сообщает в «Истории города Мелитополя», что в 1896 г. отмечалось 100-летие Мелитополя, которое прошло «незамеченным» горожанам.

\*\*\*\* Наиболее значительный приток переселенцев в Кизияр-Новоалександровку произошел в 1811, 1814 и 1816 годах.



Карта Мелитопольского уезда. 1793 год

ещё при той же царице Екатерине, говорили старые люди... Видит царица, что... казаки и своих шарпают (грабят – авт.) и приказала им выбираться... Тогда часть их удрала до Турецкого Султана, часть пошла на Кубань, а которые и в мужики записались. Один из таких, что записались в мужики, и открыл шинок тут, где теперь Мелитополь, на большом чумацком шляху (дороге) на Геническ и Чонгарский мост. Это, говорят, был первый поселенец в Мелитополе. После козака в шинке этом торговал уже жид, а козак или умер, или ушёл куда – неизвестно; потом

народ всё прибавлялся, да прибавлялся, пока это место назвали деревней Александровкой». [28, с. 18]

В «Экономических примечаниях» к планам Генерального межевания Мелитопольского уезда Таврической губернии в 1834 году о с. Новоалександровке-Кизильяре сказано: «...Владения казенного ведомства крестьян, с выделенною в одном месте церковною землёю. Число дворов 297, душ мужских 740, душ женских 754. Речки Молошной на правой стороне, при заливе от оной, и по обе стороны урочища Кизильяра. В селе церковь деревянная во имя Александра Невского. Церковная земля на правом берегу речки Молошной, в селе 6 лавок, в коих производится торговля разными мелочными товарами, питейных домов два. Ярмонки бывает 1-я в неделю Светло-Христова воскресенья, 2-я – июня 29 дня в день святых апостолов Петра и Павла, 3-я декабря в день чудотворца Николая, на которые приезжают купцы из разных городов – торговлю производят более скотом и прочими шелковыми и бумажными товарами». [145, л. 10–10 об.]

В 1830 году на ярмарки Новоалександровки-Кизильяра было привезено товаров на 48609 руб., а в 1847 году, уже во вновь преобразованный уездный город Мелитополь, на сумму 300 тыс. руб. серебром.



«Ново-Александровская слобода», конец XVIII – нач. XIX вв.  
Художники П. Редин, А. Фомин

Путешествующий по степи И. Андреевский в 1835 году о нашем городе, о тогдашнем селении писал: «Новоалександровка, или Кизияр\* 10 верст от Тамбовки. Это селение и дача малороссийских\*\* (украинских – авт.) поселенцев между духоборческими землями... Положение Новоалександровки между немецкими, духоборческими и ногайскими поселениями благоприятствует сосредоточению здесь промышленности... и что нужно только некоторые создать (условия – авт.) правительству, чтоб упрочить в этом пункте городское население. У этих-то промышленников, заходящих сюда из Крыма, Новоалександровка известна под именем Кизияра». [4, с. 79]

В первой половине XIX века селение Новоалександровка-Кизильяр становится заметным населённым пунктом Северной Таврии, так как оно лежало на перекрёстке торговых дорог, ведущих к Азовскому и Черному морям, имело плодородные земли и луга, а река Молочная давала возможность орошения, что имело огромное значение в условиях засушливой северотаврической степи. Такое выгодное физико-географическое положение селения превратило его в дальнейшем в земледельческий и промышленный центр южной степи. И сюда стекались все новые и новые поселенцы из глубин Украины, России, Литвы, Белоруссии, но первыми оказались «старые жители» степи – ногаи, а вслед за ними немцы-меннониты и русские сектанты – духоборы...

На «Генеральной карте от Киева по реке Днепру до Очакова и по степи до Азова...», составленной в 1751 году, междуречье р. Днепра и Берды означено как «степь, где ногайские татары кочуют», границы которой на севере достигали земель запорожских казаков.

**Ногайцы** – один из многочисленных тюрко-язычных народов и последние кочевники Приазовской степи. Первые их орды появились в нашем крае в 30–40-х годах XIII столетия, когда

\* В архивных документах тюркское название с. Кизияр пишется в различной транскрипции.

\*\* В 1796 г. Екатерина II подписала Указ о переименовании Украины в Малороссийскую губернию, как провинцию Российской империи (ПСЗ, I № 17594), а народ получил название малороссов, более того, в 1863 году слово «украинцы» вообще было запрещено.

могущественные татаро-монгольские войска хана Батяя двинулись на Русское государство. Название своё ногайцы получили от имени золотоордынского темника Ногай из рода Джучи, сына Чингиз-хана, который погиб в 1300 году. [47, с. 204]

По поводу их происхождения существуют различные точки зрения. Убедительнее всего — гипотеза, в основе которой концепция сложного этногенеза, подразумевающего процесс длительного исторического развития.

Как отмечалось, кочевая жизнь степняков — это постоянное перемещение и межплеменное общение, это не только военные и культурные отношения, но и брачные связи, постоянное взаимовлияние на «соседей», что порождало формирование нового антропологического типа человека, новой культуры и языка.

Как свидетельствуют древние источники, ногайцы были связаны с историей многих народов, входящих в Тюркский Каганат. Наиболее вероятна их связь с кипчаками (половцы), которые входили в состав Золотой Орды и имели свои корни в древних объединениях булгар, хазар и печенегов.

В XV–XVIII вв. Восточный Ногай, или пустыня Огула\* (Мелитопольщина — авт.), стал своеобразным «заводом» по разведению и откорму коней и местом сбора татаро-ногайских войск для походов на Русь, Польшу и Литву, оставаясь при этом «безлюдным».

Так, в период Казанского переворота в 1521 году Крымский хан Магмед-Гирей «вышел из Перекопа со всею силою и стал на Молочной воде» и, перегруппировав силы, двинулся в сторону Москвы. Долина реки Молочной, где издревле начинались известные «шляхи», служила своеобразным трамплином для осуществления походов татар на Русское государство. В книге Крымских посольств Великого князя Василия Ивановича сохранилась за 1524 год запись, где сказано, что «царь Ислам-Гирей... не хотел пропускать... случая к нажитку и для того отрядил против каравана, из русских и армян состоящего, 3000 человек под начальством Бахтыяр мурзы. Безопасно шествующие купцы захвачены были на Молочных водах, и, лишенные своих имуществ, приведены были пред Ислама, который россиян разослал по улусам». [38, с. 244]

\* Огул — целое, совокупность.

Крымское ханство дома Гиреев представляло грозную силу не только для Руси, но и для Польши и Литвы. Татарское войско в разные годы составляло до 100000 человек. Естественно, что такое количество военной силы можно было собрать лишь в степи; обычно войско сосредотачивалось в долинах рек Молочной, Малого и Большого Утлюков...

Московское правительство после освобождения в 1480 году от татаро-монгольского ига постоянно заботилось об укреплении своих границ. Особенную тревогу вызвала «Крымска Украина», откуда время от времени татары и ногайцы делали набеги на Русское государство.

Форпостом сдерживания татаро-ногаев стало создание крепости на Днепре, на острове Хортица. Летопись сообщает, что в сентябре 1566 года «приехал к царю и великому князю от князя Дмитрия Ивановича Вишневецкого бить челом Михаило Ескович, чтобы его государь пожаловал, а велел себе служить. А от короля из Литвы отъехал и на Днепре на Хортицком острове город поставил против Конских Вод у крымских кочевищ». [54, с. 143]

Борьба Русского государства с Крымским ханством постоянно вовлекала в военные действия огромные количества разноэтнических народов как с одной, так и с другой стороны. Приазовская степь видела немало военных баталий. Немало крови пролилось на её бескрайних просторах.

Русское правительство приложило много усилий, ведя дипломатические переговоры с ногайскими мурзами, стараясь склонить их на свою сторону или «узнать» секретные данные о намерениях Крымского ханства. Так, Иван IV\* в письме к мурзе Кошулу в 1537 году от 27 ноября уверял степняка, что «...мы к тебе дружбу твою и добро и впредь хотим делати...». [113, с. 10] Взамен ногайские мурзы за дружбу и за сведения о Крыме требовали от русского царя «десять кречетов, да десять ястребов, да десять соколов». [113, с. 35]

В XVI и XVII веках Приазовская степь была для всех путешественников, как отмечалось, «небезопасным местом». Иван IV

\* Русскому царю Ивану IV в это время было всего 7 лет, однако от его имени правила государством мать Елена Глинская. [49, с. 215]

неоднократно обращается с посланиями к ногайским мурзам. В письме от 21 июля 1538 года к мурзе Келмагмеду он писал: «И Вам гораздо ведомо, лихих где нет. На поле ходят многие казаки, многие казанцы, азовцы, крымцы и иные баловни. А и наших Украин с нимиж смешався ходят, и те люди как вам тати... и разбойники, и на лихо их никто не учит, а учинив которые лихо (беду – авт.), разъезжаются по своим землям...». [113, с. 75]

После распада Золотой Орды в XV веке ногайцы разделились на обособленные этнические группы и расселились от Аральского моря до гор Кавказа и в степях Северного Причерноморья. В северо-таврической степи с 1549 года кочевала Малая Орда, впоследствии подчинившаяся Крымскому ханству.

В 1556 году, как сообщает Андрей Лызнов, автор «Скифской истории», крымский хан Девлет-Гирей «ис Перекопи тех нагайских татар изгоняху». Первая орда ушла на свои «древние» территории в междуречье Волги и Яика, а другая в Кубанские степи. Далее А. Лызнов о нашей степи повествует: «...Идущи ис Перекопи ко Азову недалеко древняго потока, его же татарове называют Агарлиберт, и при реках названных Беин, то есть Большой Кал, и Мал Кал, и Муз, – суть поля тако жизненны и обильны травою, яко едва верить тому мощно (можно – авт.). Ибо тамо трава в высоту яко тростие морское и мягка зело. В те места татарове крымская верблюдов своих, и лошадей, и всякий скот пасти выгоняют, а иные тамо и зимуют, ибо татарове сен косить не обыкли..., лошади и скот в полях будуще, снег сверху разгребши, довольно могут сыты быти. Такжеде и зверей в тех полях велие множество, яко сарн (серн – авт.), то есть коз диких, еленей, лосей, лошадей диких, сайгаков, кабанов, ланей, их же всех великия стада збираются». [71, с. 143]

Польский посланник в Крыму М. Броневский в 1570 году описал быт северотаврических ногайцев, которые имели хижины «...из тонких деревьев, обмазанные тиной, грязью или навозом, и покрыты камышом... Однако летом и осенью татары (ногайцы – авт.) в хижинах не остаются, ибо в апреле месяце откочевывают... с кибитками». [16, с. 16]

По свидетельству того же М. Броневского, ногайцы, кочевавшие в XVI веке по северотаврической степи, весной отправля-

лись «за Перекоп в самую Таврику, иногда насупротив Перекопа в город Осов, или Азов... лежащий при устье Танаиса, или Дона... Далее они переходят к Истму на обширные равнины и наиболее на те, которые лежат между Борисфеном (Днепр – авт.), Меотийским озером и Черным морем, продвигаясь все далее и далее, для отыскания лучших пастбищ. Но в октябре, когда свирепствуют там холодные ветры, идут бесперывные дожди, они опять возвращаются к своим кибиткам». [16, с. 24]



Ногайские женщины

В статейном списке московского посланника в Крым Семёна Безобразова сказано, что в 1593 году «...мая в 8 день приехал Семён в улусы на Еланберт и пришли к Семёну Ян-Паша мурза да Исмаил и сказывали, что приехал к ним из отар татарин, а сказал, что царь и царевичи со всем собранием на Молочных Водах» [42, с. 76], где откармливали лошадей для похода на Москву.

В «Описаниях перекопских и ногайских татар...» Жана де Люка (монаха Доминиканского ордена) за 1625 год также отмечалось, что «ногайские татары живут вне полуострова и граничат с Россией... кочуют между Доном и Днепром, останавливаясь на берегах этих рек, где делают изгороди, боясь, чтобы стадо не подвергалось какому-нибудь несчастью: не было расхищения дикими зверями или черкесами». [39, с. 485–486]

Согласно «Книге Большому Чертежу» (1627 г.) на территории нашего края «проживала Джамбулуцкая Орда», которая кочевала по бескрайним просторам южной степи, хотя и имела зимние поселения (аулы).

Многочисленные «шляхи» проходили, как правило, по водоразделам множества рек. Например, чтобы добраться с Мелито-

польщины и Крыма до Тульского края, нужно было объехать 27 истоков малых и больших рек. Выгода таких «шляхов» была налицо: не нужно было переправляться через водную преграду, особенно если требовалось наводить мосты, которые могли быть сожжены неприятелем, и путь огромной армии при возвращении или отступлении был бы блокирован.

Главной дорогой был Муравский шлях, который вел в северные земли от Бахчисарая через Перекоп к верховьям р. Молочной и далее на север; и второй путь – «Кальмиусская сакма» от р. Молочной у «Овечьего брода» (ныне село Мордвиновка близ Мелитополя – авт.) к р. Кальмиусу и далее на северо-восток...

Татарское войско формировалось из многочисленных подвластных крымскому хану этнических родов степи и Крыма.

Так, в 1541 году крымский хан, «стоя в поле», в рядах своей армии уже имел много ногайцев, о которых современники сообщали, что они были хорошими воинами: прекрасно держались в седле, были выносливы и храбры в бою.

В «Описании Украины» французского военного инженера и картографа Г. Левассера де Боплана, совершившего путешествие в 1630–1634 годах в Украину, рассказывается не только о быте и культуре украинского народа, но и отдельная глава посвящена крымским татаро-ногайцам.

Г. Боплан пишет: «Вот как одеваются татары. Одеждой этому народу служит короткая рубаша... которая спадает... ниже пояса, шаровары и короткие до колен штаны для верховой езды из сукна или чаще из шерстяной ткани... Более зажиточные из них носят кафтан... а сверху суконный халат, подбитый лисьим или благородным куничьим мехом, шапка из такого же меха и сапоги из красного сафьяна... Простолюдины имеют на плечах только бараньи кожанки, вывертывая их шерстью наружу во время жары или в дождь... вооружены саблей, луком... с 18–20 стрелами, за поясом у них нож... Лишь богатые носят кольчугу... Татары перемещаются по 100 коней в ряд, фактически по 300, поскольку каждый татарин ... ведет за уздечку ещё двух коней, которые служат в запас... Для того, кто... не видел... дивное зрелище, поскольку 80 тыс. татар ведут более 200 тыс. коней; не так густо деревья в лесу, как их коней тогда в степи.

Когда видишь издали, то кажется, что на небосводе поднимается какая-то туча». [10, с. 55–59]

Во время русско-турецкой войны (1768–1774 гг.) крымские татары в 1769 г. вновь «пошли» на украинско-русские земли.

Военные события «разыгрывались» не в пользу Крыма и Оттоманской Турции. Русская дипломатия умело повела политику с местными тюркскими народами. В сентябре 1770 года граф П. Панин из Бендер Войкову сообщал: «При ныне продолжающейся с Оттоманскою Портою войне, Её Императорское Величество... обращая всегдашнее свое попечение, о распространении совершенно истинного блага и пользы на будущие времена империи, от Бога ей вверенной... что случаем сей войны Россия лучшим приобретением иметь может, если найдет способ Крым с принадлежащими всеми к нему Ордами, отторгнуть из подданства и скипетра Оттоманской Порты... Татары, по единодушному между собою согласию, от подданства и власти Оттоманской Порты, совсем отторгнулись, а с Российской Империей в вечную дружбу и союз вступили... Да, и самый Крым, так равномерно Джамбулуцкая и Едишульская Орды, уже преподали мне довольно вероятные знаки склонности...» [122, с. 87]

Между ногайцами, с одной стороны, татарами и турками – с другой, возникли противоречия, что было незамедлительно использовано русским правительством. Благодаря русской агитации ногайцы откололись от Оттоманской Порты и Крыма и в 1768–1774 гг. вновь переселились на земли между Доном и Кубанью.

Летом 1771 года русская армия штурмом овладела Перекопом. Крымский хан бежал в Турцию, в городах и степи появились военные гарнизоны. Повсюду вдоль почтовых трактов были расставлены посты казаков и солдат.

Так, на реке Молочные Воды в 1778 году, по указанию А.В. Суворова, на Овечьем броде, вблизи Каменной Могилы, «вершине» р. Молочной и на реке Карачекраке были поставлены казаки с лошадьми, которые несли охрану почтового тракта.

По Кучук-Кайнарджийскому миру (1774 г.) Крымское ханство оставалось самостоятельным государством, но фактически судьба Крыма была предрешена. В 1783 году Екатерина II своим Указом включила полуостров в состав Российской империи,



что обеспечило «выход к морю» и создание опорного экономического и военного плацдарма на юге страны.

Однако степь оказалась безлюдной, т.к. ногайская орда откочевала в Кизлярскую степь за Кубань, а первые поселенцы из числа отставных солдат, бедных крестьян, беглых каторжан только-только стали обустраиваться в степи.

Перед русским правительством встала первостепенная задача: быстрейшее освоение степи, переселение всех желающих людей, способных превратить безлюдную степь в цветущий край.

В 1795 году (31 октября) Екатерина II подписывает Указ «О дозволении перехода татарам (ногайцам) с Кизлярской степи в Таврическую область на Молочные Воды». [44, с. 27–28]

Вновь первые ногайские орды на Молочных Водах появились к весне 1796 года. Однако на доверие русского правительства и его надежду на благонравное поведение степных кочевников они ответили грабежами и насилием против первых поселенцев, которые к этому времени уже осваивали степные просторы вокруг р. Молочной.

Следует вспомнить жалобу от 15 апреля 1796 года петербургского купца Михаила Калугина Таврическому губернатору, в которой говорилось, что «найпаче обитающим и при Молочных Водах ногайцами, которые причиняют сим фурщикам крайнее притеснение даже грабежом пар по десяти волов, о чем хотя и приносили обиженные жалобу начальнику тех ногайцев...». [45, с. 14]

Русское правительство ногайцам выделило обширную территорию в 353 тыс. десятин от р. Молочной до р. Берды, т.е. восточную часть Мелитопольского уезда. По сообщениям академика П.С. Палласа, ногайцев насчитывалось 5 тыс. человек, состоящих из едисанцев, едичкульцев и джамбулуков.

В ногайской среде были ярко выражены социально-родовые отношения. Среди князей-мурз главенствующее положение занимали две семьи: Субан-казы и Эдей-оглу, присвоившие себе высокие титулы «беев». [32, с. 122] Над всеми ногайцами стоял Баязет-бей – начальник, утвержденный русским правительством, ставка-экспедиция которого находилась в ауле Единохте (с. Константиновка – авт.).

Русское правительство возлагало большие надежды на ногайцев. На них распространялись льготы и преимущества как на иностранных поселенцев. Правительство рассчитывало сделать из ногайских племён надёжных защитников южных рубежей Российской империи. Ногайцы были хорошими воинами, а их конница имела давние и славные традиции.

В 1801 году была предпринята попытка создать из ногайцев регулярные казачьи войска. Вскоре от этой затеи отказались, так как ногайцы, возможно, симулируя, при обучении создавали видимость неумения понимать приказы армейского начальства и действовали толпами, лавиной, как во времена татарских набегов на соседние государства.

Однако русское правительство не отказалось от плана «посадить на земли» кочевников. Им выдавалось зерно для посева: пшеница, ячмень, просо, – а также строились за государственный счет колодцы, дома, покупались земледельческие орудия.

В 1805 году начальник ногайских татар в рапорте в губернию сообщал, что в Мелитопольском уезде, где «...считалось 8504 мужского, 6981 женского (пола), следовательно, 15485 обо-его пола душ..., посеяли 1310 четвертей ярового хлеба, а собрали 18350 четвертей... Причина небольших успехов земледелия... состоит в кочевом характере их предков, от которого они все ещё не могли освободиться». [125, с. 206]

В основе ногайского хозяйства оставалось кочевое скотоводство, а ведущие отрасли – крупный рогатый скот, овцеводство и коневодство. В 1805 году у ногайцев насчитывалось в Мелитопольском уезде следующее количество скота: 1) крупный рогатый скот – 9552; 2) овцы – 29628, 3) кони – 2097. [125, с. 233]

Поощрительные меры со стороны русского правительства к ногайцам оправдали себя. Поток переселенцев усилился к 1796 г., когда на Молочные Воды из окрестностей Анапы (Кизляр) прибыло 7925 человек. Вскоре оттуда же прибыло ещё 1000 семей, что составляло 4000 человек. В итоге между Бердой и Молочной поселилось более 17 тыс. человек (мужчин – 9422, женщин – 7780, всего 17202 человека). После русско-турецкой войны 1806 года из буджакской степи\* в район Молочных Вод пересе-

\* Район северо-западного Причерноморья.

лилось ещё 6404 человека (часть из них осела в Херсонской и Екатеринославской губерниях – авт.). В феврале 1808 года в Мелитопольском уезде всего насчитывалось 21237 ногайцев.

Но и позднее переселение ногайцев на Молочные Воды продолжалось. Так, в 1810 году из-за Кубани прибыло ещё 368 семей, или 1275 человек, которые поселились в районе урочища Кизлияра. Число ногайцев на Молочных Водах продолжало расти и к 1823 году составило 29717 человек.

Ногайцы, приходя на бескрайние степные просторы, не чувствовали себя здесь «чужими», а наоборот, они попадали на исконные земли своих предков. Сохраняя основу своего хозяйства – кочевое скотоводство, – они никак не поддавались «перевоспитанию» для «цивилизованной жизни». Если они сеяли зерновые, то лишь просо, и то для скота, «для отчета» перед администрацией. Естественно, между ногайцами и местной администрацией возникали разногласия.

Достаточно вспомнить графа де Мезона, который был начальником над ногайцами и пытался принудить их к оседлой жизни. В 1808 году он сжег кочевые жилища-кибитки. Подобная акция вызвала недовольство среди кочевников.\*

Однако, благодаря усилиям местной администрации, в 1808 – 1810 гг. основная масса ногайцев была переведена на оседлость. В Мелитопольском уезде образовалось 4043 хозяйства, составляющие 67 аулов, а в 1842 году насчитывалось 70 постоянных аулов с 5479 жилищами. Аулы стали для ногайцев своеобразными центрами, где сосредотачивалась родовая и культурная жизнь. Исходя из географических и климатических условий, место для поселений выбиралось вблизи хороших пастбищ, а р. Молочная как раз была таким районом. Если не было воды, то рыли колодцы, так как вода была крайне необходима как людям, так и животным.

В жизни края и государства Российского ногайский народ принимал самое активное участие. В казну уплачивались не только налоги – подати всех видов, но и за счет кочевников впоследствии обустроивались аулы. В 1821 году на р. Обиточной у Азов-

\* В 1812 году три тысячи ногайцев – мужчин, женщин, детей и стариков – откочевали в Турцию.

ского моря возник город Ногайск. В Правительственном указе (январь 1821 года) об этом городе говорилось: «...для спешествования прочному водворению ногайцев в устроенных ими селениях и развития между ними торговли и промышленности, учредить для них город Ногайск на том месте, где существует ныне поселение Обиточное, при реке сего имени». [131, с. 82–83]

Вскоре в Ногайске появились не только административные учреждения, но и торговля, ремесленные мастерские, первая школа.

В период Крымской войны 1853–1856 годов ногайцы Мелитопольского уезда оказывали помощь русским войскам, идущим на позиции в Крым. Так, в 1854 году, как говорилось в документах того времени, «необыкновенное усердие и даже самоотвержение, выказали при переправе № 4 и 5 лёгких батарей у Мелитополя (с. Единохта) государственные крестьяне-ногайцы... которые в продолжение целого дня, в свирепый ветер и холод, не выходили из воды, служа проводниками при следовании этих батарей по глубокой воде на протяжении полуверсты». [73, с.12]

После окончания Крымской войны (1856 г.), с 1860 по 1862 годы ногайцы по неизвестным причинам покинули Мелитопольский край и эмигрировали (50 тыс. человек) в Турцию [100, с. 9], а на месте их аулов появились новые поселенцы, которым предстояло внести свою лепту в развитие края.

Еще в начале XIX века на территорию нашего края пришли немцы-меннониты и вслед за ними – духоборы.

**Меннониты** (немцы) – одна из протестантских сект в Западной Европе (Голландии), получившая название от основоположни-



Меннониты в национальных костюмах

ка учения Симона Меннона (1496–1561 гг.), который, будучи сельским католическим священником, в 1531 году присутствовал при казни анабаптистов инквизицией и убедился в правоте учения казнённых. Вскоре, в 1535 году, С. Меннон отрекся от католицизма и полностью отдал себя служению новой вере, став «странствующим проповедником» своих убеждений.

Пройдя пешком многие страны, С. Меннон привлёк к себе внимание и организовал общины во Фрисландии, Кёльне, Южной Германии, Мекленберге. В 1543 году он принял звание «епископа» и, выиграв словесное состязание с одним из учеников Лютера – Иоаном Лоска, стал признанным «вождём и духовным пастырем» верующих.

Духовные идеи С. Меннон публикует в многочисленных богословских трудах. Самым значительным его произведением стало «Троице», написанное после посещения Прибалтики. В нём он утверждал отношение духовных лиц к Святой Троице, составляющей тайну, предмет верования, а не рассуждения.

Последующая история новой религии – меннонитства – связана с постоянной борьбой с католицизмом. Повсюду господствующим классом новое учение отвергалось и официально преследовалось. В 1540 г. голова самого С. Меннона была оценена в очень крупную сумму, что заставило «духовника» скрываться в разных местах.

Учение быстро распространялось среди крестьянства и ремесленников, оно вскоре появилось в Голландии, Фламандии, Фризии, Германии, Пруссии, Польше.

Во второй половине XVIII века после присоединения Северо-причерноморской степи в российском правительстве встал вопрос о привлечении иностранных колонистов в южные регионы страны. Немалую роль в этом сыграл наместник Новороссийского края князь Г. Потёмкин, который близко сошёлся с Георгием Траппе и организовал первую партию новых колонистов из числа данцигских меннонитских сектантов. [1, с. 9]

Новые поселенцы, на основании правительственного Манифеста 1763 г., получили целый ряд свобод: гражданскую, вероисповедания, от воинской повинности, 30-летние льготы при платежах налогов на землю, право вести торговлю и промыслы,

заводить фабрики, мануфактуры и использовать крепостных людей.

В период интенсивного прибытия колонистов российским правительством были приняты правила их поселения в Новороссийском крае, в которых предусматривалось: «допускать к переселению... исключительно хороших земледельцев и людей... мастеровых, полезных... сельскому быту... что они добрые хозяева и могут... вывезти с собою... не менее 300 гульденов», кроме того, они должны были уплачивать вовремя налоги-повинности, а со стороны государства им выплачивалось по 10 коп. на взрослого и 6 копеек на ребёнка на день, до получения первого урожая. На обзаведение хозяйством выдавалось на семью 300 рублей, с погашением их в «последующие 10 лет». [13, с. 12] Первые 38 семей из окрестностей Данцига (польская Пруссия), знавшие хорошо земледелие и скотоводство, дали согласие на переезд в Россию, во главе со своим духовником Питером Эппом. Однако городские власти Данцига проявили беспокойство, связанное, во-первых, с уходом хороших хозяев, а во-вторых, – с «падением» налоговых сумм в казну города, и, естественно, чинили различные препятствия их выезду.

Тем не менее меннониты не отступали... Погрузившись на корабли, они ждали отплытия, но по распоряжению местных властей оно задерживалось. Шесть недель ждали верующие, когда корабли доставят их в новую загадочную страну...

Вначале их поселили на Днестре, в районе о. Хортицы, где была создана т. н. «Хортицкая колония». Предприимчивые колонисты на новые земли везли с собой не только личный скарб, но и различный сельскохозяйственный инвентарь, скот. Например, в Хортицкой колонии на 330 семей (1676 человек обоего пола) было 144 плуга, 220 борон; в колонии Иозенфеталь на 28 семей (133 человека) – 17 плугов и 31 борона.

Колонисты с успехом начали заниматься сельским хозяйством. В начале 1790 г. представитель вольного экономического общества И.И. Бебер писал: «...что для обработки почвы с помощью двух-трёх пар волов объединяются три хозяина, так как каждый в отдельности не располагает нужным количеством тягловой силы. Это значило, что, пока один крестьянин пахал,

другие должны были ждать, и тот, кто не успевал закончить работу до весенних дождей, вынужден был сеять в мокрую землю, что отрицательно сказывалось на урожае». [31, с. 75]

Вскоре колонии на Днепре стали образцовыми земледельческо-скотоводческими хозяйствами; их опыт стал распространяться «на всю округу». Немцы-меннониты разводили крупный рогатый скот, выводили породистых лошадей-тяжеловозов, занимались овцеводством, сеяли хлеб, выращивали овощи и, в частности, картошку.

Т. Г. Шевченко с болью в сердце бросил упрек пионерам колонизации края:

І на Січі мудрий німець  
Картопельку садить,  
А ви її купуєте,  
Їсте на здоров'я  
Та славите Запорожжя,  
А чиєю кров'ю  
Ота земля напоєна,  
Що картоплю родить, –  
Вам байдуже... [137, с. 304]

Несмотря на огромные выгоды от освоения Приднепровских земель, меннониты оказались в трудном положении. Дело в том, что от частых неурожаев, суровых зим, падежа скота они несли большие убытки. Естественно, верхушка Хортицких меннонитов обратилась к русскому правительству с просьбой предоставления в их распоряжение новых земель. В 1800 году на Молочные Воды пришла первая партия из 150 семей-меннонитов, занявшая левый берег и образовавшая селения-колонии.\*

В голой и безлесной степи в 1804–1805 гг. было основано 17 меннонитских сел, получивших в надел 120 тыс. дес. земли, а в 1806–1822 гг. – ещё 16. В 1819 г. на Молочную прибыло ещё 75 семей, а в 1820 г. – 179. Заселение края меннонитами продолжалось и позднее. Число колоний достигало 40. [60, с. 142] Барон А. Гакстгаузен, посетивший Мелитопольский край в 1843

\* Дата появления меннонитов на р. Молочной оспаривается некоторыми исследователями. Однако имеется дата – 1800 г. (см. Энциклопедический словарь: В 82-х + 4 т./Сост. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – СПб., 1896. – т. XIX. – С. 94).

году, отмечал, что меннониты привозили сюда мебель, посуду; приводили стада скота, а некоторые имели по 10–12 тыс. дукатов, а все вместе имели наличными до 150 тыс. дукатов, что, естественно, не стесняло поселенцев на новом месте в успешном налаживании хозяйства.

Потомки первых поселенцев вспоминали, что в нашей степи появились не только хорошие хозяева, но и совершенно новая культура. Поселенцы-мужчины носили шляпы, короткие штаны, шелковые чулки до колен и ботинки с серебряными застёжками. Женщины одевались в добротные шерстяные платья с буфами на рукавах.

Молочанский округ стал центром хозяйственной и культурной жизни меннонитов на юге страны. А с 1828 по 1866 год в бассейне Молочной образовалось ещё 18 новых колоний.

Земля, полученная меннонитами от русского правительства, согласно закону стала переходить в единоличное пользование, что повлекло за собой накопление земли некоторыми семьями и обнищание части единоверцев. Среди немцев-меннонитов появились недовольные. В 1841 году на Молочных Водах уже было 19 процентов безземельных общинников, а в 1859 г. из 7479 ревизских душ – 2996, т. е. 40% не имели наделов.

Наиболее богатые хозяева к началу 40-х годов имели уже 44 тыс. десятин земли и арендовали у соседних крестьянских общин (ногайцев и духоборов) более 65 тыс. десятин.

Повсюду в молочанских колониях появился наёмный труд. За вспашку десятины под пшеницу платили 14 рублей, а за мольбу (12-часовой день) 1,5 рубля. Меннониты были очень скрупулезны в оценке труда. Подёнщина и оплата подчас зависели от «силы искусства производства в работе» и безропотного повиновения.

Батракам-мужчинам немцы-меннониты платили от 120–150 рублей в год и обеспечивали их питанием.

По сути немцы-меннониты стали уникальными эксплуататорами как своих единоверцев, так и духоборов, и ногайцев. Например, И. Корнис с 1826 года подрядил ногайцев получать у него овцематок на 6 лет и возвращать их с 50%-м приплодом. По истечении срока, в 1832 году Корнис изменил условия и выдал

овец только на четыре года. К 1840 году «на степи» у ногайцев корни-совских овец паслось 11 тыс. особей, что давало ему ежегодный доход в 50 тыс. рублей.

Эксплуатация наёмного труда способствовала росту огромных капиталов. С уходом духоборов «за Кавказ» меннониты приобрели новые участки не только вблизи своих колоний, но и далеко за их пределами, например, земли к югу от Мелитополя.

В связи с обнищанием части меннонитов в 1818 году на Молочных Водах местная администрация получила сведения о распространении «ругательных бумаг», в которых неизвестными авторами высмеивались насаждаемые «порядки». В сатирической форме авторы клеймили смотрителя колоний обер-Шульца Мельмена, пытавшегося завести порядки «крепостного права» и телесные наказания. Мельмен не забывал и о личном обогащении: построил дом из материала, предназначенного для костёла, и т.д. Как выяснилось позже, автором этих памфлетов был Яков Вальтер и «три сообщника», осужденные на «высылку» из колонии Костгейм. [32, с. 144]

Однако волнения на социальной основе среди немцев-меннонитов продолжались, позднее приобрели они ярко бунтовщический характер.

В 1842 году в Мелитопольский уезд прибывают новые переселенцы – сектанты-гуттерцы, «взятые» своё учение в XVI веке от Гуттера (казнённого в 1536 г.), который проповедовал отказ от личной собственности. Гуттерцы, жившие общиной, сельскохозяйственные работы вели сообща. Широко были развиты ремесла (ткачество, кирпичное и черепичное дело, гончарство и т. д.), средства от которых шли в общую казну.

Общее имущество и доходы присваивались духовниками, появились зажиточные общинники. В 1817 году в общине произо-



И. Корнис,  
первый поселенец-меннонит

шел раскол. Все имущество и земля обрели своих собственников, а недостаток земли в Черниговской губернии, куда гуттерцы переселились из Румынии в 1772 г., вынудил их перебраться в Мелитопольский уезд. В 1842 году анабаптисты-гуттерцы появились в нашем крае, где образовали село Гуттерталь (с.Кирпичное – авт.) В 1852 г. возникла ещё одна колония Иогансруэ (вблизи ст. Ташенак – авт.). Попытки гуттерцев жить по старым обычаям – общиной – не увенчались успехом, т. к., по их убеждениям, общинники не «внимали силе святого духа».

В 1874 г. гуттерцы отбыли в Северную Америку, а причиной стало нежелание служить в российской армии и брать оружие, что было запрещено религиозными догматами. По этой же причине в Америку потянулись и многие меннониты\* Молочанского округа и других соседних округов. Только из Таврической губернии до 1876 г. отбыло за океан около 900 семей. [13, с. 11]

Однако Молочанский округ продолжал оставаться цветущим районом на Мелитопольщине. Основу хозяйства продолжало составлять скотоводство: лошади (в 1899 г. – 10 000 голов), крупный рогатый скот (более 15 000 голов) и овцы (около 20 000).

Большое значение в истории развития края сыграло облесение степи. Благодаря созданию И. Корнисом в 1844 г. «Лесной дачи» на левом берегу р. Молочные Воды появилась возможность проведения первых опытов по распространению древесных насаждений в Мелитопольском уезде и далеко за его пределами. [133, с. 227]

Особенно этому способствовало открытие в 1846 году специальной школы лесоводов и садоводов, в которую принимали 14–16-летних мальчиков из окрестных сёл, впоследствии ставших пионерами лесоразведения на юге Украины. Первым заведующим лесной школой стал колонист Ф. Вибе.

Весной 1847 года со всех концов южной Украины сельские общества направляют в школу «на Молочные Воды» мальчиков для обучения лесному и садоводческому делу. Учеба протекала несколько лет, в зависимости от степени подготовки и смекалки учеников. Каждому выпускнику присваивался

\* В конце 70-х годов XIX ст. меннонитам было разрешено отбывать воинскую службу в Старобердянском лесничестве в роли лесорубов и лесоводов.

разряд и выдавалось направление на работу. Авторитет выпускников школы был велик. Например, в 1851 году из Таврической палаты государственных имуществ, из Симферополя, в школу пришла просьба прислать одного «из учеников вместе с саженцами» для руководства «над местными крестьянами» при посадке лесонасаждений в сёлах Саках и Сарабузы в Крыму.

По всей Северной Таврии в 50-х годах ученики-мальчики ездили на телегах и мажарах с саженцами, высаживая их в сёлах близ сельских управ и магазинов. Особенно активно занимался озеленением степи Наум Копанец, родом из Ефремовки Мелитопольского уезда. Он побывал в Симферополе, Перекопе, Акимовке, Мелитополе. В Бердянском уезде посадил 2000 саженцев. Только в Молочанском округе было высажено более 3,5 млн. тутовых (шелковица) саженцев.

В школе Бердянского лесничества не только готовили специалистов лесного и садоводческого хозяйств, но и делали первые попытки выведения и выращивания древесных, кустарниковых насаждений и фруктовых деревьев. В школе появились свои авторитеты, которые разрабатывали рекомендации по различным вопросам лесного и садоводческого дела.

Благодаря большому труду «мальчиков-учеников» из Молочных Вод в бывшей безлесной степи Северной Таврии появились многочисленные оазисы древесных и кустарниковых насаждений. Так возникли в 70-х гг. XIX ст. Алтагирские лесные массивы. Великий ученый В. А. Докучаев приезжал в 1870 году в Бердянское лесничество изучать опыт лесоразведения в степи с тем, чтобы использовать его при освоении Каменной Степи на Донеччине.

С развитием сельского хозяйства и лесоводства в Мелитопольском крае интенсифицировалось кустарно-промышленное производство.

Вдоль р. Молочной протянулись многочисленные заводы: винокурные, суконные, кирпичные, черепичные, мельницы и т. д. Вот их список: [17, с. 480]

Водяные мельницы	5	Заводы: Кирпичные	13
(в 1844 г. появилось еще 4)		Черепичные	3
Ветряные мельницы	45	Известковый	1

Круподерки	18	Красильные	12
Конные мельницы	6	Суконно-валяные	3
Маслобойки	31	Суконная фабрика	1

В первой половине XIX века в Молочанских колониях функционировали такие «общественные здания»:

Ратуши	3
Молитвенные дома	3
Школы	47

За годы существования колоний выросла армия рабочего класса, которая приносила немалые доходы своим хозяевам. Общее количество их распределялось таким образом: [17, с. 480–481]

часовщиков	12	маслобоев	31
столяров	35	слесарей	3
плотников	31	переплётчиков	2
токарей	8	мельников	74
сапожников	34	ткачей	142
портных	25	каретников	44
кузнецов	68	верёвочных мастеров	1
каменщиков	9	оловянников	2
булочников	1	пивоваров	2
красильщиков	11		

Естественно, что такая армия рабочих людей, какими являлись немцы-колонисты, смогла коренным образом влиять и на развитие хозяйства своих соседей, которые перенимали опыт разведения скота и культуру земледелия, а самое главное – внедрение сельскохозяйственных машин, что способствовало высокой урожайности зерна.

**Духоборы!** Кто они? Откуда появились, какова их религия? Это и сегодня остаётся загадкой. Всё дело в том, что сами верующие не знают своей первоначальной истории. В цивилизованном мире они стали широко известны в 70-х годах XVIII века, когда в Российской империи произошел пугачевский бунт, где среди повстанцев находились и духоборы.

Судьба духоборов трагична, но в сердцах этих людей всегда соединялась сила духовности и веры с беспримерными моральными идеалами. Не случайно с духоборчеством связаны такие

корифей культуры, как Г. С. Сковорода и Л. Н. Толстой. [139, с. 54–58]

...Первые ростки духоборчества появились в 1746–1750 гг. в с. Охочем Харьковской губернии. Легенда приписывает появление нового учения казаку-дезертиру или иностранцу-квакеру\*, попавшему в это село.

Как бы там ни было, но в селе Охочем на Слобожанщине к середине XVIII века сложилась духоборческая община. Вскоре в селе появился некий Силуан Колесников из Екатеринославской губернии, который благодаря своему уму и грамотности стал первым организатором и проповедником духоборческих идей. В основу духоборческого учения С. Колесников положил многие известные на тот период западноевропейские мистические учения из французского масонства.

Вскоре Колесников организовал в Екатеринославской губернии, где в то время жил известный украинский философ Г.Сковорода, несколько общин. Философ принял самое активное участие в литературном оформлении, а возможно, и в идейной разработке учения духоборов. Перу Г. Сковороды принадлежит сочинение «Исповедание веры духоборов Екатеринославских», что легло в основу сектантского учения. [142, с. 251–253]

В 1775–1785 гг. учение духоборов было занесено в Тамбовскую губернию (с. Горелое), где объявился свой апостол – Семён Поберихин. В учении С. Колесникова появились свои догматические взгляды на веру: «...что спасение идёт не по книге, а по духу и от духа, что хранится оно не в Библии, а в «Книге животной», в живой памяти, что божественная Троица нераздельна и что Иисус Христос есть не что иное, как божественный Разум».

Все шире распространялось духоборческое движение в России. Последователи нового учения появились в Воронежской, Харьковской, Екатеринославской, Астраханской, Пензенской, Рязанской, Тамбовской, Таврической губерниях и Донской области. В основном это учение воспринимали государственные крестьяне, ставшие достойной оппозицией крепостничеству и защитниками социальных низов в деревне.

\* Квакеры (от английского quakers, буквально переводится – трясущиеся – общество друзей) – христианская община, известная в середине XVII ст.

Духоборы, теснимые местной администрацией, а подчас преследуемые за распространение своего учения, обратились в 1801 г. к императору Александру I с просьбой о переселении всех их общин в новые и даже «необжитые места». В 1801 году для выяснения обстоятельств по фактам, изложенным в письме духоборов из Харьковской, Екатеринославской, Тамбовской губерний, царём были назначены сенаторы Лопухин и Намединский-Мелецкий. В донесении Александру I они писали: «Из всех селений здешних духоборцы, где они есть, и некоторые из Новороссийской губернии были у нас... и все изъявили желание отделиться в особое поселение... Бедное состояние оных людей каких и число здесь невелико, столько жалостно, что поистине достойно обратиться на себя возренье великой щедроты Вашего Императорского Величества, дающего пример земным владыкам священного уважения к человечеству». [93, с. 25]

В 1802 году император Александр I подписал указ «О переселении обитающих в Новороссийской и Слободско-Украинской губерниях духоборцев на поля, лежащие... по течению реки Молочная».

В указе говорилось следующее: «Вняв прошение от духоборцев в Слободско-Украинской губернии обитающих... я признал за благо сколько по уважению претерпенного сими людьми разорения, столько и потому предположению, что таковое отделение считаю я надежнейшим средством к погашению их ереси и к пресечению их влияния на других, переселить их в Новороссийскую губернию...» [106, с. 27–28]

Первыми переселенцами на р. Молочную стали духоборческие общины из Слободско-Украинской и Екатеринославской



Первый поселенец-духобор.  
Картина неизвестного художника



Хата духобора в с. Терпенье (нач. XIX века)

от 16 декабря 1804 года на р. Молочную были переселены духоборы из Тамбовской и Воронежской губерний. В 1805 году переселилось ещё 494 человека, среди которых был новый апостол духоборов – Савелий Капустин с сыном Василием, основавшие «слободку» Терпенье. В 1816 году на Молочную пришли новые 12 переселенцев из Тамбовской губернии, образовавшие с. Новоспасское.

К концу 1808 г. на р. Молочной уже существовало 9 сел: Богдановка, Спасское, Терпенье, Троицкое, Тамбовка, Родионовка (р. Ташенак), Ефремовка, Горелое и Кирилловка (на берегу Молочного лимана и Азовского моря).

Всего на Мелитопольщину переселилось около 4 тыс. духоборов, которые были уверены, что «...людям надлежит имение иметь общее и друг другу безвозбранно давать потому, что они братья». [57, с. 86] Поток духоборов на Молочные Воды не иссякал, и царская администрация, обеспокоенная быстрым ростом их числа на юге, в 1817 году прекращает переселение.

Центром духоборческой общины стало с. Терпенье, где разместился апостол Савелий Капустин. Здесь был «Сиротский дом», в котором проводили молебны и обряды духоборов.

Переселенцы получили значительные суммы денег (100 рублей на семью), по 15 десятин земли на душу и сумели быстро обустроиться и завести хозяйство: земледелие и скотоводство.\*

\* Вскорости, после 1822 и по 1826 гг., вблизи духоборческих поселений были устроены по левую сторону Молочной три большие слободы: Астраханка, Ново-Васильевка (ныне Приазовский р-н) и Ново-Спасское, в которых поселились молокане. Позднее Астраханка станет центром молоканского движения (учения).

губерний. В 1802 году пришли сюда «30 семей в количестве 296 душ», в числе которых находился старший сын С. Колесникова – Кирилл Колесников. Они основали на правом берегу р. Молочной село Богдановку. Указом царя

Однако еще в 1816 году против духоборов было возбуждено уголовное дело по причине, что «они совращают в свою секту» местное население.

Граф Ланжерон\* донёс министру полиции, что, проезжая г. Орехов, «встретил», как мелитопольские духоборы занимаются пропагандой своего учения. Далее он сообщил, что «ныне капрал Капустин взят под охрану».

Савелий Капустин учил своих единоверцев, что Бог проникает в душу каждого верующего и живёт там, но в образе Христа. Восприятию духоборческих идей способствовал внешний вид пропагандиста: осанка, высокий рост, мужественное телосложение, походка, красивое лицо.

Барон А. Гакстгаузен, посетивший в 1843 году Духоборию на р. Молочные Воды, писал о нём: «Капустин при своей красивой наружности, при больших природных способностях, уме и даре слова, скоро приобрёл господство над всеми духоборцами. Все добровольно подчинялись ему, и он господствовал над ними, как царь, или скорее, как пророк». [17, с. 275–276]

Далее Гакстгаузен сообщает: «Дом (Капустина – авт.) состоял из двух этажей, небольшая галерея сбоку вела наверх. На эту галерею Капустин выходил в определённые дни к народу, собиравшемуся внизу на дворе. Тогда падали все на колени и молились ему. Иногда он садился в одну из зал верхнего этажа, в одну дверь входили мужчины, в другую женщины целой процессией, целовали его руки и принимали благословение». [17, с. 272]

Первоначально С. Капустин «Молитвенный дом» устроил в с. Терпенье, но позднее молитвенные центры появились в Ефремовке и Горелом. Вокруг молитвенного дома в с. Терпенье Капустин построил несколько домиков для сирот и бездомных

\* Ланжерон – херсонский военный губернатор.



Духоборы



людей, откуда пошло название всего этого центра – «Сиротский дом».

Духоборческая община подчинялась только своим законам как в религии, так и в экономической жизни. Хозяйство составляло овцеводство, в основном разводили меринсов, шерсть которых сбывалась на внутреннем рынке России.

Во всех селениях духоборов существовала полная общность имущества. Земля обрабатывалась общиной, урожай делился между всеми верующими, под неусыпным наблюдением Капустина. Среди духоборов успешно развивались различные ремесла: шили хорошие шапки, ремни, шерстяные изделия.

После ареста С. Капустина духоборы обратились к Александру I с прошением: «О клевете на общину, обвиняемую «во всех злах» и «распространении духоборческой секты». [17, с. 282]

2 января 1818 года духоборов на р. Молочной посетил гражданский губернатор, который, ознакомившись с положением дел, сообщил министру внутренних дел, что «мелитопольские духоборы ведут себя кротко и весьма воздержанно... все... поселенцы весьма трудолюбивы, занимаются обширным земледелием и имеют большое скотоводство, выделывают сукно, ткнут холст». [93, с. 88]

Граф Ланжерон не успокоился и вновь сделал представление на имя министра внутренних дел, считая, что «...секту духоборческую я считаю самую опасную для христианской религии и вообще для нравственности... не имеющей ни церкви, ни священников». [93, с. 98–99]

Александр I, принявший гуманное участие в судьбе духоборов ещё в 1802 году, переселив их на р. Молочную, не торопился принимать какие-либо опрометчивые решения.

В мае 1818 года, когда император Александр I возвращался из Крыма, он поздно вечером прибыл в с. Терпенье, где переночевал в доме одного духобора. На другой день, 21 мая, государь «...в шесть часов утра слушал службу духоборцев, называемую «поклонение», и сказал им: «Я Ваш защитник», потом, обратясь к ним, присовокупил: «Они люди добродетельные». А в царском указе за 1818 год появилась запись: «... не о новом переселении сих людей помышлять надлежит, но об ограждении их самих от

излишних притязаний за разные мысли их в деле спасения и совести». [121, с. 780]

В том же году с разрешения Александра I духоборов посетили английские сектанты-квакеры Вильям Аллен и Этьен Грилье, к которым присоединился в пути квакер Драит из Пенсильвании. Целью квакеров было проведение диспута и выяснение содержания и общности религии духоборов и квакерства. [17, с. 278]

В это время Савелий Капустин находился на свободе и продолжал возглавлять общину. На диспут были приглашены наставники духоборческих сект: сын Капустина – Василий Калмыков\*, Александр Крылов, Матвей Кучаев, Григорий Маленков, Кирилл Колесников, Николай Захаров и Степан Тихий. В диспут с квакерами вступили Григорий Маленков и др.

Присутствующий на этом диспуте немец-меннонит И. Корнис позднее, в 1843 году, барону Гакстгаузену рассказывал, что изворотливость духоборческих учителей не удовлетворяла квакеров, которые потребовали прямого ответа «да или нет» на вопрос: «Верите ли вы, что Иисус Христос есть сын Божий, второе лицо святой Троицы». Ответ последовал такой: «Мы верим, что Иисус был добродетельный человек и больше ничего». [17, с. 278]

Вот такова была религиозная концепция духоборов.

В 1820 году в преклонном возрасте умер С. Капустин. Его место занял сын Василий Калмыков, который до своей кончины, в 1832 году, управлял духоборческими общинами, являясь главным апостолом. И вновь место апостола занял сын Калмыкова – Илларион.

Однако к этому времени устои общины сильно пошатнулись. В 1825 году умер Александр I. Вновь начались гонения на духоборов. Особенно это проявилось в 1833 году, когда неурожайный год вызвал отток верующих людей на заработки в дальние губернии. Первой большой бедой стал для духоборов разгул Иллариона Калмыкова, проводившего в пьянстве свою жизнь, а главное, «уйдя от религиозных дел». Вторая беда состояла в том, что у молодого апостола не было наследника, к которому перешла бы душа Иисуса от И. Калмыкова.

\* Сын С. Капустина носил фамилию матери, согласно религиозным постулатам.

Пользуясь неспособностью И.С. Калмыкова управлять общиной, власть захватили старейшины, которые стали деспотически обращаться с единоверцами. Наступил кризис духоворческих общин во всех сёлах. Повсюду богатые верующие собирались на «секретные собрания», сопровождаемые, как правило, оргиями и жестокостями. Появился дом «Рай и мука», где в застенках за отступничество от веры или за какие-либо иные провинности жестоко наказывали единоверцев. Для исполнения смертных приговоров верующих вывозили на остров, лежащий при впадении р. Молочной в лиман Молочный, где, по заключению комиссии (1835–1839 гг.), было казнено около 400 человек. [17, с. 275–277]

Ещё в 1828 году, уже во время правления царя Николая I, вопрос о поведении духовоборов рассматривался русским правительством. Им предлагалось: 1) или перейти в православную церковь и сохранить за собой земли; 2) или выселиться в Закавказские провинции. [13, с. 275]

В 1841 году граф М.С. Воронцов обращается к духовоборам с посланием, в котором говорилось, что «...по приказанию ваших лжеучителей, начали убивать людей, жестоко обращаться с ними, скрывать у себя беглых солдат, утаивать преступления, совершенные вашими братьями и повсюду оказывать неповиновение и презрение к власти... ваше присутствие здесь не может быть долее терпимо... Его Императорское Величество высочайше повелеть соизволил: всех тех, которые останутся в своей вере, переселить на Кавказ». [17, с. 276]

В том же 1841 году наиболее ревностные духовоборы в количестве 800 человек, вместе со своим духовником И. Калмыковым, апостолами и старейшинами, отправились на Кавказ. Вслед за ними в 1842 году отбыли ещё 800 и в 1843 году ещё 800 человек.

В городском краеведческом музее хранится песчаниковая плита, на которой выбита надпись: «Вечная память родителям праведных, именованные духовборцы, погребённые спасали и спасли души свои кротостью и смирением, любовью. Было угодно Богу и государству послать нас на обетованную землю в Таврическую губернию в 1802 г., а в 1844 г. переселить за Кавказ.

15 мая. Богдановка». В фондах музея сохраняется клад серебряных монет-рублевиков, найденный в 1963 году близ «Сиротского дома» в с. Терпенье. По-видимому, хозяин клада, скорее всего, один из апостолов общины, веря в свое возвращение на «обетованную землю», оставил в надёжном месте своё сокровище. Часть же духовоборов отказалась от своего вероучения, и более 1000 человек остались «на Молочной».

Покидая «обетованную землю» на Молочной, духовоборы со своим скарбом уходили в далёкий край, где вдоль турецкой границы в Ахалкалакском районе Тифлисской губернии им была отведена земля, расположенная над уровнем моря в 2100 м.

Климатические условия оказались для многих духовоборов очень тяжёлыми: умирали дети, старики. На р. Молочную вернулись около 300 духовоборов, которые приняли православие.

Судьба духоворческой общины за Кавказом стала ещё более драматична, нежели в Северной Таврии.

На новой «обетованной земле» духовоборы столкнулись со многими проблемами. Правда, первое время в среде верующих наступило относительное спокойствие. Связано это было с приходом «к власти» в 1864 году Лукерьи Калмыковой, жены Петра Илларионовича Калмыкова. Местом пребывания главной «обители духовоборов» стало село Горелое в Тифлисской губернии. [107, с. 50–53]

Историк духовоборов П. Малов сообщил, что «Сиротский дом» стал центром сосредоточения общественных богатств. Повсюду царил благоденствие благодаря повседневному труду верующих.

После смерти Л. Калмыковой в 1886 г. в среде духовоборов наступил новый «кризис». Претенденты на престол апостолы М. Губанов (брат Л. Калмыковой) и П. Веригин начали ожесточённую борьбу между собой, возникли малая и большая партии.

В 1887 году в связи с введением всеобщей воинской повинности некоторая часть духовоборов подчинилась гражданским законам, а сторонники П. Веригина наоборот – возмутились и летом 1895 г. сожгли своё оружие на виду у турков.

В 1898–1899 гг. духовоборы, принадлежавшие к большой партии (Веригин), покинули Кавказ и переселились в Канаду. [107, с. 57–61] Большую помощь в переселении за океан оказал им

## Город в степи

Мелитополь – центр Северной Таврии. – Крестьянская реформа в крае. – Развитие промышленности, кредитно-банковского капитала. – Народники. – Революция 1905 года. – Край в период первой мировой войны.

В 1842 году Императорским Указом, в связи с новым административным делением Таврической губернии, было определено: «Уездными городами назначить: «в Мелитопольском уезде\* казенное селение Ново-Александровку, наименовав оное Мелитополем... Возложить на обязанность местного начальства – составить для города Мелитополя приличный герб и план, и оные предложения обустройства хозяйственных способов сего города..., внести на утверждение... даровать городу Мелитополю все правила и преимущества... обратить в мещане тех жителей... которые изъявят на это желание; а прочих оставить в состоянии поселян...» [104, с. 2–3]

В 1845 году для города утвержден герб, в котором была отражена историческая символика: «...в верхней половине герба, в золотом поле Российский двуглавый черный орел, в воспоминание покорения Тавриды победоносным оружием России, а в нижней половине, в зеленом поле, золотая книга с крестом, в знак поселения в этом уезде христиан.»\*\* [105, с. 163]

Естественно, встал вопрос о новой застройке города: вместо глинобитных хат, покрытых соломой и камышом, планировалось начать строительство каменных домов и зданий.

В докладной записке предводителя дворянства Мелитопольского уезда от 14 июня 1845 года к губернатору говорилось: «...большая часть жителей сего города, составляя собою сословие государственных крестьян в самом центре одного и наилучших для устройства его мест, имея избы, свойственные сель-

\* Площадь 11639,7 квадратных верст, уезд имел форму треугольника «опирающегося своею вершиною в Арабатскую стрелку и Азовское море, а основанием – в рр. Днепр и Конку» (Энциклопедический словарь/Сост. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – СПб, 1896. – Т. XIX. – С. 29).

\*\* В апреле 1846 года в Мелиополе создается полиция, на содержание которой предписывалось 571 рубль 50 копеек, что составляло половину доходов города.

Л.Н. Толстой, отдавший свой гонорар за роман «Воскресение» и призвавший русскую интеллигенцию к оказанию материальной помощи духоборам. [107, с. 59]

В Канаде, в далеком западном полушарии, духоборов ждал не рай, а большие трудности, через которые они прошли с честью. В канадских прериях памятным стало местечко Веригин, где в музее собрана история духоборческого движения на европейском и американском континентах.

Таким образом, в Мелитопольском уезде в конце XVIII – начале XIX ст. появились первые сообщества незакрепощенного народа (ногайцы, немцы-меннониты, русские духоборы), который своим трудом смог вывести наш край в число передовых регионов на юге Украины, несмотря на социальную и национальную разобщенность и различия в религии.



Герб г. Мелитополя. 1845 год

ским обывателям – производя хозяйственную промышленность по своему сословию, хотя и находят сами свои жилища в невыгодных местах для хлебопашцев». [151, л. 1]

По мнению местной администрации, надо было «старых» жителей новоявленного города переселить в пустующие селения ушедших духоборов или дать им место вблизи Мелитополя. В губернии рассудили иначе. В ответе мелитопольскому начальству предписывалось: «...что хотя означенное предположение имеет

полезную цель скорейшего и правильного застроения новоучрежденного города плановыми зданиями, но достижение этой цели тем способом, какой предлагает Мелитопольский Уездный Предводитель Дворянства по мнению моему, неудобно и сопряжено\* с очевидным стеснением для многих нынешних обывателей города Мелитополя». [151, л. 5]

Однако в июле 1848 года, как доносили губернские власти в Санкт-Петербург, в городе «...26 числа истекшего месяца пронеслась в народе молва о том, что Мелитополь через два дня будет тайно зажжен неизвестными злоумышленниками». [169, л. 2]

И действительно, 29 июля 1848 года в 12 часов ночи над городом возгорелось бушующее пламя. Пожар продолжался до полудня следующего дня. В результате бедствия в Мелитополе сгорело около 30 домов, в том числе здание окружного управления государственных имуществ и питейная контора.

В течении последующих трех-пяти лет в городе появились 5 кирпичных и черепичных заводиков, продукция которых шла на застройку города. Только в 1849 г. в Мелитополе было построено 360 каменных домов и 15 каменных лавок. [46, с. 413]

Однако город оставался еще двадцать лет со следами «пожарища».

\* Разрядка автора.



Общий вид города. Конец XIX – нач. XX вв.

Только в 1867 году утверждается план строительных преобразований Мелитополя и разрабатывается архитектурный облик. Город предстояло строить на склоне правого коренного берега реки Молочной между Кизиярской и Песчанской балками. В центре города, возле уже построенной в 1830 году деревянной Александра Невского церкви, планировалось возвести торговые ряды (магазины, лавки), вблизи разместить торговые конторы, банки, учебные заведения и т. д.

В городе проживало 2385 человек, в т. ч. 18 граждан дворянского сословия, 20 – духовенства, 198 – купеческого, 90 – мещан, 453 – государственных крестьян, 558 – казацкого сословия (выходцы из Запорожского казачества), 72 служащих нижних чинов.

В Мелитополе собирались ежедневные базары и три раза в год – ярмарки, куда приезжала огромная масса народу, не только из окрестных сел, но и из других уездов. Главными товарами были сельскохозяйственные продукты (зерно, мясо, шерсть и т. д.), а также различные предметы ремесленного и промышленного производства.

На основании Императорского Указа об образовании Мелитополя в 1842 году городу предписывалось около 6155 десятин земли, однако самому Мелитополю отводилось всего 140 деся-

тин. [79, с. 684] Город рос, и со временем близлежащие слободки Кизияр и Песчаное вошли в Новоалександровскую или уже в Мелитопольскую поземельную общину, составляющую 12,7 тысячи десятин земли. За пользование пашенной землей и приусадебными участками крестьяне сплачивали налоги, первоначально общине, а позднее городской управе. В обоих селениях, Кизияре и Песчаном, по переписи 1858 года числилось 2543 мужчины и женщины. [141, с. 16] Главный доход управе давали зажиточные хозяева и немцы-колонисты. В 70–80-х годах на окраине города появляются крупные землевладения Филибера, Корвацкого и многих других.

Мелитополь превращался в заметный торгово-экономический центр в Северной Таврии и своеобразные «ворота в Крым». Наш город связывал многие населенные пункты юга Украины. «Чумацкие шляхи» протянулись в сторону морских портовых городов: Мариуполя, Таганрога, Бердянска, Геническа, Севастополя, Феодосии, Керчи.

Крестьяне Мелитопольского уезда ежегодно отправляли к морским портам до 1 миллиона пудов хлеба. Днепровские пристани (с. Каменка) принимали лес и различные товары для жителей края. В самом городе возникали торговые лавки, постоянные двory, трактиры. Так, с 1861 по 1871 год в Мелитопольском уезде появилось 9 трактиров и постоянных дворов, 15 шинков, 25 водочных складов и погребов.

Суммарная стоимость продуктов, поступающих на базары и ярмарки, составляла более 600 тысяч рублей, а сбыт превышал 400 тыс. рублей серебром. [108, с. 62, 154; 133, с. 333–337]

Однако промышленность до начала 70-х годов не получила должного развития. В городе продолжали работать маломощные «заводики»: мыловаренный, свечной и салотопильный, удовлетворявшие потребности местного рынка.

Народное образование в городе и крае развивалось очень медленно. Только в 1847 г. в городе было открыто первое приходское училище, где первым учителем стал бывший губернский секретарь А.Корниенко. [133, с. 337–338]

Чуть позже открываются вторая приходская одноклассная и частные еврейская и караимская школы, где обучалось всего около

100 детей. Естественно, этими школами была охвачена лишь одна десятая часть детей, что отразилось на общем уровне грамотности населения. К середине 60-х годов в крае умели читать и писать менее трети мужчин и всего 15 процентов женщин.

Во время Крымской войны 1853–1856 годов Мелитопольский уезд стал прифронтовым. По его дорогам в сторону Крыма направлялись десятки тысяч русских солдат. Их путь к боевым позициям был нелегким в здешних климатических условиях. В сторону Крыма люди и техника, особенно осенью, зимой и весной, двигались слишком медленно. На помощь солдатам часто приходили крестьяне. В лазареты Мелитополя прибывало большое количество раненых и больных защитников Севастополя. Кроме того, сами крестьяне приняли на свое попечение и содержание 2500 «раненых нижних чинов». [73, с. 111]

Когда в 1855 году англо-французский флот прорвался к северному берегу Азовского моря в районе с. Кирилловки и бомбил это село, то добровольцы из местных крестьян заняли позиции и тем самым предотвратили высадку вражеского десанта.

У За время Крымской войны в Мелитополе резко изменилась численность населения. Из Крыма сюда бежали греки, татары, армяне, караимы и евреи, которые активно включились в экономическую жизнь города. Основным их занятием стала торговля.

Несмотря на героические усилия народа, самодержавная Российская империя потерпела поражение в Крымской войне. В стране назревала революционная ситуация. Необходимость буржуазных преобразований была очевидной еще и потому, что малопродуктивный крепостной труд тормозил развитие капитализма в России. Весной 1856 года из северных губерний Украины и России в Крым двинулись тысячи крестьян в поисках лучшей доли и земли. Это движение вошло в историю как «поход в Таврию за волей». Однако здесь крестьяне попадали в кабалу к местным помещикам и немцам-колонистам.

В 1861 году царское правительство вынуждено было отменить крепостное право, но Мелитопольский уезд относился к числу местностей, где почти не было крепостного права. Здесь за земледелие брался главным образом свободный крестьянин или немец-колонист, а на помещичьих землях трудились наемные

рабочие-батраки\*. Естественно, развитие экономики и производительных сил края шло несравненно быстрее, чем в центре, обремененном пережитками крепостничества. Однако в мелитопольских селах, например, в селе Анновке грабительская реформа вызвала возмущение крестьян.

... До апреля 1861 года крестьяне этого села «...не выходили на барщинные работы почти со времени объявления им Высочайшего Манифеста 19 февраля... Тогда граф Бобринский, узнав, что крестьяне эти были подстрекаемы к неповиновению крестьянами соседнего имения Бутурлина, отправился в оное, приказав предварительно исправнику собрать последних из всех трех экономий... числом до 500 человек. Но на увещания... крестьяне отозвались, что их обманывают, что им читали не настоящий Манифест, что от них неправильно требуют трехдневную барщину». [99, с. 177] Жестоко расправились вооруженные каратели с крестьянами. Многих наказали розгами, а семерых заковали в кандалы и отправили в Мелитопольский острог.

В 1865 году из соседнего с городом села Мордвиновки ограбленные помещиком крестьяне послали к царю с прошением от своей общины доверенных – Петра Лукьянова и Макара Федосеева. Крестьяне писали царю: «Помещик наш и местное начальство наше... самовольно наделили нас землей по своему произволу на 266 душ 1330 дес., землей неудобной и местами не приносящей никакой пользы. ...К сему помещик присовокупляет, что ... казна на наше общество насчитала выкупных за 49 лет 93845 рублей... и к довершению нашего злополучия у нас хлеба и травы в 1862, 1863, 1864 и 1865 гг. были совершенно ничтожны, так что не сняли и посеянных семян, и от этого у нас произошел ... голод». [99, с. 340] Но царь был глух к подобным прошениям, ибо по его «высочайшей милости» шло ограбление всей Украины.

Предводитель дворянства Мелитопольского уезда дважды признавал, что из 1765 десятин, данных в надел 272 ревизским душам, 1368 непригодно к хлебопашеству и сенокосению.

Отмена крепостного права в какой-то мере способствовала более быстрому заселению южных районов Украины. В 1860–

\* В разгар полевой страды на Мелитопольщине использовался труд более 150 тысяч рабочих-батраков.

1862 годах в Мелитопольский уезд переселяются крестьяне из Черниговской и Полтавской губерний, хорошо знакомые с земледелием и другими видами хозяйства. На земли Мелитопольщины приходят с Балкан болгары, гагаузы, греки, албанцы, а в 1869 году из Перекопского уезда\* – чехи, начавшие с огромным энтузиазмом осваивать степь.

В деревне начинается усиленная дифференциация крестьянства, происходит процесс расслоения сельских тружеников на три социальные группы (бедняки, середняки, кулаки). Причиной этого явилось неравномерное распределение посевной земли. На долю беднейшего крестьянства, составлявшего 2/5 общей численности крестьянских дворов уезда, приходилась лишь 1/8 часть посевов, а зажиточная часть крестьян в то же время занимала половину всех посевов.

Важную роль в развитии сельского хозяйства края продолжали играть немцы-колонисты, владевшие высокой культурой земледелия. В 60-х годах XIX столетия впервые на Мелитопольщине у украинских и русских поселенцев появляется – вместо деревянной сохи, рала и русского плуга – многолемешный буккер, позволяющий вспахивать в день по 2–3 десятины. Естественно, производительность увеличилась в четыре раза. Вслед за этим новшеством внедряются металлическая борона, жатвенные машины, легкие и вместительные брочки и мажары, веялки, соломорезки, буккерные сеялки и т. д.

В крестьянских хозяйствах получили распространение особые приемы земледелия: буккерная вспашка и посев полей с применением катков и бороны, посев волоком без предварительной вспашки поля под буккер и т. д., а также одновременная перевозка и молотьба хлеба без накапливания в скирдах.

На Мелитопольщине постепенно начали применять севооборот – появились пары поля (пар черный, занятый под картофель, горох, кукурузу, баштаны). Немцы-колонисты использовали органические удобрения, а украинско-русские крестьяне наоборот – игнорировали нововведения.

\* В Северную Таврию чехи первоначально переселились в 1862–1864 годах из Австрии.

Кустарно-мануфактурные мастерские по производству сельскохозяйственных орудий были сосредоточены главным образом в Молочанском округе, где не только изготавливали технику, но и делали текущий и капитальный ремонты. [58, с. 58]

Во второй половине XIX столетия в Мелитопольском уезде наблюдается резкий рост посевных площадей, что составило у государственных крестьян 5725166, помещичьих – 36065, у колонистов – 107370 десятин.

Немцы-колонисты еще в начале XIX столетия получали надел в 60 дес., но оставшаяся земля в уезде вскоре была также роздана предприимчивым меннонитам или прибрана ими «к рукам».

Они оказались в лучшем положении по сравнению с украинским и русским населением. Средний надел двора по Мелитопольскому уезду составлял у государственных крестьян 18,6, а у немцев – 49,6 десятины. На Мелитопольщине в отличном положении оказались лишь два села из украинских и русских поселенцев – Новопавловка и Новофилипповка. Оба села, известные под названием «Мальчики», были отданы государственной казной воспитанникам школы лесоводов при Бердянском лесничестве. Благодаря хлопотам заведующего школой Ф. Вибе\* выпускники школы получили по 60 и 65 десятин земли, «дабы они служили в местности образцами улучшенного хозяйства и садоводства». Однако к середине 80-х годов XIX столетия, в результате бесхозяйственности и права наследования от отца к детям, половина дворов была раздроблена и отдана в аренду. Арендная практика в уезде к концу 80-х годов набрала силу, всего в аренду было отдано 220767 десятин. [111, с. 17]

В Мелитопольском уезде ко второй половине XIX столетия сложились две формы землевладения: участковое и отщепное. Участковое не подвергалось переделу-дроблению; отщепное, в свою очередь, делилось на землевладение общинно-долевое (паевое, товарищеское) и общинно-душевое (круговое). Первое было присуще иностранным колонистам (немцы, болгары, чехи), а второе характерно для украинских и русских поселян, у которых земля была общественной собственностью [111, с. 18] и подвергалась дроблению в результате наследования.

\* Ф. Вибе – зять И. Корниса.

Такое землепользование породило своеобразные условия жизни крестьян. Если немцы-колонисты при «участковом» землепользовании обустраивались «на своей земле», создавая ухоженные усадьбы, то украинцы и русские селились общиной, «друг возле друга», часто вытягивая улицы на 5–10 километров, как, например, в селах Вознесенке, Константиновке, Терпенье и многих других. Земельные наделы находились «в стороне», что накладывало особые трудности в процессе полевых работ. К примеру, если немец-колонист при сборе урожая свезет в амбар зерно дважды, то украинский или русский крестьянин на волах всего один раз. Следовательно, производительность труда у колонистов была гораздо выше.

В 1888 году в Мелитопольском крае был получен большой урожай зерновых, но собрать и реализовать его многие хозяйства не смогли из-за отсутствия технических средств и гужевого транспорта. Цена коней и волов резко возросла, кони продавались по 70–80 рублей, а пара волов по 100–120 рублей.

Удаленность полей отрицательно сказывалась и на развитии животноводства. Длинный перегон скота отражался на кормлении и удое молока и т. д. В 80–90-х годах в уезде начали появляться новые поселки, т. е. начался процесс дробления общинного крестьянского хозяйства, что приводило к потере «малых земель» и резкой социальной дифференциации в крестьянском обществе.

В результате у отдельных крестьян накапливался капитал, состоящий из земельных наделов и недвижимого имущества. Для иллюстрации приведем данные о менноните Якове Нейфельде из с. Орлово (ныне Светлодолинский сельсовет – авт.) с наделом 65 десятин. Капитал предприимчивого колониста включал жилой дом с помещением для скота и сараем для кормов и



Украинская крестьянка

орудий, стоимостью 3460 руб.; скот (8 рабочих лошадей, 3 жеребят, 5 коров, 2 телки, 2 нетели и 4 свиньи) на сумму 936 рублей; сельскохозяйственный инвентарь (плуг, буккер, борона, веялка и т. д.) стоимостью 1718 рублей. Как видим, весь капитал составлял 6114 рублей. [111, с. 23–32]

Как правило, большая часть украинского и русского крестьянства не могла выбиться из большой нужды. Недвижимость у них стоила немногим более 100 рублей, а часто и ниже. В 80-х годах XIX столетия в Мелитопольском уезде крестьян, не имеющих пахотных орудий, было 37,8 процента, имеющих только буккеры – 28,2 процента и плуги – 34 процента.

Годовой доход крестьян был различным, все зависело от некоторых условий: величины надела, качества земли, урожайности в текущем году, количества работников, цен на рынке и т. д. Губернский землемер В. Е. Постников, путешествуя по северотаврическому краю, в с. Терпенье встретился с местными зажиточными крестьянами. Вот как он описывает свои наблюдения: «В посещенных мною селениях я нашел только двух крестьян, которые вели у себя приходно-расходные книги. Один из них в с. Терпенье Мелитопольского уезда показывал свои книги, однако не пожелал оставить их для просмотра и я мог только заметить общую цифру прихода и расхода за 1889 год, который был



Мелитопольская ярмарка, справа павильон завода бр. Классен. 1906 год

по урожаю плохим годом в этой местности. Доход этого крестьянина равнялся свыше 4000 рублей, годовой же расход простирался до 1750 рублей. Этот хозяин зажиточный и многосемейный, имеющий 50 десятин посева, мельницу и небольшую мелочную торговлю в селении». [111, с. 288]

Бедные крестьянские семьи получали доход всего 150–180 рублей в год, на уровне батраков. В основе богатства немцев-колонистов был большой труд и «принцип неделимости хозяйства (65 десятин) при наследовании», что позволяло сохранять и накапливать недвижимый и денежный капитал.

УВ 80–90-х годах XIX века в связи с перенаселенностью в уезде встал вопрос о переселении части бедных крестьян на восток, где были свободные земли. [111, с. 342]

Причиной обнищания украинско-русских крестьян были малые наделы земли, что делало ее бездоходной и убыточной. Норма земли, которая была бы экономически выгодной для применения машин, составляла 30–40 десятин, а 45–65 десятин обеспечивали даже семью с 2–3 работниками. [13, с.38]

В Мелитопольском уезде в 1884 г. картина была следующей (в %):

1. Без посева	6,3
2. С посевом до 5 дес.	13,1
3. С посевом 5,1–10 дес.	20,8
4. С посевом 10,1–25 дес.	40,7
5. С посевом 25,1–50 дес.	15,9
6. С посевом 50,1 и более дес.	3,2

Таким образом, отсутствие земельных площадей у части крестьян влекло за собой такое явление, как пролетаризация, когда последний клочок земли сдавался в аренду богатому землевладельцу, а сельские труженики уходили на заработки в город, пополняя ряды рабочего класса.

Если до отмены крепостного права крестьяне Мелитопольщины занимались в основном скотоводством и отчасти земледелием, то после 1861 года в уезде произошло перепрофилирование сельскохозяйственного производства: на огромных площадях стали выращивать зерновые культуры.

Особенно урожайными были 70–80-е годы XIX столетия, благодаря чему Мелитополь превратился в центр оживленной





Памятные медали  
Мелитопольской сельскохозяйственной выставки. 1898 год

торговли хлебом. Развитие торговли продуктами питания способствовало возникновению мануфактур, банков. Появились «Дом Минаша» и «Дом братьев Черниковых», торговый «Литягина» и мн. др. В 1875 году созданы общественный банк и Общество взаимного кредита. Позднее, в 90-х годах XIX столетия, начали функционировать Международный и Коммерческий банки.

В 1884 году посевы зерновых в крае достигли 66,1 тысячи десятин, а к 1912 году занимали уже 83,1 тыс. десятин, т. е. прирост равнялся 25,6 процента. Доходы в городской казне резко увеличились. В 1857 году они составляли 2431 рубль, а в 1885 году доход достиг 123882 рублей. [100, с. 43–45]

В 1873 году через Мелитополь была построена железная дорога Лозовая–Севастополь. В сторону Крыма к морским портам по железной дороге пошло зерно. Если в 1876 году было вывезено всего 81 тысячу пудов пшеницы, то в 1886 году вывоз составил 1 миллион 503 тысячи пудов. [109, с. 818]

Труд на поле и гарманах был не из легких – эта изнурительная работа не под силу была даже крепким мужчинам. В 1898 году земский врач уезда А. В. Корвацкий в докладной записке Мелитопольскому земству сообщал: «...огромная площадь посевов в Мелитопольском уезде, вызываемая необходи-

мостью иметь населению большие денежные средства, на удовлетворение ежегодно возрастающих, как личных, так и общественных нужд, вынуждает его производить работы не только при помощи машин и сложных земледельческих орудий, но и затрачивать на них более труда и энергии, сравнительно еще с недавним прошлым. Это напряжение его умственных и физических сил, большая тяжесть этих работ, при очень неблагоприятных климатических условиях, тяжело отражаются на здоровье рабочих масс. С каждым годом число нервно- и душевнобольных, раненых и получивших тяжкие увечья на полевых работах заметно увеличивается. Так, в 1888 году душевнобольных... было всего 24 человека, а уже в 1897 – 46 человек. Тяжело раненых ... в 1888 году было 45 человек, а в 1897 – 103 человека... За последние 10 лет (с 1888 по 1898 гг.) ...число раненых составило – 678... В последнее время... тяготение мелких хозяев заменять на полевых работах взрослых мужчин подростками и женщинами, т. к. молодые женщины и подростки сравнительно не очень плохие рабочие, не так дорого ценят свой труд и более сговорчивы и более неопытны в жизни, так что при известной настойчивости хозяев такие рабочие срабатывают, хотя и с большим ущербом для своего здоровья... Такой режим наших полевых работ вызывает крайнее истощение сил, переутомление работающих, дает огромный процент несчастных случаев. Одних детей до 15-летнего возраста получило тяжкие увечья на полевых работах за 10 лет – 75 человек, а подростков (до 20 лет) – 131 человек. Из года в год число больных пороком сердца все растет... Над рабочей массой неизменно тяготеет нужда и суровая вечная необходимость тяжелого труда из-за куска насущного хлеба, поэтому нет ничего удивительного в том, что рабочий, под влиянием этой нужды, отбиваясь от нее самоистязанием, лишает себя сна и отдыха. Работница-женщина и подросток истязают себя на непосильной им работе... родители истязают малых детей, нанимая их на работы на гарманах и пр., обнадеживая и утешая себя мыслью, что Бог будет милостив, даст им силу и крепость и отвратит несчастье и болезнь, поможет заработать и отбиться от злой нужды». [59, с. 388–392]



А. В. Корвацкий,  
врач Мелитопольского уезда.  
Конец XIX века

Царское правительство понимало, что острота аграрного вопроса и бедственное положение сельского населения и рабочих в стране достигли своего апогея.

Чтобы как-то смягчить критическую ситуацию в сельском хозяйстве и предотвратить революционный взрыв, правительство делает первый шаг — создает кооперативные товарищества, в частности, кредитные, которые должны были стать «прогрессом» в улучшении положения крестьянства при существующем строе.

Особенно быстрыми темпами стали проводить реформы на юге Украины. Началом развития кредитной кооперативной системы стала организация ссудно-сберегательных товариществ. В 1900 году в Мелитопольском уезде сельская кредитная система насчитывала уже 16 товариществ.

В связи с развалом крестьянского хозяйства численность городского населения Украины возрастала. Увеличилось количество жителей и в Мелитополе. Если в 1867 году жителей в городе числилось всего 5812 человек, то по переписи 1884–1887 гг. — уже 13672; а общее число жителей в уезде составляло 292522 человека.

В самом городе работали всего 14 кустарно-производственных «заводиков», как, например: свечной — В. С. Марковой с 4 рабочими; кирпичный — М. Хмельницкого с 8 рабочими; мукомольный — бр. Классен соответственно с 5 рабочими и т. д. [129, с. 233, 303, 541, 570]

Однако потребность в сельскохозяйственных машинах подтолкнула местных помещиков заняться созданием машиностроительного завода. В 1886 году на окраине Мелитополя братьями Классен был построен первый крупный завод сельскохозяйствен-

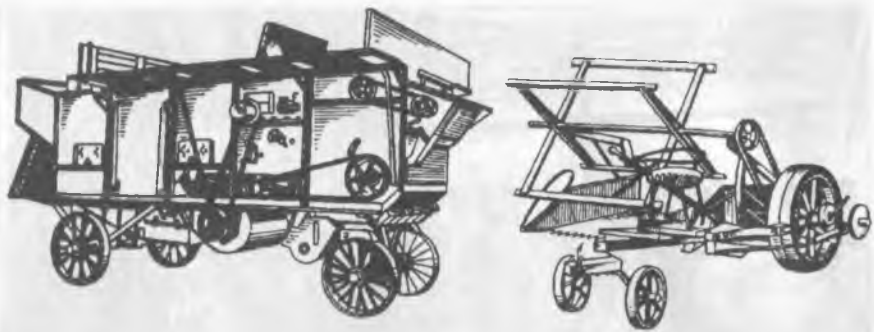


Литейный цех завода братьев Классен. 1912 год

ных машин, предназначенный удовлетворить нужду крестьянских хозяйств в буккерах, лобогрейках, позднее — в веялках и т. д. [83, с. 40–41] Условия же труда и быт рабочих были далеко не лучшими.

30 января 1888 года на заводе вспыхнула стачка, направленная против произвола мастера Малошинского.

Протокол судебной палаты Симферопольского окружного суда свидетельствует следующее: «Рабочие и подмастерья... завода как бы в заговоре все произвели бунт, бросив работы по заводу, схватили толпой до 30 человек заведующего заводом мастера Франца Малошинского, причинили ему побои и произвели над ним следующее позорное действие: посадив его на тачку, они увезли его из завода по направлению в город... Из объяснений рабочих видно, что причиной их неудовольствий — сам мастер Малошинский: он по собственному произволу уменьшает заработную плату рабочим и грозит ставить ее до такого минимума, чтобы только на хлеб; бьет рабочих кулаком... жестоко обращается с мальчиками-учениками — бьет их ремнем; накануне же беспорядков, 29 января, он позвал в контору мальчика-



Сельскохозяйственные машины завода братьев Классен

литейщика Панченко, схватил его за волосы и пять раз ударил по щеке, а потом коленом в живот». [126, с. 76–79]

В 70–80-х годах XIX столетия Мелитополь и уезд стали центром пропаганды народовольческих идей и местом ссылки революционеров-народовольцев на юге Украины, которые постоянно были под надзором местной полиции. В департамент полиции в Санкт-Петербург и в губернское жандармское управление летели «депешы» с докладами о поведении ссыльных. Так, в 1884 году в Мелитополе находился «на поселении» И. О. Баранов. [179, л. 4 об.] В 1886 году под надзором полиции был дворянин С. Г. Романенко, который «по ночам (уходил) в глухие и совершенно безлюдные места». [173, л. 2] В 1884 году шла оживленная переписка о земском враче А. В. Корвацком, высланном на юг еще в 1878 году за участие в революционных выступлениях студентов в Санкт-Петербурге. [168, л. 6–6 об.]

Социальные противоречия, которые были налицо в империи и конкретно в крае, естественно, способствовали формированию нового «видения мира». В среде местной интеллигенции наблюдалось брожение умов, высказывались суждения о том, что освободить угнетенный народ и совершить социальную революцию можно только через «сельскую общину». Некоторые из мелитопольцев становились на путь революционной борьбы. Гимназистка, дочь местного купца, Бети Каминская получила первые политические уроки в Мелитополе. Позднее, в 1872–1874 гг., окончив университет в Цюрихе, она участвовала в Москве вместе с В. Фигнер и сестрами О. и В. Любатович в революционном

кружке, сотрудничала с журналом «Вперед» П. Л. Лаврова, занималась пропагандой народнических идей среди рабочих. Вскоре царская охранка арестовала Б. Каминскую вместе с товарищами по борьбе и предала суду по известному в истории делу как «Процесс 50-и». \* [98, с. 71–76]

Мелитополь стал родиной известного идеолога украинского национализма Д.И. Донцова, который родился в семье купца 28 августа 1883 года. Учился в реальном училище, а позднее выехал в Петербург, где включился в ряды социал-демократического движения. Прошел путь от рядового украинского социал-демократа до известного борца за освобождение Украины от российского господства. [135, с. 3–5]

В начале XX века под влиянием нарастающего революционного движения в центре России и в Киеве пробуждается классовое самосознание рабоче-пролетарских слоев Мелитополя и беднейших крестьян уезда. Все шире распространяется марксизм, начинают объединяться революционно настроенные рабочие и интеллигенция.

Весной 1901 года в городе возникла первая социал-демократическая группа. В сентябре 1902 года газета «Искра» (№ 24) сообщала о разбрасывании революционных прокламаций в городе. Среди листовок была первая марксистская прокламация «Ко всем южным рабочим и работницам». Ее читали в пекарне Гордона и на многих других предприятиях города. В донесении Мелитопольского исправника в губернию (Симферополь) сообщалось, что Меланья Ермакова «...пошла читать к соседям... воззвания, которые нашел ее дядя Павел Васин близ железнодорожной станции». [174, л. 1]

Особенно большого размаха революционная деятельность социал-демократов достигла в канун проведения II съезда РСДРП.

«Мелитополь, Таврич. губ. Здесь с 12 на 13 февр. была разбросана масса прокламаций и гектограф-брошюр, обращенных к рабочим. Вся полиция и жандармерия на ногах; пока идут обыски только среди рабочих». Такую корреспонденцию поместила 1 марта 1903 года газета «Искра». А весной мелитопольские социал-де-

\* В 1875 г. Б. Каминская, не выдержав допросов царских тюремных сатрапов, повесилась.

мократы создали революционную организацию, само название которой «Искорка» указывало на идейное влияние марксистской газеты и контакт с ней. Для более успешной революционной работы редакция «Искры» в апреле 1903 года связала Мелитопольскую социал-демократическую организацию со своим представителем в Екатеринославе, откуда стали поступать политическая литература и прокламации. В мае члены «Искорки» распространили листовку «Ко всем рабочим депо г. Мелитополя». Мелитопольские социал-демократы призывали трудящиеся массы к борьбе против русского царизма. В частности, они писали: «Присоединимся же мы к нашим товарищам в других городах!.. Наша самая главная и самая необходимая цель – это добиться политической свободы и 8-часового рабочего дня». [175, л. 1]

Видную роль в революционной борьбе играл Владимир Донцов\*, бывший студент Петербургского технологического института, исключенный в 1894 году за участие в студенческом движении. Власти Мелитополя опасались этого опытного оратора. В июле 1903 года, когда В. И. Донцов вернулся из-за границы, в департамент полиции полетела депеша: «...в Мелитополь прибыл из-за границы искровец Владимир Донцов. Наблюдение установлено». [82, с. 20] Вскоре в департамент полиции из Симферополя была направлена новая телеграмма следующего содержания: «Во второй половине минувшего июля (1903 г. – авт.) были получены сведения, что в г. Мелитополе... образовалось из нескольких лиц социал-демократическое сообщество, присвоившее себе наименование «Искорка». Главную роль среди членов этого общества играл неизвестный, проживающий нелегально, еврей... и установлено, что вышеназванный нелегальный является верхнеднепровским мещанином Давидом Сендеровым Индлиным... В ночь на 10 августа у... членов общества были произведены обыски, коими обнаружены экземпляры издающейся за границей революционной газеты «Искра», преступные издания... При этом были арестованы мещане Борух Моисеев Лукин, Евсей Наумов Эпштейн, Абрам Элиев Эльяшевич, Надежда Борисовна Вайнер, Соломон Иоселев Неймер». [162, л. 76]

\* В. Донцов – старший брат Д.И. Донцова.

Несмотря на преследование, революционное движение в городе продолжалось. Уже осенью 1903 года из Одессы в Мелитополь прибыл направленный сюда ЦК РСДРП профессиональный революционер Мюллер. Ведя переписку с Н.К. Крупской, он постоянно информировал «Искру» о событиях в городе, о работе местных социал-демократов в сельской местности, просил выслать политическую литературу. В своих письмах Крупская разъясняла решения II съезда РСДРП, живо интересовалась положением в Мелитополе, борьбой рабочих и крестьян против самодержавия.

С началом русско-японской войны мелитопольские социал-демократы выпустили листовки: «Кризис, безработица, война», «Для чего должны умирать русские солдаты...». А в ноябре 1904 года полиция вновь напала на след городской социал-демократической организации. В ней, как доносил исправник, «...есть интеллигенты, агитаторы, передовые рабочие», [152, л. 6–8] в том числе были названы рабочие И. Д. Донцов, П. И. Голубьев, Р. И. Беленко, Н. Ф. Малахов и другие. [153, л. 327, 333, 339, 345]

Кровавые события 9 января 1905 года в Петербурге, послужившие началом революции 1905 – 1907 годов, глубоко потрясли трудящихся Украины. Пролетарской солидарностью ответили на них рабочие Мелитополя. Большевистская газета «Вперед» писала об этом 31 января 1905 года: «Мелитополь. Среди массы ходят слухи, что скоро сюда придут студенты и призвуют к забастовке, к которой все охотно примкнут. Масса толков о петербургских событиях».

В апреле 1905 года большевистский заграничный центр прислал в Мелитополь революционера А. И. Стоянова. Он должен был направлять революционную деятельность социал-демократов, осуществлять связь с ЦК партии через М. И. Ульянову и Н. К. Крупскую. А. И. Стоянов писал в адрес ЦК о состоянии революционной пропаганды в городе: «Здесь организованные рабочие сплошь и рядом стали относиться серьезнее к большевизму, требуют литературы, которой здесь очень мало. От «Вперед» все в восторге... ощущается громадная потребность в крестьянской литературе.» [170, л. 1–2]

В городе царил революционный брожение. Повсюду разбрасывались прокламации-листовки, проходили митинги. Особая надежда социал-демократами возлагалась на рабочих чугунолитейного завода сельскохозяйственных машин братьев Классен. В городе появилась листовка «К рабочим завода Классена». А в департамент полиции и губернию полетели новые шифрограммы о волнении в городе и на ст. Мелитополь. Ответ из Петербурга был коротким, в телеграмме губернскому начальству предписывалось: «...уволить от службы всех забастовщиков, причем при выяснении обстоятельств виновности каждого отдельно... Забастовщиками признавать тех, кои не приступят к занятиям». [182, л. 348]

В этой связи управляющий заводом В. Я. Классен, будучи умным, прозорливым и рачительным хозяином, по-своему решил найти общие интересы с рабочими...

27 апреля 1905 года В. Я. Классен принимает решение принести «в дар всем лицам (рабочим и служащим, всего 146 человек – авт.), один закладной с выигрышами\* лист Государственного Дворянского Земельного Банка на следующих условиях: а) стоимость этого листа, как ровно могущий пасть на него выигрыш, считается полной собственностью названных служащих в равных частях... б) в случае смерти кого-либо из названных 146 лиц, его право переходит к его наследникам, каковыми должны считаться прежде всего жена, потом дети, далее братья и сестры и, наконец, родители умершего».

Среди имен в списке значатся рабочие завода Павел и Иван Костенко, Л. Булгаков и многие другие. Срок действия закладной заканчивался в 1910 году.

Таким образом, В.Я. Классен своими действиями сумел предотвратить стачку и добился отказа рабочих от дальнейшей социально-политической борьбы.

А 1 мая 1905 года в Мелитополе под влиянием большевиков состоялась демонстрация. Ее участники приняли резолюцию, которую опубликовала газета «Вперед» (18 июля 1905 г.). В ней говорилось: «Мы, рабочие г. Мелитополя, в день 1 мая... считаем своим долгом и долгом всех сознательных пролетариев

\* Так в тексте.

России отстаивать... требования с оружием в руках и не складывать его до тех пор, пока не будет завоевана демократическая республика».

В Мелитополе и уезде вновь появились листовки, изданные местными большевиками. На территории уезда широко распространялись также листовки Крымского союза, Херсонского, Одесского, Харьковского и Екатеринославского комитетов РСДРП.

Восстания на броненосце «Потемкин» и других кораблях Черноморского флота сыграли огромную роль в повышение революционной сознательности масс. В городе и селах Мелитопольского уезда появились воззвания команд восставших моряков. 26 июня 1905 года в городском саду местными социал-демократами были разбросаны листовки «Товарищи матросы», «Ко всему цивилизованному миру», «Матросы и солдаты». Кроме того, черноморские матросы, приезжая в отпуск, привозили и раздавали листовки Крымского союза РСДРП, рассказывали о событиях на флоте, участвовали в организации выступлений крестьян против местных помещиков. Революционная деятельность моряков была настолько успешной, что губернатор Таврической губернии обратился со специальным письмом к командующему Черноморским флотом, в котором настоятельно просил отозвать к месту службы матросов-отпускников. А когда броненосец «Потемкин» возвратился из Румынии в Одессу, губернатор телеграфировал командующему войсками о необходимости «оставить одну роту (солдат) в Мелитополе». [180, л. 9]

Однако Октябрьская Всероссийская политическая стачка с еще большей силой всколыхнула трудящиеся массы края. Сотни рабочих и крестьян города и сел уезда выходили на демонстрации с политическими лозунгами и требованиями.

В этих условиях социал-демократы призывали трудящихся к восстанию, усиливали работу среди крестьян. В ноябре 1905 года в связи с событиями в Севастополе Мелитопольский отдел союза земских и городских служащих обратился с письмом к лейтенанту П.П. Шмидту, в котором, в частности, говорилось: «...если бы в рядах нашей армии и флота было побольше таких доблестных и вполне сознающих настоящий свой долг перед родиной офицеров-граждан... то наша многострадальная русская

земля не знала бы ужасов и бесчисленных невинных жертв...» [193, с. 2–3]

Осенью 1905 года народное возмущение вылилось в т.н. «аграрные волнения», когда крестьянами в с. Верхнем Рогачике были разгромлены помещичьи усадьбы А. и Д. Шредеров и Я. Зудермана. Восстания распространились на семь волостей уезда.

Против крупного помещика, члена царствующей семьи, великого князя Михаила Романова, поднялось 42 села с населением более 140 тысяч человек. В общей сложности крестьянское движение в Мелитопольском уезде охватило 61 село с населением свыше 180 тысяч человек. 8 декабря 1905 года в селах Верхнем Рогачике, Великой Знаменке и Бабино были созданы первые Советы.

В департамент полиции шеф жандармов полковник Уранов докладывал, что Мелитопольский уезд находится в исключительных условиях, где почти в каждом населенном пункте «действуют свои местные организации, входящие в состав «Северного района Крымского Социал-демократического Союза».

У населения Мелитопольского края впервые пробуждаются национальные чувства и сознание права каждой нации на самоопределение. Департамент полиции констатирует, что в уезде «волнения среди рабочих и крайне обострившиеся в последнее время отношения между разноплеменными частями населения губернии свидетельствуют...» об обстоятельствах, при коих «местная администрация должна быть облечена исключительными полномочиями». [163, л. 1–2]

Яркую страницу в историю революционного движения в крае вписали железнодорожники станции Мелитополь. Выполняя решения съезда рабочих Харьковско-Севастопольской железной дороги, мелитопольские железнодорожники 12 декабря начали забастовку. Стачечный комитет возглавил инженер И. Л. Мухели (Мухити). Активное участие в организации забастовки и подготовке к восстанию принимали слесарь М. Вдовиченко, помощник машиниста С. Дзюба, токарь Г. Горобец и другие. Несмотря на присутствие в городе приведенных в боевую готовность драгун и казаков, станция Мелитополь с 12 по 16 декабря 1905 года находилась в руках стачечного комитета.

После поражения Декабрьского вооруженного восстания революционная волна пошла на убыль. Царское правительство наводило мятежные села карательными отрядами. Очевидцы свидетельствовали, что в уезде начались обыски, отбирали не только помещичье, но и крестьянское имущество, особенно зерновой хлеб, карательные отряды пороли крестьян, были случаи убийств. В самом Мелитополе было арестовано и осуждено 15 местных революционеров, в том числе шесть членов железнодорожного стачечного комитета.

А в январе 1906 года в уезде Мелитопольским комитетом РСДРП была распространена листовка на украинском языке «Братья селяне», в которой говорилось, что крестьянин «Обідраний казною, ограбований паном, без землі, без права – ось він той вільний селянин, яким він зробився після «визволення» 1861 року. Оставалась одна воля – подихать з голоду». [160, л. 1]

Весна и лето 1906 года выдались очень неблагоприятными для земледелия: град и засуха уничтожили хлеба и огороды, сады и виноградники. Положение трудового крестьянства еще более ухудшилось. Революционные выступления крестьян вспыхнули с новой силой. Самым массовым в Мелитопольском уезде было восстание крестьян села Большой Лепетихи, в котором насчитывалось более 20 тысяч жителей.

В самом городе социал-демократы на предприятиях вновь начали создавать забастовочные комитеты. Так, на суконно-красильной фабрике Покраса был создан комитет из семи человек. Мелитопольские социал-демократы действовали дерзко и реши-



Стачечный комитет фабрики Покраса. 1906 год

тельно. 24 июля 1906 года, заняв типографию, они отпечатали 2000 экземпляров прокламаций. На другой день в городской мещанской управе революционеры реквизировали 88 бланков и 12 изготовленных паспортов, а 26 июля попытались изъять шрифт из типографии. [154, л. 1–3]

Осенью 1906 года, в период выборов во II Государственную Думу, большевики города начали вести пропаганду среди крестьян за создание Крестьянского Союза. Кроме того, в прокламациях к трудящимся они призывали голосовать «...за кандидатов социал-демократической партии – этой освободительницы от всякого гнета».

24 ноября 1906 года в Мелитополе вновь состоялись массовые выступления трудящихся, интеллигенции и учащихся. Полиция зверски избивала демонстрантов. Местный купец Панкеев даже обратился в департамент полиции с письмом, в котором выражал протест против произвола... В частности, полиция, арестовав участников митинга, среди которых была и его дочь, заставила молодежь бежать за лошадьми в тюрьму. [183, л. 1, 8, 10]

Активизация революционной борьбы в городе и уезде вызвала панику местной буржуазии, полицейского начальства. В департамент полиции одна за другой летели депеши: «Объявить город и уезд на военном положении...», «Без казаков... никакая борьба с революцией немыслима». [154, л. 4]

Однако первая буржуазно-демократическая революция 1905–1907 гг., несмотря на отдельные выступления крестьян, уже завершилась. [155, л. 12–12 об.] Повсюду в стране свирепствовали военно-полевые суды. В Сибирь потянулись по этапу осужденные участники революционных выступлений. В 1908 году в Мелитополе местной полицией была разгромлена социал-демократическая организация... Революция в стране потерпела окончательное поражение, но как оказалось, она послужила толчком для новых политических и экономических преобразований.

В этот период на политической арене появился русский государственный деятель П.А. Столыпин, вошедший в историю своими реформаторскими нововведениями в стране. Указом от 9 ноября 1906 г. крестьянам предоставлялась возможность иметь с правом собственности землю (отруб) и при желании выходить



Крестьянская семья из с. Рубановки  
(Степанида и Василий Партыки и их дети). Мелитопольский уезд, 1915 г.

на хутора. Крестьяне получили право свободного владения своим «отрубом», что неизбежно повлекло за собой продажу наделов и накопление земли в руках зажиточной части населения. Начали возникать крупные фермерские хозяйства американского типа.

В Таврической губернии Столыпинская реформа нашла благодотворную почву: только в Мелитопольском уезде на 1 января 1915 года, спустя 8 лет после введения реформы, закрепили землю в личную собственность 55,4 процента крестьян. Однако крестьяне не торопились выделяться из сельской общины и уходить на хутора и отруба. Постепенно процесс набрал силу в связи с тем, что правительство начало субсидировать крестьян на покупку земли и устройство хуторов. Только по Терпеньевской и Кизиярской волостям в 1912 году закрепили наделы 61,3 процента хозяйств с 65,6 процента наделной земли. [6, с. 65]

Тем не менее, отрубно-хуторская форма землевладения в уезде не получила широкого распространения. К 1917 году в уезде

лишь 17,4 процента крестьян владели хуторами (7,8 процента) и отрубам (9,6 процента). Например, из с. Терпенья на хутора переселились лишь около 50 дворов.

Землю в уезде стремились получить все слои населения: бедные, средние и богатые. Земля стала товаром, когда одна часть – «бедняки» – свои наделы продавала, уходя на заработки в город; другая, зажиточная часть населения, скупала землю. Так, в Мелитопольском уезде из проданных наделов 77,9 процента составляли бедняцкие, а скупили эту землю 64,8 процента зажиточных хозяев, которые стремились получить от нее максимальную прибыль.

По переписи статистического ведомства Таврической губернии по Мелитопольскому уезду картина купли-продажи земли имела следующий вид [6, с. 67]

	Зажиточные крестьяне	Средняки	Беднота	Всего
Все отрубно-хуторские землевладения	66,0	24,3	9,7	100 %
В том числе хуторские землевладения	98,2	1,8	—	100 %

Как видим из таблицы, земля оказалась в руках преимущественно зажиточного крестьянства, они не только владели землей, но и располагали необходимой техникой для ее обработки.

Что касается рабочего класса, то на мелитопольских предприятиях в начале XX столетия работало более 2000 человек. Труд рабочего был очень тяжелым, по существу отсутствовала какая-либо механизация. Мало того, рабочих обсчитывали, иногда мастера-самодуры облагали рабочих различными штрафами. В свою очередь рабочие часто объявляли забастовки.

Такой факт приводит местная газета «Мелитопольский листок» от 12 октября 1913 г. (№12, с. 3), в которой сообщается, что рабочие завода Зафермана объявили забастовку, требуя удалить с завода мастера В.И. Ильина, бывшего депутата I Государственной Думы. Газета подметила, что рабочие мастера Ильина считали «своим человеком», но как только он «выбился в люди» и стал

мастером, то изменился. «Начались придирки, постоянная браковка, грубое обращение, переходившие всякие пределы. В короткое время присутствие его на заводе для рабочих стало нетерпимым, и последние решились на крайнее средство – забастовку».

Последняя четверть XIX – начало XX ст. для города Мелитополя и уезда ознаменованы бурным ростом учреждений здравоохранения, образования и культуры. Так, в 1899 и 1903 гг. построены новые здания городской и земской\* больниц. А в 1897 г. открыта городская санитарная станция.

Еще в 1870 году, рядом с уже существующей школой-двухлетней, в городе открываются женская прогимназия и гимназия, а в 1873 году – реальное училище. Правда, обучение было платным и было доступным в основном детям мещан, купцов, дворянства, духовенства. Однако в элитные учебные заведения принимались и дети бедняков, но при условии их талантливости, на

что местное земство специально субсидировало средства. В 1897–1898 учебном году обучалось: в женской гимназии – 417 человек, в реальном – 283, в приходском – 426 учащихся. [28, с. 29–31]

Всего в городе к 1896 г. функционировало 12 учебных заведений (церковно-приходские школы – 5, реальное училище, женская гимназия, талмудтора – 3, приходское училище, немецкая школа).

В Мелитопольском уезде, куда входили 18 волостей численностью 384282 человека и 200 населенных пунктов, начальное образование велось в 65 одноклассных церковно-приходских школах и 24 школах грамоты. Всего обучалось на 1896 год 1697 человек, среди них было 56 девочек. А в 1897



Александров-Невский собор

\* В 1867 г. открылась первая земская больница на 20 коек.



году образование получали уже 1964 ребенка. Спустя три года, т.е. в 1900 г. в школах уезда было 2246 человек (но девочек всего 167). [109, с. 325–328]

В 1898 году Мелитопольское уездное земское собрание должно было признать, что школьное дело в уезде находится в плачевном состоянии и что «поступающие из многообразных источников средства едва достаточны на содержание... персонала, в остальном чувствуется нужда, этот постоянный спутник церковной школы, бедной материальными средствами». [110, с. 418]

Только в начале XX века Мелитопольское земство усилило внимание к обучению населения. В первую очередь, это было связано с необходимостью иметь грамотных работников, которые все чаще и чаще сталкивались на производстве с научно-техническими достижениями. В 1908 году Мелитопольским земством утверждается план всеобщего начального образования. В 1910 году был выделен 1 миллион рублей для строительства и перестройки школ. В сельских районах создаются при школах садоводческие участки, как, например, в сс. Богдановке I–II, Троицком и Песчаном.

Большую лепту в развитие образования в крае внес председатель уездного земства Евгений Владимирович Рыков, который вложил немало сил и энергии в открытие школ, гимназий, училищ. Так, школы уезда систематически получали денежные средства, учителя командировались перенимать опыт в Москву, Санкт-Петербург, Воронеж...

Немало было сделано для организации библиотечного дела. Повсюду в селах уезда стали открываться библиотеки. В 1887 году библиотеки появились в Кизияре, Богдановке, Троицком, Новониколаевке и Песчаном, а в 1898 году в сс. Семеновке, Терпенье, Тамбовке, Спасском, в 1901 году Ново-Богдановке и в 1908 году – Федоровке. Основой городской библиотеки стали книги Мелитопольского земства. В 1902 году ее первым заведующим стал И. Глодовский. В 1908 году «народной библиотекой» пользовались 91 человек, в 1910 году – 145, а книговыдача составляла в 1908 году – 1118 экземпляров, а в 1910 году – 2063. Основными читателями были служащие земской управы (в чем



Мелитополь, нач. XX века. Международный коммерческий банк

сказалось влияние Е.В. Рыкова), а также учителя, врачи, фельдшеры и т. п. [109, с. 555]

Большим событием в культурной жизни города и края стала первая сельскохозяйственная выставка, на которой были представлены земледелие, животноводство, машиностроение и кустарные отделы. Выставка открылась 15 сентября 1898 года. В течение месяца в ее павильонах читались лекции и проводились экскурсии. Всего посетило выставку около 70 тысяч человек. За лучшие образцы сельскохозяйственной продукции многие хозяйства и предприниматели были награждены медалями и похвальными листами.

В 1909 году на заседании 44-й сессии Мелитопольского уездного собрания рассматривался вопрос о создании краевого музея. Для обозрения предполагалось выставить коллекции археолога Д. Я. Сердюкова, шелководы П. Ф. Тарлева, зоолога В. Н. Барановской и других. [109, с. 559] В 1913 году начал работать кинематограф.

В 1911 году в Мелитополе (район Кизияра) был установлен первый памятник царю Александру II как освободителю от крепостной зависимости в 1861 году. Мелитополь становился уютным и привлекательным городком на юге Украины, куда по дороге в Крым иногда заезжали артисты, спортсмены и просто праздные люди. Провинциальный Мелитополь стал признанным центром экономической жизни Северной Таврии.

В 1907 году в Мелитополе образовывается общественно-культурное общество «Просвіта». Первым ее председателем стал советник К.И. Железняк. В 1910 году в городе уже работал киоск по продаже книг на украинском языке, а самодеятельные украинские артисты для рабочих продовольственного пункта поставили пьесу «Повернення з Сибіру». [187, с. 1]

Первая мировая война, начавшаяся в 1914 году, стала для мелитопольцев, как и для всех граждан страны, началом новых испытаний... В городе, по случаю войны, в зимнем театре были проведены патриотические вечера «Во славу русского оружия», началась мобилизация ополченцев, а мелитопольские заводы Зафермана, Классена и другие переходят к выпуску военной продукции.

Вскоре с «поля брани» в Мелитополь стали прибывать первые беженцы, раненые солдаты и офицеры. К началу 1916 года в доме Мартенса на Гоголевской улице (ныне ул. Чернышевского) проживало более 120 детей, а в самом городе ютились «по углам» 497 человек. [200, с. 3] Мелитопольская городская Дума, несмотря на финансовые трудности, сумела выделить на содержание беженцев 62 тысячи рублей и частично трудоустроить женщин и подростков. [199, с. 3]

Однако жизнь в Мелитополе становилась трудной, т.к. война давала о себе знать и в глубоком тылу. Цены поползли вверх...

И тем не менее горожане в канун Рождества Христова нового 1916 года отправили из Мелитополя на фронт подарки. В ответ они получили от фронтовиков – солдат и офицеров – письмо следующего содержания: «Шлем хороший и искренний привет Вам, дорогим мелитопольцам. Когда в прошлом году мы увидели ваших посланцев (делегацию возглавлял депутат Госдумы Н.И. Майданский – авт.), мы глубоко уверовали, что Россия еще за нами и вместе с нами. Прошел год, и сегодня, как

передадут Вам ваши представители, нам один из редких вечеров нашей позиционной жизни удалось провести совместно с ними, пусть они, бывшие и видевшие нас в 600-х шагах от коварных немцев, скажут, что те, кто стоит там, всегда готовы жертвовать за большее, чем дорогую и славную нам Россию». [198, с. 3]

Первая мировая война принесла голод и разорение городу и деревне, экономика страны разваливалась. Вместе с тем определенная часть предпринимателей начала обогащаться не только на выпуске военной, но и на поставке сельскохозяйственной продукции. Рост цен на хлеб и другие продукты питания, обогащая сельскую буржуазию, активизировал деятельность сельской кредитной кооперации. Особенно ярко это проявилось на примере Мелитопольского уезда, где на 1 января 1916 года насчитывалось 39 кредитных кооперативов с 45252 членами. Собственный капитал у некоторых составил 1,7 млн. руб., а вклады около 5 млн. рублей. В Мелитопольском союзе вклады в 1915 году по сравнению с 1914 годом выросли в три раза, а приток вкладов в товарищества союзов в течение года составил более 1,5 млн. рублей. [27, с. 168]

На 1 января 1915 года в товарищеском союзе различных товаров было на 18619 руб. 11 коп., а по истечению года сумма приобретенных товаров (с/х машины, лес, зерно и т. д.) составила уже 907977 руб. 20 коп.



г. Мелитополь, дом Юричина. Нач. XX в.

Посредническая деятельность союза в торговле была многообразной. Союз приобретал и поставлял в армию пшеницу, ячмень, муку и т. д. В годы войны капитал союза резко возрос. 26 сентября 1915 года в Мелитополе, как центре земледелия, где была широ-

ко развита кооперативная система, собралось первое губернское совещание представителей кооперативов Таврической губернии. На совещании были заслушаны доклады: «Снабжение и снаряжение армии», «О борьбе с дороговизной и о снабжении населения предметами первой необходимости», «Поддержание хозяйств ушедших крестьян на войну», «Помощь жертвам войны». Участники совещания вынуждены были признать резкое ухудшение жизни села в результате войны. Вот как характеризовалось на совещании положение в уезде и в целом в губернии: «Миллионы лучших работников ушли на войну. Хозяйства осиротели... Одни женщины, часто обремененные семьями, нередко многочисленными, не имеют возможности вести свои хозяйства в прежних размерах без посторонней помощи. Отсутствие рабочих рук отразилось крайне тягостно на состоянии всего вообще сельского хозяйства. Посевная площадь по официальным данным и по частным сведениям... заметно уменьшились. Не только арендные земли, но и земли обыкновенных трудовых хозяйств во многих случаях остались невспаханными, так как некому обрабатывать землю». [27, с. 169]

Однако кое-кому война приносила астрономические прибыли. Если в 1899 году доход промышленных и промысловых предприятий составил 318815 руб., то в 1916-м прибыль равнялась 7,881000 рублей.

К концу 1916 года в городе и крае, как и по всей стране, сложилась очень тяжелая политическая ситуация. Каждый день из Москвы, Петербурга и Киева поступали сообщения о провале наступления российской армии, о волнениях среди солдат, о братании с немецкими солдатами. В предреволюционной России, в том числе и Мелитополе, началась усиленная агитация социал-демократов и эсеров, социал-революционеров и либералов... Под знамя борьбы с русским царизмом вставали многие политические и общественные организации.

В Мелитополе, под видом «больничной кассы», которая якобы осуществляла помощь нуждающимся рабочим, начали борьбу местные революционеры. В 1916 году, как отмечал один из известных борцов за свободу Наум Зарлен, в городе «большевистской организации не было». [158, л. 4] В свою очередь, начальник



Мелитополь. Базарная площадь. Конец XIX – нач. XX вв.

жандармского управления Таврической губернии в Петербург доносил, что в городе идет крайне осторожная, систематическая пропаганда лицами, «проникшими в Мелитопольскую больничную кассу, откуда несомненно даются рабочим директивы по поводу всех намеченных выступлений, хотя бы и на началах строго экономических требований...» [156, л. 27-б-об.]

Далее в донесении сообщалось, что председателем больничной кассы является «социал-демократ – меньшевик Лейба Юдов Витхин, в высшей степени осторожный и опытный партийный работник». [156, л. 27-б-об.]

В Российской империи началось революционное брожение. Всем становилось ясно, что царизм обречен...

## В бурях революции

Февральская революция. – События лета–осени 1917 года. – Октябрьский переворот. – Власть Советам. – Австро-немецкая оккупация. – Махновщина. – Разгром Врангеля.

В 1917 году Первая мировая война достигла своего апогея. Военное соперничество Германии, Австро-Венгрии и Италии, с одной стороны, Англии, Франции и России – с другой, привело страны и народы к политическим, экономическим, социальным кризисам и противоречиям.

В этих условиях патриотические силы Украины начали борьбу за своё историческое право на установление независимости страны – отделение Украины от Российской империи.

Национальные силы Украины выступили с призывами к народным массам за продолжение войны, полагая, что поражение России позволит освободиться от великорусского господства. В результате украинские сечевики-стрельцы из Галиции оказались в окопах на стороне австро-венгерской армии.

В это же время за границей создаётся «Спілка визволення України», которая выступила по существу за поддержку Германии, воюющей против России. Повсюду создавались различные партии украинцев...

В начале февраля 1917 года в Екатеринославе местная «Просвіта» начала мобилизацию национальных сил в «Украинский легион», а УСДРП подняла вопрос «...добиваться, чтобы украинцы-солдаты находились на Украине, а не в чужих краях». [134, с. 240]

Известия о бурных событиях на фронте и в Петрограде из-за отсутствия какой-либо связи с центром не доходили в Мелитополь. Февраль 1917 года в Мелитополе прошёл спокойно, и, когда пришла телеграмма об отречении от престола императора Николая II, местная Дума растерялась...

Только 4 марта 1917 года по инициативе социал-демократов были устроены собрания на предприятиях города. Повсюду на митингах рабочие выбирали своих депутатов, одного от 50 человек, в местный Совет. Руководителями первого Совета стали меньшевики: председатель А. Бархатов и заместитель Н.И. Пахомов.

После выборов на улицы города вышли многочисленные толпы народа с транспарантами «Долой войну», «Да здравствует свобода» и направились на базарную площадь. Здесь перед Александро-Невским собором прошёл митинг, главной темой которого было свержение русского царизма и поддержка Временного правительства в Петрограде. Затем депутаты Мелитопольского Совета посетили воинские части, расквартированные в городе, провели переговоры с солдатами о присоединении их к революционному народу и о выборе делегатов от солдат в Совет рабочих депутатов.

В тот же день, 4 марта, Советом был избран исполнительный комитет, олицетворявший власть нового режима, первыми задачами которого стали:

«1. Арест некоторых чинов полиции, обезоружение и отставление от должностей всех чинов полиции, с одной стороны, и организация милиции для охраны города – с другой.



Митинг на базарной площади. 1917 год, март

2. Информация широких слоев населения города о происходящем и выяснение существеннейших ближайших задач граждан и рабочих г. Мелитополя.

3. Организация рабочих и солдат.

4. Организация крестьян.

5. Влияние на создание и деятельность продовольственных комитетов.

6. Средства Совета рабочих и солдатских депутатов.

7. Разделение на секции Советов рабочих и солдатских депутатов и выделение из его состава исполнительного комитета.

8. Связь с городами Крыма и образование губернского представительства из Совета рабочих и солдатских депутатов, а также областного печатного органа Совета рабочих и солдатских депутатов.

9. Связь с Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов.

10. Представительство во всех общественных организациях города.

11. Влияние на улаживание конфликтов между рабочими и предпринимателями и на ослабление эксплуатации рабочих». [115, с. 272]

Намеченная программа деятельности Совета рабочих и солдатских депутатов начала осуществляться только к концу марта 1917 года. Дело в том, что депутаты-представители от многих партий, как, например, социал-демократы (большевики и меньшевики), партия эсеров, либералы и другие начали борьбу «за портфели», что вызвало протест у рабочих, крестьян и некоторой части интеллигенции.

... Особенно волнующим для всех депутатов и жителей города, в частности, для «власть имущих» стал вопрос об упразднении и обезоруживании полиции, замене её милицией из рабочих в количестве 100 человек.

Тем не менее, как видим, одним из пунктов программы Мелитопольского Совета была не борьба с предпринимателями и не ослабление эксплуатации рабочих, а «улаживание конфликтов между рабочими и предпринимателями». Все это свидетельствовало о мирной позиции депутатов-партийцев и отсутствии

каких-либо директивных указаний центральных органов всех партий.

А потому события в городе разворачивались вяло. Временное правительство практически не влияло на события в крае. Местные органы, поддерживающие Временное правительство в Петрограде, пытались выполнять некоторые директивы экономического характера, но как правило, все «указания сверху» проваливались.

Газета «Правда» от 2 июля 1917 года поместила заметку следующего содержания:

«Из Мелитопольского уезда. Таврической губернии, крестьяне пишут:

«Что нам делать? Посоветуйте, ради бога, — нам новые власти 14 июня объявили, чтобы к 15 июня все, у кого имеются деньги в сберегательных кассах или же на руках, — обязательно сдали их на «заем свободы», сроком на 50 лет, ибо новое правительство сильно нуждается в деньгах.

Деньги, которые не будут переменены на заемные обязательства, к 15 июня будут считаться недействительными». [103, с. 53]

События в городе постепенно начали развиваться под влиянием политических баталий в Петрограде и Киеве.

Несмотря на расстрел мирной демонстрации в Петрограде, в самом Мелитополе летом 1917 года текла мирная жизнь. Партийные группы изредка вели дискуссии о политических моментах; в это время произошло организационное разделение меньшевиков и большевиков, создавших самостоятельные организации. В состав группы большевиков вошли К.И. Бронзос, Л.И. Витхин, И.Е. Денисенко и другие.

В октябре 1917 года для активизации большевистской пропаганды в Мелитополь прибыл профессиональный революционер Ж. Миллер. С 23 по 28 октября он выступил в зале городского Совета, в театрах «Модерн», «Лотос» и на общем собрании 42-го полка с лекциями «Империализм, война и революция» и «Учредительное собрание и классовая борьба». [103, с. 15–16]

Известие об октябрьском перевороте 1917 года в Петрограде пришло в Мелитополь утром 26 октября (8 ноября). Вечером того же дня в зимнем театре Стамболи собрался Совет

рабочих и солдатских депутатов, на котором с информацией о политическом моменте выступил Н.И. Пахомов, к тому времени поменявший свои политические взгляды, став на путь большевизма. [147, л. 1–12]

Позднее К.И. Бронзос вспоминал: «Началось заседание Совета. Зал театра не вместил всех желающих. Н.И. Пахомов, который открыл заседание, информировал о падении буржуазного Временного правительства... Словами невозможно передать ту радость, которая охватила нас. После выступлений нескольких товарищей, в том числе и Миллера, была однозначно одобрена резолюция, которая провозгласила, что с 26 октября (8 ноября) 1917 года в Мелитополе власть принадлежит Совету рабочих и солдатских депутатов, а городская управа и земство распускаются». [34, с. 61]

Революционный подъем местного населения был огромен. Особенно активными были беднейшие слои населения – рабочие и крестьяне. Большевики и эсеры не решились открыто выступить против нового режима. Правда, определённая часть населения поняла «по-своему» политические катаклизмы в жизни государства и города. Начались беспорядки, погромы и поджоги. Для подавления беспорядков председатель городской Думы Бархатов телеграфом вызвал в город из Севастополя отряд военных моряков. [138, с. 95–96]

В телеграмме военного комиссара губернии из Симферополя на имя Генерального войскового комиссара в Киев о событиях в Мелитополе сообщалось: «Мелитополь 26 октября (в)\* город прибыли лидеры партии большевиков, в числе которых был Миллер, кандидат (в) Учредительное Собрание. 26 октября на общем собрании солдат (и) офицеров полка в числе других ораторов, знакомивших собрание с программой своих партий, выступил и большевик Миллер, который (в) своих речах обещал солдатам (и) крестьянам (в) случае победы их партии скорое заключение мира, немедленное перемирие, землю, банки, фабрики (и) заводы. В тот же вечер произошел пожар на винокуренном заводе Хохловкина, причем до момента возникновения пожара по распоряжению комитета по охране и Узкома спирт из трёх

\* Авторские уточнения.

баков был выпущен в канаву. Уцелевшие от огня бутылки со спиртными напитками были расхищены. Много местных жителей, дезертиров, отпускных солдат, хулиганов и небольшая часть местного гарнизона оказалась пьяными. В гарнизонном собрании Соврабсолдепа 27 октября Миллер призвал к неповиновению начальству ниспроверженного Временного Правительства, захвату государственной власти в свои руки и аресту офицеров. 27 октября, с утра среди перепившихся хулиганов, дезертиров, солдат... и прибывших из деревень мужиков и баб, значительная часть которых была переодета в солдатские шинели, появлялись агитаторы, призывавшие толпу к беспорядку, грабежам и еврейскому погрому, в городе возникли беспорядки... Благоразумная часть солдат 42-го запасного полка несла усиленную караульную службу, непрерывное патрулирование по всему городу... 28 октября в помощь полку прибыли две роты из Симферополя 34-го запасного полка и совместно с полком поддерживали порядок... пришлось прибегнуть к помощи отряда Красной Гвардии и солдат мотоциклетной команды, совместно с которыми полк приступил к ликвидации погрома и водворению порядка в городе. Зачинщиками, агитаторами и вдохновителями беспорядков были исключительно хулиганы, преступники и, вообще, темные личности, доказательством чего служит то, что в числе арестованных оказалось 23 уголовных преступника и в числе прочих задержанных 95 человек оказались только 13 солдат... 30 октября с утра в городе водворен полный порядок». [184, л. 96-96–об.]

30 октября в Мелитополь прибыл отряд военных моряков из 376 человек под командованием Н. Пожарова. Помощь, как оказалось, не нужна была, в городе воцарился порядок, но власть продолжала оставаться у сторонников Временного правительства. И, несмотря на массовую агитацию большевиков, Совет оставался в руках меньшевиков и эсеров.

На одном из заседаний мелитопольский Совет обвинил большевиков в разжигании в городе беспорядков, вызванных «лозунгами к анархии, к разгулу и погромам».

2 ноября 1917 года мелитопольский Совет принял резолюцию о непризнании решений и декретов II Всероссийского съезда Советов. «Декрет о мире» и «Декрет о земле» не были призна-

рабочих и солдатских депутатов, на котором с информацией о политическом моменте выступил Н.И. Пахомов, к тому времени поменявший свои политические взгляды, став на путь большевизма. [147, л. 1–12]

Позднее К.И. Бронзос вспоминал: «Началось заседание Совета. Зал театра не вместил всех желающих. Н.И. Пахомов, который открыл заседание, информировал о падении буржуазного Временного правительства... Словами невозможно передать ту радость, которая охватила нас. После выступлений нескольких товарищей, в том числе и Миллера, была однозначно одобрена резолюция, которая провозгласила, что с 26 октября (8 ноября) 1917 года в Мелитополе власть принадлежит Совету рабочих и солдатских депутатов, а городская управа и земство распускаются». [34, с. 61]

Революционный подъем местного населения был огромен. Особенно активными были беднейшие слои населения — рабочие и крестьяне. Большевики и эсеры не решились открыто выступить против нового режима. Правда, определённая часть населения поняла «по-своему» политические катаклизмы в жизни государства и города. Начались беспорядки, погромы и поджоги. Для подавления беспорядков председатель городской Думы Бархатов телеграфом вызвал в город из Севастополя отряд военных моряков. [138, с. 95–96]

В телеграмме военного комиссара губернии из Симферополя на имя Генерального войскового комиссара в Киев о событиях в Мелитополе сообщалось: «Мелитополь 26 октября (в)\* город прибыли лидеры партии большевиков, в числе которых был Миллер, кандидат (в) Учредительное Собрание. 26 октября на общем собрании солдат (и) офицеров полка в числе других ораторов, знакомивших собрание с программой своих партий, выступил и большевик Миллер, который (в) своих речах обещал солдатам (и) крестьянам (в) случае победы их партии скорое заключение мира, немедленное перемирие, землю, банки, фабрики (и) заводы. В тот же вечер произошел пожар на винокуренном заводе Хохловкина, причем до момента возникновения пожара по распоряжению комитета по охране и Узкома спирт из трёх

\* Авторские уточнения.

баков был выпущен в канаву. Уцелевшие от огня бутылки со спиртными напитками были расхищены. Много местных жителей, дезертиров, отпускных солдат, хулиганов и небольшая часть местного гарнизона оказалась пьяными. В гарнизонном собрании Соврабсолдепа 27 октября Миллер призвал к неповиновению начальству ниспроверженного Временного Правительства, захвату государственной власти в свои руки и аресту офицеров. 27 октября, с утра среди перепившихся хулиганов, дезертиров, солдат... и прибывших из деревень мужиков и баб, значительная часть которых была переодета в солдатские шинели, появлялись агитаторы, призывавшие толпу к беспорядку, грабежам и еврейскому погрому, в городе возникли беспорядки... Благоразумная часть солдат 42-го запасного полка несла усиленную караульную службу, непрерывное патрулирование по всему городу... 28 октября в помощь полку прибыли две роты из Симферополя 34-го запасполка и совместно с полком поддерживали порядок... пришлось прибегнуть к помощи отряда Красной Гвардии и солдат мотоциклетной команды, совместно с которыми полк приступил к ликвидации погрома и водворению порядка в городе. Зачинщиками, агитаторами и вдохновителями беспорядков были исключительно хулиганы, преступники и, вообще, темные личности, доказательством чего служит то, что в числе арестованных оказалось 23 уголовных преступника и в числе прочих задержанных 95 человек оказались только 13 солдат... 30 октября с утра в городе водворен полный порядок». [184, л. 96-96–об.]

30 октября в Мелитополь прибыл отряд военных моряков из 376 человек под командованием Н. Пожарова. Помощь, как оказалось, не нужна была, в городе воцарился порядок, но власть продолжала оставаться у сторонников Временного правительства. И, несмотря на массовую агитацию большевиков, Совет оставался в руках меньшевиков и эсеров.

На одном из заседаний мелитопольский Совет обвинил большевиков в разжигании в городе беспорядков, вызванных «лозунгами к анархии, к разгулу и погромам».

2 ноября 1917 года мелитопольский Совет принял резолюцию о непризнании решений и декретов II Всероссийского съезда Советов. «Декрет о мире» и «Декрет о земле» не были призна-



Солдаты запасного мотоциклетного батальона. 1917 год

ны и не взяты к исполнению... Большевистская фракция, возглавляемая К. И. Бронзосом, осталась в меньшинстве.

В этой обстановке в ночь с 16 на 17 ноября в городе большевиками был создан военно-революционный комитет под председательством Н.И. Пахомова, авторитет которого среди рабочих и крестьян сыграл свою роль...

Вокруг ревкома, в противовес Совету, стал формироваться управленческий аппарат Советской власти. Была создана Чрезвычайная комиссия во главе с В. Семеновым. Чекисты повели наступление на своих противников... 30 ноября 1917 года на заседании Совета во время дискуссий о текущем моменте Н. И. Пахомов предложил, чтобы городской Совет признал Совет Народных Комиссаров в Петрограде. Меньшевики и эсеры выступили против. Меньшевик Бархатов заявил громогласно на весь зал, что им не по пути с большевиками, которые узурпировали власть в Петрограде. Заседание Совета превратилось в острую баталию двух противоборствующих сторон – «борцов за демократию».

В результате за резолюцию большевиков проголосовало 53 депутата, а против – 59. Предложение большевиков не про-



Пожаров Н.,  
командир севастопольских  
моряков. 1917 год

шло... Секретарь Таврического губернского комитета РСДРП(б) Е. Новосельская, докладывая о политической ситуации в нашем городе в ЦК большевиков, должна была признать, что «в Мелитополе ожидается со дня на день наша победа. Однако борьба ещё трудная...»

Тем не менее деятельность мелитопольских большевиков была направлена на захват власти в городе, что нашло одобрение в ЦК РСДРП(б). Широко известно письмо Е. Д. Стасовой, которая 10 декабря 1917 года писала в Мелитополь: «Приветствуем Вас, товарищ, во всех Ваших

начинаниях, так как Вы, не дожидаясь точных инструкций и указаний, проводите в жизнь именно те принципы, которые намечены ЦК... В настоящий момент Ваша работа является тем ценной, что масса, несомненно, уже не довольствуется только агитацией, требует углубления принципов марксизма. Пожалуйста, сообщите нам о том, как пройдет Ваша кампания по агитации в деревне...» [94, с. 2]

20 декабря 1917 года мелитопольский Совет рабочих и солдатских депутатов полностью перешел в руки большевиков, его председателем был избран Н. И. Пахомов.

Советское строительство в городе прервали войска Центральной Рады, которые вступили в Мелитополь, но не сумели закрепиться в городе и крае... 30 декабря власть в Мелитополе вернулась к большевикам.

Возврат большевистского Совета в город послужил сигналом к решительным действиям против старого господствующего класса. 4 января 1918 года Мелитопольский Совет рабочих и солдатских депутатов сообщил в Севастополь о том, что положение в городе стабилизируется, «создаётся военно-революци-



онный трибунал, организован военно-революционный штаб». [103, с. 56–59] В крае начался «красный террор». Повсюду в городе и селах появлялись агитаторы, призывавшие народные массы к признанию и повиновению новой власти.

Пользуясь ситуацией, большевики Мелитопольского городского Совета спешили провести «революционные» мероприятия. С 21 по 23 января 1918 года в Мелитополе созываются съезды Советов города и уезда.

В резолюции Мелитопольского уездного съезда Советов крестьянских депутатов было записано: «Приветствовать Советскую власть в лице Совета Народных Комиссаров... признать, что только в тесном слиянии с Мелитопольским Советом рабочих и солдатских депутатов и совместно все Советы крестьянских, рабочих и солдатских депутатов объявляются единственной законной властью в городе, волостях, селах». [103, с. 56–57]

В феврале 1918 года события в Киеве, где была установлена власть Центральной Рады, во главе с первым президентом Украины М. Грушевским, разворачивались по иному сценарию.

Вскоре последовало соглашение между Центральной Радой и Германией о вводе оккупационных войск на территорию Украины для подавления народного движения. В феврале 1918 года немцы вступили в пределы Правобережья республики, позднее достигли Мелитопольщины.

В.И. Ленин сумел «по-своему» оценить сложившуюся ситуацию, которая несла смертельную опасность молодой республике Советов. Вождь революции видел в украинском народе ту силу, которая способна была сдержать австро-германский империализм, и потому срочно в Украине стали создавать военные отряды под видом большевистских украинских формирований. Ленин писал: «Немедленная эвакуация хлеба и металлов на восток, организация подрывных групп, создание единого фронта обороны от Крыма до Великороссии с вовлечением в дело крестьян, решительная и безоговорочная перелицовка имеющихся на Украине наших частей на украинский лад – такова теперь задача». [67, с. 50]

22 марта 1918 года Мелитопольский уездный исполком Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов обратился к населению с призывом оказать сопротивление австро-герман-

скому империализму. В обращении говорилось, что: «...кому дорога земля и воля, стать в ряды Красной Армии и защищать с оружием в руках добытую крестьянами землю и волю. Братья, граждане-крестьяне! Встаньте все с оружием в руках для освобождения себя от ига капиталистов и помещиков, которые хотят отнять у вас землю и волю». [24, с. 69]

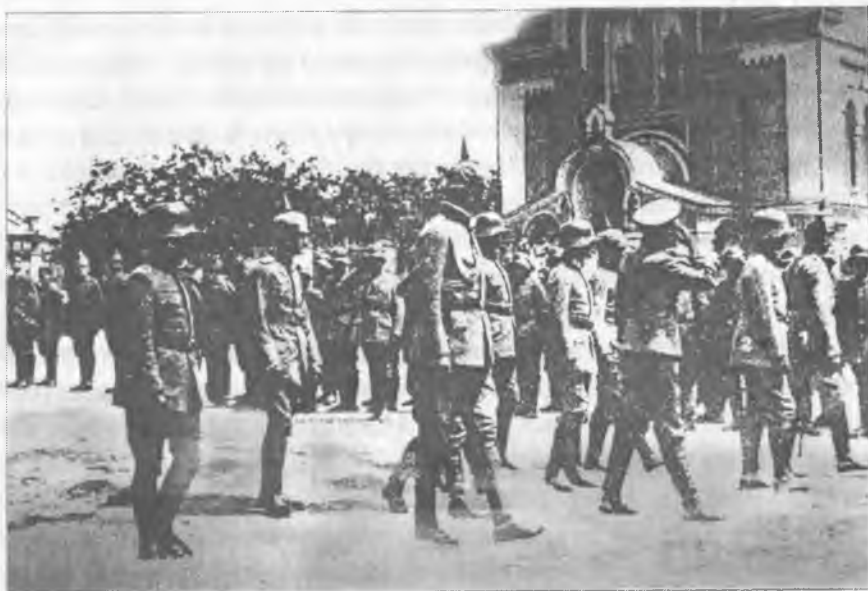
В бывшей Российской империи создалась сложная обстановка. С победой Советской власти господствующий класс «не сложил своего оружия», а наоборот, начал объединяться в «белое движение». В крае стали появляться отряды военных, возвращающихся с румынского фронта. 2 апреля 1918 года в город ворвались анархисты на бронепоезде «Свобода или Смерть» под командой Полупанова, а 3 апреля Мелитополь был занят отрядами полковника Дроздовского. Начались массовые расстрелы большевистских активистов. Власть в городе вновь перешла к местной Думе. Так, 15 апреля 1918 года на станции Акимовка, близ Мелитополя, разыгралась трагедия, когда технический отряд полтавских путевых рабочих напоролся на офицерский кавалерийский эскадрон, который расстрелял около 180 железнодорожников. [89, с. 18–20]

В этот же день, 15 апреля 1918 года, отряд Полупанова вновь оказался под Мелитополем, на который наступали австро-германцы. Бронепоезд «Свобода или Смерть» прикрывал отступление красных частей и сражался с противником, который превосходил их почти в пять раз.

После взятия Мелитополя кайзеровская армия устремилась к Крыму. Близ Акимовки 1-й Черноморский революционный полк под командованием И.Ф. Федько вместе с местными красногвардейцами во главе с Г. К. Кочергиным преградили путь и сдерживали несколько дней натиск врага.

В это тревожное время большевистский ЦИК Совета Украины 19 апреля 1918 года обратился с «Манифестом к украинскому народу», в котором Советское правительство призвало народные массы подняться на борьбу против немецких оккупантов.

20 мая 1918 года в городе устанавливается оккупационный режим. Местная буржуазия и часть интеллигенции с воодушевлением приняли приход австро-германцев. Трудовое население,



Парад австро-германских войск в Мелитополе. 1918 г.

которое поддерживало Советскую власть, насторожилось, заняло выжидательную позицию.

В городе открылись магазины, рестораны, кинематограф... В театре ставились спектакли В.К. Винниченко\* «Казка старого млина», «Базар», «Пан Твардовський» и др. В июле 1918 года стала выходить украинская народная общественно-политическая и литературная газета «Наш степ». Возобновила работу местная «Просвіта», куда входили в основном учителя города и уезда, наладившие тесную связь с украинскими сечевыми стрельцами из состава австро-германской армии в г. Александровске (Запорожье). При Мелитопольском уездном земстве начали работу курсы «украинознатства». [192, с. 1–4]

В общей сложности на территории Северной Таврии оккупационная армия насчитывала 50 тысяч солдат и офицеров.

В сложных условиях для Украины в июле 1918 года Н. Махно обратился к крестьянам Приазовского края с призывом встать

\* Винниченко Владимир Кириллович (1880–1951 гг.) – украинский писатель, глава украинской Директории (ноябрь 1918 – февраль 1919), с 1920 г. – эмигрант.

под знамена «Свободы и справедливости». В обращении говорилось: «Товарищи, после... моего скитания по Революционной России я возвратился снова к Вам, чтобы совместно заняться делом изгнания немецко-австрийских контрреволюционных армий из Украины, низвержением власти гетмана Скоропадского и недопущением на его место никакой власти. Общими усилиями мы займемся организацией этого великого дела. Общими усилиями займемся разрушением рабского строя, чтобы вступить самим и вести других наших братьев на

путь нового строя. Организуем его на началах свободной общности, содержание которой позволит всему, не эксплуатирующему чужого труда населению жить свободно и независимо от государства и его чиновников, хотя бы и красных, и строить всю свою социально-общественную жизнь совершенно самостоятельно у себя на местах, в своей среде... Так будем же работать, товарищи, во имя возрождения на нашей земле, в нашей крестьянской и рабочей среде настоящей украинской революции, которая с первых своих дней взяла здоровое направление в сторону полного уничтожения немецко-гетманской власти и её опоры помещиков и кулаков... Да здравствует Украинская Социальная Революция! Ваш Нестор Иванович Махно, июль 1918 года». [77, с.191]

Впоследствии о политической ситуации тех дней в Украине Нестор Махно вспоминал: «По договору с Украинской Центральной Радой, которая возглавлялась украинскими «социалистами» под председательством престарелого украинского социалиста-революционера проф. Грушевского, эти армии вступили на революционную украинскую территорию и повели своё гнусное наступление против революции. При прямом содействии как



Пахомов Н. И., председатель Мелитопольского городского Совета. Фото 30-х годов

самой Украинской Центральной Рады, так и её агентов, немецко-австрийско-венгерское монархическое командование установило по всей Украине свою шпионскую сеть против революции». [76, с. 181]

Особенно усердствовали в поддержке оккупационного режима местные немцы-колонисты. Их «сельскохозяйственные заведения» стали опорными пунктами оккупационных войск. В Молочанском округе в 1918 году возникла военная организация для борьбы с революцией. Немцы-колонисты под видом охраны своих хозяйств создавали отряды самообороны, иногда достигавшие нескольких тысяч человек.

Некий немец-колонист А. Крекер свидетельствует: «Особенно потрясающим было происшествие, случившееся в Акимовке (удивительное совпадение – авт.), приблизительно в 20 верстах от Мелитополя. Там были расстреляны (махновцами – авт.) 20 более или менее образованных молодых людей (немцев – авт.), организовавших боевую дружину». [57, с. 95]

Большую помощь немцы-колонисты оказывали не только своим соотечественникам-«оккупантам», но и всему «белому движению».

А в это время в самом Гуляйполе была сформирована крестьянская армия Нестора Махно. Первые её удары были направлены на оккупационные войска, которые в крае занимались не только подавлением революционных сил, но и интенсивным вывозом продуктов... Так, из Мелитопольщины, в сторону черноморских портов, при молчаливом согласии «отцов города и края», рекой потекли для отправки в Германию пшеница, мясо, масло, шерсть.

Интервенты в Мелитополе создали специальную контору, которая должна была заниматься сбором, учетом и отправкой за границу сельскохозяйственных продуктов.

Правда, немцы, в свою очередь, создали «Общество для вывоза немецких товаров на Украину». Однако цены на немецкие товары для украинского населения были высоки: если в довоенное время плуг стоил 12 руб., то немцы продавали такое же орудие уже за 220 рублей. Шел беспощадный грабёж Украины.

Вот что рассказывал об этом времени житель из с. Терпенья П.Ф. Шевцов: «по селу Терпенье было забрано не менее 50 процентов всего имеющегося хлеба, не менее 3–5 тыс. возов (хлеба), так как год был урожайным. Они забрали 300–400 голов крупного рогатого скота, забрали всех хороших лошадей – до 500 голов; почти всех овец забрали, а куриные яйца забирали без всякого счета, даже фрукты сухие и те забрали. Я уже не говорю о разной мелочи, с которой также не стеснялись, и забирали». [6, с. 78]

Время показало, что Центральная Рада, приглашая австро-германскую армию в Украину, сделала большую ошибку и, в первую очередь, скомпрометировала свою политику по отношению к собственному народу...

Ленин, наоборот, как бы на лету перехватил инициативу у своих идейно-политических противников и вовремя оценил ситуацию, которая сложилась в Украине. Вот что он писал: «Благодаря немецкой оккупации большевизм на Украине стал своего рода национальным движением. Он объединяет вокруг себя людей, которые прежде о большевизме и слышать не желали». [65, с. 483]

Нестор Махно впоследствии писал: «Агенты наступавшей контрреволюции подняли выше головы и громче заговорили против Советов, против тружеников, видевших в революции своё освобождение... Во многих селах и деревнях чувствовалась растерянность, которая свойственна массе всегда, когда последняя не информируется вовремя о позиции, занимаемой её революционно-боевым авангардом». [76, с. 197]

В самом Мелитополе в это время действовала подпольная большевистская группа, в которую входили Соловьев, Суворин, Короткин, Птицын и другие, занимавшаяся в основном пропагандой и распусканьем слухов. Для налаживания связи с мелитопольскими подпольщиками из Харькова приезжали известный революционер М.С. Тевелев и представитель ЦК партии большевиков Ключ-Давиденко.

В начале 1918 года австро-германские солдаты отказались выступить на Западный фронт. Побросав оружие, они вышли на демонстрацию и прошли по улицам Мелитополя с лозунгами: «Долой четырёхлетнюю мировую войну». [103, с. 66]



Командир 1-й Заднепровской дивизии П. Е. Дыбенко  
и комбриг Н. И. Махно. Весна. 1919 год

В Мелитополе борьба обостряется.

Во второй половине июня 1918 года по призыву Всеукраинского железнодорожного забастовочного комитета железнодорожники объявили забастовку на ст. Мелитополь. Ощутимые удары австро-германским оккупантам стали наносить в западном районе уезда партизанские отряды И. С. Опанасенко, П. С. Минько, С. П. Пожидаева, А. Г. Лунева, братьев И. С. и С. С. Кочубеев, которые позднее в феврале-марте 1919 года влились в 1-ю Заднепровскую дивизию под командованием П. Е. Дыбенко. Более решительным оказалось крестьянское население, вступившее в повстанческую армию батьки Махно, который призывал бить немцев, красных и белых...

Революционные события в Западной Европе разыгрывались также не в пользу буржуазного класса. В Германии начались революционные выступления. Вильгельм I начал понимать, в какую авантюру он со своей армией «влип» в Украине, где партизанские отряды постоянно уничтожали «доблестных вояк».

7 ноября 1918 года Гетман всея Украины П. Скоропадский своим приказом объявляет на Мелитопольщине военное положение [24, с. 406], но революционные события в Германии развивались столь стремительно, что оккупантам пришлось оставить город...

В ноябре 1918 года оккупационная австро-германская армия покидает Мелитопольщину. 29 ноября 1918 года в город вступила Добровольческая армия Деникина, которая с Кубани и Крыма шла на север к Москве.

Первым её действием была мобилизация молодых людей в армию. Однако в самом городе эта акция не встретила горячего энтузиазма среди зажиточного населения. Вторая попытка мобилизовать рабочих в армию Деникина – также натолкнулась на сопротивление. Белогвардейцы схватили самых активных «отказников» – железнодорожников Толмачева, Загуменного, Деркача, Литвинова и расстреляли вблизи депо.

Попытка мобилизации «рекрутов» в армию Деникина перекинулась в село. 19 января 1919 года военное командование совместно с уездной Думой объявило новую мобилизацию среди крестьян. Однако население сс. Спасского, Троицкого и присоединившиеся к ним крестьяне с. Терпенья отказались наотрез идти в армию «белого движения». Более того, крестьяне, вооружившись вилами и охотничьими ружьями, изгнали из своих сел военную администрацию. В историю этот факт вошел как «Крещенское восстание». [181, л. 4–9]

27 февраля 1919 года газета «Известия» писала: «Около Мелитополя добровольцы попробовали объявить мобилизацию крестьян. Те потребовали сказать им: “кого они будут бить и кого защищать?” Добровольцы замялись. Крестьяне отказались идти. Обозленные добровольцы начали обстрел деревни из орудий. Несколько человек расстреляли,\* но молодёжь вся убежала в места, занятые Советской властью, и остались одни старики. Мобилизация провалилась». [103, с. 75]

Сам Деникин должен был признать несостоятельность затеи мобилизовать крестьянские массы в свою армию для борьбы на стороне бывших «генералов-эксплуататоров». Вот как он

\* В с. Старо-Богдановке на могиле расстрелянных установлен памятник.

позднее писал: «В ближайшие две недели восстание распространилось на обширной территории между Нижним Днпром и Азовским морем. Сколько сил было в распоряжении Махно, не знал никто, даже он сам. Их определили в 10 и в 40 тысяч. Отдельные банды создавались и расплывались, вступая в организованную связь со штабом Махно, а действовали самостоятельно». [91, с. 77]

Велико было сопротивление призыву в Добровольческую армию. Не случайно села вокруг Мелитополя были охвачены крестьянскими восстаниями. Газета «Правда» от 19 февраля 1919 года отмечала: «Крестьянская молодёжь рвется в бой... Батальон особого назначения, которому пришлось остаться в тылу две недели за недостатком обмундирования, узнав, что 15 и 16 (февраля — авт.) идут ожесточенные бои по направлению к Мелитополю, настоял на отправке его на фронт без обмундирования, заявив командующему особой группой т. Дыбенко: «Когда льётся кровь наших братьев на фронте, обмундирование нас не согреет. Мы пойдем и без сапог на поддержку товарищей и защиту Советской власти... мы добьёмся свободы для Красного знамени труда». [103, с. 69]

На подступах к Мелитополю, где было сосредоточено около четырёх тысяч деникинцев, бои приняла затяжной характер. В течение месяца красные бойцы выбивали белогвардейцев из уезда. 14 марта 1919 года Мелитополь был освобожден от деникинцев частями 2-й бригады 1-й Заднепровской дивизии, которой командовал С. И. Петриковский (Петренко).

Быстро налаживалась жизнь в освобожденном городе. Уже 16 марта при активной помощи Крымского обкома были выпущены первый номер большевистской газеты «Южная правда» и очередной номер газеты «Известия», органа Мелитопольского ревкома. 19 марта был избран новый состав городского партийного комитета большевиков. К весне 1919 года в уезде насчитывалось 40 коммунистических ячеек, в которые входило 876 человек.

22 апреля 1919 года состоялось общее собрание городской партийной организации, на котором коммунисты обсудили и полностью одобрили решения VIII съезда партии, объявившего курс на социалистическое строительство в стране. А с 7 по 13 мая

проходило заседание I съезда Советов Мелитопольского уезда, на котором обсуждались жизненно важные вопросы: об укреплении Советской власти, о продовольственной политике, о помощи голодающим Севера и т. д. Глубоко взволновало участников съезда сообщение представителя революционного Петрограда рабочего Полозова о том, что в Москве и Петрограде голодают тысячи детей. Делегаты единодушно приняли постановление: «Открыть самый широкий гостеприимный приют для малолетних граждан городов: Москвы и Петрограда в пределах Мелитопольского уезда. Эти дети со своими руководителями и учителями должны быть размещены по бывшим помещичьим домам и советским хозяйствам, а также по отдельным селам, и все советские продовольственные органы должны оказывать этим детским колониям самое полное содействие». [35, с. 88–89]

Одновременно состоялось собрание Социалистического союза молодежи, принявшее решение переименовать городскую организацию в Коммунистический союз молодежи, а в мае 1919 года был избран городской комитет комсомола во главе с секретарем С. Резниковым. В этом же месяце из Мелитополя в Москву отправился эшелон с хлебом.

Постепенно в крае установилось некоторое спокойствие. Административные органы стали пытаться проводить в жизнь декреты Украинского Советского правительства. В первую очередь приходилось решать хозяйственно-экономические вопросы. С этой целью в июне 1919 года ЦИК Советской Украины создает Таврическую губернию с административным центром в Мелитополе.\*

К лету 1919 года фронт гражданской войны вновь продвинулся на север. Мероприятия, намеченные Украинским Советским правительством, пришлось приостановить. Сигналом боевой тревоги прозвучало обращение Ленина ко всем партийным и советским организациям в стране: «Все на борьбу с Деникиным!» Через несколько дней 1-й коммунистический батальон мелитопольцев под командованием К.С. Пирогова и комиссара А.Я. Дагина выступил в свой долгий путь по фронтам войны... Позднее Н.И. Пахомов вспоминал: «Я хорошо помню, как на

\* Таврическая губерния ввиду военных действий в крае не сформировалась как административно-экономический регион.

территории Мелитопольщины в ряде районов формировались целые отряды и даже полки... от мелитопольских степей до Во-лыни... боролись мелитопольцы – отцы и сыновья». [82, с.41]

29 июня 1919 года деникинцы вновь захватили город. Подпольными группами, действовавшими на захваченной врагом территории, руководило Зафронтбюро ЦК КП(б) Украины. Оно направило в Мелитополь 11 работников. Всего же в подпольной организации города, возглавляемой А. И. Сувориним и Н.О. Бравко, насчитывалось более 30 человек, которые вели пропагандистскую работу среди населения, сбор разведанных, осуществляли диверсии.

8 августа 1919 года Повстанческая армия батьки Махно, изгнав деникинцев, вступила в Мелитополь. Первое, что сделал Махно, несмотря на временный союз с Красной Армией, – разогнал Советы, состоящие в основном из большевиков-евреев. На смену городской Думе и Совету рабочих, крестьянских и солдатских депутатов пришли Вольные Советы, которые начали осуществлять политику отказа от государства и пропагандировать анархические идеи.

Вот как описывал махновскую вольницу в своих мемуарах белогвардеец Н.В. Герасименко: «Неизменными и постоянными спутниками основного ядра армии были грабеж, пьянство, буйство... Рядом с пулеметами, на тачанках, прикрытых дорогими коврами, помещались бочки с вином и самогоном... махновцы самовольно, партиями снималась с позиций, являлись в ближайший город, заезжали в любой двор и открывали невероятно дикий кутёж, привлекая участвовать в нем всех, кто подворачивался под руку, открывая тут же во дворе или на улице, ради своего развлечения стрельбу». [18, с. 92]

Лишь 5 ноября махновцы покидают город. Отступающие с севера деникинские части потянулись через Мелитополь в сторону Крыма, где уже в начале 1920 года начала формироваться армия Врангеля. Крым стал последним оплотом белого движения...

1920 год Мелитопольскому краю не принёс мира и спокойствия. Несмотря на то, что деникинские войска покинули Мелитополь, в самом крае действовали разрозненные отряды Повстан-

ческой армии батьки Махно. Дело в том, что в конце декабря 1919 года – начале 1920 года Н. Махно отказался сотрудничать с Красной Армией, причинами стали большевизация Советов, а также проведение продразверстки, которая разоряла крестьян «в пыль».

Естественно, армия Махно, состоящая в основном из крестьян, не могла не сопротивляться грабительской политике центрального правительства во главе с Лениным.

Всеукраинский ревком от 9 января 1920 года принимает решение «Об объявлении вне закона Махно и махновцев». В Мелитопольском уезде, где в тот период махновские отряды время от времени проходили в сторону Крыма и Одессы, их подстерегала двойная опасность – со стороны деникинско-врангелевских войск и особенно Красной Армии.

В бюллетене ЦК КП(б) Украины о положении в Мелитопольском уезде приводятся цифры о жертвах среди украинских крестьян-повстанцев. Вот эти данные: «...в районе Тимашовки и Веселого (ныне соответственно Михайловский и Веселовский район – авт.) было расстреляно 700 махновцев, прорвавшихся из Крыма под видом красноармейской дивизии, и около 1000 было отогнано до Б.Токмака и там частью уничтожены, частью рассеяны...» [103, с. 81–82]

Сам же Махно о критических ситуациях своей армии вспоминал: «У Мелитополя коммунистическое командование устроило мне ловушку. Назад, на правый берег Днепра ходу уже не было. Пошел лёд по Днепру. Поэтому мне самому пришлось сесть на лошадь и руководить маневром боя. От одной части (надо понимать как воинской части, подразделения – авт.) я уклонился от боя, другую своими разведывательными частями заставил сутки стоять развернутым фронтом в ожидании боя, и этим временем сделал переход в 60 верст, разбил на рассвете 8-го марта третью часть большевиков, стоявшую у Молочного озера (район с. Кирилловки), и через стрелку между Молочным озером и Азовским морем вышел «на простор» в район Верхнего Токмака». [91, с. 112]

Мобилизация всех сил Страны Советов обеспечила успешный разгром деникинщины. После победы под Орлом, Вороне-

жом, Харьковом и Киевом 11 января 1920 года Мелитополь был очищен от деникинской армии...

Газета «Правда» от 13 января 1920 года отмечала, что при взятии Мелитополя были «захвачены большие трофеи, 1 бронепоезд и много подвижного состава».

В докладе представителя Мелитопольского ревкома Екатеринославскому губкому о положении в городе говорилось следующее: «11 января 1920 года вступили красные войска в гор. Мелитополь. В этот момент в городе власти не было. Подпольного Ревкома не существовало. Так что не нашлось даже кому приветствовать вступивших красных героев. На следующий день комсомол и некоторые лица, которые выдавали себя за подпольных коммунистов, составили инициативную группу, которая выделила из себя временный ревком... Ревком этот существовал до 25 января с.г. 25 января были присланы представители Реввоенсовета XIII армии и от (отдела) управления Уревкома, которые совместно с оформившимся парткомом организовали Мелитопольский уездный ревком». [103, с. 85–86]

В городе и уезде стала налаживаться мирная жизнь. Повсюду проходили митинги в поддержку Советской власти, создавались сельские ревкомы и выбирались делегаты на Уездную внепартийную (крестьянскую) конференцию.

В январе 1920 года в Мелитополе был организован городской союз КСРМ Украины (в апреле он насчитывал 106 человек), в котором функционировали отделы: организационный, экономическо-правовой, политпросвет и отдел по работе в деревне. Союз начал устраивать чтения, лекции, спектакли, открыл библиотеку и читальни, выпускал газету, организовал «Неделю трудфронта» и «День помощи голодающей молодёжи Севера». Рабочая молодёжь города стала живо интересоваться всей работой комсомола.

Весной 1920 года в уезде начинается конфискация помещичьих земель. Только Вознесенский ревком конфисковал два крупных имения братьев Классен с общим количеством 1150 десятин земли.

Однако весной 1921 года на Мелитопольщине, при поддержке местных съездов, встал вопрос об исполнении «Декрета о Зем-

ле» и были намечены мероприятия: 1) провести изъятие излишков земли у кулаков и передать их нуждающимся крестьянам... 2) произвести изъятие излишков инвентаря; 3) оказывать помощь семенами семьям красноармейцев и т. д. [6, с. 85]

В крае началось привлечение крестьянских масс к участию в социальных преобразованиях. Еще весной 1920 г. в Мелитополе и Бердянске проходили внепартийные крестьянские конференции, делегатами которых стали беднейшие крестьяне. Например, из с. Тихоновки на конференцию делегировались М. С. Виноградов и М. В. Чертовский, от с. Вознесенки\* – И. Шестопапов, К. Епифанцев, Н. Коломиец и Е. Рудченко; от с. Мордвиновки – Т. Мельников, а от с. Константиновки – И. Тошкантан, М. Тубанец, Ф. Гетманский.

В резолюциях внепартийных крестьянских конференций (апрель–май 1920 г.) горячо поддерживались Советская власть и установленный мир на земле. Трудящиеся массы поверили в «чистоту» ленинских идей...

6 апреля 1920 года в Мелитополе состоялась Уездная беспартийная рабоче-крестьянская конференция. На конференции присутствовало 140 делегатов от 28 волостей Мелитопольского уезда. Делегаты на конференции рассматривали вопросы о земле, о хлебной разверстке, взяв на себя обязательства поставить Красной Армии и Донбассу 1 200 000 пудов зерна.

Газета «Звезда» от 21 апреля 1920 года сообщала, что в Мелитопольском уезде налаживается жизнь. «Работа продорганов уже наладилась и протекает вполне нормально. В самом Мелитополе продукты имеются в избытке... Бандитизма в уезде нет». [103, с. 90]

В уезде проводилась большая агитационно-массовая работа: создавались избы-читальни, клубы, культурно-просветительные кружки и т. д. Газета «Звезда» писала: «Со своей стороны крестьяне охотно идут навстречу всем культурным начинаниям, проводимым в деревне. Каждая новая изба-читальня встречается крестьянами восторженно. В Советской власти крестьяне видят свою спасительницу от всех ужасов белогвардейщины и стараются её поддержать, чем только могут... Хлебная разверстка

\* Названные села административно относились к Бердянскому уезду.

выполняется крестьянами с полным сознанием необходимости помочь государству хлебом. Разверстка выполнена с большим излишком. Уезд завоевал свое первое место на Золотой доске. Сейчас туда послано большое количество мануфактуры, гвоздей, сельскохозяйственных машин и орудий...» [103, с. 92–93]

Летом 1920 года Добровольческая армия, перешедшая под командование барона Врангеля, начала боевые действия против Страны Советов. Как подметил русский эмигрант З. Ю. Арбатов: «Из Мелитополя частенько, действительно, по-змеиному выползали врангелевские части... и, впуская жало в красные полки, снова убегали на длительную паузу». [5, с. 112] А одним из таких «выползаний» из Крыма был морской рейд в сторону Мелитополя. Так, 6 июня 1920 года корпус генерала Слащева на 28 морских транспортах подошел к берегу в районе с. Кирилловки и под прикрытием орудий начал высадку десанта. В задачу генерала Слащева входило: захватить Мелитополь, перерезать железную дорогу в районе Перекопа и ударить в тыл Красной Армии.

Десант Слащева удался на славу! Немногочисленные красные защитники 13-й армии не смогли противостоять врангелевскому десанту. После непродолжительных боёв 10–12 июня Мелитополь был взят слащевцами.

Управление 13-й армией, во главе которой стоял И. Х. Паука, было расстроено. Армия несла потери и отступала, бросая обозы и даже раненых. Правда, вскоре командование делает перегруппировку регулярных сил и приводит тыл в порядок, пополняет за счет добровольцев и перебежчиков численность армии, а также разрабатывает план новых боевых действий.

Так, Латышская и 52-я стрелковые дивизии должны были развить наступление в районах Берислава через Каховку на Перекоп, а 3-я, 46-я и 15-я стрелковые дивизии, 2-я стрелковая бригада 23-й стрелковой дивизии из с. Жеребца и Орехова должны были нанести удар «с севера на Мелитополь».

23 июня 1920 года конница Д. П. Жлобы прорвала фронт Донского корпуса врангелевской обороны. В течение пяти дней шли бои в районе реки Юшанлы, но прорвать оборону красным не удалось. Линия обороны приняла позиционный характер.

4 июня 1920 года в Мелитополь впервые приехал барон Врангель. Главными его целями были ознакомление с боевой обстановкой на Молочной-Юшанлы, а также переговоры с местной буржуазией на предмет оказания ей помощи в проведении земельной реформы.

Очевидец тех событий А. А. Валентинов рассказывал: «Главнокомандующий впервые ездил в освобождённый Мелитополь. Прибыл под вечер и со станции проехал на автомобиле в церковь. На улицах было немало народа. Многие кричали «ура», хотя большинство населения все еще не верит своему избавлению и, опасаясь возвращения красных, боится даже открыто высказываться. Слышавшие речь Главкома, которую он произнёс с парাপерты\* к народу, утверждают, что он очень резко говорил об еврейском засилии и обещал вырвать народ из рук евреев». [116, с. 343]

Советское правительство и военное командование понимало, что без поддержки местного населения, без его активных действий против врангелевской армии победить будет трудно.

Однако особого успеха красные полки не имели... Командующий армией И. Уборевич, желая исправить сложную ситуацию, предложил М. Фрунзе использовать в боях Повстанческую армию батьки Махно.

20 сентября 1920 года командование Красной Армии заключает с Махно новое «Военно-политическое соглашение Революционной повстанческой армии (махновцев) с Советской властью», в котором отмечалось, что «Повстанческая армия махновцев ввиду этого (смертельной опасности для страны Советов – авт.) решила прекратить военную борьбу с Советским правительством».

В это время советско-врангелевская линия фронта проходила следующим образом: Ногайск–Токмак–ст. Попово до Днепра – Алешки. 21 сентября 1920 года декретом Совнаркома образовывается Южный фронт во главе с М. В. Фрунзе, который начал тщательно готовиться к предстоящей операции. В Москву, Ленину командующий фронтом М. В. Фрунзе телеграфировал, что «в успехе предстоящих боев... не сомневаюсь». [29, с. 473]

\* Возвышение у входа в здание.



В директиве Комюжфронтом М. В. Фрунзе от 19 октября 1920 года частям Красной Армии предписывалось: «...разбить армию Врангеля... отрезать противнику пути отступления в Крым и наступлением на восток разбить резервы армии Врангеля в районе Мелитополя». [29, с. 471–472]

А между тем в Северной Таврии Врангель не терял времени. По правому берегу р. Молочной была сооружена мощная линия обороны, целью которой было остановить наступающие части Красной Армии со стороны севера и Донбасса.

Местное население, видя подготовку врангелевской армии к позиционной обороне близ Мелитополя, растерялось...

Вот как вспоминал эти дни участник событий Г. Раковский. «В этот момент, – рассказывал мне генерал для поручений при Врангеле Артифексов, – неприятельская конница находилась почти на самой железной дороге, верстах в шестнадцать от Мелитополя. Наш поезд пришел в Мелитополь тогда, когда город находился в страшной панике. Все думали, что уже наступила катастрофа, что армия окончательно окружена большевиками, Мелитополь отрезан от Крыма. Приезд Врангеля поднял общее настроение». [116, с. 419]

Мало того, приезд Врангеля успокоил не только горожан, но и солдат и офицеров. Кульминацией «спектакля» стал праздник (11 августа 1920 г.) генералитета и местной буржуазии по случаю годовщины свадьбы Врангеля и его супруги, которую они отмечали в Мелитополе.

12 сентября Врангель в сопровождении главы Крымского правительства А. В. Кривошина, военных миссий Франции, Англии, США, Польши, Сербии, а также многочисленных зарубежных корреспондентов осмотрел линии обороны на р. Молочной. Вечером Врангель устроил в городе пышный парад, демонстрируя своим «гостям» боеспособность и выучку своей армии». [3, с. 94]

Однако Врангель понимал, что успех его армии в борьбе с большевиками зависит от массовой поддержки местного населения, особенно крестьянства. Повод для «заигрывания» был...

Еще в апреле–мае 1920 года, когда в крае присутствовала Красная Армия и большевистские Советы решительно повели борьбу за выполнение продразвёрстки, многие крестьяне саботи-

ровали сдачу продуктов питания, особенно хлеба. Кроме того, местное население начало вести «партизанскую войну» против Красной Армии – были порчи железной дороги, телефонной и телеграфной связи.

Врангель, желая сыграть на «вопросе земли», как бы в пику советскому «Декрету о земле» издаёт свой «Земельный закон», по которому земля могла быть куплена только хлебом у государства или помещиков и только часть распределялась волостными Советами.

Естественно, такой «Закон» не мог удовлетворить местных крестьян. Повсюду ширилось недовольство «нововведениями» и присутствием врангелевской армии, которая грабила амбары... Крестьяне брались за оружие, часть уходила в Повстанческую армию батьки Махно.

Так, в августе–октябре 1920 года в сс.Терпенье, Троицком, Богдановке во время обысков в сельских амбарах местные крестьяне взялись за оружие. Вновь вспыхнуло, как в 1919 году, восстание. Крестьяне разогнали местную администрацию, убили нескольких офицеров-врангелевцев. [55, с. 53]

Вот как подытожил результат врангелевской политики один из его соратников – Г. В. Немирович-Данченко. Он писал: «Как ни нелеп Советский строй, приходится однако признать, что многие из его декретов успели произвести такие глубокие изменения в народной психологии, что, может быть, было бы гораздо целесообразнее при освобождении тех или других местностей от красных... временно воздержаться от восстановления дореволюционных социальных отношений при помощи никуда не годного административного аппарата». [55, с. 60]

«Земельный закон» Врангеля не получил своего воплощения в жизнь... События на фронте разворачивались столь стремительно, что было не до «мирских» проблем.

А происходило следующее. М. В. Фрунзе наметил наступление на Перекоп на 28 октября 1920 года. 4-й армии предстояло ударить с севера на Мелитополь, а 13-й армии – освободить Токмак. Бои начались в назначенное время. Красные полки натолкнулись на организованное сопротивление врангелевских войск. 27 октября 1920 года крымская группа армии Махно рывком со

стороны с. Пришиб – Б. Токмак налетела на Донской корпус и разгромила его. Вечером того же дня махновцы ворвались на северо-западную окраину города, где завязали бои 28 и 29 октября. Военные действия на подступах к Мелитополью приобрели затяжной характер. Город обороняли Марковская и Корниловская дивизии, три бронепоезда и кавалерийские части донцов.

Начало штурму врангелевских позиций на р. Молочной положила крымская группа Повстанческой армии во главе с Каретниковым. 28 октября 1920 года повстанцы незаметно подобрались к линии обороны в районе колонии Гейдельберг и штурмом опрокинули врангелевцев, полностью уничтожив самурский полк 6-й пехотной дивизии белой армии. [14, с. 273]

В оперативной сводке 13-й армии говорилось, что благодаря поддержке Повстанческой армии Махно в тылу врага быстрым ударом 30 октября 1920 года город был освобожден от Врангеля. Получены богатые военные трофеи: 100 вагонов боеприпасов, три бронепоезда, четыре аэроплана, два танка, 18 исправных орудий, два миллиона пудов зерна и много обоза.

На другом крыле фронта в районе с. Терпенье–Мелитополь к исходу 29 октября конный корпус Н. Д. Каширина и группа Н. В. Куйбышева (9-я стрелковая и 7-я кавалерийская дивизии) развили наступление и форсировали р. Молочную... В боях за город отличилась 4-я Богучарская стрелковая бригада, состоящая из пролетариев Москвы, Петрограда и Донбасса.

Однако 4-я и 13-я армии, наступавшие с северо-запада и запада, просчитались и позволили врангелевской армии выскользнуть из предполагавшегося «мешка». 2-я армия генерала Абрамова ушла к Перекопу – в Крым. Вскоре в Крыму врангелевская армия была разгромлена.

15 ноября 1920 года со станции Мелитополь, где около двух недель (с 4 ноября) находился штаб Южного фронта, М.В. Фрунзе телеграфировал Ленину: «Сегодня наши части вступили в Севастополь. Мощными ударами красных полков раздавлена окончательно южнорусская контрреволюция. Измученной стране открывается возможность приступить к залечиванию ран, нанесенных империалистической и гражданской войной. Революционный энтузиазм, проявленный Красной Армией в минувших



Мелитополь.  
Запись на субботник. 1920 год

боях, является порукой тому, что и на поприще мирного строительства трудовая Россия одержит не менее блестящие победы. Красные Армии Южного фронта шлют свой привет и поздравляют с победой рабочих и крестьян России и всего мира». [103, с. 98]

Северная Таврия была освобождена. В крае началось восстановление народного хозяйства. В

городе и селах возобновили работу ревкомы, состоящие из рабочих и беднейшего крестьянства, создавалась народная милиция.

Однако тотальной победе большевиков мешали дислоцированные здесь части Повстанческой армии. Сам Махно и его окружение игнорировали приказы из Москвы. И вожди большевизма решили уничтожить союзников, ставших ненужными.

В телеграмме от 23 ноября 1920 года председателю Совнаркома Ленину М. В. Фрунзе писал, что: «...в ночь с 25 на 26 ноября должна начаться ликвидация остатков партизанщины... Все инструкции начотрядам мною даны лично в Мелитополе...» [91, с.177], а 24 ноября в приказе Комюжфронтом более конкретно предписывал: с «махновщиной надо покончить в три счета. Всем частям действовать смело и решительно и беспощадно». [91, с. 179]

Первым шагом М. В. Фрунзе был вызов в Мелитополь махновских командиров Каретникова и Гавриленко, где они были арестованы и расстреляны между 23–26 ноября 1920 года.

Ленин, в свою очередь, не скрывал своего негативного отношения к вождю украинских крестьянских масс Н. Махно. В письме к Э. М. Склянскому он писал: «Надо ежедневно в хвост и гриву гнать (и бить, и драть) главкома С. С. Каменева и М. В. Фрунзе, чтобы добились и поймали... Махно». [68, с. 42]

Началась неравная, жестокая и беспощадная война, длившаяся около года. В августе 1921 г. Махно с небольшим отрядом бойцов ушел на румынскую территорию. Но память о крестьянском Батьке до сих пор живет в легендах края.

## Годы испытаний...

Голод 1921 – 1923 гг. – Красный террор. – НЭП. – «Просвіта». – Индустриализация. – Коллективизация. – Голодомор 33-го года. – Социально-культурное строительство. – Репрессии 30-х годов.

После ликвидации последнего оплота Антанты в Крыму и уничтожения махновщины население края взялось за восстановление народного хозяйства. В феврале 1921 года был вновь избран Мелитопольский городской Совет рабочих и крестьянских депутатов, который принял решение о проведении в крае социалистических преобразований.

Для рабочих городских предприятий и учреждений был установлен восьмичасовой рабочий день, учреждён рабочий контроль на производстве, запрещён детский труд, введено социальное страхование.

Простыми и понятными для людей труда были мероприятия Советской власти, и убеждали они лучше всяких слов. Делегаты состоявшейся в декабре 1921 года мелитопольской рабоче-крестьянской и красноармейской беспартийной конференции приняли резолюцию, в которой ярко охарактеризованы обстановка того времени и настроение трудящихся масс: «Мы, крестьяне и рабочие, глубоко верим, что могущественная власть рабочих и крестьян сумеет быстро справиться и побороть хозяйственную разруху, вызванную шестилетней войной... мы готовы отдать все силы республике для борьбы с экономической разрухой, для восстановления хозяйственной жизни страны». [82, с. 35–36]

1921 год стал началом НЭПа, который предполагал: замену продразвёрстки продналогом, разрешение частной торговли, возрождение мелких капиталистических предприятий и т.д. Однако В.И. Ленин уже тогда напоминал: «Величайшая ошибка думать, что НЭП положил конец террору. Мы ещё вернёмся к террору и к террору экономическому». [66, с. 428]

Вскоре уездная ЧК начала претворять в жизнь директивы «сверху». Повсюду проводились облавы, составлялись списки, строились концентрационные лагеря.

Губревком 26 января 1921 года на своём заседании, где, кстати, присутствует небезызвестный Н. И. Пахомов, принимает

решение о безоговорочном выполнении секретного постановления наркомвнутротдела «Об учете, аресте и заключении в концентрационный лагерь буржуазии, скрывающейся в селах и городах». [80, с. 70]

В уезде начались повальные расстрелы, особенно усилившиеся зимой 1921–1922 годов, когда была введена «система заложничества» во время так называемого «разоружения деревни». Только в селах Троицком, Богдановке и городе Мелитополе власти потребовали сдать оружия больше, чем числилось «буржуазных элементов». За невыполнение приказа «брались 10–15 заложников и расстреливали». [80, с. 70] Особенно много оружия было изъято в немецких колониях Мелитопольского уезда. В 1921 году количество сданного оружия составило: винтовок – 728, обрезов – 170, револьверов – 171, бомб – 228, шашек – 278, патронов – 40849. [114, с. 360]

Особым наказанием для граждан стало лишение избирательных прав. Местные власти усердствовали настолько, что очень часто под эту «статью» попадали труженики-земледельцы.



Мелитополь. Делегаты 1-го уездного съезда работниц и крестьянок. 1920 год

В Запорожском областном архиве сохранилось прошение Максима Бовкуна из с. Анновки Мелитопольского уезда: «Проживаю на своём хуторе свыше 14 лет, имею земли 62 дес., причём из этой земли 32 дес. дано отцом и 30 дес. куплено мною. Земля и все хозяйство досталось с большим трудом, между тем, по декретам Советской власти земля должна отойти в государственный фонд. В хозяйстве же своём тружусь с помощью своего сына... и его семьи день и ночь, землю свою сеял и убирал сам, а в срочное страдное время (момент уборки урожая – авт.) нанимал рабочих, труд которых ценил и оплачивал хорошо, конфликта с ними насчет труда никогда не имел благодаря своей умелости и тяжелому физическому труду, иногда и в ущерб здоровья членов семьи. Я собрал хутор честно: правильная обработка земли по 3-польной системе дала в большинстве случаев мне блестящие результаты, кроме того, умелому ведению хозяйства я выдаю (вероятно, являюсь – авт.) вполне самостоятельным человеком, везде и всюду в хозяйстве полнейший порядок... Как честный гражданин Советской республики развёрстку хлеба, мясом и фуражом выполнил... прошу признать хозяйство моё трудовым и исключить меня из списка кулаков и дать разрешение на право голоса». [172, л. 35–35 об.]

Экономическое положение южных районов Украины, в том числе Мелитопольского края, в этот период было крайне тяжёлым. К последствиям разрушительной войны прибавились засуха 1921 года и «красный террор». Начался голод, захвативший город и Мелитопольский уезд. Резко сократились посевные площади: за пятилетку – почти в 2,5 раза. В Мелитопольском уезде в 1922 году было засеяно всего 27000 вместо 320000 десятин.

Преодолевать экономические трудности мешали ещё многочисленные банды из белогвардейцев и махновцев. На борьбу с бандитизмом поднялись части особого назначения (ЧОН), рабочие отряды, комнезамовцы, большую помощь уезду оказали красноармейцы 30-й Иркутской дивизии. Общими решительными усилиями к сентябрю 1921 года с бандитизмом покончили.

А вот воевать с голодом было значительно сложнее. В 1921–1922 годах он охватил до 70 процентов населения уезда – 250

тыс. человек. Чтобы выжить, люди использовали около 60 видов заменителей пищевых продуктов.

Местный Совет и уездная парторганизация старались спасти людей. И хотя ими был принят лозунг «Ни одной смерти, все на борьбу с последствиями голода», ежедневно в городе и уезде умирали люди. Только в 1922 году от голода умерло 159 душ.

Однако местная и центральная печать как могла замалчивала трагедию украинского народа. Правда, организовывалось общественное питание, создавались детские дома, изыскивались средства для помощи семьям красноармейцев и красным инвалидам, но помощь была настолько мизерной, что те, кто ещё недавно воевал за Советы, были обречены на смерть.

Удивляет лишь то, что, когда на Юге Украины голодали рабочие, крестьяне и интеллигенция, в сторону черноморских портов шли вагоны с хлебом. Канадская газета «Український голос» 29 марта 1922 года писала: «Хліб не на Україну, а з України! – До болгарського порту Варни прибули з Одеси два пароплави, навантажені 2 000 центнерами хліба для продажі на варненським ринку». [120, с. 241]

В 1922–1923 годах в Мелитопольском уезде голод усиливается, наступает хаос... Попытки «местного начальства» как-то справиться с кризисным положением не достигали результата. Яркую характеристику голода вновь находим в канадской печати. Газета «Українські робітничі вісті» 11 февраля 1922 года писала: «Мелітопольський повіт. Вознесенську волость оголошено голодною. В Астраханській волості 90 відсотків населення їсть ріжні\* підробки. Через голоднечу поширюються пошесті. Люди, залякані голодом, кидаються в світ за очі, розпродують реманент та худобу... В багатьох місцях панує тиф». [120, с. 181]

А немцы-колонисты, видя критическое социально-экономическое положение страны, начали распродавать своё имущество и уезжать в Канаду, где они «находили себе свободные земли».

И тем не менее, несмотря на голод в городе и крае, местная администрация начала претворять в жизнь решения IV съезда Советов (8 июля 1921 года) и губернского комитета незамож-

\* Орфография того времени, следует читать «разные».

ных селян (КНС) об организации из беднейших крестьян коллективных хозяйств-коммун.

Первая коммуна «Заря-1» появилась на землях бывших немецких колоний, а позднее – колхоза «Золотая долина» Мелитопольского района.

Ветеран коммуны А. В. Пахомов на страницах всесоюзного журнала «Крестьянка» (№ 4, апрель 1978 года) вспоминал: «Помню наше первое собрание. Четырнадцать семей решили слить свои силы, своё имущество, чтобы сообща бороться с голодом и разрухой. Коммуне отвели 300 десятин земли... свели на один двор 6 лошадей, 6 коров, десяток свиней, несколько десятков кур, гусей – все под одну крышу... Решили весь живой и мертвый инвентарь считать общим, урожай убирать сообща и делить по едокам. В Уставе записали особо: «исполнять всю работу честно и добросовестно». Это было важно. Потому, что в первое время тем, кто привел на общий двор свою корову или лошадь, хотелось ухаживать только за ними. Трудно ещё было расстаться с «моим», «кровным».

В октябре 1921 года в уезде были зарегистрированы уже 22 трудовые сельхозартели, две коммуны и пять ТОЗов. Им выделяли в одном наделе землю, семена, сельхозинвентарь и денежные ссуды. Весной 1923 года на полях коммун и сельхозартелей уже работал первый механизированный отряд, состоящий из десяти тракторов «Фордзон», одного автомобиля и походной мастерской для ремонта, присланных как помощь из США.

Несмотря на собственные лишения, трудящиеся Мелитополя стремились оказать посильную помощь голодающим северных промышленных районов и Донбасса. Население выходило на воскресники с лозунгами: «Дадим хлеб братьям-шахтёрам!», «Накормить, обуть и одеть шахтёров!». Многие рабочие и служащие отдавали в фонд помощи часть своих ежедневных пайков.

Так, работница «Укрдокра» М.И. Щербак ежемесячно отчисляла 13 процентов из зарплаты и трёхдневный паёк в пользу голодающих. Большую помощь в борьбе с голодом оказали мелитопольцам через Международную организацию рабочей помощи (Межрабпом) трудящиеся Чехословакии. В знак интернациональной солидарности они прислали в город 28 вагонов

продуктов, что позволило накормить около 10 тысяч голодающих. Несмотря на тяжелое «голодное положение» в крае, мелитопольцы собрали более двух миллионов рублей для постройки аэроплана «Красный Мелитополь».

21 июня 1922 г. в город приехали М. И. Калинин и Г. И. Петровский – на агитационном поезде «Октябрьская революция». Они выступили в железнодорожных мастерских, на митинге в городском саду. М. И. Калинин и Г. И. Петровский посетили детские дома, а поздно вечером провели заседание с членами уездисполкома и бюро уездного комитета партии, обговаривая меры борьбы с голодом и преодоления разрухи в крае, но и после их отъезда все оставалось по-прежнему.

Благотворительными миссиями откликнулись различные международные общественные и религиозные организации ради спасения украинского населения от голодной смерти. Организация АРА (американсько-єврейська рятувальна адміністрація – авт.), оказала продовольственную и медицинскую помощь. Организация баптистов Мелитопольскому округу перечислила 40 тыс. долларов «для кормления 15 тыс. человек в пяти волостях», а трудовая школа в Мелитополе получила помощь в виде 20 долларов. [120, с. 376]

Не бездействовали и местные церковные приходы. Так, в с. Давыдовке (ныне Акимовский район) «парафіяни ухвалили віддати церковні скарби голодаючим». [120, с. 347]

В мае 1923 года Екатеринославская комиссия по борьбе с последствиями голода отмечала: «Мелитопольский округ: общее количество населения 559360 душ; из них голодающих 256125 душ. По нашим данным и имеющимся от последголода документам, можно констатировать, что положение Мелитопольского округа сносное, т.к. ему было своевременно передано соответствующее количество зернопродуктов, что дало возможность удовлетворить насущными потребностями голодающее население...» [20, с. 198]

Как видим, комментарии излишни, но сколько цинизма в этом документе! Цифры упрямо свидетельствуют, что половина населения уезда официально голодала, но «положение сносное». А сколько осталось неучтенных людских жизней?

Весна 1923 года подала первые надежды на будущий урожай. Ожидания оправдались. Голод отступал, но очень медленно. К сожалению, в архивах не удалось разыскать статистические данные по урожайности тех лет. Известно лишь, что по сравнению с 1922–1925 гг. в 1925–1929 гг. урожай повысился в среднем всего на 5,4 процента.

В книге А. Е. Ариной, Г. Г. Котовой и К. В. Лосева «Социально-экономические изменения в деревне», построенной на материалах Мелитопольского района, приводятся следующие примеры: «По трём бывшим волостям – Кизиярской, Терпеньевской и Вознесенской до 1.06.1923 г. выдано продовольственных ссуд 58,7 тыс. пудов.

За два года (осень 1921 – весна 1923 гг.) крестьяне этих волостей получили около 140 тыс. пудов семенной ссуды. В 1923–1924 налоговом году им предоставлена специальная скидка налога на голодаемость в сумме 205 тыс. рублей (35,6% всего налога)». [6, с.32]

И всё-таки в центре внимания советских и партийных органов оставались вопросы быстреего восстановления промышленности и сельского хозяйства, подготовки к весенней посевной кампании и охраны посевного фонда, помощи беднейшему крестьянству.

Новая экономическая политика (НЭП) между тем набирала силу. Уже в 1922 году в городе возобновили работу около 200 кустарно-ремесленных предприятий, изготавливающих товары для местного рынка. В этом же году попытались восстановить производство на бывшем заводе Классена «со 120 рабочими», который только в 1923 году стал вновь выпускать жатки и молотилки. Завод получил

новое название – 1-й государственный завод им. В. В. Воровского. Бывший завод Зафермана (артель «Победа») решением горсовета был сдан в арен-



Артель «Победа». 20-е годы XX столетия

ду частным лицам, освоившим производство нефтяных двигателей, буккеров и других сельскохозяйственных орудий. Повсюду началось оживление...

Однако руководство местных предприятий столкнулось с одной из важных проблем, сдерживающей рост производства, – сбытом продукции и существующими ценами на машины. Дело в том, что «Всесоюзсельхозмашстрой» начал диктовать не только планы, но и цены на продукцию. Так, завод им. Воровского уже к 1924 году произвел значительное количество продукции, но сбыть её было некому. В это время на складе скопилось 174 буккера, 350 веялок, 20 жаток и т. д.

Комиссия в составе инженера Книшевского и совработника Лебедева в этой связи отмечала: «Может ли завод удержаться уровня цен на машины Сельмаштреста... Да, может. Но при следующих условиях: на заводе должен быть расчетливый хозяин с широкими полномочиями, с большой инициативой, с административной волей, с хорошими организаторскими способностями, энергией и с полным пониманием производства... если завод теперь не поддержать и не дать ему средств, чтобы свободно развернуть свою работу до весны, то завод или замрёт окончательно на несколько лет или попадёт в руки частного спекулянта, который наверное, извернётся, но будет всеми правдами и неправдами доить завод и жать крестьянина, за что, я думаю (так в документе – авт.), крестьянин спасибо никому не скажет». [164, л. 15–16]

Уже на пленуме Мелитопольского окружкома\* партии 13 марта 1924 года было принято решение о снижении цен на товары первой необходимости, что давало некоторый толчок для увеличения сбыта продукции мелких предприятий. [171, л. 29]

Постепенно государственные и кооперативные предприятия вытеснили частные. Если в 1923 году на долю государственных предприятий приходилось 36 процентов продукции, а на долю частно-предпринимательских – 61 процент, то уже в 1925 году государственная и кооперативная промышленность составляла 92,9 процента, а частно-предпринимательская – лишь 7,1 про-

\* В 1923 году в пределах Мелитопольского уезда взамен «губернии 1919 года» образовался округ.

цента. Промышленный оборот в городе только в 1923 году составил 2,2 миллиона рублей. [83, с. 39]

В 1924–1925 годах из 19 действующих металлообрабатывающих и чугунолитейных заводов 8 были государственными. Именно на них в первую очередь стала обновляться материально-техническая база.

На кооперативных началах продолжали работать артель «Победа» (ныне «Мотордеталь»), 5 паровых мельниц из 10 и 11 маслобоек. Общая численность рабочего класса составляла более 1600 человек. [74, с. 114–115; 95, 584–585]

Большинство промышленных и кустарно-промысловых заводов объединились в 27 кооперативных предприятий: кузнечно-слесарные, химические, табачно-кожевенные, текстильные, швейные и т. д. В городе стал функционировать рабочий потребительский кооператив, а в Кизияре и Песчаном – 2 кредитных кооперативных сельхозтоварищества, куда входило 263 человека. [74, с. 162–163; 230–231]

Не осталась в стороне от социалистических преобразований и торговля. Из 572 торговых заведений (магазины, склады) к 1925 году 86 стали государственными, 93 кооперативными, остальные оставались в руках частных лиц. Как в дореволюционное время, в Мелитополе продолжали собираться трижды в год ярмарки и ежедневные базары. Однако товарооборот частных предприятий уменьшился в три раза, а государственный – возрос в несколько раз. [74, с. 148, 176]

В городе постепенно налаживается коммунальное хозяйство. Во-первых, из 1500 домовладений было денационализировано – возвращено бывшим хозяевам – 1365, что позволило более продуктивно расходовать средства из местного бюджета, главным образом – на ремонт государственного жилья. В распоряжении горкоммунхоза было 7 предприятий (водопровод, электростанция, автотранспорт, ассеновоз, бойня и др.), дающих городу прибыль 20000 рублей. На улицах впервые появилось электроосвещение (50 столбов-светильников). Протяженность всех улиц в городе составляла 32 км, в т. ч. 13 покрыто гранитом, действовало 4,5 км водопровода. Впервые окружной госплан на первом совещании принял решение о местном бюджете на 1925 год.

Укреплялось и здравоохранение. В 1925 году в городе действовало 3 поликлиники (одна противомаларийная), 4 пункта-амбулатории; 8 больниц на 155 коек, 25 из которых было предназначено для инфекционных больных. Функционировали противотуберкулёзный диспансер, два родильных дома (один в бывшей еврейской больнице), 7 аптек. На ниве здравоохранения работали 11 врачей, 6 фельдшеров, 5 акушеров, 60 человек обслуживающего персонала. Если в 1923 году рождаемость на 1000 человек составляла 29,1 процента, то уже в 1924 году она увеличилась до 31,6 процента. [166, л. 6] Население города в 1925 году составило 23364 человека. [74, с. 114]

В 1921–1925 годах большие трудности испытывали образование и культура. Причинами столь грустных явлений стали война и голод. Запорожский губполитпросвет 2 июня 1921 года отметил следующее: «Отсутствие литературы как научной, так и агитационной не даёт возможности развернуть политпросветительскую работу в должной мере. В уезде (Мелитопольском) имеется целый ряд театров («Просвіта» – авт.), которые заполняются крестьянскими массами, что даёт возможность проводить широкую политико-просветительскую работу, и никакие другие методы не дадут плодотворных результатов, как только работа в деревенских театрах, принимая во внимание революционность Мелитопольского уезда и стремление к Советской власти». [161, л. 2]

Как видим, главный агитационно-пропагандистский орган губернии сделал вывод, что «театр», куда стекалось фактически все население сел и города, явился центром просветительной работы. В городе начали функционировать 2 начальные школы и 7 семилетних трудовых школ, где обучалось более 3 тысяч детей. Открылись несколько ликбезов и школы фабрично-заводского обучения, педагогический и социально-экономический техникумы. Активно работали народный дом, театр, кинематограф, 3 клуба, 8 библиотек. В Мелитополе работали 3 общеобразовательные школы, 16 школ грамоты, 227 изб-читален, 50 общих клубов, 5 клубов рабочей молодёжи. Преподавание велось на русском и украинском языках. Однако процент учителей-украинистов составлял менее половины. Так, в 1924–1925

годах из 4259 учеников на родном украинском языке обучалось всего 1508 детей.

Признавая «революционность» трудящихся масс в нашем крае, советская власть тем не менее ставила главной задачей перед политработниками «промыывание мозгов» и пропаганду «коммунистических идей», особенно это было необходимо в условиях голода 1921–1923 годов, когда, по сути, формировалась полная покорность человека новой власти...

С этой целью в городе и селах уезда создавались школы партийных и советских работников. Так, в городе их функционировало 2, а в уезде – 1 партшкола и 4 школы политграмоты... [150, л. 18]

Большую работу развернула «Просвіта» им. Б. Гринченко,\* активисты которой отдавали много сил пропаганде украинской литературы среди населения и особенно среди молодёжи.

Многонациональный Мелитопольский край в своём составе имел более 50 процентов украинцев, которые за время господства российского царизма потеряли культуру и язык – многие из них просто обрусели.

Повсюду в «Просвіту» вступали все желающие, а активистами общества становились учителя, врачи, фельдшеры; в сельской местности – комнезамовцы. В 1920–1921 годах «Просвіта» распространила свою деятельность на все села уезда. В самом городе «Просвіта» организовывала вечера украинской культуры, читала лекции из истории Украины, а также имела библиотеку из 1240 книг. В селах уезда находились филиалы, как, например, в Кизияре, Новониколаевке (Шульговке) и Ефремовке. [176, л. 79] В уезде в начале 1921 года работало 36 ячеек «Просвіти», а на 1 октября уже 70, которые находили широкую поддержку и понимание среди украинского населения.\*\*

30 сентября 1921 года городская «Просвіта» обратилась с письмом в Укомпросвет с просьбой разрешить открыть в Ме-

\* Б. Д. Гринченко (1863–1910 гг.) – известный украинский писатель, языковед, лидер Украинской Демократической партии.

\*\* В 1922–1926 гг. начался процесс «украинизации» в «деле производства» учреждений «фабрик и заводов» (См.: Звернення до всіх виконкомів та керуючих установами м. Мелітополя. 10. 02. 1926 р. – ЗГОА. ф. 3836, оп. 1, ед. хр. 3, л. 37, 159, 160).

литополе центральную украинскую библиотеку научной и исторической литературы. Вскоре в городе такая библиотека была создана, первым её директором, как и музея краеведения, стал учитель Д. Я. Сердюков.\* [167, л. 13–14]

В 1922 году «Просвіта», согласно директивам «сверху», претерпевает реорганизацию и получает новое название «Червона Просвіта». Однако «сходу» переориентировать её работу в коммунистическом духе не удалось. Только 27 мая 1927 года был созван съезд культпросвета для дальнейшей реорганизации общества.

Голод 1921–1923 годов не мог не сказаться и на «Просвіті». Повсюду работа на «местах» то затихала, то вновь набирала силу. Часто закрывались клубы, каждый думал, как выжить, а выжить было непросто...

В докладе заведующего губкомпросветом (март 1922 г.) отмечалось, что: «По уездам положение с клубами самое удручающее из-за свирепствующего голода. Хаты-читальни и «Просвіти» не функционируют, точных данных и характеристик-причин с уездов не поступает... все мелкие библиотеки закрыты... изъяты контрреволюционные произведения, изъяты религиозная и монархическая литература... в колоссальном количестве». [149, л. 40 об.]

И тем не менее, в городе и уезде продолжали работать 62 организации «Просвіти», была учреждена газета «Думка» (1923–1926 гг.) на украинском языке вместо русскоязычной «Советский путь» (1923 г.). Позднее, с 1927 года, в городе станет выходить газета «Радянський степ», также на украинском языке.

Пережив голод и разрухи, мелитопольцы постепенно стали восстанавливать народное хозяйство города и уезда. Первостепенной задачей было развитие машиностроения и перерабатывающих предприятий сельского хозяйства. В 1926–1928 годах артель «Победа», обновив свой станочный парк и построив новые цеха, намного увеличила выпуск нефтяных двигателей для сельского хозяйства, а с 1929 года стала изготавливать судовые двига-

\* Музей краеведения открыт 1 мая 1921 года (См.: Михайлов Б. Д. Незаслужено забуте ім'я // Вестник краеведа: Тезисы научных докладов и сообщений. – ЗГУ, 1991. – № 2. – С. 29–30.



тели для морского флота. Уже в 1930 году завод выпустил 1090 двигателей, т. е. в 24 раза больше, чем в 1925 году. В эти же годы в городе заработали машинно-тракторный ремонтный завод, чугунолитейные («Энергия» и «Металлист»), обувная и ситцевая фабрики. В 1930 году вступил в строй станкостроительный завод (ныне им. 23 Октября).

Одновременно в годы первой пятилетки (1927–1932 гг.) осуществлялась реконструкция «старых заводов», увеличивалась номенклатура производства, росла численность рабочего класса, достигнув почти 3 тысяч рабочих и служащих.

В годы второй пятилетки (1933–1937 гг.) в городе сооружаются плодосервный завод, маслозавод, на базе машинно-тракторных мастерских – мотороремонтный завод (МРЗ). Коренную реконструкцию претерпели «Победа», переименованная в 1936 году в завод им. Микояна, и завод им. Воровского.

Дальнейшее развитие получают элеватор, хлебозавод, макаронная фабрика, а также предприятия местной промышленности и промкооперации: «Ковкий чугун», «Металлоникель», «Металлообъединение», спиртзавод и другие.

В канун Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в Мелитополе работало 39 предприятий, в т. ч. 7 союзного и республиканского значения, на которых трудилось уже 11370 рабочих. Объем промышленного производства в 1940 году составил 166 млн. рублей, что в сравнении с 1913 годом увеличилось в 55 раз. Мелитополь стал крупным машиностроительным центром на юге Украины. [46, с. 423]

Город гордился своими передовиками производства – стахановцами: М. Г. Крайним, С. Г. Драгуном, В. А. Москаль, И. Апачанским, М. Деркач, Я. М. Трофимовым, Т. Я. Подольским и многими другими.

Параллельно с развитием в городе промышленности сельское хозяйство в районе также поднималось, но в его историю в эти годы были вписаны трагические страницы...

Центральной задачей социалистического строительства на селе стала ликвидация общинной собственности и единоличных хозяйств. Первым ударом «партии большевиков» было введение высокого налога на зажиточных крестьян и освобождение от

налога беднейшего крестьянства, которое в силу своей нищеты не могло уплатить даже самый минимальный налог.

В 1929–1930 гг. в нашем крае хозяйства делились на следующие группы: с доходом до 200 руб. в год – 40,1; 201 – 500 руб. – 49,7; 501 – 800 руб. – 7,8; и свыше 800 руб. всего 2,4 процента. Как показывают цифровые данные, в орбиту внимания большевиков попала большая часть зажиточных хлебопашцев, т. е. 59,9 процента, которые являлись костяком сельскохозяйственного производства. [6, с. 142]

Вторым ударом по зажиточному крестьянству был отказ от их кредитования, что раньше делал Крестьянский кредитный банк. Правда, резко увеличилось кредитование бедняцких хозяйств. В 1927 году было выдано ссуд беднякам-крестьянам – 65,1 процента, а в 1929 г. – 99,2 процента. Что касается зажиточных крестьян, то в 1927 году они получили кредитов всего 34,9 процента, а в 1929 г. – 0,8 процента. [6, с. 143]

Естественно, сельский зажиточный производитель очутился на грани краха и разорения. В свою очередь, бедняцкие хозяйства, объединившиеся ещё в 1922–1923 гг. в ТОЗы и другие товарищества, не всегда могли рационально использовать денежные средства. Главными причинами этого были отсутствие кадров и директивные ограничения в использовании средств. И, конечно, психология сельского труженика – он не видел перспективы дальнейшего развития своего собственного хозяйства, зато крепко ощущал на себе повседневное «руководство» со стороны государственного аппарата. Кроме того, введенная в 1928–1929 гг. контрактная система ограничивала свободу сельскохозяйственного производителя всех категорий (бедняков, середняков, кулаков). В 1928 г. в Вознесенском, Кизиярском и Терпеньевском районах было законтрактовано у бедноты 13 тыс. десятин, у середняков – 10,9 тыс. десятин и у земель обществ (ТОЗов) – 22,1 тыс. десятин земли. Контрактная система при нестабильной денежной единице и задержке платежей не оправдала себя, наоборот, – она поставила сельское хозяйство в тяжёлое положение и приводила к разорению. [6, с. 144–145] Одновременно была введена система трудовых договоров, которые должны были заключаться между нанимателями (как индивидуаль-



Колхоз им. Ворошилова. 1933 год

ных хозяйств, так ТОЗов) и наёмными рабочими. Естественно, руководители ТОЗов и зажиточные земледельцы сопротивлялись заключению таких соглашений.

В ответ на эти новшества и «искривления» крестьяне отказывались сдавать хлеб и тем самым сорвали план хлебозаготовок, что было отнесено к «проискам и акту троцкистско-зиновьевского блока». В результате к 20 января 1928 года в Мелитопольском районе план хлебозаготовок был выполнен лишь на 67,6 процента.

Повсюду на Мелитопольщине началась борьба с «кулацкими» элементами. Только органами ГПУ к ответственности за превышение цен на хлеб были привлечены 103 человека, а за «антисоветскую деятельность» – 31 человек. В декабре 1932 года областной прокуратурой и областным судом отмечалось, что в районе осужденных было 295 человек, из них кулаков – 44, середняков – 124, бедняков – 32 и др.

По решению XVI съезда ВКП(б) и XVI конференции ВКП(б) (апрель 1929 г.) коллективизацию было решено провести в несколько этапов. Однако Сталин в своих выступлениях настойчиво пропагандировал, а затем и требовал скорейшего проведения коллективизации.

Начался второй этап строительства социализма. Правда, не все крестьяне восприняли с энтузиазмом новый «закон» правительства, не увидев в нём гарантий свободы своего труда, а скорее всего, видели свое закрепощение.

В Мелитопольском уезде, как и в соседних регионах, по решению окружкома КП(б)У коммунисты начали активную агитацию, рассказывая крестьянам «о преимуществах колхозного строя».

В селах и поселках уезда день и ночь шли собрания, жаркие сходки подчас заканчивались массовым вступлением в колхоз или молчаливым несогласием с «трибунами новой жизни».

Повсюду начало происходить искусственное деление крестьян на «бедняков» и «кулаков», многие из которых в годы революции воевали за Советскую власть и разбогатели своим трудом в период НЭПа. Они становились врагами своего народа.

Но все шире наступала коллективизация «в деревне». К весне 1928 года по трем районам округа – Вознесенскому, Кизиярскому и Терпеньевскому – было уже создано 54 колхоза, в которых насчитывалось 695 человек, имелось 7147 десятин земли.

Весной 1930 года в Мелитопольский округ\*, где коллективизация проходила часто с позиции силы, прибыл нарком Рабоче-крестьянской инспекции С. Орджоникидзе. Он побывал во многих хозяйствах, помог разобраться в сложных политических, экономических и социальных ситуациях и предостерег местных коммунистов от поспешности в выполнении задач коллективизации, которая обостряет социальные противоречия на юге Украины, о чем позднее доложил Сталину.

Однако местные власти руководствовались директивными документами, диктовавшими скорейшее завершение сплошной коллективизации. Победным для них стало 1 октября 1931 года, когда окружком отрапортовал о полном завершении коллективизации на Мелитопольщине. А результат – весьма плачевный, с далеко идущими последствиями: создание множества убогих хозяйств и ссылка на поселение в Сибирь огромной армии добросовестных тружеников – крестьян-кулаков.

\* 23 июля 1930 года «центр Кизиярского района из села Кизияр (перенесено – авт.) в город Мелитополь, переименовав (район – авт.) в Мелитопольский» (См.: Вісті. – 1930, 3 вересня. – № 203 (3000). – С. 4.

1932 год стал неурожайным годом. Засуха и слабая агротехника, отсутствие знаний и квалифицированных хлеборобов – вот главные предпосылки разразившейся катастрофы. Аналогичная картина наблюдалась не только в Украине, но и в северных районах СССР. Москва с многомиллионным населением стояла на пороге голода. Начинался голод и на территории нашего края. Окружком КП(б)У, несмотря на нехватку зерна в крае, воззвал к энтузиазму сельских комсомольцев, которые «смогли отправить» в столицу эшелон зерна пшеницы. Вот что писала «Комсомольская правда» от 8 августа 1933 года, когда на Мелитопольщине свирепствовал голод: «1 августа 1933 года от станции Мелитополь вышел на Москву комсомольский хлебный эшелон имени 15-летия ЛКСМ. Эшелон повез 55 вагонов зерна. Сопровождает его бригада лучших колхозников Мелитопольского района и выездная редакция «Більшовицька зміна», которая на всех узловых станциях следования эшелона выпускает листовки». [82, с. 55–56]

Какое лицемерие! Коммунистическая пропаганда из всех сил старалась игнорировать те ужасы голода, который сотворили «великие скачки строительства социализма», порождённые «отцом всех народов» И. Сталиным.

А тем временем в Мелитополе и районе ежедневно умирали люди. В информации секретаря Мелитопольского районного партийного комитета Товстопята сказано, что рабочим района определено по 2-му списку\* 450 граммов хлеба, другим рабочим 300 граммов, а служащим 200 граммов. [90, с. 52]

И тем не менее из Москвы, Киева, Днепропетровска\*\* летели шифрограммы под грифом «секретно» с требованием выполнить план хлебозаготовок. Хлеб нужен был Родине, чтобы отправить его «за кордон». Всякая инициатива местного населения, чтобы выжить в этой сложной ситуации, пресекалась в самом «зародыше». Ещё 2 августа 1932 года Политбюро ЦК КП(б) Украины приняло специальное постановление «О мероприятиях

\* Рабочие военных заводов, как, например, з-д им. Микояна (ныне Мотордеталь).

\*\* Днепропетровск являлся областным центром, куда входил Мелитопольский район.



Чехоградская МТС. 30-е годы XX ст.

борьбы со спекуляцией хлебом», в котором указывалось всем горрайкомам и исполкомам, ГПУ и милиции, что «решением партии и правительства колхозная торговля разрешена только после 15 января 1933 года, после полного выполнения хлебозаготовок по Союзу. До этого срока продажа хлеба на базарах воспрещена». [90, с. 53–54]

Борьба «со спекуляцией хлебом» носила тотальный характер. В этом же документе далее говорилось: «Обязать советские органы, ГПУ и милицию обеспечить полное устранение с рынка перекупщиков зерна и муки». И вновь лицемерие: какие перекупщики на мелитопольском базаре? В те годы (1932 и 1933), когда стоило лишь заикнуться колхознику или единоличнику, что у него имеется зерно, как тут же появлялись «двадцатипяти-тысячники» и забирали все, до единого зернышка, оставляя людей один на один с голодом...

В информационном письме Днепропетровской областной прокуратуры и областного суда о работе в области улучшения

хлебозаготовки с 1 по 5 декабря 1932 года сказано, что в колхозе «Радянський степ» «...установлено злоупотребление со стороны учетчика и кладовщика», которые были приговорены к расстрелу. [90, с. 72]

Однако руководители района не забывали о соблюдении собственного режима питания, да и «челядь» их также не страдала от голода. В 1932 году месячный рацион этих семей предполагал такую норму продуктов:

Наименование продуктов	Глава семьи	Старше 14 лет	До 14 лет
Хлеб, г	600*	300*	300
Крупы, г	1000	500	500
Мясо, кг	3,5	500	500
Жиры, кг	1,2	400	400
Сахар, кг	1,5	400	400
Яйца, шт.	60	10	20
Рыба свежая, кг	3	500	500
Чай, г	50	25	—
Молоко, л.	15	15	15

К этому списку добавлялись мыло и иные хозяйственные товары на сумму 25 рублей на главу семьи и на 20 рублей — для членов его семьи. [90, с. 58]

Естественно, что за такую мзду, которую платило советское правительство своим «верным ленинцам и сталинцам» в условиях сильнейшего голода, следовало «самоотверженно трудиться» на благо коммунистического будущего...

В выписке из протокола Днепропетровского обкома КП(б) Украины от 30 декабря 1932 года, разосланного во все районные организации, предписывалось следующее: «Считать необходимым в каждом районе в 3–5 колхозах, особо саботажнических,\*\* найти по 3–5 хозяйств, которые являются дополнительными гнездами организаторов кулацкого саботажа хлебозаготовок, и продать у них за долги, или в порядке штрафа через суд, по одной корове, находящейся в их личном владении, разъяснив на собраниях колхозников этих колхозов, что такая мера наказания при-

\* Суточная норма.

\*\* Сохраняем орфографию.

менена к этим дворам, как к организаторам кулацкого саботажа хлебозаготовок и укрывателям хлеба от государства. Предложить колхозникам сдать укрытый хлеб государству и (разъяснить), что тот, кто сдаст укрытый хлеб добровольно, того карать не будут». [21, с. 306–307]

Не в лучшем положении находились верные «партсоратники». Уже тогда начинался террор не только против простого народа, но и собственных «соратников».

Так, Днепропетровский обком КП(б)У в январе 1933 года за невыполнение плана хлебозаготовок по Мелитопольскому району, а выполнили всего на 64,6 процента, руководителям района напоминал, что в случае невыполнения плана «бюро обкома предупреждает партийное и советское руководство Мелитопольского района, секретаря райкома тов. Толстопята (председателя РИК) (райисполкома) тов. Чайку и уполномоченного обкома тов. Сумезова, что если с их стороны не будут приняты решительные меры борьбы с кулацким саботажем в хлебозаготовках — обком вынужден будет к ним применить самые суровые меры партийного взыскания». [90, с. 79–80]

В эти тяжелые 1932–1933 годы Мелитопольский район сдал государству более 250 тыс. центнеров зерна, а сам остался одним из самых «голодных регионов» на юге Украины. Только в феврале 1933 года по Песчанскому сельскому совету голодало 84 семьи, всего 434 человека. Голодали не только крестьяне района, голодали рабочие местных заводов: им. Победы, им. Воровского и др. [21, с. 465]

Вот как вспоминала жительница города (тогда с. Песчаное) Н. А. Власенко: «Во время голодовки умерла вся моя семья. После смерти отца мать осталась с шестью детьми, ложились спать шестеро, а утром поднимались лишь четверо. Двое умирали. В следующий день умерла мама, а через день остался лишь брат и сестра. Они так и умерли вместе, обнявшись». [90, с. 35] Умирали не только дети, которые в своей жизни не успели «заслужить» привилегированного пайка, — умирали люди, совесть которых была чиста перед советским государством и перед советским правительством. Дорогой ценой платил народ за план построения социализма в стране.

Сегодня трудно понять, как могло случиться, что колхозники, имевшие по 700, 800 и более 1000 трудодней, не получили заработанный хлеб, а наоборот, он был отнят «по приказу сверху». Как жестоко и кощунственно прозвучало выступление И. Сталина на первом Всесоюзном съезде колхозников-ударников 19 февраля 1933 года, где он сказал: «Мы добились того, что миллионные массы бедняков, жившие раньше впроголодь, стали теперь в колхозах середняками, стали людьми обеспеченными». [124, с. 246]

Голод в городе и районе сопровождался началом репрессий против интеллигенции, рабочих, колхозников. Толчком стало «Ореховское дело» на Запорожье, получившее огласку в декабре 1932 года. [177, л. 2] Лично Сталин направил письмо в Днепропетровский обком партии, требуя наказания виновных за выдачу зерна на трудодни крестьянам. Днепропетровский обком партии повёл «решительное... разоблачение контрреволюционеров». А вслед за этим в Мелитопольском районе (декабрь 1932 года) началось дело в колхозе «Прукопник» (с. Чехоград). По заключению областного прокурора и областного суда председателю колхоза Ф. И. Ваврину вменялось в вину «разворовывание зерна около 1000 центнеров». На самом деле это зерно было оставлено для весеннего сева, Ф.И. Ваврин и ещё двое колхозников – Ф. И. Сербен и Я. И. Тонишевский – были расстреляны.

Дочь Ф.И. Ваврина – Я. Ф. Прибыл – впоследствии вспоминала: «Во время пересмотра уголовного дела на моего отца, а потом его посмертной реабилитации, мне стало известно из беседы с работником КГБ, что отца обвиняли в том, что он припрятал 6 тонн пшеничных отрубей... Для чего припрятал? Из рассказа моего дяди я также узнала о том, что те отруби отец припрятал для того, чтобы прокормить весной коней, которых нужно было использовать во время весеннего сева. А если бы отец выполнил тот план хлебозаготовок и сдал бы государству все, что было у него в хозяйстве, то тех бы коней к весне не было б. А тогда чем сеять?» [90, с. 8–9]

Вскоре на заводах города стали проводиться «чистки» партии. Разгул репрессий начался после XVII съезда ВКП(б) и убийства С. М. Кирова. Повсюду проводились собрания, на которых



Колхозники с. Новофилипповки. 1936 год

подвергались резкой критике не только мастера, начальники цехов, но и рабочие. Сотни людей уходили «по этапу», осужденные на 10–15 лет, а газеты пестрели красочными лозунгами и отчетами парткомов. Так, например, в июне 1934 года многотиражная газета «Двигатель», орган парткомитета завода «Победа», писала: «Готовясь к чистке партии, наша партийная организация должна не только ликвидировать имеющиеся недостатки в работе завода, но и поставить на должную высоту всю партийно-комсомольскую и профессиональную работу в заводе, чтобы, подойдя к «чистке», каждый член партии, кандидат мог смело сказать о том, что я, как член партии, за период подготовки к чистке в своём цеху наладил работу... боролся за выполнение производственной программы...».

Городские власти, выполняя указания ЦК партии большевиков «по промывке мозгов» трудового народа, видели, что церковь оставалась непоколебленным оплотом веры и духовности, противоречащей партийным установкам, куда ежедневно шли люди на молитвы и литургические праздники. В 1933–1934 годах был

разрушен Александро-Невский собор. Закрыты были еврейская синагога, армяно-григорианская неканоническая и другие церкви. В 1934–1935 годах разрушен был Инкерманский монастырь св. Климента, в котором в период «голодомора» содержались и умирали дети-сироты».\*

Весна 1934 года прошла спокойно. Поля засеяли, правда, всего на 30–40 процентов, и урожай сняли невысокий (пшеница – 3,3 ц с га), но правительство снизило поставки хлеба за границу. Край понемногу оживал. Индустрия стала поставлять технику. На полях появились трактора, комбайны...

В пригородных поселках Кизияре и Песчаном проживала половина рабочих предприятий Мелитополя, а 1314 человек занимались крестьянским трудом. В 1927–1933 годах в этих селах были образованы колхозы: «14 лет Октября», «Коммунар», «Заря», «Промінь культури», им. Сталина, которые стали подчиняться городскому совету.

Укрепившись к середине 30-х годов, осваивая передовую агротехнику, мелитопольские колхозы добивались первых успехов. Если в 1934 году в некоторых колхозах урожайность зерновых с 1 гектара была 2–3 центнера, то в 1936 году в большинстве хозяйств она составила 18–24 центнера. [82, с. 57–58] В целом же к 1940 году доход 5 колхозов равнялся 4 млн. 531 тыс. рублей. В 1934 году колхоз им. 14-летия Октября за высокие показатели в выращивании хлопка стал участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки СССР. На всю страну стало известно имя колхозницы-комбайнера из сельхозартели «Промінь культури» А. К. Кипенко. В 1936 году она стала делегатом VIII Чрезвычайного съезда Советов, на котором была принята Конституция СССР.

В годы первых пятилеток наравне с ростом экономики развивался и сам город, отнесённый в 1939 году\*\* к разряду городов областного подчинения. Повсюду в Мелитополе строились жилые дома, обустраивались улицы, скверы, городской парк,

\* Монастырь построен в 1913 году и находился по ул. Бульварной (ныне им. Ленина), где в настоящее время размещается опытная станция педуниверситета.

\*\* В 1939 году образована Запорожская область.

заложенный в 1927 году известным лесоводом И.А. Алексеевым. Жилая площадь к 1941 году составляла 277,2 тысячи квадратных метров, по сравнению с 1925 годом она увеличилась почти в два раза. На улицах появилось повсеместное освещение (80 км), вдвое больше стало вымощенных гранитом улиц, были уложены первые три километра асфальта, сеть городского водопровода возросла в три раза, и вода пришла в 11,8 тысяч жилых домов.



А. К. Кипенко, делегат VIII Чрезвычайного съезда Советов. 1936 год

В городе действовало 7 поликлиник, 11 медпунктов, 5 больниц на 420 коек, два родильных дома, водо-грязелечебница, санитарно-эпидемическая и противомаларийная станции, противотуберкулёзный диспансер и многие другие медицинские учреждения, в которых работали 105 врачей и 145 специалистов со средним образованием. [46, с. 423]

В городе появилась сеть детских дошкольных учреждений – 19 садов и яслей на 1300 мест, детский дом.

Народное образование также развивалось. В 1931 году в городе был закончен переход на средне-семиклассное образование. Повсюду продолжали работать курсы по ликвидации неграмотности. В 1938 году с проблемой безграмотности было покончено. На протяжении 1935–1940 годов было построено 6 школ десятилеток, а в 1940–1941 году работало 11 средних, 5 неполных средних и 7 начальных школ. В 1935 году открыли свои двери Дворец пионеров, детская городская библиотека, техническая станция для детей и т. д. [46, с. 423]

В 1930 году на базе педагогического техникума открылся рабфак с дневным и вечерним обучением, а также филиал Всеукраинского института повышения квалификации учителей. В 1933 году рабфак был преобразован в государственный педа-

гогический институт (факультеты: физико-математический, химико-биологический, филологический). В предвоенные годы была создана материальная база института. Здесь работали 50 преподавателей, среди них два профессора, пять доцентов, три кандидата наук. За два года работы институт подготовил 1346 учителей.

На базе техникума индустриализации сельского хозяйства в октябре 1932 года был создан технический вуз-завод ВТУЗ им. ОГПУ, ставший пионером подготовки инженеров высшей квалификации МИМСХ (ныне агротехническая академия). В 1934–1935 годах в институте работало 13 кафедр, а на трёх курсах обучалось около 500 студентов. Первый выпуск из 96 инженеров-механиков состоялся в 1937 году. В довоенное время в институте работало 50 преподавателей, среди них три профессора и пять кандидатов наук. Большой вклад в учебный и научный процесс внёс действительный член АН УССР А. А. Василенко. За успешную подготовку кадров для сельского хозяйства институт в 1934 и 1941 годах награждался в Москве на ВСХВ дипломами I степени и занесён в Книгу почёта выставки.

Подготовкой кадров среднего звена для нужд страны и города занимались средние специальные учебные заведения: сельскохозяйственная школа полеводства, библиотечная, фельдшерско-акушерская и бухгалтерская школы. Очагами культуры в городе стали 5 центральных и 60 профсоюзных клубов. В 30-х годах бывший зимний театр Стамболи был перестроен и создан театр им. Шевченко, в котором частыми гостями были артисты столичных театров. В 1934 году создана местная театральная труппа, поставившая спектакли И. Карпенко-Карого «Бесталанная», А. Корнейчука «Гибель эскадры» и Л. Юхвида «Свадьба в Малиновке», ставшие значительным явлением в культурно-театральной жизни города.

В предвоенные годы расширилась сеть библиотек. Если в 20-х годах функционировала одна библиотека на город, то уже в 1940 году библиотеки работают в каждой школе, в каждом техникуме, институте, клубе...

В городе работало 2 кинотеатра на 1800 мест и 28 киноустановок в городских и рабочих клубах, общежитиях.

Городской парк культуры и отдыха с 7 га в 1927 году расширился до 27 га в 1934 году. Здесь были построены летняя эстрада, детская площадка... 2 мая 1937 года в торжественной обстановке была открыта детская железная дорога протяжённостью 2,7 км. На открытии присутствовали знатный стахановец-железнодорожник П.Ф. Кривонос, композитор Д. Я. Покрас и киноартист Н. А. Крючков. В 30-х годах в Мелитополе был построен стадион, в городском саду работали два бассейна и лодочная станция. В 1939 году организовывается аэроклуб с шестью самолётами и несколькими планерами, где проходила лётную подготовку молодёжь города. Зашагали по улицам стройные колонны физкультурников, значкистов ГТО. Сотни юношей и девушек Мелитополя занимались в клубах Осоавиахима: учились стрелять, пользоваться противогазами, делать перевязки раненым, изучали вооружение Красной Армии, тренировали волю в военизированных играх и походах... Как скоро пригодились Родине их военные знания и мастерство!..

В июне 1940 года Верховный Совет СССР принял Указ «О переходе на 8-часовой рабочий день, на шестидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих предприятий и учреждений».

Первое ликование о сокращении рабочего дня до 8 часов сменилось растерянностью рабочих и служащих города, ведь в указе скрывалась и подводная часть айсберга: «...повысить нормы выработки и снизить сдельные расценки пропорционально увеличению рабочего дня». Но главное было впереди... В указе особо подчеркивалось: «Установить, что рабочие и служащие, самовольно ушедшие из государственных предприятий, предаются суду и по приговору народного суда подвергаются тюремному заключению сроком от 2 до 4 месяцев».

Таким образом, многонациональный народ бывшей Российской империи, свергнувший в 1917 году самодержавие и с энтузиазмом начавший строить «светлое будущее», попал в рабские условия сталинского тоталитарного режима...

На пороге была Великая Отечественная война, ставшая новым испытанием для миллионов советских граждан...

## Война народная

Начало Второй мировой войны. – Великая Отечественная... – Мобилизация сил для отпора врагу. – Эвакуация. – Оборона Мелитопольского края. – Гитлеровская оккупация. – Патриотическое движение. – Штурм линии «Вотан». – Бои за Мелитополь. – Завершение Мелитопольской операции. – Твои герои, Мелитополь.

Первого сентября 1939 года фашистская Германия, напав на Польшу, развязала Вторую мировую войну. Гитлер 3 сентября объявил войну Великобритании и Франции, а в апреле-мае 1940 года фашисты оккупировали Данию, Норвегию, Нидерланды, Люксембург, Бельгию и в июне – Францию.

27 сентября 1940 года Германия, Италия и Япония подписали Берлинский пакт о создании своего союза, к которому присоединились Венгрия, Румыния, Словакия и Финляндия (1941г.), направленного против СССР, Великобритании и США. Позднее, в апреле 1941 года, Германия подчинила Грецию и Югославию.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война советского народа против гитлеровских захватчиков. Территория Украины, как и многие соседние регионы, оказалась на военном положении.

Во всех военных округах была объявлена мобилизация мужского населения. В первые дни войны в Мелитополе на борьбу с фашизмом в народное ополчение вступило 3477 человек, что позволило организовать два стрелковых полка (городской и железнодорожный) и один, состоящий из 150 добровольцев, влившихся в 38-й инженерно-комсомольский полк.

Областная газета «Червоне Запоріжжя» 28 июня 1941 года писала: «Комсомолки-колхозницы заменяют тех, кто пошел и идет в Красную Армию. Около 400 девушек, работавших ранее на прицепах, прошли курсы тракторного и комбайнового дела и не работали на машинах, теперь проходят 10-дневный семинар в Терпеньевской и других МТС района и после окончания семинара сядут за руль трактора, станут у штурвалов комбайнов.

В колхозе «Красный Октябрь» (Мордвиновский сельский Совет) девушки Черненко Ольга, Лепухова Мария, Литвинова Таня, Безсонова Елена, Синегубова Таня, Безсонова Нина уже приняли

трактора и заявляют, что они будут работать с удвоенной энергией и обеспечат выполнение всех полевых работ в колхозах своевременно и высококачественно». [40, с. 35]

В числе первых добровольцев, ушедших на фронт, были В. Г. Васютин, С. А. Иванчиков, И. М. Захари, В. П. Котельников, Ф. И. Хилько, П. П. Волохов, П. С. Зверев, В. И. Катанчик, В. Г. Слепов, Д. И. Проскурня и многие другие. Мелитопольские патриоты, как и весь советский народ, показали примеры мужества и героизма в борьбе с врагом. Мелитопольцы защищали Киев, Одессу, Севастополь, Ленинград, Москву. Защищали непокорный Брест.

Героический подвиг при обороне легендарной крепости Брест совершил наш земляк Николай Морозов. Участник обороны С. Т. Бобренко позднее вспоминал: «Зайдя на чердак дома, который горел, остались только два пограничника – сержант Николай Морозов и боец автороты. От многодневных непрерывных боев, голода, утомления последние защитники еле-еле держались на ногах. Закончились патроны, осмелели враги, один за одним начали пробираться через пролом на верх... Пограничники бросили им под ноги гранаты... и, собрав последние силы, прыгнули с чердака... Они (гитлеровцы – авт.) стояли плотным кругом над пограничником, который пришел в сознание, Николаем Морозовым, этим побитым, худым, почерневшим от гари российским солдатом, рассматривали его настороженно и с удивлением». [9, с. 194–196]

С первых дней войны героически сражались, но погибли мелитопольцы: летчик морской авиации Ф. Копай-Гора, летчик-штурмовик Г. Шепель. В небе Ленинграда воевал Н. Лисконоженко. Ему присвоено посмертно звание Героя Советского Союза.

В ноябре 1941 года звание Героя получил выпускник железнодорожного училища А. Перепелица.

В августе 1941 года в составе советской эскадрильи на самолетах ТБ-7 бомбил Берлин летчик-штурман Н. В. Алексеев, который прошел славный боевой путь на фронтах Великой Отечественной войны...

В конце июня 1941 года городские власти получили указание из области о подготовке к эвакуации на восток промышлен-



ных предприятий и населения города. 30 июля первые составы с оборудованием и людьми ушли в глубокий тыл страны. В течение августа и сентября на восток было отправлено более 2 000 вагонов. Так, насосо-компрессорный завод был эвакуирован в город Катайск Челябинской области, завод им. ОГПУ (ныне им. 23 Октября) переехал в г. Акмолинск (Казахстан), завод им. Микояна (ныне «Мотордеталь») в г. Маркс Саратовской области, автотормозной (МРЗ) на станцию Калачинск Омской области, заводы-артели «Металлобъединение» и «Металлоникель» в Куйбышевскую область, мясокомбинат в г. Сталинск (Сибирь), консервный завод в Фергану и т.д.

Вместе с оборудованием уезжали на восток инженерно-технические работники, рабочие, служащие. На новом месте коллективы мелитопольских предприятий создавали материально-техническую базу для будущих побед на фронте и сходу начинали производить военную продукцию.

Не были забыты учреждения высшего образования:\* институт механизации сельского хозяйства (ныне Таврическая Агротехническая академия) и педагогический институт (ныне пединиверситет). Первый был эвакуирован в Ашхабад, а второй в г. Ленинабад (ныне Ходжент, Таджикистан), где продолжали учебный процесс. В феврале 1942 года МИМСХ уже выпустил 127 инженеров, среди которых получил диплом будущий Герой Советского Союза Николай Малюга, а в феврале 1943 года институт закончили ещё 18 человек.

Большую трудность представляла эвакуация элеватора, госмельницы и вывоз зерна.

Дело в том, что в Мелитополь в течение всей уборочной кампании поступало зерно из колхозов и совхозов, и его за летнюю страду накопилось достаточно много. Днём и ночью работники элеватора вместе с красноармейцами отправляли вагоны на восток. По степным дорогам Мелитопольщины потянулись отары овец и стада крупного рогатого скота... В сознании каждого человека была одна мысль: «Больше сохранить для нужд фронта!»

\* Что касается учреждений культуры, то лишь краеведческий музей, следы которого потерялись в г. Грозном (Северный Кавказ), был эвакуирован на восток.

Однако в городе, несмотря на огромное количество вывезенного промышленного оборудования, осталась не эвакуированной электростанция, частично не вывезен завод им. ОГПУ, маслозавод и некоторые другие предприятия, а на гортопе скопилось значительное количество угля, который позднее достался оккупантам.

Одновременно с массовой эвакуацией на восток готовились к обороне. Местные власти совместно с командованием 9-й армии мобилизовали население города и района на возведение оборонительной линии вдоль Днепра на Никопольском плацдарме, куда было отправлено с лопатами, кирками свыше 2000 граждан для устройства противотанковых сооружений и ходов сообщения. Более 4000 человек создавали оборонительные сооружения вокруг Мелитополя и на его улицах. Большую помощь в этой нелегкой работе оказывали рабочие и шахтёры Донбасса...

Повсюду пролегли противотанковые рвы, окопы, траншеи, улицы прокапывались на глубину 3-х метров и в ширину 8 метров. На улицах появились частоколы-баррикады из бревен и рельсов, противотанковые препятствия.

В сентябре 1941 года инженерно-технические оборонительные работы на подступах к городу были закончены. Командующий 9-й армией генерал-майор Ф. М. Харитонов вместе с начальником Мелитопольского гарнизона полковником Кутлиным лично принимал сооружения и дал высокую оценку...

А в городе, для борьбы с возможным немецким десантом и бомбёжкой города с воздуха, создавались добровольные истребительные батальоны. Первый состоял из 800, второй – из 3000 человек, и третий – из 400 добровольцев-железнодорожников. Вскоре часть добровольцев изъявила желание воевать против фашистов на подступах к Одессе, куда они были отправлены морем через Севастополь.

В городе на случай оккупации, по решению обкома партии, оставляли две подпольно-диверсионные группы во главе с депутатом горсовета А. П. Чугуновым и начальником уголовного розыска Евпаторийской милиции А. А. Костенко. По решению командования 9-й армии в Мелитополе оставалась разведывательная группа Екатерины Хилько. В этой группе были и ее

дети: дочь Лидия, сын Николай, – а также Клавдия Тыркина, комсомолец Коленко и радистка Т. Васильева.

...Летом 1941 года в связи с приближением фашистов к реке Днепру Верховным Главнокомандующим образуются Юго-Западный фронт (район Днепропетровска–Краснограда–Харькова) и Южный фронт (Запорожье–Мелитополь–Азовское море).

Главнокомандующим войсками Юго-Западного направления был назначен маршал С.М. Буденный, командующим Южным фронтом – И. В. Тюленев.\* Однако события развивались явно не в пользу Красной Армии. Фашисты, располагая мощными наступательными группировками, быстро продвигались по степи, форсировали реки, брали города и поселки.

Ослабленные 9-я и 18-я армии под натиском противника откатывались на восток. В августе над армиями нависла угроза окружения. Первоначально (16 августа 1941 г.) удалось избежать поражения, и войска переправились на левый берег Днепра, где заняли позиции от Мелитополя до Харькова, подготовленные мелитопольцами и жителями соседних областей.

31 августа 1941 года гитлеровцы крупными силами форсировали Днепр юго-восточнее Кременчуга. Вскоре фашисты овладели мостом через Днепр у Днепропетровска, куда хлынули войска противника при поддержке 1-й танковой армии, и создали Каховский плацдарм, в задачу которого входило окружение и уничтожение наших войск.

Главнокомандующий юго-западным направлением маршал С.М. Буденный понимал, что пассивная оборона ослабленных 9-й и 18-й армий может привести к катастрофе. В конце сентября, избегая окружения, 9-я армия на подступах к Мелитополю вела позиционные бои с противником. Так, в районе сел Нового-Дармштадта (Ромашки)–Чехограда (Новгородковка) советские воины вместе с артбатареями сумели потеснить фашистов, но из-за общего отступления 9-й армии на новые рубежи (Куйбышевский район Запорожской области) их успех не дал желаемого эффекта. 29–30 сентября 1941 года последний красноармеец покинул

\* См.: Покровский А. На юго-западном направлении: июль – сентябрь 1941 г. – ВИЖ, 1978. – № 4. – С. 64.

наш город. На улицах Мелитополя стало безлюдно, город опустел, наступило «ничейное время».

6 октября 1941 года после успешных операций на юге Украины гитлеровцы вступили в Мелитополь. Жители города неоднозначно отнеслись к оккупантам: одни со страхом, другие – с хлебом и солью и ожиданием восстановления «старых порядков», возврата недвижимости и земли.

Гитлеровцы, как только заняли Мелитополь, сразу стали вводить свой «новый порядок». Начали они с массовых арестов коммунистов, комсомольцев и членов профсоюзов. Многие жители города, кто не успел эвакуироваться на восток, были расстреляны или попали в концентрационные лагеря и тюрьмы, которые были устроены на насосо-компрессорном заводе, в артели «Плодпром» и на территории завода ковкого чугуна (ныне ОАО «Рефма»), появились лагеря в селах Вознесенке, Константиновке, Терпенье и Спасском.

Большая беда постигла еврейское население. Вблизи сел Вознесенки, Константиновки и Данило-Ивановки в конце 1941 – начале 1942 года были расстреляны более 14 тысяч стариков, женщин и детей...

Позднее, уже после освобождения от оккупантов Мелитополя, 30 октября 1943 года комиссия, в составе которой были майор И. В. Лебедев, сержант В. Я. Элькин, представители города Д. А. Минько, В. П. Трофимова, В. К. Филипповский, Н. И. Кошкарёв, С. В. Ципер и представитель духовенства протоиерей песчанской кладбищенской православной церкви Григорий Павлович, отметила следующее: «8 октября 1941 года немецко-фашистские мерзавцы согнали к мельнице около Бердянского моста (улица Профинтерна) более 1800 еврейских семей. 11 октября палачи повели около 3000 женщин, стариков, детей к противотанковому рву около сел Вознесенка и Константиновка, заставили мужчин лечь на дно рва, после чего автоматчики поочередно расстреляли каждого в голову. Таковую же дикую расправу негодяи учинили и над женщинами с детьми... Захватчики истребили все еврейское население города, убили сотни лучших советских активистов... От рук палачей и предателей погибли... пианистка Роза Мендельсон, пианист Яков Лурье, талантливый юный

скрипач 11-летний мальчик Булгач, старейший учитель города Я. В. Элькин, преподаватель бухгалтерских курсов И. И. Бунин...»

Кровавая трагедия разыгралась в с. Орлово, где располагался дом инвалидов для неполноценных детей... В ноябре 1941 года фашисты вывезли их за село и расстреляли. Не намного лучшей была судьба многих жителей города. Уже 7 октября 1941 года немцы объявили об отправке молодёжи в Германию. Первые два состава оккупанты собрали достаточно легко – некоторые верили в «хорошую жизнь в Германии». Однако когда составы прибыли в Третий рейх, то люди воочию убедились, что их ждут принудительный труд, унижения и смерть.

Одна из таких жертв, Анна Жукова, писала в Мелитополь о своей судьбе: «...нас всего 200 девушек. Живем в бараках... в нашем лагере живут бельгийцы, французы, голландцы, чехи, поляки, болгары – все нации... хлеба получаем 1 000 г на 5 дней» [82, с. 49], а письмо Ольги Кривонос как бы дополняет первое: «...на улицу не пускают... за нами на фабрике смотрят... в каждом цехе полиция». [82, с. 49] Многие из этих девушек не вернулись домой...

Город Мелитополь фашисты превратили в краевой центр «Мелитопольского края», в который входило 24 района, включая часть Крыма (до Джанкоя) и всю Херсонскую область. В самом городе разместились мно-

гочисленные административные и силовые органы, как, например, полевая жандармерия, ортскомендатура (внутренняя комендатура), фельдкомендатура (полевая комендатура), городская полиция (из немцев), штутцполиция, состоящая из украинцев и русских, насчитывавшая до 85 полицеев, во главе которых сто-



Памятник жертвам фашизма  
в с. Константиновке

ял начальник М. С. Канцедалов. Обосновались также в городе: гражданская тайная полиция (СД), военная тайная полиция (ГФП), контрразведка (АО-3) и разведка (1-С) и, конечно же, служба СС.

В Мелитополе и в с. Ромашках (Дармштадт) были созданы разведывательные школы, где гитлеровцы готовили своих агентов-разведчиков.

Вместе с немецкими фашистами в город пришли румынские части, являющиеся союзниками Гитлера. В городе появилась и румынская комендатура «Сигуранца» (тайная румынская полиция). Кроме того, в Мелитополе обосновались формирования Окружного провода ОУН, карачаевский, осетинский, армянский национальные комитеты, татарские легионеры.

В Мелитопольском крае функционировал Гебитскомиссариат, во главе которого стоял Г. Гейниш, а бургомистром города стал немец-колонист Д.Д. Классен, умерший в декабре 1942 года. Вскоре на эту должность был назначен некий Е. Гороновский, а с 10 марта 1943 года – бывший директор местного музея, староста с. Вознесенки «профессор» И.П. Курило-Крымчак.\* [191, с. 3] В период гитлеровской оккупации в городе силами местных рабочих и немецкой администрации были введены в строй электростанция (директор Стамболи), завод ОГПУ, завод ковкого чугуна, маслозавод. В центре города возобновилась базарная и магазинная торговля – появились лавочники, работали пекарни (ул. Почтовая-Свердлова). Были открыты лишь начальные школы, а учебники подвергались строгой проверке, и многие страницы книг изымались или зачеркивались. В городе работали театр украинской драмы, кинотеатр (Дойче Лихтшпиле), варьете, рестораны и т. д.

Оккупанты обратили свои взоры на крестьянских жителей, так как немецкой армии, да и всему рейху, необходимы были продукты питания. Гитлеровцы не спешили возвращать земли старым хозяевам и разгонять многочисленные колхозы и совхозы, а их только в Мелитопольском районе на начало войны было около 100. Немецкая администрация сменила вывески, назвав коллективы тружеников «сельскими общинами», поделив

\* Вторая часть фамилии – псевдоним.

бригады на «десятки», в обязанность которых входило производство сельскохозяйственной продукции.

2 ноября 1941 года в городе начал функционировать районный банк, являвшийся отделением Центральной конторы хозяйственного банка в г. Запорожье, в котором были открыты текущие счета сельскохозяйственным общинам (колхозам) и предпринимателям. Денежные обороты были столь велики, что уже в сентябре 1942 года Мелитопольский банк преобразовывается в Центральную контору хозбанка. Кроме хозяйственного банка, в Мелитополе работал эмиссионный банк Украины, где с сентября по ноябрь 1942 года обменивались советские денежные купюры на оккупационные банкноты, а также принимались облигации государственного займа СССР, первоначально под квитанцию, а затем оплачивались оккупационными карбованцами. [185, л. 1–4]

В первых числах октября 1942 года Гебитскомиссариатом Мелитополя был издан приказ о всеобщей трудовой повинности. К работе привлекались и дети от 14 до 17 лет. В это время немцы решили благоустроить город и начали строительство стока для воды в Кизиярской балке (район кинотеатра «Украина»). На этом строительстве дети работали с 8 до 12 часов. Плата за труд была мизерной – 4 карбованца (оккупационных) в день, – и в обед давали 100 граммов хлеба и суп-похлёбку. Бывали случаи, когда мальчишка или девчонка по болезни не выходили на работу, за ними отправлялся полицай...

Фашисты в городе и крае ввели жестокий оккупационный режим. Повсюду развешивались приказы местной администрации

## ПРИКАЗ

28 января 1942 года

Городская управа обязывает всех жителей города Мелитополя и его окрестностей:

1. В случае обнаружения где-либо вражеских пропагандистских материалов в виде прокламаций и т.п. немедленно таковые доставлять в ортскомендатуру.

2. Все, кто будет распространять или скрывать такие материалы, а также, кто будет

устно передавать разные злостные вражеские слухи, будет расстрелян.

3. Этот приказ вступает в силу немедленно после его объявления и распространяется на всю территорию города Мелитополя и его района.

Городская управа [40, с. 72]

Гитлеровцы пытались перевоспитывать советских людей. «Промывка мозгов» населения была возложена на отдел культуры и газету «Мелитопольский край».

В июне 1943 года Мелитополь посетили рейхсминистр восточных областей Розенберг и рейхскомиссар Эрик Кох, которые ознакомились в городе, как писала газета «Мелитопольский край», «с восстановительными работами для блага немецкого народа». А новый бургомистр города И.П. Курило-Крымчак получил из рук рейхсминистра медаль «За усердную службу Германии».

Оставленные в оккупированном Мелитополе подпольно-диверсионные и разведывательные группы стали постепенно разворачивать свою работу.

Правда, группу А. П. Чугунова, в которую входили А. Ф. и В. Ф. Мисюрины, Е. Г. Петрухин, Р. И. Барабаш, Е. А. Балкина (Плахотникова), Т. И. Шаврин, В. В. и Г. В. Золотовы, И. М. Романовский, В. И. Кукушкин и А. Г. Ляхов, постигла трагедия. В первые же дни оккупации Романовский, Ляхов и Кукушкин отказались участвовать в подрывной работе против фашистов. Более того, Романовский предал группу, и уже 14 октября 1941 года А. П. Чугунов был арестован и расстрелян. Вскоре немцы выследили Е. Г. Петрухина, Е. А. Балкину, В. Ф. и А. Ф. Ми-



А. П. Чугунов, руководитель подпольщиков в Мелитополе

сюриных, Т. И. Шаврина, Р. И. Барабаша, Н. Ф. Прокопович. После допросов В. Ф. Мисюрин был расстрелян, а А. Ф. Мисюрин, Н. Ф. Прокопович, Т. И. Шаврин и Е. А. Балкина были освобождены и позднее работали в группе А. А. Костенко.

Вторая группа, возглавляемая А. А. Костенко, куда входили П. А. Костенко (брат командира), А. В. Мачульский, А. К. Филиппев, В. Д. Соколова, В. К. Омельченко и другие, сумела развернуть подпольно-диверсионную работу. [40, с. 189–190]

Однако бороться с врагом группе в условиях немецкой оккупации



А. А. Костенко, командир подпольщиков в Мелитополе

маленького провинциального города, где жители знали друг друга, было очень трудно. Мало того, немцы были информированы о существовании в городе партизанских групп, и вскоре немецкая разведка СД установила место проживания А. А. Костенко (переулок Чернышевского, 4).

Попытки гитлеровцев выследить в первые месяцы оккупации А. А. Костенко не увенчались успехом, хотя и арестовали одного из активных участников группы Т. И. Шаврина. Подпольщики же развернули активную антифа-

шистскую агитацию среди населения города: распространяли листовки, сообщения Совинформбюро о положении на фронтах, которые принимались через радиоприёмник на квартире Т. И. Шаврина, а затем у Е. П. Балкиной и других. Группа активно собирала оружие для будущих диверсий.

Лишь 13 апреля 1942 года в СД поступило сообщение от местного жителя Г. Райкова, который был соседом Е. П. Балкиной, что в её доме находится «командир партизан». В ночь с 13 на 14 апреля фашисты скрытно подошли к дому, скромно приютившемуся в глубине двора в переулке... Резкими ударами немцы выбили входную дверь и ворвались в комнату, где отдыхал Костенко А. А. Командир схватился за наган, но был сражен фашистской пулей, а Е. П. Балкина арестована. В ту же ночь немцы арестовали В. Ф. Мисюрина и Н. Ф. Прокопович.

...Фашисты жестоко пытали партизан, но не сумели добиться признаний и предательства. Вскоре Т. И. Шаврин, В. Ф. Мисюрин, Е. П. Балкина и Н. Ф. Прокопович были расстреляны во «рву смерти» близ Вознесенки.

Разведывательная группа во главе с Екатериной Хилько сумела активно наладить сбор разведанных. В адрес командования, первоначально 9-й армии, а позднее штаба партизанского движения, летели шифрограммы о передвижении немецких войск через станцию Мелитополь, о дислокации в городе живой силы, техники и складов. В течение года группа передала значительное количество разведывательных данных, но и над ней нависла угроза провала. Дело в том, что Е. Хилько проживала на улице Дзержинского (ныне на доме установлена мемориальная доска), где радиопередачи осуществлялись из подвального помещения. На это помещение и обратила внимание дальняя родственница, русская немка Шпарвассер, которая в марте 1942 года донесла в немецкую комендатуру о своих подозрениях к «квартирантке» (радистке) Т. Васильевой. [40, с. 191] Гитлеровцы арестовали всю группу: Е. Хилько, её детей – Лидию и Николая – и родственников – Клавдию Тыркину и Александра Коленко, Т. Васильеву. Все они подверглись жестоким пыткам и были расстреляны, а Т. Васильева замучена в Симферопольской тюрьме.



Е. Хилько, руководитель разведгруппы в период оккупации города

Гибель патриотов в Мелитополе не ослабила борьбу людей против немецких оккупантов. Соппротивление проявлялось по-разному. Так, местные учительницы В. Д. Земцева и В. И. Тютюник организовали многих женщин-патриоток для сбора средств и одежды для военнопленных, томившихся в концлагерях.

В 1942 и начале 1943 годов на улицах города можно было увидеть женщин с ящиками, на крышках которых были прорези для сбора скудных средств. Ни один житель не проходил мимо этих женщин, каждый вносил свою лепту помощи...

Одновременно патриотки делали все возможное по освобождению красноармейцев из плена. Дело в том, что немецкая и румынская администрации иногда шли «за взятку» на компромисс и отпускали узников на волю.

В группу кроме В. Д. Земцовой и В. И. Тютюник входили А. И. Василенко, Н. Г. Трофименко, Е. Волошко, М. А. Кутасевич, А. Н. Иванов, Л. Г. Яценко, Г. Н. Бурцев, Д. И. Малышко, С. Голубцов, И. Паньков. [40, с. 192] Большую помощь группе в освобождении советских военнопленных оказывала врач инфекционной больницы Е. Т. Гердова, которая диагностировала красноармейцев с инфекционными заболеваниями, и таким образом на волю выходили новые группы людей. [81, с. 4]

В феврале 1943 года фашисты обратили внимание на частые «побеги» военнопленных. В. Д. Земцеву и Д. И. Малышко арестовали, но допросы не привели к раскрытию причин «побегов» Правда, за пропаганду среди пленных М. А. Кутасевич попала под арест и вышла из тюрьмы лишь в канун освобождения города. 10 сентября 1943 года фашисты вновь арестовали Земцеву В. Д.,\* а также Г. И. Бурцеву, Л. Г. Яценко и Приступу.

Значительную подпольно-диверсионную деятельность на Мелитопольщине развернул учитель Константиновской средней школы Норберд Францевич Красуцкий. К 1942 году он сформировал группу из учеников сельской школы и освобождённых военнопленных. Всего в группу входило 10 человек: [40, с. 193–194]

- Карпов Дмитрий Иванович;
- Красуцкий Норберд Францевич;

\* 1945 г. награждена медалью «Партизан Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.».

- Кураков Анатолий Павлович;
- Минин Иван Михайлович;
- Науменко Николай Александрович;
- Полежаев Виктор Николаевич;
- Полежаев Сергей Николаевич;
- Хлопотных Михаил Иванович;
- Черная Варвара Ильинична;
- Чубарь Василий Иванович.

Группа патриотов проводила антифашистскую пропаганду, особенно после поражения гитлеровцев под Сталинградом. Распространяли листовки, собранные в степи, которые разбрасывались ночью советской авиацией, призывали молодёжь не ехать в Германию,\* бойкотировать весенний сев, вывешивали в селах красные знамена в честь праздников Красной Армии, 8 Марта и 1 Мая... Патриотами был пущен под откос состав на перегоне Мелитополь–Ташенак.

Но группа была предана. В марте 1943 года фашисты выследили Н. Ф. Красуцкого и всех остальных членов группы. Последовали аресты.

Н. Ф. Красуцкого взяли в центре города, во дворе госбанка, а остальных – на квартирах. После долгих пыток фашисты вывезли подпольщиков-патриотов за город и расстреляли.

Разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом положил начало массовому изгнанию оккупантов с территории Советского Союза, в том числе освобождению Украины.

После очередного разгрома на территории Донбасса гитлеровские войска отступили на новый оборонительный рубеж: от Азовского моря, вдоль правого берега реки Молочной до днепровских плавней, входивших в так называемый «Восточный вал».

Большие надежды фашисты возлагали на созданную здесь линию «Вотан»\*\* – четко продуманное военно-инженерное сооружение. Оборонительный рубеж прикрывал не только подступы к нижнему течению Днепра, но и к Крыму.

\* Первые два состава с «угнанными в Германию» состояли в основном из добровольцев.

\*\* «Вотан» – верховное божество у древних германцев. «Вотан» – правитель Вселенной.

Удержать Мелитополь, который был «воротами в Крым» и единственной сухопутной артерией между крымской группировкой и войсками южной группы немецкой армии, — такую задачу перед войсками поставило немецкое командование. Фашисты понимали, что с прорывом линии «Вотан» на р. Молочной их фронт увеличится почти в два раза... Кроме того, потеря рубежей на Молочной создавала угрозу группировке в излучине Днепра.

Фашистское командование понимало, что поражение в Северной Таврии — это возможность дать советским войскам в дальнейшем разгромить себя по частям, чего более всего опасались гитлеровцы.

Линия «Вотан» начиналась в районе Васильевка—Токмак—Молочанск, на так называемых «молочанских высотах». Далее опускалась к югу на протяжении 150 километров, включая Молочный лиман, упираясь в Азовское море.

Рельеф местности, правый высокий берег (до 80 м) р. Молочной, благоприятствовал немцам, будучи природным препятствием и давая возможность наблюдения на значительную глубину расположения советских войск.

С марта 1943 года фашисты начали готовить оборонительный рубеж глубиной 12–18 километров. В течение весны-лета на строительство военно-инженерных сооружений сгонялись местные жители, военнопленные красноармейцы и узники мелитопольской тюрьмы. В район Мелитополя были переброшены из Берлина саперно-инженерные части. О том, какое огромное значение придавало фашистское командование этому рубежу, свидетельствует приезд в Запорожье Гитлера, который лично ознакомился с планами своих стратегов и военных инженеров.

Левый край линии обороны «Вотан» начинался по западному берегу р. Карачекрака (от плавней р. Днепра — с. Васильевки) и выходил к западному берегу р. Чунгула и далее по реке Молочной на юг. Опорными пунктами становились Васильевка, Гендельберг, Ворошиловка, Богдановка. Наиболее важным пунктом был Мелитополь, являвшийся центром обороны, т.к. связывал железнодорожную линию Запорожье—Мелитополь—Крым, где было сосредоточено наибольшее количество инженерных сооружений. [130, с. 311–313]



Мелитополь. Памятник героям-подпольщикам. 1967 г.

Правый край обороны уходил к Молочному лиману, и сооружения противника здесь были не столь мощными. Фашисты, полагаясь на болотистую местность и начало ранних холодов осенью 1943 года, предполагали разместить в этих местах для обороны румынские части.

Оборона немцев на р. Молочной по западному высокому берегу состояла из сплошного противотанкового рва, переходящего местами в эскарпы. Встречались и более укрепленные от советских танков участки, например, в районе с. Константиновки было сооружено три противотанковых рва.

За противотанковыми рвами шла система сооружений полевого типа: окопы, пулемётные площадки, огневые позиции для минометов и противотанковых ружей, блиндажи, дзоты и бронеколпаки...

На расстоянии 1–1,5 километра от первой линии проходила вторая линия обороны, построенная по тому же принципу и усиленная проволочными заграждениями, минными полями. Наибольшее количество мин немцы установили в Мелитополе. Многие населенные пункты имели круговую оборону, состоящую также из противотанковых рвов, окопов, дзотов и дотов. Укреплялись и приспособлялись к обороне каменные дома, а в подвалах создавались убежища.

В районе с. Старо-Богдановки, где западный берег Молочной крутой и высокий, немцы построили многоярусную оборону со сплошными ходами сообщений, дзотами и дотами.

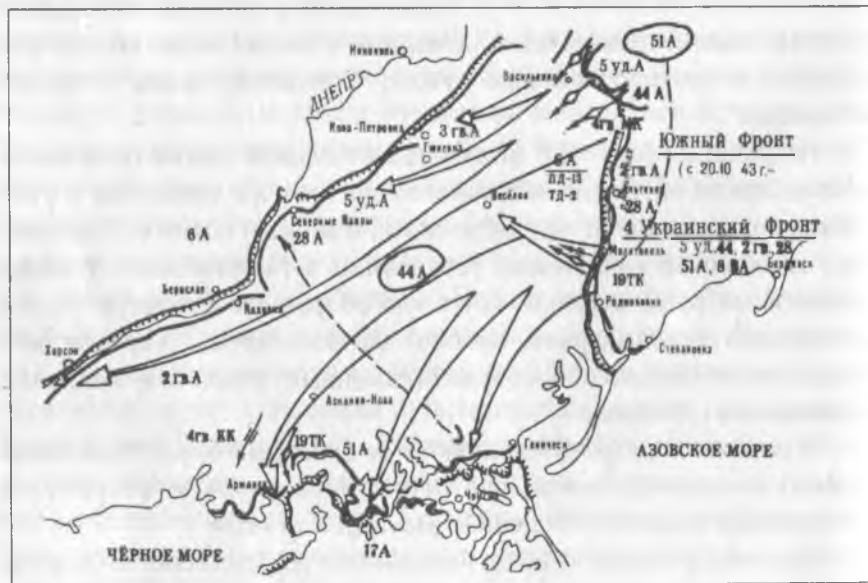
Курганы и холмы также использовались для расположения огневых точек, они должны были выполнять отсечные функции

при наступлении советских войск... А в районе южнее Мелитополя (Ташенак) была использована железнодорожная насыпь. В ней фашисты устроили стрелковые ячейки и пулемётные площадки, соединенные сплошной траншеей.

На всем протяжении линии «Вотан» огневые позиции артиллерии располагались за противотанковыми рвами. Для каждого орудия был вырыт котлован, укрепленный огневыми пулемётными ячейками.

Оборонительный рубеж линии «Вотан» во второй половине сентября 1943 г. был закончен. Оборону на Молочной заняли части 6-й немецкой армии, которой командовал генерал-полковник Холлидт; кроме того, немцы перебросили часть сил из состава 17-й армии, имея всего до 15 немецких и одну румынскую дивизию. Численность личного состава к началу операции достигала 70000 солдат и офицеров, а состав технических средств был следующим:

– пулемётов	3930
– орудий ПТО	445
– полевых орудий	666
– танков	190 [159, л. 38]



Мелитопольская наступательная операция (26.09.1943 – 5.11.1943 гг.)

Основные силы артиллерии были сосредоточены близ Васильевки, Пришиба и в районе г. Мелитополя. Особая группировка танков находилась на Михайловском направлении. Так, 13-я танковая дивизия располагалась группами по 10–20 машин в районе Зеленого Гая, Андребурга, Гохштата, Пришиба (против Молочанских высот). В районе Мелитополя находилось всего лишь несколько танков. [159, л. 39] После поражения в Донбассе фашисты спешно отступили на подготовленные позиции на Молочной. На своем пути гитлеровцы взрывали мосты, минировали дороги, разбрасывали игрушки-мины, предназначенные для детей, сжигали жилые дома, уничтожали или выгоняли на запад местных жителей.

19 сентября 1943 года вблизи с. Ясного Мелитопольского района разыгралась трагедия. Местные ребята Гена Кобецкой, Сеня Бабенко, Стасик Паевский вызвались оказать помощь советским разведчикам. Однако детям было суждено попасть в лапы фашистов, которые после жестоких пыток раздавили ребят гусеницами танков. Позднее Указом Президиума Верховного Совета СССР Г. Кобецкой, С. Бабенко, С. Паевский были посмертно награждены медалью «За отвагу». [88, с. 1–5] К 20 сентября 1943 года советские войска силами Южного фронта (с 20 октября 4-й Украинский фронт под командованием генерала армии Ф. И. Толбухина) вышли на подступы к линии «Вотан». В соответствии с планами Верховного Главнокомандующего, главный удар по фашистской обороне на Молочной наносился от Токмака–Молочанска в сторону с. Михайловки силами 5-й ударной, 44-й и 2-й гвардейской армий, а 28-я и 51-я армии, находившиеся во втором эшелоне, должны были осуществить вспомогательный удар. Кроме того, фронту придавались для поддержки 8-я Воздушная армия и войска ПВО. Всего в Мелитопольской операции предполагалось участие 524724 солдат и офицеров, а это почти в 7,5 раза\* больше, чем у немцев.

Превосходство было и в танках более чем в 3 раза (667 машин).

\* В ходе боевых действий немецко-фашистское командование увеличило численность личного состава до 210 тысяч человек, тем самым сократилось соотношение в 2,5 раза. См.: [51, с. 69, табл. 4]



Остальное вооружение распределялось так:

– пулемёты (станковые и ручные)	10924
– минометы	2878
– орудия полевые	2478
– орудия зенитные	744
– боевые установки	270 [51, с. 63–67]

И это ещё не все оснащение советских войск. По всем видам технических средств Южный фронт намного превосходил оборону фашистов на линии «Вотан», в чем немалая заслуга рабочих тыла, вооруживших Красную Армию.

Другое дело, как использовали мощное вооружение наши «доблестные полководцы», как сумели им распорядиться...

22 сентября 1943 года 5-я ударная и 2-я гвардейская армии без предварительной подготовки, сходу нанесли удары по «молочанским высотам» фашистов, но успеха не имели, так как противник встретил их шквальным огнем...

Представитель Ставки Верховного Главнокомандующего маршал А. М. Василевский позднее вспоминал: «Для ознакомления с обстановкой на месте 23 сентября вместе с Ф. И. Толбухиным побывал в 5-й ударной армии В. Д. Цветаева и во 2-й гвардейской армии Г. Ф. Захарова. Их попытки в течение последних суток преодолеть с ходу оборонительный рубеж по западному берегу Молочной не имели успеха». [11, с. 367–368]

Однако маршал в своих мемуарах не расценивает первое поражение как промах командующих армиями,\* да и самого себя как представителя Ставки, без согласия которого командованием фронта не принималось ни одно решение. Подтверждением служит воспоминание начальника штаба Южного фронта генерал-полковника С. С. Бирюзова, который в своих мемуарах однозначно констатировал, что: «Ставка требовала от нас прорвать вражескую оборону на реке Молочной сходу, нанести главный удар севернее Мелитополя». [8, с. 207]

Правда, А. М. Василевский чуть ниже объясняет причину поражения 5-й ударной и 2-й гвардейской армий. Он пишет:

\* Думается, что главные причины первых поражений и затягивания освобождения нашего края – не только ошибки военачальников, но и необученность новобранцев из освобождённых районов – авт.



На командном пункте 4-го Украинского фронта (слева направо): маршал К. Е. Ворошилов, представитель Ставки; генерал-лейтенант С. С. Бирюзов, нач. штаба фронта; генерал армии Ф. И. Толбухин, командующий 4-м Украинским фронтом; маршал А. М. Василевский, нач. генштаба и представитель Ставки; генерал-майор М. М. Потапов; генерал-полковник Ф. Я. Далалиев, нач. штаба

«После детального обсуждения с командующими армиями создавшейся обстановки стало ясно: наши силы очень растянуты, войска 5-й ударной, 2-й гвардейской и других армий слабо обеспечены боеприпасами и нуждаются в пополнении личным составом». [11, с. 368] (Это-то при многократном превосходстве советских войск... Оставим выводы на совести маршала – авт.).

Наступление войск Южного фронта на линии Васильевка–Токмак–Молочанск началось утром 26 сентября 1943 года. Мощная артиллерийская подготовка и бомбовые удары авиации не только не смогли основательно подавить огневые мощности врага, но и деморализовать солдат и офицеров. Когда в цепь поднялась советская пехота, гитлеровцы встретили их сильным артиллерийским и пулемётным огнём из всех имеющихся дотов и

дзотов. Нашим войскам удалось закрепиться лишь на отдельных участках.

Вот как вспоминали ветераны С. Н. Жилин, Ю. И. Кириленко и Т. И. Степанов тот бой: «Утром 26 сентября всю долину Молочной накрыл густой, белый, как молоко, туман... Низко нависшие тучи моросили дождём. Едва туман рассеялся, открыли огонь сотни орудий и миномётов. Над вражеским передним краем нависли черные клубы дыма. Артподготовка продолжалась 45 минут.

В это время сапёры навели переправы, обозначили проходы в минных полях. Когда артиллерия перенесла огонь в глубину, поднялась в атаку пехота. Над полем боя понеслось: «Вперёд к Днепру!» Цепи атакующих преодолели реку и завязался бой за Альт-Нассау... Бой шел за каждый дом, за каждый изгиб траншеи... Гитлеровцы оказывали ожесточенное сопротивление и часто переходили в контратаки... Первая атака нашей пехоты принесла скромный успех, продвижение измерялось сотнями метров». [33, с. 98–99]

Командование Южного фронта приняло решение ввести в бой новые танковые и механизированные части, а также 5-й гвардейский Донской кавалерийский корпус, но и они не сумели переломить ход событий.

Особенно ожесточенные бои разгорелись за села Ново-Мунталь, Зелёный Гай и Показное Михайловского района.

Гитлеровская инженерно-техническая линия обороны «Вотан» оправдывала себя – прорвать её в лоб было трудно – начались затяжные бои...

Особую смекалку проявили наши бойцы и командиры при подготовке к новому штурму линии «Вотан». Бойцы 3-й гвардейской дивизии активно проводили разведку в глубоком тылу противника, фиксируя расположение войск и техники. Группа разведчиков во главе с младшим лейтенантом Ф. Антоновым в одном из рейдов захватила немецкого офицера, в полевой сумке которого были карты укрепрайона на Молочной. Позднее Антонову Ф.Т. присвоено звание Героя Советского Союза.

В одном из боёв наводчик 120-миллиметрового миномёта М.И. Бакалов раненым попал в плен. Враги пытались узнать

расположение воинских частей, но отважный боец предпочел смерть предательству. Фашисты зверски замучили героя. Бакалову М.И. посмертно присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

В эти дни на реке Молочной героически сражался 1372-й полк 417-й дивизии, где командиром в одном из стрелковых отделений был Лаврентий Авалиани. На Молочанских высотах фашисты пытались «свалить» наших бойцов с небольшого плацдарма. В одном из боёв Л. Авалиани подбил несколько танков и лично уничтожил множество врагов. В решающий момент, когда казалось, что гитлеровцы переломят ход боя, Л. Авалиани с возгласом «За Родину, вперёд!» повёл бойцов в атаку. Пуля сразила отважного командира. Посмертно Л. Авалиани удостоен звания Героя Советского Союза.

Массовый героизм советских солдат и офицеров не приносил желаемых результатов. Наши атаки захлёбывались. Линия обороны «Вотан» оказалась трудноуязвимой, а фашисты к тому же перебрасывали из Крыма все новые и новые воинские части, которым Гитлер обещал тройное жалование и, конечно, награды в виде железных крестов. Для всех участников обороны на Молочной отчеканили в Берлине почетный нарукавный знак с надписью «За оборону Мелитопольских позиций».

В этой обстановке командование 118-й дивизии 28-й армии решило предпринять штурм фашистской обороны южнее Мелитополя в районе с. Мордвиновки, где нашим войскам противостояли румынские части. Выполнить эту задачу поручили 463-му стрелковому полку под командованием капитана В. Я. Бачило. Для подготовки операции была дана одна ночь, а утром 30 сентября 1943 года...



Капитан В. Я. Бачило.  
Фото 1944 г.



Штурм линии «Вотан» на р. Молочной. Октябрь 1943 года. Диорама.  
Художники: В. Парчевский, Ю. Смирнов, П. Редин, П. Никифоров

Под прикрытием густых камышей прямо перед позициями врага советские бойцы опускались в холодную воду, бесшумно продвигаясь вперёд.

Первыми ворвались во вражеские окопы бойцы батальона лейтенанта Г. Я. Гусова. Началась рукопашная схватка с врагом. Старший лейтенант Г. Я. Гусов личным примером увлекал бойцов вперёд, но вражеская пуля сразила героя...

Командование батальоном принял старший лейтенант Ширококов А. Т. Вновь команда «Вперёд! В атаку!» подняла бойцов из временных укрытий.

Командир проявил подлинный героизм. Разрядив диск автомата, он схватил вражеский пулемёт и вновь начал сеять смертоносный свинцовый ливень, а когда кончились патроны, А. Т. Ширококов поднял с земли сапёрную лопату и бросился в гущу наседавших на него врагов.

...Более двух суток шел жестокий бой. Людям казалось, что ему не будет конца. За это время наши бойцы отвоевали всего лишь небольшой плацдарм, шириной до 300 метров, а враги вновь и вновь контратаковали, стараясь отбить натиск. Тяжело ранен командир. Бойцы на какой-то миг остановились. Казалось, что атака захлёбывается, но в эту секунду комсорг батальона Мария Батракова бросается вперёд с возгласом: «Комсомольцы, не отставать!» – и увлекает за собой бойцов. [12, с.1–83]

Река Молочная – не кисельные берега.

Ты, Молочная, кровью окрашенная река:

Под огнём мы форсировали тебя,

Уходя в глубину твою в том неравном бою

Не на день, не на год – на века.

Так писал впоследствии поэт-фронтовик А. Коваль-Волков. [194, с. 13] Советские воины вели бой в течение 72-х часов и отбили 53 контратаки врага.

Бывший командир батальона А.Т Ширококов позднее вспоминал: «Трое суток непрерывных боёв не истощили физических и духовных сил советских солдат. Все попытки немцев ликвидировать наш плацдарм окончились безуспешно. Много примеров героизма показали бойцы батальонов в дни штурма на р. Молочной. Более тридцати человек награждены орденами Красногo Знамени, а Мария Степановна Батракова удостоена звания Героя Советского Союза». [144, л. 376]

Бои проходили ещё в течение восьми суток с переменным успехом. 463-й стрелковый полк, закрепившись на правом берегу, отвлек на себя часть вражеских сил, которые перебрасывались с других участков обороны.

Решением командования Южного фронта на участок в районе прорыва вводятся новые части. Ещё третьего октября 1943 года в распоряжение командира 28-й армии В.Ф. Герасименко были переданы 36-я и 20-я танковые бригады 11-го танкового корпуса, которые во взаимодействии со всей 118-й стрелковой дивизией 9 октября «широким фронтом» форсировали реку Молочную. В тот же день танковые части, громя врага, к 16 часам вышли на рубеж окраины с. Данило-Ивановки и железнодорожной станции Тащенак.



Герой Советского Союза М. С. Батракова среди школьников города.  
Октябрь 1980 года

Маршал А. М. Василевский о боях на Молочной вспоминал: «Будучи 12 октября в 28-й армии В. Ф. Герасименко, я допрашивал плененных 186-го пехотного полка немецкой 73-й пехотной дивизии. Они показали, что их дивизия 5 октября прибыла из Крыма и до 10 октября находилась в резерве, в 20 км юго-западнее Мелитополя. Вечером 10 октября, после прорыва нашими войсками фронта южнее Мелитополя, её бросили в бой с целью восстановить положение на Молочной. Дивизию усилили самоходными орудиями «Фердинанд», но и это не помогло. Враг нёс огромные потери. В частности, батальон, которым командовал один из допрашиваемых мною плененных офицеров, к моменту его пленения из 340 человек потерял от огня нашей артиллерии 280 человек убитыми и ранеными. По показаниям других плененных, потери 336-й пехотной дивизии были ещё больше, а 11-я

пехотная дивизия лишь за 12 октября потеряла до 4/5 личного состава». [11, с. 374]

Успех 28-й армии на левом крыле Южного фронта в районе с. Мордвиновки дал возможность советскому командованию выбрать новое направление главного удара. 12 октября 1943 года 54-й стрелковый корпус 51-й армии под командованием генерал-лейтенанта Т. К. Коломийца сменил части 28-й армии.\* Для поддержки корпуса были введены 4 артиллерийские и минометные бригады, а также 4 артиллерийские и минометные полка.

После артиллерийской подготовки силами 91-й, 216-й и 315-й стрелковых дивизий начался штурм гитлеровских позиций с юго-востока и юга от Мелитополя.

Особо отличился в бою под Мелитополем в районе с. Нового 1168-й стрелковый полк 346-й стрелковой дивизии 51-й армии под командованием подполковника И.П. Павлюченкова. Противник, засевший на высоте 41,4, свинцовым огнём остановил наших бойцов. Подполковник И.П. Павлюченков личным примером поднял бойцов в атаку, но был сражен вражеской пулей. Указом Президиума Верховного Совета СССР И.П. Павлюченкову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Общее соотношение сил было в пользу 54-го стрелкового корпуса, который имел 27 батальонов против 15; 1024 пулемета против 710; 470 орудий и минометов, а у немцев 218. В составе наступающих было реактивных установок – «катюш» – 22 против 18 фашистских «ванюш». Правда, фашисты на этом участке имели 59 самоходно-артиллерийских установок и до 30 танков.

Сломив сопротивление противника, первыми ворвались на южную окраину Мелитополя бойцы 91-й стрелковой дивизии. Утром 13 октября начались ожесточенные бои на улицах города. Отдельные здания и кварталы по нескольку раз переходили из рук в руки. Расстояние между советскими воинами и фашистами измерялось иногда домами, переулками и кварталами. Вместе с бойцами Красной Армии в уличных боях участвовали патриотические группы А. М. Василенко, П. М. Харченко и «За Родину».

\* 28-я армия остановилась на линии Данило-Ивановка–Ташенак для блокирования врага с юго-запада.

Гитлеровцы превратили город в неприступную крепость. Газета «Известия» в те дни писала, что фашисты «...изрезали улицы окопами, опутали перекрестки колючей проволокой. Приказ их командования гласил: держать город любой ценой. И они устилали мостовые сотнями и тысячами трупов своих солдат и офицеров».

Вот что показывал на допросе немецкий солдат Шульвер-Вернер: «Офицеры сказали, что фронт у Мелитополя надо держать, хотя бы пришлось погибнуть нам всем, так как прорыв русских на этом участке будет угрожать всей крымской группировке. Под страхом смерти было приказано не отдавать ни одного дома в Мелитополе...» [61, с. 8]

...И солдаты вермахта доблестно сражались на улицах нашего города, ведь не случайно «десять дней и десять ночей» стали своеобразным «малым Сталинградом», как писали тогда американские газеты. Кровавопролитные бои проходили на территории завода им. Микояна (ныне «Мотордеталь») и спиртоводочного завода. [61, л. 8–9; 148, л. 4] Немцы превратили заводы в крупные опорные пункты. Штурмовые группы автоматчиков с большими потерями выбивали фашистов.

В благодарной памяти горожан никогда не померкнут подвиги советских воинов-освободителей. В осенний день 13 октября 1943 года легкий танк Т-70 с экипажем гвардии лейтенанта Гаврюшова С.Д. ворвался в город для поддержки пехоты стрелковой дивизии. Уничтожив несколько опорных пунктов в городском парке, танкисты вновь вступили в неравный бой на улице Ремесленной, где гитлеровцы готовили ударные части для наступления. Первыми же выстрелами экипаж Гаврюшова поразил один вражеский танк, затем второй, однако третий танк против-



Памятник танкистам на Мелитопольском кладбище-мемориале

ника прямой наводкой подбил нашу стальную машину. Отважные танкисты погибли. После освобождения города от фашистских оккупантов по указанию командующего фронтом Ф.И. Толбухина танк Т-70 был установлен над могилой героев...

Фронтальная газета «Сын Отечества» от 3-го октября 1943 года рассказывала, как саперы помогали пехоте. Штурмовики взвода лейтенанта Гришулина кинулись наперерез вражеским танкам и под страшным огнём врага минировали дорогу. Когда гитлеровские танки приблизились, саперы стали бросать мины и связки гранат под их гусеницы. Куда бы ни поворачивали вражеские машины, их всюду встречали герои-сапёры... Только за один этот бой на улицах Мелитополя саперы-штурмовики лейтенанта Гришулина подбили 7 танков.

Бесстрашно сражались с врагом бойцы 7-й батареи 321-го артполка 91-й стрелковой дивизии. На батарее в живых осталось только двое – раненый Г. Фролкин и В. Хайло. Отважные воины отразили атаки ещё трёх фашистских танков. Снарядом разбило пушку, гитлеровцы уже окружили и подожгли дом, и герои пишут на стене: «В этом доме сгорели коммунист Г. Фролкин и комсомолец В. Хайло. Мы отдаём предпочтение гибели в огне перед позорным пленом. Отомстите за нас, друзья!» Но случилось так, что всем смертям назло остались живы! За этот подвиг В. А. Хайло был удостоен звания Героя Советского Союза.

В ходе боёв за город советское командование приняло решение заменить 91-ю стрелковую дивизию, которая понесла тяжёлые потери, и ввести в бой 126-ю Горловскую стрелковую дивизию под командованием генерал-майора А. И. Казарцева. 17 октября 1943 года эта дивизия вышла на рубежи и отразила более 30 вражеских контратак. В одном из таких боёв на улице Ленина совершил свой бессмертный подвиг В. А. Сухов. Буквально под носом врага он установил 80 заградительных противотанковых мин. Действуя четко и бесстрашно, Василий Сухов подавил гранатами три вражеских пулемёта, две автоматические пушки, уничтожил 14 гитлеровцев. На этих минах подорвались уже два танка противника, но танковые атаки не прекращались. Тогда, вооружившись противотанковыми гранатами, отважный сапёр бросился навстречу железному чудовищу с крестами...



Бой на окраине Мелитополя. Октябрь 1943 года

В. А. Сухову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. В районе нынешнего завода им. 23 Октября подобный подвиг совершил рядовой Михаил Фролов, также удостоенный звания Героя посмертно.

В небе над Мелитополем мужественно сражались лётчики 206-й штурмовой авиационной дивизии, 8-го гвардейского отдельного дальнеразведывательного авиационного штурмового полка, 265-й истребительной авиационной дивизии.\*

Газета «Сталинский сокол» от 27 октября 1943 года писала: «Советские истребители из подразделения Дзусова и Морозова в эти дни провели десятки воздушных боёв, прикрывая войска. Такие мастера воздушного боя, как дважды Герой Советского Союза Александр Покрышкин и Дмитрий Глинка, такие советские асы, как Алелюхин, Амет-Хан, Ковачевич, Речкалов, сразу разгадали тактику врага, тактику сковывания боёв наших патрулей. Маневрируя на высоте, истребители показали своё умение срывать бомбардирование наших боевых порядков».

18 октября командующий Южным фронтом генерал армии Ф.И. Толбухин отдал приказ 51-й армии: «21 октября перейти в решительное наступление и полностью овладеть городом, станцией Мелитополь и линией железнодорожного полотна». 21 октября 1943 года советские войска выбили фашистов из центра, северной и южной частей города.

\* На вооружении советских асов были самолёты-истребители ЯК-1,7,9, «Кобра».

Видя надвигающуюся трагедию окружения и разгрома группы «Юг» фашистов, «...Манштейн покинул Мелитополь, — как писал английский историк Дж. Ф. С. Фуллер, — чтобы не оставаться в узком выступе, который непрерывно сужался». [132, с. 368]

Трудным был последний бой за город. Бойцы и офицеры проявляли массовый героизм, сражаясь на улицах Мелитополя и в небе над ним.

22 октября наши войска начали штурм железнодорожного вокзала — последнего опорного пункта сопротивления гитлеровцев. Упорным, кровопролитным был бой. Советские воины, руководимые командиром роты старшим лейтенантом С. М. Волковым и парторгом Ф. И. Саркисовым, уничтожили до 500 гитлеровцев, около 50 огневых точек, захватили паровоз, 50 вагонов и 40 платформ. За умелое руководство боем, мужество и героизм С. М. Волкову и Ф. И. Саркисову были присвоены звания Героев Советского Союза.

Утром 23 октября 1943 года над городом взвилось Знамя Победы. Москва салютовала 20 залпами из 220 орудий в честь освобождения Мелитополя.

Американская газета «Нью-Йорк геральд трибюн» о битве за Мелитополь писала, что победа в Мелитополе «...показала ведущую роль, которую играет Красная Армия в мировой истории и твёрдую решимость русских истребить захватчиков».



Уличные бои в Мелитополе. Октябрь 1943 года

Спротивление гитлеровцев все еще не было сломлено. Фашистская группировка, сосредоточившая большое количество пехоты и техники, занимала позиции за Мелитополем в степи. Гитлеровская группа армий «Юг» была готова к новым боям...

Бывший начальник штаба 19-го танкового корпуса И. Е. Шав-



Жители Мелитополя приветствуют советских танкистов-освободителей.  
Октябрь 1943 года

ров впоследствии вспоминал: «Утром 23 октября командир корпуса генерал И. Д. Васильев с начальником штаба был вызван на КП командующего 28-й армией в Нововасильевку (Приазовского района – авт.). Там уже находились командующий фронтом, член Военного совета и начальник штаба фронта, а также представитель Ставки ВГК маршал Советского Союза А. М. Василевский и руководящий состав армии. Совещание началось заслушиванием доклада командующего 28-й армией генерал-лейтенанта В. Ф. Герасименко о дальнейшем этапе наступления и возможностях войск.

Затем обсуждался вопрос об использовании 19-го танкового корпуса. Он, как мы поняли, уже был в принципе предрешен и согласован между Толбухиным и Василевским. Командующий фронтом, обращаясь к Васильеву, задал ему несколько вопросов об условиях местности на плацдарме и о целесообразности переноса направления действий танкового корпуса ещё южнее для удара на Чехоград (Новгородовка), т.е. в полосу 28-й армии.

Как мне помнится, генерал Васильев отметил тогда, что противник не ожидает сильного удара со стороны 28-й армии, а

местность более благоприятна для действия танков. Он высказал пожелание о надёжном артиллерийском и авиационном обеспечении действия корпуса. После этого командующий фронтом пригласил нас к развернутой на столе карте и поставил задачи, которые заключались в следующем: ближайшая – прорвать оборону противника в направлении Чехограда, овладеть рубежом Чехоград–Акимовка и обеспечить ввод в прорыв 4-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-лейтенанта Н. Я. Кириченко; последующая – развернув корпус на северо-запад, нанести удар в направлении Новониколаевка, Матвеевка (соответственно 15 и 30 км северо-западнее Мелитополя) по тылам Мелитопольской группировки противника и выйти на шоссеюную дорогу, идущую от Мелитополя на Каховку; в дальнейшем – развивать успех на Веселое (40 км северо-западнее Мелитополя) с целью отрезать пути отхода противника на Никополь и Каховку.

Маршал А. М. Василевский пояснил: наступлением на Новониколаевку надо «смотреть», «свернуть» оборону противника, удар вдоль его артиллерийских позиций должен быть стремительным. При этом он подчеркнул, что взаимодействия с дивизиями 28-й, а затем 51-й армий заключаются в том, что стрелковое соединение, наступая с фронта, будет сковывать главные силы противника, помогать корпусу по мере его продвижения на север огнём, а сами развивать успех в западном направлении.

В целях достижения внезапности удара корпус в исходный район для наступления выводился в ночь на 24 октября под прикрытием действий ночной авиации и методического огня артиллерии.

Утро 24 октября выдалось туманное, что затрудняло наблюдение. Однако к 10 часам туман рассеялся, небо прояснилось, и в воздухе появилась вражеская и наша авиация. В 10 час. 45 мин. началась короткая артиллерийская подготовка, а затем атака соединений корпуса: танковые бригады первого эшелона в боевой линии, а за ними цепи мотострелковых подразделений 26-й мотострелковой бригады.

Бой был тяжелым, противник предпринял несколько контратак против наших бригад, а примерно через три часа завязался

танковый бой с подошедшей группой, насчитывавшей 50–60 танков. Наши боевые порядки хорошо поддерживала штурмовая авиадивизия, командир которой находился на КП командира корпуса, а авианаводчики в бригадах.

Во второй половине дня соединения корпуса овладели важным узлом сопротивления – населенным пунктом Дармштадт (Ромашки) и развивали успех на Чехоград. К вечеру 79-я и 202-я танковые и 26-я мотострелковая бригады вышли к городу и в основном завершили здесь прорыв тактической зоны обороны.

В течение ночи бригады пополнялись запасами, произвели перегруппировку для удара на север по районам основных артиллерийских позиций и по тылам оборонявшихся дивизий противника. Большинство офицеров штаба и политотдела, возглавляемого полковником Я. Д. Кистановым, были направлены в соединения для оказания помощи в подготовке наступления в новом направлении.

В целом первый день наступления для танкового корпуса был очень тяжелым. Мы потеряли более 50 танков и много людей.

25 октября с рассветом корпус должен был нанести удар в направлении Чехоград, Новониколаевка, свернуть оборону противника, отрезать ему пути отхода на запад и во взаимодействии с 51-й армией разгромить мелитопольскую группировку.

Около 5 часов танкисты 202-й танковой бригады подполковника Н. М. Лебедева и 101-й танковой бригады подполковника А. Н. Павлюка-Морозова вели настойчивые атаки Чехограда и лишь к полудню овладели этим опорным пунктом, захватив до 50-ти артиллерийских орудий, склады с боеприпасами и различным имуществом. К этому времени 79-я танковая бригада полковника М. Л. Ермачека, подошедшая к Новониколаевке, вступила в тяжелый бой с контратакующей ее с востока группой до 40 танков противника. Для овладения этим важным опорным пунктом на помощь 79-й танковой бригаде, ослабленной в предыдущих боях, были введены 101-я и частично 202-я танковые бригады. К утру 26 октября противник, оборонявший район Новониколаевка, был разгромлен, остатки его отошли на север». [136, с. 79–81]

В боях в степи за Мелитополем советские танкисты, лётчики и пехотинцы проявили чудеса храбрости. Фашисты откатывались на запад, но до завершения Мелитопольской операции оставалось ещё 10 дней и ночей. Бои шли за каждый населённый пункт в Северной Таврии.

Под мощными ударами 28-й, 51-й, 44-й армий фашисты отступали в сторону Крыма и Каховки.

Героический подвиг совершил лётчик-штурмовик ст. лейтенант Григорий Нестеренко. Во время штурма гитлеровских позиций и танков в районе Чехограда в стальную машину попал вражеский снаряд. Времени, чтобы спастись, выбросившись с парашютом, не оставалось, и отважный пилот направил самолёт в гущу фашистов, повторив подвиг Гастелло. Г. Нестеренко посмертно присвоено звание Героя Советского Союза, а прах его захоронен в центре с. Чехограда Мелитопольского района.

Трагически сложилась судьба командующего 44-й армией В. А. Хоменко. Вблизи Каховки советские части натолкнулись на ожесточенное сопротивление фашистов. Генерал-лейтенант В. А. Хоменко лично взялся проверить ситуацию, чтобы в дальнейшем провести тактическую перегруппировку войск. При возвращении на командный пункт генерал Хоменко и сопровождающий его генерал-майор С. А. Бобков напоролась на фашистов, прорвавшихся в расположение советских частей. В перестрелке В. А. Хоменко и С. А. Бобков погибли.

Приказом Сталина 44-я армия была расформирована, так как обстоятельства гибели двух генералов на первых порах были неизвестны... Правда, со всеми почестями их прах был предан земле на братском кладбище в Мелитополе. [146, л. 9–10]

5 ноября 1943 года советские войска завершили Мелитопольскую операцию, победа была одержана с большими потерями. В нашем городе и в населённых пунктах северотаврической степи остались братские кладбища воинов, а сколько безымянных могил...

В ходе Мелитопольской операции советские войска уничтожили 85 тысяч и взяли в плен более 22 тысяч гитлеровских солдат и офицеров. Было уничтожено 695 танков, 101 самоходное орудие, 931 орудие различных калибров, 619 минометов, 2493



пулемёта, 678 автомашин. Приказом Верховного Главнокомандующего 18 частям и соединениям было присвоено почетное наименование Мелитопольских. 126-я Горловская, 416-я Таганрогская стрелковая и 1-я гвардейская Сталинградская штурмовая авиационная дивизии награждены орденами Красного Знамени. За подвиги, совершенные в ходе Мелитопольской операции, 79 бойцов и командиров удостоены звания Героя Советского Союза,\* 8 тыс. человек получили ордена и медали, а лётчик А. Алелюхин был награждён второй медалью «Золотая Звезда».

Среди воинов, освобождавших город, были сыновья всех народов СССР. Здесь беспощадно били врага грузин Лаврентий Авалиани и казах Караколы Абдалиев, русский Фёдор Антонов и кумык Ибрайхан Бейбулатов, белорус Павел Головачев и азербайджанец Агашерин Агамамед-Оглы Джафаров, украинцы Василий Крикун, Василий Хайло и многие другие.

До полной победы над фашизмом было ещё далеко... Полтора года на фронтах войны от Баренцева и Балтийского морей до Черного моря шли ожесточенные бои. В лесах Украины сражались партизанские отряды и соединения, приближая победу над фашизмом.

Война не только принесла горе и страдания нашему народу, но и ярко высветлила «кто есть кто». Кто сражался на передовой, кто ушел в партизаны, кто стоял в заградительных батальонах, выполняя сталинский приказ № 227 от 28 июля 1942 года, а кто просто предавал свой народ... Не все смогли выдержать нравственный экзамен «за право быть Человеком». К счастью, таких было немного...

После освобождения Мелитополя от фашистских захватчиков городские власти возглавили борьбу трудящихся за быстрое восстановление народного хозяйства. Уже на второй день на завод им. Микояна (ныне «Мотордеталь») прибыл его директор С. И. Бензик и издал приказ № 1 о том, что: «...завод приступает к срочному восстановлению цехов, очистке территории и приёму рабочих». [48, с. 47] Потребовались большие усилия рабочих и инженеров, чтобы завод был возрождён в

\* См.: Великая Отечественная война 1941–1945 гг. // СЭ. – М., 1985 – С. 441.

установленные сжатые сроки. 20 августа 1944 года завод выпустил первый двигатель. В первые мирные недели частично возобновили работу заводы им. 23 Октября, им. Воровского и «Металлоникель», мельница, электростанция и другие предприятия. К концу 1943 – началу 1944 годов поднялись из руин литейный, кузнечный, ремонтный и инструментальный цехи, стержневое и модельное отделение насосо-компрессорного завода.

Печальное зрелище представляло разрушенное войной сельское хозяйство района. Огромные площади земли заросли сорняками. Фашисты полностью уничтожили животноводческие фермы, многие сельские жители остались без крова. Мужчины сражались на фронтах, и забота о земле в основном легла на женские плечи. Труженицы села пахали и бороновали при помощи коров, вручную сеяли кукурузу, «под лопатку сажали картофель», почти ничего не получая на трудодень. Плакали над похоронками и жили надеждой, верой в победу... К 1 ноября 1943 года дали хлеб сражающейся Родине первые восстановленные колхозы.

В эти трудные годы, когда не хватало самого необходимого, мелитопольцы оказывали помощь фронту своими личными сбережениями. В 1944–1945 годах в городе и районе развернулся сбор средств на постройку авиаэскадрильи имени Григория Нестеренко и колонны орудий «Колхозник Мелитопольщины». Работники железнодорожного узла собрали деньги на постройку звена самолетов «Мелитопольский паровозник» и танка «Мелитопольский вагонник». В рядах Советской Армии эта техника громила врага, приближая День Победы.

Немало примеров трудового героизма показала молодежь Мелитопольщины на восстановлении Днепрогэса. Здесь работало более 2,5 тысяч человек из города и района. Бригада строителей во главе с Марией Чубарь заня-



Мелитополь. Разрушенный жилой дом завода им. Воровского. 1943 год

ла в социалистическом соревновании тружеников Днепроостроя одно из первых мест. Бригады мелитопольцев во главе с Ниной Кольчик и Дашей Гармаш были награждены Красным Знаменем ЦК ЛКСМУ и обкома комсомола. Впоследствии Н. Кольчик вспоминала: «Работая на восстановлении Днепрогэса, мы сознавали, что нужно сделать строительные работы как можно быстрее. Работали по 10–12 часов в сутки, спали в бараках, но никто не жаловался, а наоборот, радовался трудовым победам своих товарищей – бетонщиков, электросварщиков, плотников. Особенно радостно было, когда приходили хорошие вести с фронта. Мы знали, что нашим отцам и старшим братьям там намного трудней, а потому мы старались еще больше сделать по восстановлению первенца советских пятилеток, знали, что Родине нужна электроэнергия». [82, с. 74]

К осени 1944 года, через год после освобождения города, в строй вступило десять предприятий всесоюзного и республиканского значения, в том числе железнодорожный узел и станция Мелитополь. Было отстроено 27 400 квадратных метров жилой площади, 14 школ, возобновили работу оба института, кинотеатр «Красный факел».

На фронтах войны мелитопольцы сражались мужественно и героически. Многие из них награждены орденами и медалями, а 20 землякам присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Вот они – имена Героев:

- ★ БЕСЧАСНЫЙ Сергей Арсентьевич
- ★ ГРЕБЕНЮК Евсей Моисеевич
- ★ ДЕМЕНКОВ Сергей Васильевич
- ★ ЗАГНОЙ Владимир Карпович
- ★ КАЛЬЯН Леонид Петрович
- ★ КРАВЕЦ Михаил Панхусович
- ★ ЛЕЩЕНКО Вячеслав Сергеевич
- ★ ЛИСКОНОЖЕНКО Николай Гаврилович
- ★ МАЛЮГА Николай Семенович
- ★ МИХАЙЛОВ Александр Борисович
- ★ МЯКОТИН Иван Михайлович
- ★ ОДИНЕЦ Пётр Трофимович
- ★ ПАНЧЕНКО Иван Никифорович
- ★ ПЕРЕПЕЛИЦА Александр Михайлович
- ★ СЕРЕДА Петр Селиверстович
- ★ СИЗОВ Петр Иванович

- ★ СМАЗНОВ Виктор Викторович
- ★ ХАЗАРЬЯН Семён Аркадьевич
- ★ ХИМИЧ Федор Васильевич
- ★ ЩИРОВ Сергей Сергеевич

Благодарные мелитопольцы не забывают своих воинов-освободителей, сложивших голову в боях с гитлеровцами. Улицам и площадям города присвоены имена героев: В. Сухова, М. Фролова, А. Зиндельса, И. Бейбулатова, Г. Нестеренко, К. Абдалиева, И. Сопина.

В центре города на братском кладбище воинам-освободителям в 1967 году по инициативе секретаря горкома комсомола М. Кемал (Идрисова) был воздвигнут Мемориал. В торжественном открытии Мемориала приняли участие многие тысячи мелитопольцев, а также гости – участники боев за Мелитополь... Это было позднее.

А в 1943–1945 годах ежедневно мелитопольцы стремились к большому стенду-карте «Военное положение», где отмечались



Встреча в Краеведческом музее учащихся СШ № 25 с Героем Советского Союза Л.Н. Бобровым. 1978 год

успехи Красной Армии на Западном фронте. Голос Левитана по Всесоюзному радио передавал сообщения Совинформбюро о победах. Фашисты терпели одно поражение за другим.

9 мая 1945 года радостная весть облетела весь мир, докатилась она и до Мелитополя. Победа! Германия капитулировала. Тысячи горожан вышли на улицы и площади. По улице Карла Маркса прошел победный парад. Море цветов, радостные улыбки и слезы на глазах людей. Победа! Победа! Победа!

24 июня 1945 года в Москве состоялся парад победителей. У стен Кремля были брошены на мостовую знамена поверженной фашистской Германии. В Параде Победы участвовали и наши земляки, мужественно прошедшие 4 года войны, изведавшие горечь поражений и радость побед. Имена 12 солдат и офицеров навечно записаны в книгу Парада Победы:

ГАРКУШКА Иван Михайлович  
 ИВАНЧЕНКОВ Сергей Александрович  
 КАЛУГИН Николай Данилович  
 ЛЯХОВ Иван Филиппович  
 МАЛАХОВ Василий Дмитриевич  
 МУШКАРЕВ Виктор Семёнович  
 ПРИЛЕПСКИЙ Василий Николаевич  
 СЕРЕНКО Михаил Андреевич  
 СИМОНЕНКО Валентин Дмитриевич  
 ФИЛИППОВ Алексей Иннокентьевич  
 ХОМЯКОВ Вениамин Игнатьевич  
 ШЕРЕДЕГИН Пётр Васильевич

## Путь к прогрессу

Первые послевоенные пятилетки. —  
 Экономика 1965–1985 годов. — Образование, медицина,  
 культура, спорт. — Население города.

Первый послевоенный народнохозяйственный пятилетний план 1946–1950 годов предусматривал восстановление народного хозяйства, социальных и культурных учреждений в городе и крае.

В числе первых были из руин подняты мелкие промышленные предприятия, которые вскоре начали работу, но основная масса разрушенных заводов и фабрик требовала реконструкции и переоснащения.

За 1946–1950 годы в городе было восстановлено 50177 квадратных метров производственных площадей, 3976 квадратных метров жилой площади. Реконструкция сопровождалась капитальным строительством и насыщением предприятий более совершенной и производительной новой техникой. Только за 1950 год в промышленности производственные площади возросли в сравнении с довоенным периодом на 10,5 процента, а суммарный рост оборудования составил 14 процентов, что дало возможность резко увеличить выпуск продукции.

В приводимой ниже таблице иллюстрируется рост валовой продукции и основных средств производства в городе.

Завод	Основные средства, в %		Валовая продукция и ее рост, в %	
	1 января 1946 г.	1 января 1950 г.	1946 г.	1950 г.
им. Микояна	100	485	100	1657
им. Воровского	—	228	—	791
Насосо- компрессорный	—	682	—	757
им. 23 Октября	—	188	—	499
им. 30-летия ВЛКСМ	—	499	—	384
Консервный	—	378	—	375
Ремонтный (МРЗ)	—	120	—	204

Бурный рост основных средств, более чем в три с половиной раза, за пять лет восстановления народного хозяйства стал результатом плановой и умелой работы советских органов власти, упорного труда рабочих и инженерно-технических работников всех предприятий.

В сложных условиях трудились мелитопольцы. В 1946–1947 годах голод охватил большую часть населения. Предпосылкой этого стал неурожай 1947 года, когда собрали всего 164110 центнеров зерна [178, лл. 19; 6, 22; 131, 134] вместо обычных 600–700 тыс. центнеров. Но главная причина голода – вывоз зерна и продуктов питания в Польшу, Чехословакию, Югославию, Болгарию, Румынию и Германию.

В городе и районе, как и по всей Украине, был введен хлебный паек: рабочему – 500 г, а иждивенцам и пенсионерам – 300 г.

На предприятиях города открывались столовые, где отпускались бесплатные обеды. В городе и районе вновь, как в 1922–1923 и 1933 годах, от голода умирали люди. Вновь вспыхнула утихшая на время войны волна сталинских репрессий.

Несмотря на тяжелое положение, ежемесячно, ежесуточно на каждом из предприятий восстанавливали цеха, вспомогательные сооружения, выпускали новую продукцию. В Мелитополе успешно трудились несколько сот стахановцев и ударников труда, которые пятилетний план и сменные задания выполняли на 200–250 процентов.

В августе 1946 года на насосо-компрессорном заводе трудились 26 стахановцев и 40 ударников. Высоких показателей добился токарь завода В. П. Жадан. Только в июле 1946 года он выполнил 9 производственных норм. Трудовой почин передового рабочего был подхвачен на многих предприятиях города.

Вся республика узнала имя работавшего на том же заводе Николая Брежкова, который внедрил целую серию рационализаторских предложений, позволивших увеличить производительность труда более чем в 20 раз. [82, с. 78]

Рабочие и ИТР станкостроительного завода им. 23 Октября в своих социалистических обязательствах писали: «Коллектив нашего завода за 8 месяцев (1946 г.) выполнил план выпуска



Слесарный участок механического цеха. 1947 год

товарной продукции на 125,1 процента годового плана. Наш завод выпустил на протяжении 8 месяцев сверх плана 76 станков. В порядке помощи МТС завод изготовил на 54 тысячи рублей запасных частей к тракторам». [196, с. 2]

Ширилось соревнование среди рабочих смежных специальностей. Творческое соперничество приносило желаемые результаты. Так, соревнование между строгальщиками Г. П. Крайним (завод им. 23 Октября) и А. И. Шинкаренко (завод им. Микояна) позволило каждому новатору увеличить выполнение сменных заданий до 250–300 процентов.

К концу 1947 года на предприятиях города работало 2630 ударников труда, а в 1950 году число передовиков возросло до 4 тыс. человек, половина из которых завершила пятилетку за четыре года.

Силу набрало стахановское движение токарей-скоростников. Если в 1948 году работало 5 станков в новом режиме, то в 1949 году – уже 101 станок, которые обслуживали 135 лучших рабочих, а в 1950 году – 123 станка и 229 человек, работающих в две смены.

Почин лучших рабочих-стахановцев подхватили бригады, смены, цеха, которые с энтузиазмом брали повышенные обязательства выпускать продукцию высшего качества, у многих рабочих стали появляться личные клейма как показатель доверия...

Первую послевоенную пятилетку за четыре года выполнили коллективы заводов: им. Микояна («Мотордеталь») и насосо-компрессорный. Всего в городе досрочно выполнило пятилетние планы 21 предприятие.

В результате успешного выполнения послевоенной пятилетки промышленность города Мелитополя значительно превзошла довоенный уровень по валовой продукции и производительности труда.

Это наглядно иллюстрируется в приведенной таблице\*:

Завод	Производительность труда, в %		Валовая продукция, в %		Товарная продукция, в %	
	1940 г.	1950 г.	1940 г.	1950 г.	1940 г.	1950 г.
им. Микояна	100	252	100	469	100	625
им. Воровского	///	158	///	190	///	195
Насосо-компрессорный	///	181	///	170	///	178
им. 23 Октября	///	156	///	210	///	178

К 1950 году промышленные предприятия освоили множество новых видов продукции. Наиболее важными стали 4- и 6-цилиндровые двигатели для Морфлота и передвижные электростанции, выпускавшиеся на заводе им. Микояна. Началось серийное производство 20-кубовых компрессоров и насосов специального назначения (компрессорный завод).

В послевоенную пятилетку выросла армия изобретателей и рационализаторов, без которых успехи производства были бы немыслимы. Если в 1949 году рабочие и ИТР внедрили 180 рационализаторских предложений, то в 1950 году их насчитывалось около 500. Экономический эффект составил более 2,5 млн. рублей.

\* Таблица составлена в 1950 г. преподавателем Мелитопольского пединститута Шишкиным.

Перед мелитопольцами стояла и другая не менее острая проблема – восстановление и подъем сельского хозяйства. В 1950 году в целях улучшения использования земли, машин и специалистов сельского хозяйства были укрупнены колхозы Орловского, Семеновского, Терпеньевого, Вознесенского и Константиновского сельских Советов. В результате число колхозов в районе сократилось более чем в два раза. Укреплялся состав руководящих кадров села. Некоторые бывшие фронтовики пошли работать председателями колхозов, как, например, В. Г. Васютин, В. П. Воблый, К. Н. Тrepке, И. Я. Шанин.

В ходе большого и напряженного труда особо отличились звеньевые совхоза им. А. М. Горького Л. Дядькова и М. Дуброва, собравшие по 30 центнеров зерна с каждого гектара. Их трудовой успех был отмечен высокими званиями Героев Социалистического Труда. [82, с. 80]

1953 год в истории советского народа, в том числе и мелитопольцев, связан с новыми внутривосточными событиями в стране. 5 марта умер И. Сталин. Мелитопольцы вышли на улицы города. Многочисленная толпа собралась перед горкомом партии на улице К. Маркса. В руках горожан были портреты вождя «всех народов» в черной рамке. Все ждали выхода на балкон руководителей местной власти, но растерянность «в верхах» отразилась и на провинции... Слезы и рыдания массы горожан наводили ужас... Люди на какой-то миг как бы забыли тоталитарный сталинский режим. Вскоре в «верхах» началась смена «вождей», что привело к нестабильной политической обстановке во всей стране...

Уровень жизни людей по-прежнему оставался низким. Налоги, введенные еще Сталиным, продолжали прессовать на трудящиеся массы. В 1953–1954 гг. ко всему добавилась массовая амнистия из тюрем и лагерей – не политических заключенных, а уголовников. В городе и крае резко возрос бандитизм... Но мелитопольцы продолжали трудиться на своих рабочих местах, поднимали из руин предприятия, возделывали поля, овладевали грамотой и профессиями в школах, техникумах, институтах.

Весной 1954 года многие мелитопольцы, как и все советские люди, откликнулись на призыв к освоению целинных и залежных

ных земель. Сотни горожан-украинцев уехали на восток осваивать новые земли, поднимать сельское хозяйство и новостройки фабрик и заводов страны.

XX съезд КПСС открыл новую эру в истории нашего народа. На весь мир был разоблачен культ личности Сталина. Вскоре в Мелитополь стали возвращаться репрессированные граждане, народ вздохнул, веря в справедливость новой политики.

В годы второй и третьей послевоенных пятилеток произошла коренная модернизация действующих предприятий. На протяжении 1951–1954 гг. завод «Универсал» был преобразован в предприятие гидравлического машиностроения и в 1963 году переименован в «Гидромаш». Дизелестроительный завод им. Микояна освоил выпуск скоростных дизелей и в 1955 году стал их экспортировать в 30 стран мира. На всех предприятиях города продолжалась реконструкция и осваивалась новая продукция, план второй пятилетки досрочно выполнили 30 предприятий, увеличив выпуск продукции вдвое.

Рост промышленного производства, освоение серийного выпуска машин и оборудования способствовали развитию специа-



Цех сборки на дизелестроительном заводе им. Микояна. 1954 год

лизации. В 1954 году дизелестроительный завод перешел на выпуск моторов для «народной» машины – малолитражного автомобиля «Запорожец»; завод им. 30-летия ВЛКСМ освоил промышленные холодильники, завод «Бытмаш» – бытовые холодильники «Юг» и стиральные машины. [83, с. 44–45, 54–55, 57]

К концу 1956 года предприятия города выпустили продукции на 101,7 процента, что в стоимостном выражении по сравнению с 1955 годом было на 76400 тыс. рублей больше.

Однако в 1957 году началось упразднение предприятий местной промышленности. Так, артели «Им. 19 партсъезда» и «Гигант» были объединены в одну. Ряд артелей был переведен в государственную промышленность, как, например, «Металлоникель» и «Червоний партизан», горпромкомбинат, а артель «Будивельник» была преобразована в завод стройматериалов.

Повышается жизненный уровень всех слоев населения Мелитополя и края, расширяется сеть магазинов, кафе, ресторанов, столовых, появляются предприятия бытового обслуживания – ателье, мастерские. В 1956 году в городе было продано продуктов питания и промтоваров на 34,3 миллиона рублей больше по сравнению с 1955 годом.

Для увеличения производства мяса и мясопродуктов в Смешторге и Орснод-4 были созданы свиноводческие хозяйства, давшие только за 1956 год более 671 тонны мяса.

Развивалось коммунальное хозяйство. Проводились реконструкция и ремонт старых жилых домов, капитальное строительство дорог и тротуаров. Было заасфальтировано 20 тыс. квадратных метров улиц.

В городе оборудованы многочисленные зеленые зоны – 241 гектар. Начались гидроработы по очистке р. Молочной, что в конечном счете обезопасило город от ежегодных наводнений и позволило иметь достаточное количество воды для полива огородного хозяйства колхозов и совхозов.

1956 год показателен тем, что в городе началось строительство государственного фонда жилья. Только за первый год было построено 4700 квадратных метров. В разные годы новые кварталы возникли в районе Южного жилмассива и Нового Мелитополя, на Красной Горке. Интенсивно развивалось индивидуаль-

ное строительство. В 1956 году в городе новоселье справили 516 семей. Получили дальнейшее развитие телефонная и радиосеть – был введен новый коммутатор на 600 абонентов, зарегистрировано 3930 радиоабонентов. В городе открыто 5 почтовых отделений. По улицам стали регулярно курсировать 13 автобусов, 33 легковых и 26 грузовых такси. Однако третья послевоенная пятилетка уже наглядно показала, что восстановление народного хозяйства СССР дает сбой. Старая административная машина и Госплан не справлялись с возложенными на них задачами. Особенно это касалось промышленного производства, что проявилось к 1959 году, когда стало ясно, что пятилетка 1956–1960 гг. не будет выполнена. А потому центральным правительством, а вслед и украинским, принимается новый «семилетний план» развития народного хозяйства на 1959–1965 гг.

За годы семилетки предприятия города были оснащены новейшим оборудованием, на многих из них введены в строй точные автоматические линии, что резко увеличило производи-



Бригада слесарей, изготовившая первую бутыломоющую машину АММ-1. Завод им. Воровского. 1958 год

тельность труда. Так, на заводе гидроагрегатов заработала точная линия по выпуску цилиндров, освободившая многие рабочие руки. Предприятия города освоили выпуск более 60 видов машин и механизмов. Объем промышленного производства вырос более чем в 2,8 раза, а в машиностроении – в 4 раза.

Однако результаты не радовали, т. к. многие предприятия в стране, да и в городе с трудом справлялись с программой, а показатели достигались «любой ценой» и оценивались, как правило, по «валу».

В сентябре 1965 года, проанализировав ситуацию, ЦК партии провел пленум «Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства».

А в октябре этого же года в городе собрался хозпартактив, на котором были «проголосованы» спущенные «сверху» меры по экономическому стимулированию. В конечном счете все свелось не к практическому внедрению отечественных и мировых научно-технических достижений, а к социалистическому соревнованию и призыву к повышению производительности труда на существующем старом станочном парке, за счет урезания расценок на изготовленную продукцию.

Повсюду в стране в период новой пятилетки 1966–1970 гг., в том числе и в Мелитополе, развернулась кампания по выявлению резервов экономии материальных ресурсов. Заводские и фабричные парткомитеты вели активную агитацию среди рабочих и служащих за скорейшее выполнение государственного народнохозяйственного плана. Все делалось ради плана, делалось любой ценой.

А ЦК КПСС и партийные комитеты на местах провозглашали бесконечные лозунги, подстегивая трудовой энтузиазм, как, например, «К 50-летию Великого Октября», «К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина» и т.д. И хотя коллективы рапортовали о «победах», каждый знал, что до «побед» так далеко...

Социалистическая система не могла справиться с экономическими проблемами, а «железный занавес», который продолжал существовать с 1917 года, сдерживал рыночные отношения с Западом, что приводило к негативным результатам.

В 1967 году в городе работало 35 предприятий, в том числе 10 машиностроительных союзного и республиканского значения, 2 строительных треста, 5 автомобильных хозяйств, железнодорожный узел с локомотивным и вагонным депо. Продукция мелитопольских предприятий отправлялась во многие страны мира: Болгарию, Польшу, ГДР, Канаду, Алжир, Египет, Индию, Вьетнам и др. Однако все чаще и чаще заказчики отказывались от нашей продукции... В начале 70-х годов пошла новая волна экономических реформ и укрупнений промышленных предприятий. Так, в объединение «АвтоЗАЗ» вошли моторный завод, «Автогидроагрегат», «Автоцветлит». В годы 8-й и 9-й пятилеток завод «Автогидроагрегат» производил в основном капитальный и восстановительный ремонт тракторных двигателей, оказывал услуги МТС, колхозам и совхозам, изготавливал лесопильные рамы, запасные части для ремонта станков и автомобилей... За 30 лет существования завода производственные мощности увеличились более чем в 40 раз. Здесь впервые в городе была внедрена комплексная система управления качеством продукции. Это позволило в годы 10-й пятилетки повысить производительность труда на 17,3 процента, снизить себестоимость продукции на 5,4 процента. Коренным образом обновил продукцию, особенно в годы десятой пятилетки, станкостроительный завод им. 23 Октября. Кроме гай-



Завод им. Воровского. Механо-сборочный цех № 1. 1967 год

корезных, копировально-фрезерных и шурупных станков-автоматов здесь выпускались токарно-револьверные станки-автоматы различных моделей, резьбо- и шлицефрезеровочные автоматы-полуавтоматы и другие высокопроизводительные станки.

Немалых успехов добился в годы 8–10-й пятилеток коллектив завода тракторных гидроагрегатов. Только за 8-ю пятилетку станочный парк здесь увеличился с 26 до 1060 единиц, были установлены 10 механизированных и 16 автоматизированных поточных линий обработки и покрытия деталей.

В 9-ю пятилетку уровень механизации и автоматизации основного производства превысил 86 процентов, коэффициент использования мощностей составил 0,95. Это позволило за пятилетие высвободить 1163 человека, сэкономить 5,5 млн. рублей. В годы 10-й пятилетки главным, как и на других предприятиях, стало движение за повышение эффективности производства и качества выпускаемой продукции. В результате 19 гидроузлам присвоен Знак качества, что составляло 38 процентов всей выпускаемой продукции. Годовое производство по сравнению с 1965 годом выросло к 1980-му в 5 раз, а производительность труда за 4 года текущей пятилетки увеличилась на 164 процента. Продукция завода экспортировалась в 56 стран мира.

Весомых производственных успехов добился завод им. Воровского, ставший головным предприятием Мелитопольского объединения по выпуску разливного оборудования – «Мелитопольпродмаш». За 1965–1980 гг. здесь совместно с проектными организациями разработано и начато производство оборудования к линиям разлива молока, пива, безалкогольных напитков, минеральных вод – производительностью от 3 до 24 тыс. бутылок в час. За это время основные производственные фонды предприятия увеличились в 5 раз, вдвое расширены производственные площади, внедрена эффективная система управления качеством продукции, а в 1979 году – и автоматическая система управления производством. В результате 9 моделям разливных автоматических линий присвоен Знак качества, что составило более 30 процентов в общем объеме производства. За успешное выполнение заданий по серийному производству высокопроизводительного оборудования для предприятий пищевой





Встреча французской делегации из города Брив-ла-Гайярд в Мелитополе.  
Лето 1975 года

промышленности в годы 8-й пятилетки завод им. Воровского в 1971 году награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Успешно справились с производственными задачами 8–10-й пятилеток завод им. 30-летия ВЛКСМ и компрессорный, на основе которых было создано производственное объединение холодильного и компрессорного машиностроения «Мелитопольхолодмаш». Осуществление комплекса организационно-технических мероприятий позволило увеличить за годы 10-й пятилетки на обоих предприятиях объем производства на 65 процентов, а в 10-й – еще на 30 процентов, получить 86–90 процентов прироста продукции за счет роста производительности труда и условно высвободить 3650 рабочих. Экономический эффект в народном хозяйстве от внедрения новой техники, выпускаемой этими предприятиями, а также от повышения качества за годы 10-й пятилетки составил 560 млн. рублей. В результате внедрения комплексной системы управления качеством продукции выпуск холодильного оборудования и гидроагрегатов со Знаком качества

в 1979 году достиг 37,5 процента, более 97 процентов продукции сдавалось с первого предъявления, предприятия полностью были охвачены системой бездефектного труда.

Завод «Бытмаш» за 1965–1980 гг. также в несколько раз увеличил производство стиральных машин, электрорадиаторов, ковроочистителей, раскладных металлических кроватей, замков и др. С сентября 1979 года здесь действовала комплексная система научного управления производством.

Важное место в экономике города занимали предприятия, изготовляющие в широком ассортименте товары народного потребления, такие как швейная, трикотажная, чулочно-носочная и обувная фабрики, артели промкооперации «Гигант», «Червона зірка», им. 8 Марта, «Металлоникель», а также деревообрабатывающие предприятия: древокомбинат, мебельный. В середине 60-х годов – начале 70-х некоторые из них, как отмечалось выше, были укрупнены: были созданы швейная, трикотажная, индивидуального пошива и ремонта одежды и мебельная фабрики, последняя вошла в производственное объединение «Запорождрев».

Мелитополь по своему положению является экономическим центром крупного сельскохозяйственного района, поэтому на территории города широкое развитие получила пищевая промышленность. Она представлена мясным, овощеконсервным и пищевым комбинатами, а также маслоэкстракционным, молочным, пивоваренным, ликероводочным, минеральных вод и др. заводами. Большим спросом пользовалась в стране продукция консервно-



Моторный завод. 80-е годы XX ст.

го завода, вырабатывающего фруктовые соки, компоты, разнообразный ассортимент овощных консервов. Круглый год предприятия отправляли свою продукцию на север, в Сибирь, Среднюю Азию.

Промышленное и гражданское строительство в городе осуществляли тресты «Мелитопольмашстрой» и «Мелитопольсельстрой», а также два десятка специализированных и субподрядных строительных управлений и участков.

К 1980 г. численность производственного персонала на заводах и фабриках города увеличилась почти в 4 раза по сравнению с 1940 г. и превысила 43 тыс. человек, а объем валовой продукции – в 13 с лишним раз и достиг 550 млн. рублей. Только за годы 10-й пятилетки было произведено сверхплановой продукции более чем на 40 млн. рублей. В Мелитополе выпускалось свыше 100 машин и изделий с государственным Знаком качества. Удельный вес продукции высшей категории качества в общем объеме производства составил 23, а в машиностроении – 33 процента. Большое внимание уделялось повышению производительности труда на основе научно-технического прогресса, снижению уровня ручного и тяжелого физического труда. В период 10-й пятилетки внедрено более 60 механизированных, поточных и автоматизированных линий, создано 30 комплексно-механизированных и 50 образцовых по НОТ и культуре производства цехов и участков, разработано 115 новых машин и изделий и выполнено около 2 тыс. мероприятий по новой технике и технологии с экономическим эффектом около 15 млн. рублей.

Предприятия города построили в колхозах и совхозах области более ста производственных объектов, изготовили большое количество запасных частей к сельскохозяйственным машинам и инвентаря, неоднократно помогали в уборке урожая зерновых, овощных культур и фруктов. Плодотворно сотрудничали с колхозами и совхозами институты механизации сельского хозяйства и орошаемого садоводства. Только в 1986 году промышленные предприятия города отработали в селе по указанию «сверху» в виде шефской помощи 26260 человеко-дней, на базах, складах и овощехранилищах еще 3338 человеко-дней, в пионерских лагерях – 4701, на строительстве объектов – 27278 человеко-дней.



Мелитополь: новый микрорайон строится. 1982 год

Годы одиннадцатой и двенадцатой пятилеток связаны с постепенным падением производства. Причинами столь грустного явления стали несовершенство социалистической экономики и, в первую очередь, как отмечалось, отсутствие рыночных отношений. Так, в 1980–1986 годах производственное объединение «Мелитопольхолодмаш», завод им. 23 Октября, «Гидромаш» и другие предприятия начали сбавлять темпы производства. Естественно, уменьшилась армия рабочего класса. Если в 1985 году было 2228 бригад, то в 1986 году их стало 2115. Заметно увеличилось число бригад, ушедших на свои «хлеба», работающих на хозрасчете, и в 1986 году их уже было 568. Численность рабочего класса в городе на начало 1986 года составила 37636 человек.

Тем не менее и в эти годы рабочие и ИТР продолжали добиваться высоких производственных успехов. В городе стало известно имя передовой работницы трикотажной фабрики А. Хотовы; цементирующей силой трудовых коллективов стали рабочие династии Клименко, Курашовых, Лозовичей и многих других. Так, династия Клименко на моторном заводе отработала около 400 лет. Родоначальником этой династии был литейщик В. М. Клименко, начавший в 1908 году трудовую деятельность еще у заводчика Зафермана. Позже сюда пришли сыновья Семен,

Александр, Владимир, Анатолий, работали их жены, дети – всего 13 человек.

С развитием экономики города рос и упорядочивался сам Мелитополь. В марте 1945 года горсовет утвердил генеральный план застройки города. Новое жилищное строительство развернулось в районах Южного жилмассива, Красной Горки, Нового Мелитополя. Бывшая Межевая улица с начала 50-х годов стала превращаться в нынешний проспект Б. Хмельницкого, где был установлен памятник славному гетману Украины. За 40 лет строительства и благоустройства Мелитополь приобрел вполне современный вид: многоэтажные дома, асфальтированные улицы, зеленые зоны отдыха... Заметно выросло число магазинов, столовых, кафе, ресторанов.

В 1950 году в городе насчитывалось 13 тыс. жилых домов, а к концу 1960 года их количество увеличилось в 2,6 раза. В 1980 году рост жилого фонда города по сравнению с 1940 годом увеличился в 5,4 раза и составил всего 2,1 миллиона кв. метров.

В 1975–1985 гг. в городе было построено: роддом, 2 поликлиники, больничный городок (Красная Горка), 3 школы на 3840 мест, 2 профтехучилища, 13 детских садов и яслей на 3366 мест, кинотеатр «Победа», 2 клуба, дом быта, 5 заводских столовых и т. д. Благоустройством города занимался не только исполком горсовета, но и совет директоров заводов и фабрик, который долгие годы возглавлял директор ПО «Мелитопольхолодмаш» Д. И. Грищенко.

О деятельности этого совета газета «Правда» писала: «Функции совета директоров не ограничиваются лишь объединением средств предприятий. Он активно влияет на многие стороны жизни промышленного центра. Помогая, к примеру, средним учебным заведениям материально, он обращает внимание руководителей и производственных коллективов на более тесный контакт со школами. Город – комплекс единый. Его нельзя разрывать на части, делить между министерствами и ведомствами... Совет директоров стал своеобразным посредником в системе отраслевого и территориального управления, помогающим квалифицированно и последовательно решать задачи развития города». [195, с. 3]



Институт механизации сельского хозяйства. 1985 год  
(ныне Таврическая агротехническая академия)

Большое внимание уделялось коммунальному хозяйству. Было проложено 119 километров дорог и 462 километра тротуаров, сооружен водопровод Новофилипповка – Мелитополь, протяженность водоводной сети увеличилась до 280 километров с 33 километров в 1940 году.

На начало 1980 года в городе работало 214 магазинов, свыше 100 столовых, 12 ателье мод, 7 швейных мастерских, 2 приемных пункта по ремонту одежды, химчистка, 2 бани, бюро добрых услуг, радиомастерская и другие предприятия системы бытового обслуживания.

В городе были открыты 9 больниц, 4 диспансера, детская и взрослая поликлиники, 30 фельдшерских пунктов, в которых трудились 3300 медицинских работников, в том числе 366 врачей, среди которых 4 кандидата наук. Большим авторитетом у жителей города пользовались врач-хирург, заслуженный врач Украины С. И. Лиходед, кардиолог Э. Л. Орлов, врач-терапевт Н. В. Силина и многие другие.

Развивалось народное образование. На конец 1980 года в городе работали 23 общеобразовательные школы, в т.ч. 2 школы-интерната и 7 вечерних, в которых обучались 24 тысячи детей и взрослых. Классы и кабинеты школ были оборудованы техническими средствами, применялись новые методики обучения. На ниве просвещения заработали звание заслуженных учителей УССР Л. С. Матвеева, В. П. Борисов, Р. П. Генчева.

В институтах механизации сельского хозяйства и педагогическом, в гидромелиоративном и автомоторном техникумах, культ-

просветучилище, 5 профессионально-технических училищах обучалось более 10 тыс. студентов и учащихся.

На всю страну славились выпускники института механизации сельского хозяйства. Здесь на двух факультетах стационара обучалось 2500 студентов, а 2600 получали образование заочно. Научные разработки ученых института прочно внедрялись в сельское хозяйство на юге Украины. В 1981 году институт был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Мелитопольский пединститут – один из старейших вузов Украины. Ежегодно здесь на химико-биологическом и географическом факультетах обучалось более 1200 студентов. За 40 послевоенных лет институт выпустил свыше 10 тыс. педагогов, которые трудились во всех уголках Украины.

В Мелитополе работал с 30-х годов Институт орошаемого садоводства южных районов Украины (первоначально садстанция). Разработкой новых сортов фруктов занимались известные ученые, среди которых М. Т. Оратовский, М. Ф. Сидоренко, Н. И. Туровцев.

Благодаря их труду были районированы в крае новые сорта фруктов, как, например, черешня «Мелитопольская ранняя»,



Дворец культуры им. Т.Г. Шевченко

«Валерий Чкалов» и многие другие. Продукция института неоднократно представлялась на международных выставках Эрфурта и Берлина. [83, с. 75–80]

За годы советской власти наш город стал центром культуры на Мелитопольщине. Здесь работало 3 дворца культуры, 10 клубов, 2 детские музыкальные и художественная школы, 94 библиотеки, краеведческий музей и 30 музейных комнат.

Заслуженную славу приобрел Дворец культуры им. Шевченко, возглавляемый в разные годы В. И. Кротом и В. П. Мацегорой. Дворец культуры стал центром отдыха и реализации творческих способностей для жителей города. Здесь работало 30 коллективов художественной самодеятельности. Особую известность получили у нас в стране и за рубежом народные коллективы: цирковая группа «Пламя молодости» (руководитель Златьев Н. Н.), драматический театр (руководитель Балясная Б. И.), ансамбль бальных танцев (руководители С. и С. Романцовы), хоровая капелла (руководители – заслуженные работники культуры Украины Л. Ю. Шермейстр, Ю. М. Чабанова), духовой оркестр (рук. В. И. Горбань).



Краеведческий музей. 1975 год

Частыми гостями в городе были ведущие эстрадно-театральные коллективы Москвы, Ленинграда, Киева, артисты Болгарии, Польши, Венгрии, Югославии, ГДР.

В городе стали традиционными фестивали «Мелитопольские самоцветы», «Мелитопольская весна». В 1971–1985 годах одним из очагов культурно-просветительной работы был городской краеведческий музей (директор Б. Д. Михайлов). В эти годы экспозиция состояла из разделов: природы, археологии, истории города и края. В 1972 году создана диорама «Штурм советскими войсками линии «Вотан» в октябре 1943 года». Музей имел три филиала:

музей-заповедник «Каменная Могила» (в феврале 1986 года выделенный в самостоятельное учреждение – государственный историко-археологический музей-заповедник «Каменная Могила»), музей в г. Токмаке и музей в пгт Михайловке. В фондах музея хранилось более 40 тысяч экспонатов. [86, с. 6]

Любимым местом отдыха был городской парк культуры и отдыха, расположенный на 27 гектарах, где произрастало более 25 тысяч различных деревьев и свыше 80 видов кустарников.\* Большую работу в 60–70-х годах по благоустройству парка провел директор М. В. Осянин. Это его стараниями парк приобрел современный вид. Постановлением Совета Министров УССР от 29 января 1966 года парк объявлен памятником садово-парковой архитектуры. Здесь работали многочисленные аттракционы, музей, библиотека, эстрадная площадка, летний кинотеатр, кинозал, стадион «Спартак».

Жизнь города и района отражалась на страницах газеты «Серп и Молот», в которой выступали передовые рабочие, ИТР, руководители города, местные прозаики и поэты. При редакции газеты с 1931 года работает литературное объединение «Таврия», здесь оттачивали свои перья многие прозаики и поэты.

Широкую известность в Украине получил писатель и натуралист П. Ф. Ловецкий, автор художественных книг «Скрізь марева степів», «Гомін зеленого клину», «Билиці з дивосвіту» и других. Мелитополь – родина известного художника А. Г. Тышлера.

В городе работало 3 стадиона, 26 спортивных залов, 160 спортивных площадок. В 1971–1980 годах открыто 2 спортивные школы, в спортивных обществах «Авангард», «Спартак», «Буревестник», «Локомотив» занимались более 37 тысяч физкультурников.

Как видим, город Мелитополь за годы своего существования, несмотря на катаклизмы истории, превратился в один из центров машиностроения, пищевой промышленности и высокой культуры на юге Украины.

По Всесоюзной переписи населения 1979 года, в городе проживало 160664 человека, из них мужчин – 74835, женщин – 85825. Национальный состав населения довольно пестрый:

Национальность	1970 г.		1979 г.	
	человек	%	человек	%
Украинцы	62673	45,8	72484	44,8
Русские	63691	46,5	78023	48,3
Белорусы	1466	1,1	1554	1,0
Армяне	184	0,1	198	0,3
Молдаване	166	0,1	191	0,1
Татары	1153	0,9	1333	0,8
Цыгане	163	0,1	210	0,1
Евреи	2177	1,6	1824	1,1
Болгары	3176	2,3	3736	2,3
Греки	339	0,3	338	0,2
Поляки	278	0,2	290	0,2
Немцы	232	0,2	269	0,2
Чехи	159	0,1	154	0,1
Албанцы	146	0,1	153	0,1
Другие	892	0,6	897	0,6

Что касается родного языка, то среди украинского населения из 72484 человек украинский родным назвали лишь 34411, а 38067 владели только русским, т. е. произошло обрусение 52,5 процента населения. Аналогичное произошло и с другими национальностями. [75, примечание 3]

Однако национальные различия не мешали на протяжении более 200-летней истории города жить и трудиться украинцам, белорусам, армянам, татарам, евреям, болгарам, немцам и другим народам, создавать вместе материальные блага для себя и будущих поколений.

\* В последние годы число древесных насаждений резко сократилось.

## К новым реформам

Политический кризис в стране. – 200-летие г. Мелитополя. – Кризис в экономике. – Народная демократия. – Провозглашение независимости Украины. – Политические партии и общественные организации. – Углубление экономического кризиса. – Развитие рыночных отношений. – Религиозные конфессии. – На пороге XXI столетия.

Ноябрь 1982 года. Смерть Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева советским народом была принята неоднозначно. Одни граждане страны «развитого социализма» вздохнули с облегчением – в надежде, что грядет эпоха преобразований, другие с сожалением – грустили об умирающем тоталитарном режиме.

Попытки центральных властей реформировать и модернизировать социалистическую систему, ничего не меняя, не могли быть поняты не только простыми тружениками, но и передовым авангардом страны – членами КПСС.

«Основные направления экономического развития СССР на 1981–1985 годы и на период до 1990 года» явно оказались обречены на провал. Экономика давала сбой. Повсюду наблюдалось падение производства. Руководство КПСС упорно цеплялось за старую внутреннюю и внешнюю политику.

Изменения в структуре власти страны и КПСС, а затем объявленное на весь мир начало реформ под девизами «Перестройка», «Ускорение в народном хозяйстве» не могли привести к существенным преобразованиям. Народу становилось ясно, что ни Президент, ни Верховный

Совет СССР не способны управлять социалистическим государством ни по-новому, ни по-старому. В стране начался процесс «перекладки» функций государственного управления на республики, области, районы, города, но экономической свободы центр не давал и распределение материальных средств оставлял за собой.

Одной из важных проблем в стране оставалась нехватка продуктов питания. В 1981 году была принята «Продовольственная программа на период до 1990 года и меры по ее реализации», которая так и осталась на бумаге, споткнувшись об «овраги» несовершенства аграрной политики.

В 1984 году мелитопольцы праздновали 200-летие образования родного города. В канун юбилея рабочие и служащие встали на трудовую вахту «200-летию Мелитополя – 20 ударных недель». 24 сентября 1984 года за успехи, достигнутые трудящимися города в хозяйственном и культурном строительстве, их активное участие в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны и в связи с 200-летием со времени основания город Мелитополь был награжден орденом «Знак Почета». [186, с. 2]

1986 год стал одним из самых трагических в истории Украины. 26 апреля на Чернобыльской АЭС взорвался один из энергоблоков... Все граждане Украины восприняли трагедию как личное горе. В 1986–1990 гг. сотни рабочих и ИТР Мелитополя изъявили желание участвовать в ликвидации последствий трагедии. В 1986–1987 гг. в селах Праве Жовтня и Сулимовке Яготинского района Киевской области мелитопольцами было построено 42 жилых индивидуальных дома.

Необратимый удар по тоталитарному режиму и всей социалистической системе под давлением демократических сил нанесла XIX партконференция КПСС (июнь–июль 1988 г.), признав-



Жилые кварталы в с. Право Жовтня на Киевщине. 1987 год



Обелиск в честь 200-летия образования г. Мелитополя

шая как неизбежную необходимость демократизацию общества и парламентаризацию в руководстве страной. Но проходило время, а все оставалось на своих местах.

Народные массы, видя нерешительность партийных «вождей», которые сами оказались в политическом тупике, по-своему ускорили преобразования. Большую роль в пропаганде демократических идей сыграла республиканская, областная и местная пресса.

Политклубы, организованные партийными комитетами на предприятиях и учреждениях, превращались в острые дискуссионные центры, где люди обсуждали многие вопросы политической и экономической жизни страны. Началась «народная демократия».

Политическая ситуация в Мелитополе, как и в стране, накалялась. Демократические процессы охватывали различные сферы политической и экономической жизни города. Случайно ли, закономерно ли, ухудшалось качество жизни. Возле магазинов появились многочисленные очереди за хлебом, мясом, маслом.

В 1988 году в городе, как и во всей Украине, вводится талонная система для отоваривания людей необходимыми продуктами питания и промышленными товарами. Рабочие и служащие, пенсионеры и молодежь все чаще стали задумываться над своим будущим...

В этих тяжелых условиях предприимчивые граждане Мелитополя начали заниматься «челночной коммерцией». В Польшу, Румынию, Югославию, Китай «потекли» из магазинов через руки «новоявленных торговцев-бизнесменов» промышленные товары и продукты питания. Торговые прилавки становились пустыми, еще больше осложняя экономическую ситуацию в городе. Рост цен, который московское правительство объясняло как «стабилизацию», все более усложнял ситуацию. Жить становилось все труднее...

30 апреля 1991 года рабочие и ИТР завода им. 30 лет ВЛКСМ (ныне ОАО «Рефма») обратились к трудящимся города с заявлением: «Мы, трудящиеся завода... собравшиеся на конференцию трудового коллектива, отмечаем, что проводимые правительством мероприятия по стабилизации экономики ложатся тяжким бременем на плечи трудящихся, а результата никакого не дают. Административное повышение не стимулирует производителя, т. к.

разница между оптовыми и розничными ценами опять уходит в центр и там распределяется». [190, с. 2]

В начале 1991 года в городе начался сбор подписей за проведение Всеукраинского референдума о провозглашении самостоятельности Украины. Первым этапом в завоевании независимости страны стало 14 июля 1991 года, когда Верховный Совет Украины проголосовал за самостоятельность нашего государства.

Демократические преобразования в Украине ускорила сама Москва. 19 августа 1991 года в стране произошел государственный переворот, организованный так называемым ГКЧП. Граждане Мелитополя вновь неоднозначно отнеслись к событиям – одни радовались попытке возврата тоталитаризма; другие продолжали отстаивать демократические преобразования.

24 августа в Киеве на чрезвычайном заседании Верховного Совета СССР был принят «Акт о независимости демократической Украины». 26 августа местная «Просвіта» обратилась к жителям города с призывом: «Шановні мелітопольці і жителі району! 24 серпня 1991 року Верховна Рада України прийняла історичне рішення – Акт про незалежність України. У нас з'явився шанс зробити нашу Україну квітучою, зробити все, щоб народ був господарем на своїй землі. Від нас, тільки від нас залежить майбутнє нашої Вітчизни, і ми повинні набратися відповідальності за долю нашого народу. У цей час ми звертаємося до Вас, шановні співвітчизники, підтримати рішення Верховної Ради України і проголосувати на Всеукраїнському референдумі 1 грудня 1991 року за незалежність України». [197, с.1]

Кризис партийных «верхов» полностью дискредитировал КПСС. Трудящимся страны стало ясно, что государственная власть должна быть сосредоточена в советах народных депутатов.

25 августа 1991 года Мелитопольский исполком городского совета народных депутатов, руководствуясь постановлением Президиума Верховного Совета Украины «О собственности компартии Украины, КПСС на территории Украины», принимает решение о ликвидации горкома КП Украины.

В городе власть полностью сосредоточилась в руках совета народных депутатов. Первым председателем исполкома стал



Демонстрация протеста в Мелитополе. 1991 год

А. И. Мангул. Жизнь города со своими житейскими проблемами начала входить в нормальное русло.

12 ноября 1991 года над зданием горисполкома взвился национальный желто-синий флаг. В обращении исполкома городского совета народных депутатов к гражданам города говорилось: «Мы верим, что наш работоспособный и мудрый народ Украины, к которому принадлежат не только украинцы, а и русские, болгары, венгры, евреи, белорусы, молдаване, крымские татары, армяне, румыны, гагаузы, греки – все национальные группы нашей земли, – сможет правильно и осторожно распорядиться своими большими экономическими ресурсами для достижения своего высокого благосостояния и свободной жизни».[188, с. 1]

1 декабря 1991 года мелитопольцы пришли к избирательным урнам. Из 90268 граждан, имеющих право голоса, 79524 мелитопольца проголосовали за Акт провозглашения независимости Украины.\*

Значительный вклад в демократизацию общества внесли «старые» и «новые» политические партии и общественные организа-

\* В данной главе использованы материалы исполкомов Мелитопольских городского и районного Советов.

ции. Возникнув в конце 80-х – начале 90-х годов, они представляли заметную силу воздействия на умы и сознание мелитопольцев. Сегодня в городе функционируют 18 партий и объединений: Коммунистическая партия Украины, Социал-демократический союз, «Реформы и порядок», Народно-демократическая, Национально-демократическая, Либеральная, Всеукраинское объединение «Громада», Социалистическая, Демократическая, Коммунистов (большевиков) Украины, Демократический союз, Селянская, ячейка партии «Реабилитация тяжелобольных», Всеукраинское объединение «Батьківщина», партия Зелёных, Организация прав защиты потребителей и более 50 общественных организаций: «Просвіта», Союз коммунистов Украины и т. д. Общее количество членов в партийно-общественных организациях составляет около 4 тыс. человек.

Однако самостоятельность Украины уже в первые месяцы показала, что экономическая ситуация в стране еще больше усложнилась, особенно обострилась из-за разрыва партнерских связей между различными отраслями хозяйства после распада СССР.

Темпы падения производства, начавшегося в 70-е годы, значительно ускорились. Если за 10-ю пятилетку на 1 января 1981 года промышленными предприятиями города не додано было 2344 компрессора, 1441 комплект холодильных установок, 397 металлорежущих станков, 139238 распределителей, 632 стиральные машины, то за 1991–1995 гг. производство многих видов продукции или прекратилось, или их выпускалось всего на 30–40 процентов. В казну города не поступали многие миллиарды\*... Город начало лихорадить...

Углубление экономического кризиса в стране отразилось на благосостоянии жителей Мелитополя. Нужда выбрасывала и продолжает выбрасывать «за ворота» заводов и фабрик многие сотни людей, заставляет искать способы выживания. Что касается «политических сил», то трудящиеся массы стали безразличны к «баталиям» отдельных партий и движений.

В 1995–2000 гг. экономическое положение не улучшилось. Многие промышленные предприятия продолжали сокращать выпуск продукции, что, естественно, сказалось и на социальной, и

\* В ценах до 1996 года.



культурной жизни города. Многотерпеливый народ откликается движением протеста; особенно массового уровня оно достигает среди учителей города. Во многих школах создаются забастовочные комитеты.

15 ноября 1995 года в городе состоялось собрание работников образования. В своих экономических требованиях в Верховный Совет Украины учителя города писали:

1. Принять закон, предусматривающий компенсацию за задержанную зарплату согласно статистическим данным об инфляции.

2. Производить учителям доплату за выслугу лет.

3. Повысить заработную плату младшему обслуживающему персоналу.

4. Увеличить доплату за классное руководство, проверку тетрадей, заведование кабинетом – 10 процентов ставки.

5. Снизить для работников образования оплату коммунальных услуг на 5 процентов.

25 октября 1995 года в ДК им. Шевченко прошло объединенное собрание левых сил города... Участники в своих выступлениях призывали поднять голос против пресловутой экономической политики, проводимой правительством Украины, и за восстановление союза с Россией.

Вместе с демократическими преобразованиями в городе и крае началась повсеместная замена социалистической собственности новыми ее формами: наряду с государственной, общегосударственной и коммунальной появляются частная, коллективная и собственность других государств.

Только за 1991–2000 годы в городе возникли и функционируют более 1200 предприятий различных форм собственности. За счет всех видов налогообложения в 2000 году они дали в доход местному бюджету более 30 миллионов гривен.

В 1993 году исполком городского совета народных депутатов принял «Программу приватизации предприятий коммунальной собственности на 1993 год и прогноз на 1994–1995 гг.». [189, с. 2] Вскоре в городе началась приватизация многих коммунальных предприятий. Так, с 1994 по 2000 годы было приватизировано 384 предприятия различной специализации и назна-

чения. Повсюду появились магазины, кафе, рестораны... Кроме того, в городе на конец 2000 года было приватизировано 21164 квартиры общей площадью более 1 млн. кв. м.

Попытки руководителей промышленных предприятий (моторный, автоцветлит, завод тракторных гидроагрегатов), дающих основной доход в бюджет города, вывести свои заводы и фабрики из кризисного состояния не увенчались успехом. Главными причинами стали: потеря рынка сбыта, резкое повышение цен на энергоресурсы, уход лучших рабочих и ИТР в коммерческие структуры.

Машиностроение города, когда-то славившееся на всю страну, оказалось в очень тяжелом положении. Из 10 предприятий прежнего союзного значения 7 допустили спад производства. В самой же отрасли сократился выпуск товаров народного потребления, а новые виды продукции осваивались очень медленно.

В трудном положении оказались ОАО «Старт», агрегатный завод, автоцветлит и другие.

Картина падения производства с 1985 по 1995 гг. представлена в следующей таблице:

Предприятие	Вид продукции	Ед. изм.	1985 г.	1995 г.
ОАО «Рефма»	холод. установки	кт.	32070	3358
		рт.	1503	—
ОАО «Компрессорный завод»	компрессоры	шт	12574	2277
			735	—
ОАО «Завод им. 23 Октября»	станки м/р в том числе: станки универсальные станки специальные	-/-	1191	49
			829	—
			362	27
ОАО «Моторный завод»	двигатели автомобильные запчасти к автомобилям	-/-	170451	53619
ОАО «МЗГГ»	распределители гидроцилиндры	-/-	808676	102546
			551270	41820
З-д «Гидромаш»	мотопомпы автоподъемник	-/-	13451	—
			—	—
ОАО «Старт»	стиральные машины	-/-	179500	30872

И, тем не менее, ряд предприятий Мелитополя, оказавшись в сложном экономическом положении, умело справились с задачами, которые диктуют рыночные условия. Многие руководители заводов и фабрик понимали, что «политика верхов» привела экономику Украины в критическое состояние, а потому принимали самостоятельные решения для спасения производства.

Особо следует отметить коллективы ОАО «Мелитопольпродмаш», ОАО «Рефма», которые, несмотря на сложившееся тяжёлое положение, сумели найти выход... В первую очередь это коснулось модернизации оборудования, расширения номенклатуры продукции и рынков сбыта. Так, «Мелитопольпродмаш» (председатель правления, генеральный директор Я. И. Пыжинский) в «Бизнес-плане» 1998–2000 гг. предусмотрел направить свои усилия на улучшение качества и надёжности конструкций, бытового и укупорочных машин, продумал сервис и цены на свою продукцию. Результаты не заставили себя ждать. В последние годы авторитет «Мелитопольпродмаша» среди западных фирм очень высокий. Большой интерес к сотрудничеству с мелитопольским объединением проявили фирмы Италии и Германии, а также предприятия России, Белоруссии и многие другие.

В последние годы сумела перестроиться и пищевая промышленность. В списке передовых прочно заняли место открытые акционерные общества «Хлебокомбинат», «Маслоэкстракционный завод», «Мясокомбинат» и «Пивоваренный завод». Продукция этих предприятий славится своим качеством далеко за пределами нашего города...

Значительных успехов добилось ОАО «Производственное торговое швейное предприятие «Элегант» (председатель правления, генеральный директор Н. И. Вильшанская), которое в короткий срок (1997–2000 гг.) сумело наладить связи с предпринимателями западных стран: Бельгии, Германии, Словакии. Продукция предприятия «Элегант» – мужские костюмы, брюки и пиджаки – пользуется большим спросом у населения.

2000 год стал в экономической жизни города и района началом первых подвижек основных видов производства. Так, в сравнении с 1999 годом в 2000 году рост производства был следующим:

машиностроение – 45,6%  
пищевая пром. – 54,1%  
легкая пром. – 80,5%

А по предприятиям прирост основной продукции дал такую картину:

Предприятие	Ед. изм.	1999 г.	2000 г.
ОАО «Рефма»	шт.	421	499
ОАО «Мелитопольпродмаш»	-/-	152	185
ОАО «Автогидроагрегат»	-/-	1109	2949
ХРП «Авто ЗАЗ-мотор»	-/-	6073	8280
ОАО «Мелком»	-/-	1137	1850
Завод «Гидромаш»	-/-	64	142
ОАО завод «23 октября»	-/-	0	10
ОАО завод тракторных гидроагрегатов	-/-	31	43
ОАО «Автоцветлит» (литье разное)	тонн	886	1123
ОАО «Элегант»	шт.	133	238
ЗАО «Надежда»	-/-	36	118
ОАО «Пивоваренный завод»	тыс. дкл	196	222

За 2000 год прирост по промышленным предприятиям города составил 220,2 млн. гривен, что в сравнении с 1999 годом больше на 37 процентов.

Критическая экономическая ситуация не могла не сказаться на строительстве жилого фонда и коммунальных предприятий. Так, если в 1991 году было построено 30592 кв. м жилья, то в 1995 г. всего 13733 кв. м, а в 1999–2000 годах уже 22700 кв. м.

Сфера бытового обслуживания также оказалась в тяжёлой ситуации. Несмотря на слияние 92 мелких предприятий в крупные объединения, как, например, ТТУ «Гарант», ООО «Одежда», «Рембыттехника», «Бон», АО «Взуття», результаты их работы в новых условиях пока не радуют. Изделия нашей легкой промышленности по-прежнему неконкурентноспособны, а бытовые услуги настолько дороги, что люди все чаще предпочитают обращаться к «частникам».

Коммунальное хозяйство города оказалось на грани развала. Мероприятия, проведённые в 1999–2000 годах по инициативе исполкома горсовета (городской голова В. А. Сычев), в некото-

рой степени позволили улучшить обеспечение жителей города водой, отоплением, газом и т. п., однако «неплатежи», как предприятий, так и жителей, продолжают лихорадить крайне необходимую отрасль хозяйства.

В условиях формирования рыночной экономики, или, иными словами, капитализации, в городе сложилась острая ситуация с трудовыми ресурсами. Так, численность работающих снизилась к 1995 году по сравнению только с 1993 годом на 2,9 тыс. человек, а количество людей трудоспособного возраста уменьшилось на 4,6 тыс. человек. Уменьшилась также рождаемость. Например, если в 1975 году прирост населения составлял 1386 чел., то в 1992 году – лишь 267, в 1993 – 485, а в 1995 – жителей стало меньше на 755 и их число составило 174,3 тыс. человек.

Что касается 2000 года, то в городе родились всего 1164 человека, а умерли 2364, т. е. сократилась численность населения на 1200 человек. В настоящее время в Мелитополе проживает 166,8 тысяч человек.

Политический и экономический кризис, хаос в душах простых людей заставил многих способных и квалифицированных рабочих, ИТР и служащих искать пути к «выживанию».

Большинство жителей Мелитополя сегодня находятся за чертой бедности. Об этом убедительно свидетельствует покупательная способность граждан.

В трудном положении оказались, в первую очередь, пенсионеры войны и труда, семьи, потерявшие кормильца, и т. д. Не лучшим образом сложилась судьба многих рабочих и служащих...

Местная газета «Новый день» ещё в феврале 1994 года констатировала, что «... на предприятиях города... работало 35683 человек. Вынуждены были оставить работу более 10 тыс. квалифицированных рабочих. А куда пошли? У «вільний бізнес».

Только в 1995–2000 году с предприятий города было уволено по «собственному желанию» 24866 человек. В 1999 г. во всех сферах производства работало всего 30000 человек. Возникла проблема «скрытой» безработицы, когда работники числятся на производстве, а на самом деле по воле администрации находятся в «кратковременном» или «долговременном» отпуске.

В эти трудные годы исполком горсовета не забывает о социальной защите граждан города. Первоочередную помощь получают ветераны войны и труда, одинокие и многодетные семьи, дети-инвалиды. В 1995 году в связи с празднованием 50-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 16805 ветеранам была оказана помощь более чем на 70 миллиардов карбованцев.\* С 1995 года широко распространена адресная помощь; в тот год она была оказана 1781 человеку. Ежегодно в осенне-зимний период более 5000 человек получают различные виды материальной помощи. Социальная поддержка малоимущих стала постоянной заботой местных органов власти.

В городе традиционно проводятся благотворительные вечера для различных категорий населения: ветеранов войны, труда и малообеспеченных, – на которых они не только участвуют в культурно-массовых мероприятиях, но и получают ценные подарки от спонсоров и меценатов.

Одной из главных задач в социальной защите граждан стало оказание материальной помощи безработным. В 1995 году им было выплачено около 5 миллиардов карбованцев,\* а в 1999–2000 гг. 2,2 миллиона гривен.

В 1994 году в соответствии с Законом о государственной программе приватизации началась работа по привлечению граждан к участию в деятельности промышленных и торговых предприятий.

В эпоху гласности ожила местная пресса. Если до 1991 г. в городе выходила одна горрайонная газета «Серп и Молот» («Новый день») и три заводские («Голос завода» – завод тракторных агрегатов; «Моторобудівник» – моторный завод; «Заводская трибуна» – завод им. 30-летия ВЛКСМ – ОАО «Рефма»), то в 1992 году создаются «Мелитопольские ведомости», а также появились «Таврическая академия» (Агротехническая академия), «Интеллект» (педуниверситет) и «Мелитопольский курьер», «Шанс» и другие.

Значительное место на страницах «Нового дня», «Шанса» и «Мелитопольских ведомостей» отводится освещению политической и экономической жизни, социальной защите ветеранов войны, истории города и района и т. д.

\* В ценах до сентября 1996 года.

Газеты стали трибуной для всех политических партий и общественных организаций, религиозных конфессий. Плюрализм мнений восторжествовал! Демократические принципы согласно новой Конституции Украины воплощены в жизнь.

В 1991 году создано местное телевидение – компании МТВ и АТВ. В дневное и вечернее время транслируются разнообразные программы для жителей города и села. Телевидение стало лучшим помощником местной администрации в формировании нового мировоззрения граждан. Популярны передачи городского телевидения МТВ, такие как «За круглым столом», «До и после...», «Вечер», «Эстафета памяти», где выступают многие руководители города, представители политических партий и религиозных организаций.

На ниве охраны здоровья граждан города трудятся 3546 медицинских работников, из них 617 врачей. Продолжают свой благородный труд заслуженные врачи Украины А. И. Подвигин, Г. В. Плахотин и Н. М. Скрыпник. В городе функционируют 12 лечебно-профилактических учреждений, коечный фонд которых составляет 1290 мест.

В 1991–2000 годах городское здравоохранение частично перешло работать в условия нового хозяйственного механизма, когда некоторые лечебно-поликлинические учреждения внедрили наряду с бесплатным обслуживанием – платные медицинские услуги.

В 2000 году по решению городского совета 4 лечебных учреждения реорганизованы в межрайонные центры специализированной помощи (хирургический, терапевтический, акушерско-гинекологический, стоматологический), где медицинская помощь жителям города и района оказывается на высоком профессиональном уровне, с использованием технических достижений мировой медицинской науки.

В городе появились медицинские кооперативы, например, стоматологические: «Квалитет», «Стоматолог» и т. д., – неврологический «Невромед», частная клиника доктора Пешкова и т. д. Значительно увеличилось количество аптек и магазинов «Оптика».

На протяжении многих лет в городе функционируют 20 полных и 3 начальные школы. Из них три преобразованы в гимна-

зии (математико-гуманитарная №5 и общественно-гуманитарные №10 и №19). Имеются вечерняя и 3 частные школы. Всего в городе обучаются 19,5 тыс. детей.

В школах города работают 2149 учителей (на 1 января 2001 года), среди которых высшую и первую категорию имеют 43,5 процента, а звания «Старший учитель», «Учитель-методист» и «Воспитатель-методист» – 22,4 процента. Богатый опыт в просвещении и воспитании детей имеют заслуженные учителя Украины В. П. Богданов, Л. С. Матвеева, Л. И. Мымрик, В. С. Повиляй и Е. В. Яковлева.

В последние годы в народном образовании заметно меняется характер и структура учебно-воспитательного процесса.

Значительное место в возрождении нации отводится процессу украинизации и развитию творческих способностей одаренных детей. Статус украиноязычных имеют школа-гимназия №19, средняя школа №4 и неполная школа №3. В 118 украиноязычных классах обучалось в 1999–2000 годах около 3000 детей. В школах работают факультативы болгарского (СШ № 25), татарского (СШ № 22) и чешского языков (школа-гимназия № 19).

Для детей и юношества широко распахнуты двери 7 внешкольных учреждений (это – Дворец творчества детей и юношества, центры эколого-натуралистический и детского и юношеского туризма, Малая академия наук и другие), где работают кружки художественной самодеятельности, технического и научного творчества.

В городе функционирует сеть дошкольных учреждений. Правда, в последние годы экономический кризис заставил сократить их количество с 52 до 27. В настоящее время в детских садах работают по новым программам, в частности, внедрена программа «Малыш» Киевского межрегионального института усовершенствования учителей. Новые программы национально-украинского направления позволяют знакомить детей с культурой и историей своего народа.

В городе продолжают работать и развиваться 2 высших учебных заведения: педагогический университет (бывший пединститут) и Таврическая агротехническая академия (бывший институт механизации сельского хозяйства).

Педагогический университет (с апреля 2000 г.) имеет 5 факультетов (26 специальностей). В университете работают 21 доктор наук, 128 кандидатов наук, доцентов. В 1997–2000 годах преподаватели опубликовали 1066 научных работ, в том числе 32 монографии, 6 учебников и 150 пособий. В вузе есть издательство «Бранта», которая выпускает сборники научных трудов Азово-Черноморской орнитологической станции. Главные направления университета – подготовка высококвалифицированных учителей для общеобразовательных школ, а также научные исследования в области охраны водно-болотных угодий Украины, проблемы генетической целостности и значения гибридизации видов, часть из этих проектов финансировалась Мировым банком (Вашингтон).

Таврическая агротехническая академия имеет 3 факультета (10 специальностей). В академии работают 7 академиков, 23 доктора наук, более 150 кандидатов наук, доцентов. С 1997 года при академии функционируют информационно-консультативный центр и «АгроТаврия». Научные интересы учёных академии в «условиях рынка» направлены на внедрение инвестиционных проектов, связанных с разработкой новых высококлассных сельскохозяйственных машин и приспособлений, на агропредприятиях нашей области.

Особую известность в Украине и далеко за ее пределами получил Институт орошаемого садоводства Украинской Академии аграрных наук, где работают 2 доктора и 22 кандидата наук.

Учеными института выведены многочисленные сорта плодовых деревьев, которые районированы на юге нашей страны, в ближнем и дальнем зарубежье. Большие достижения имеются в селекции косточковых культур: черешни, вишни, абрикоса и персика.

Не хлебом единым жив человек, и люди по-прежнему тянутся в традиционные «очаги» культуры. К их услугам – Дворец культуры им. Шевченко и два Дома культуры («Октябрь» и железнодорожников), парк культуры и отдыха, 6 библиотек, краеведческий музей, 3 школы эстетического воспитания (две музыкальные и художественная), кинотеатр «Победа».



Ансамбль бального танца «Радуга». 2000 год

Популярностью среди горожан пользуются самодеятельные народные коллективы ДК им. Шевченко: ансамбль бального танца «Радуга» (рук. С. и С. Романцовы); ансамбль бандуристов «Джерела» (рук. З. И. Кривошей); театр кукол (рук. Н. В. Крапивка); 5 фольклорных национальных коллективов (немецкий, болгарский, чешский, татарский и еврейский).

Особой гордостью мелитопольцев является государственный музей-заповедник «Каменная Могила», расположенный вблизи г. Мелитополя.

В жизни сельского населения 1991–2000 гг. также стали периодом демократизации общества и реформирования сельского хозяйства. Во исполнение указа Президента Украины «О неотложных мерах по ускорению реформирования аграрного сектора экономики» в Мелитопольском районе проведена большая реорганизация коллективных предприятий на основе частной собственности на землю и имущество.

Так, в 2001 году в районе появилось 7 сельхозкооперативов; 10 обществ с ограниченной ответственностью; 6 частных предприятий; 30 открытых акционерных обществ, а также 80 фермерских хозяйств и т. д. В районе, кроме того, функционируют 2 учебных хозяйства (агротехническая академия и сельскохозяйственный техникум) и 2 опытных («Мелитопольское» и

«Возрождение»), работает 2 предприятия пищевой промышленности (пгт Мирное – хлебокомбинат и пищевой цех).

А программа «Сільське подвір'я» предусматривает полную газификацию района, строительство жилья и т. д. Только в 2000 году в районе было газифицировано 229 домов, построено 34 жилых дома, выдан кредит населению на строительство жилья и газификацию более 700 тыс. гривень.

Для сельских школьников в районе работают 37 дневных школ (на базе Новгородковской, Новобогдановской и Мирненской школ открыто 6 вечерних классов с заочной формой обучения), среди которых 4 школы – с украинским языком обучения, а в 2000–2001 гг. 5 школ перешли на украинский язык обучения. Кроме того, в 2000 г. из 408 классов – 137 классов (3252 человека) учились на украинском языке.

Сельских жителей обслуживает центральная районная больница (в Мелитополе), 7 участковых (Астраханская, Вознесенская, Поляновская, Новониколаевская и Новобогдановская, Терпеньевская и Константиновская), скорая неотложная медицинская помощь (5 бригад), санитарно-эпидемиологическая станция. В сельском здравоохранении трудятся 100 врачей и 337 медработников среднего звена.

В эти тяжёлые годы реформирования обострилась проблема социальной защиты сельского населения, ветеранов труда, войны и многосемейных. В районе проводится акция «Милосердие» и оказывается адресная помощь малообеспеченным семьям.

В новых политических условиях согласно Конституции Украины функционируют, как в городе, так и в районе, многие религиозные конфессии: украинская православная церковь; римско-католическая парафия; 3 общины баптистского направления: христиане полного Евангелия «Слово Жизни»; веры евангелистской «Новое поколение»; церкви полного Евангелия «Живой Бог»; адвентисты «Седьмого дня»; Свидетели Иеговы; а также духовные христиане Молокане; мусульманская «Иттифак»; буддистов Карма Че Линг, иудейская ортодоксальная и т. д.

В городе активизировались национально-культурные объединения: болгарское, греческое, русское общество «Славяне», караимское, корейское, татарское, чешское и немецкое.

Однако для мелитопольцев 1991–2000 гг. стали годами новых испытаний. Политический и экономический кризис в стране не только не преодолены, а наоборот, – проблемы подняты на новый виток за эти годы, что ухудшило жизненный уровень большинства граждан Украины, но мелитопольцы верят, что катаклизмы истории не бесконечны...

Наступил XXI век! Каким он будет для народа Украины и граждан города и района, покажет время...

## Легенди Мелітопольщини



Мандруючи все своє життя по Мелітопольщині, мені вдалося зібрати і надрукувати у міськрайонній газеті «Серп і Молот» та обласній «Запорізька правда» (1965 р.) народні легенди про далеке минуле нашого краю. Деякі з них виникли і були передані нащадками перших поселенців Дикого Поля, інші взяті з книги «История г. Мелітополя», виданої краєзнавцем П. Я. Дзяковичем (Мелітополь, 1898 р.). На мою думку, коротенькі легенди, наведені в цій книзі, яскраво відображають нашу історію, розкривають уяву людей про унікальні пам'ятки та топоніміку колишнього Дикого Поля.

## Кам'яна могила і Червона гора

Жили два брати-велетні на березі річки. Жили дружно, весело, ніколи не сварилися, поважали один одного. Разом ходили вони на полювання, разом їли і спали, а вечорами, після трудового дня, ходили до річки напиться води і освіжити своє тіло, нагріте за день спекотним промінням сонця.

Але якось брати відчували, що їм чогось не вистачає. З кожним днем вони ставали сумнішими і похмурнішими. Все частіше дивилися вони у степ, шукаючи очима чогось на далекому горизонті.

І ось побачили вони дівчину, що простувала в їх бік, ніби самим сонцем надіслана їм у подарунок. Зраділи брати дівчині, але відразу ж сильно зажурилися: дівчина була дуже красива, струнка, а тоненькі коси надавали їй ще більш юного, принадливого вигляду.

Кожному з братів дуже хотілося, щоб дівчина дісталася саме йому. Довго думали вони, як побратися з нею, і, нарешті, вирішили кинути жеребок. Кинули, і випала вона молодшому, і він, не відкладаючи, оженився на ній. Вона народила йому дітей, і вони почали швидко рости.

А старшому брату не легше від того, що у молодшого гарна жінка і діти ростуть, у хаті щастя й згода. Притаїв він образу й злість і вирішив помститися молодшому братові, а дружину його забрати собі. І ось, коли вся сім'я вечеряла, він пішов до моря, приніс із берега великий камінь і поклав на стежці, по якій щасливе сімейство мало йти до річки, а оскільки попереду завжди йшов брат, то смерть чекала на нього на цьому камені.

Але трапилося так, що молодший брат підганяв синів, які пуштували, а попереду йшла його чудова жінка. Вона спіткнулася об камінь і важко впала. Кров пішла з носа, з вух, і було її так багато, що річка, яка була поруч, вийшла з берегів і залила ближні горби, земля яких просяклася цією кров'ю.

Від того часу лишився камінь на стежці до ріки, і зветься він зараз Кам'яною Могилою, бо саме тут і знайшла свою смерть красуня, а високий берег, забарвлений її кров'ю, називають люди Червоною горою («Красная горка»).

*Записано зі слів чабанів с. Терпіння*

## Богурова могила

У голому безкрайньому степу, який в ті далекі часи звався Диким Полем, з'явилася одинока скеля, складена з хаотично нагромаджених величезних кам'яних брил. Ці нагромадження зробив богатир Богур, якому аллах для спокутування тяжкого гріха звелів вирвати руками з ближнього гірського кряжу камені і скласти з них на березі річки таку високу скелю, щоб з неї на всі боки далеко було видно степ.

Виконуючи волю аллаха, Богур виривав каміння і носив їх на собі, кладучи один на один на вказаному місці. Для того, щоб швидше виконати роботу, він вдався до хитрощів і складав кам'яні брили не щільно одна до одної, а так, щоб лишалися великі порожнечі, колодязі, проходи.

Одного разу, коли робота наполовину була вже зроблена, Богур, тягнучи нагору чергову плиту, спіткнувся і провалився у колодязь, який сам же навмисно залишив. Він зав'яз там, не зміг вилізти і помер з голоду й туги за свободою.

Після смерті Богура аллах звелів вітру засипати піском всі шпари між каміннями і закрити тіло богатиря, кістки якого й досі знаходяться там, затиснуті між каміннями. З тої пори і зветься могила його Таш-даг, тобто Камінь-гора, або Кам'яна Могила, а люди на згадку про нього назвали поблизьке село Богурдаг.\* Воно і зараз стоїть на тому ж місці, що і при Богурі.

*(За Дзяковичем)*

## Шість табунів (Алтагір)

У далекі часи орди кочовиків нахлинули у Приазовські степи. Їх було так багато, що навіть тваринам ніде було подітися. Вони гинули від стріл кочовиків або падали мертвими від втоми, тікаючи від погоні.

Багато віків по цих неозорих степах носилися шість табунів диких коней. Іноді вони збиралися у загальний косяк і неслися степом, лякаючи дрібних тварин.

Одного разу ватажок помітив над степом хмару куряви, яку здійняли коні, на яких сиділи дикі кочовики. Вони розмахували правими руками над головами і щось кидали зі свистом, від чого молоді жеребці валилися з ніг.

Шість табунів зібралися у косяк і кинулися тікати, але тут раптово почалася піщана буря. Стало темно, і табуни збилися з дороги. Вони попали у багнисте море, подолали його, але знесли, а на шляху виникла нова перешкода – висока круча. На неї вони вже не зуміли вибратися, і всі тут загинули. Ось з того часу це місце і називається Алта-гір, що в перекладі з татарської мови значить «шість табунів».

*Розповідь 76-річний Микола Абрамович Черкашин  
із с. Радивонівки Акимівського району*

## Дівоча свобода

Дуже давно це було, ще до приходу в Крим татар. У балці, вкритій густим лісом, жила орда жінок, які тільки те й робили, що воювали з чоловічими ордами, що жили по сусідству. Це були хоробрі жінки, чудово рубалися і стріляли з луків у бою, їздили верхи на конях, дуже часто перемагали і брали в полон чоловіків. Керувала ними і водила їх на війну цариця чудової краси.

Взятих у полон мужчин цариця розподіляла своїм одноплемінницям-воїнам, але життя цих чоловіків було незавидним. Вони повинні були виконувати найважчі чорні роботи, а якщо жінка-воїн залишалася незадоволеною своїм чоловіком, то його без церемоній вбивали, вона серед нових полонених обирала собі іншого. З дітей, що народжувалися, залишали жити тільки дівчат і навчали їх військовій справі. Вони росли мужніми і красивими на просторах безкрайніх степів. А хлопчиків вбивали відразу після появи на світ.

Так існувало це жорстоке царство жінок-воїнів, доки в одній із війн красуня-цариця не була взята в полон чоловічою ордою. Тут вона закохалася в царевича, але вийти за нього заміж і скоритися загальній долі жінок вона не бажала, та й дівочої свободи позбутися не хотіла.

\* Нині с. Вознесенка Мелітопольського району.



Заплатила за себе цариця великий викуп і повернулася у своє царство, але подолати кохання до царевича не змогла. Тоді вона у відчаї спалила себе на багатті у цій самій балці, а разом з нею згорів весь ліс, єдиний зелений оазис у степу. Військо, без розумної і хороброї цариці, розбрелося і було перебите або взяте у полон чоловічою ордою.

Довго горював царевич і у відчаї вигукнув: «Киз-Яр!», що означає «Дівочий яр». З тієї пори і до наших днів так цю балку і зовуть.

*(За Дзяковичем)*

### Козацький маяк

Було це у часи козацтва. На високому березі ріки стояв козацький маяк\*, складений з кам'яних баб, на якому день і ніч вартували дозорці війська Запорозького.

Одного разу підкралися татари великим очеретом і порубали всіх дозорців, але одному з них вдалося перед смертю запалити сигнальне багаття і покликати на допомогу товаришів. Багато тоді було побито татарів-бусурманів, і поховали їх в землі за третім коліном ріки.

З того часу почав приїздити татарський мулла у чорному і просити аллаха, щоб він вшанував загиблих. І зараз у народі пам'ятають ті слова: «Алла-алла».

*Розповіді старожили с.Семенівки*

### Скарби Бас-хана

Років сто тому, а може і більше, жив у цих краях грізний володар Бас-хан. Він був нащадком старовинного роду татарських володарів. У спадщину він одержав багато табунів коней, овець, мішки, повні золота, перли. Всі свої скарби він зберігав у печерах обривистого берега, і мало хто знав про це. А якщо хтось і дізнався, то його зразу ж убивали і кидали у річку.

\* Козацький маяк дійсно знаходився на одній із могил у с. Семенівці недалеко від сучасного Мелітополя.

Та все Бас-хану здавалося, що він бідний, і щороку посилав своє військо грабувати сусідні народи.

Але одного разу трапилося непередбачене: біля кордонів його ханства з'явилися браві козаки-січовики й почали громити татар. Поспіхом Бас-хан наказав дістати все золото з печер, покласти на волові шкури, захити їх і кинути у воду, щоб вода сховала скарби. Але в тому місці, куди кинули скарб, утворилася велика вирва, яка могла б указати козакам, де сховано золото підступного хана.

У безтямі і страху за свої скарби Бас-хан хотів дістати їх назад, та ніхто з підлеглих не хотів пірнати у вируючу воду, а козаки були вже близько. І годі Бас-хан сам стрибнув у річку. Вода завирувала ще більше.

Сховався під водою Бас-хан, а вода і досі вирує в тому місці. Кажуть, це Бас-хан лютує, що скарби свої не може витягти з дна річки, а кинути їх жаль. З тієї пори і називають люди це місце Басханкою.

*Розказано 60-річним Л.С. Лук'яновим,  
мешканцем с. Мордвинівки Мелітопольського району*

### Помста Разіна

Не чекали татари, що так шалено і завзято нападе на них Разін. А він, зустрівши запорозьких козаків на Молочних Водах, разом з ними, як блискавка, пронісся по Криму, караючи басурманів і звільняючи полонених. Багато тоді він добра татарського взяв та й старого хана закував у ланцюги і повіз з собою.

Опам'яталися татари, але Разін був уже далеко від Криму, на річці Молочні Води. Не щастило йому тут: часті мілини заважали пливти перевантаженим човнам. Розумів Разін, що татари обов'язково погоню влаштують, і вирішив їх обдурити. Наказав він човни залишити, а самим у степ податися, дістатися до моря на баских конях.

Прискакав Разін до моря і побачив човни донських козаків, що йшли йому на допомогу. Не хотів він брати з собою на Дон

татарського хана і вирішив покарати його довгою смертю. Нехай прийме колишній володар такі ж муки, яким він піддавав невинних людей.

Наказав Степан ще міцніше закувати хана і підвісити його на ланцюгах над урвищем, та так, щоб ніхто не міг його визволити.

Зникли човни козаків у морі, на Дон свій пішли, і лише хан залишився висіти, волаючи допомоги.

Прискакали татари, та пізно, Разін був уже далеко, ні куля, ні стріла не долетять, а пливти навздогін їм не було на чому. Побачили татари свого старого хана, що гойдався на ланцюгах, кинулися його визволити, але скільки не билися, а вирвати або обрубати ланцюги не могли. Багато днів і ночей провели вони тут, але хан так і залишився висіти і вмирав довго тяжкою смертю під пекучим сонцем без ковтка води. Тіло його рознесли птахи, а ланцюг десь там і зараз висить. Він і нагадує людям про Разіна, гордого орла з Дону.

*Розказано старожилами с. Примпосаду Приазовського району*

### **Коровина гора**

Самотнім з'явився в цих місцях козак із Запорожжя. Нічого в нього не було, окрім корови. Люди розповідали, що в останньому бою з ляхами вона йому дісталася в нагороду від кошового, а пізніше цариця звеліла розпустити усіх вільних людей із Дніпра й Січ Запорозьку знищити. Ось він і подався в степи Таврії, де обзавівся дружиною та дітьми, сусіди прозвали його Коровиним, тому що тільки в нього була корова.

Жив він, перебиваючись з хліба на воду. Нелегко було дітей піднімати, та ще й за землю податок сплачувати. А тут один за одним неврожайні роки. Зовсім збіднів козак, шматка хліба дітям у хаті не було, а люди сільського старости вимагають виплатити борг. Нічого їм було в хаті брати, забрали корову, але й цього їм було замало. Повели козака до старости. А староста був захмелілий, з-за столу тільки підвівся. Запитав у козака: «Чому не платиш?». Мовчить козак, соромно провину свою визнавати,

все життя вільним був і гроші завжди водилися, безтурботно їх витрачав. А тут ганьба перед усім народом.

«Води на нього!» – прохрипів староста. І не встиг козак опам'ятатися, як вилили йому на голову відро води, а це було великою ганьбою.

Так і пішов козак по селу, вода з нього біжить, і не розібрали люди, де були сльози, а де вода. Пішов він світ за очі, за село, до Крутої Гори, як тоді її називали. І ніхто більше його ніколи не бачив. Довго люди пам'ятали козака, тому що поважали його всі, і почали ту гору звати Коровиною горою.

*Розповів мешканець с. Тамбовки*

### **Пам'ять про Василіва**

З раннього ранку до пізнього вечора пас Василів своїх овець під пекучим сонцем у степу. Степ був безводним, і, щоб напоїти тварин, йому доводилося ганяти до ріки худобу кружним шляхом: скрізь берегом річки нишпорили татари.

Одного разу татари таки перестріли Василіва, забрали всю його отару. Хотіли і його самого взяти в полон, та зумів відбитися і подався на Дніпро до порогів. Став він там на чолі загону таких, як сам, відчайдушних сміливців і почав ходити на татар. Боялися його басурмани. Мстив за кров і горе людське і тримав ворогів у страху.

Минав час. Обзавівся Василів сім'єю. Дітей і онуків було у нього багато. Всі люди його поважали, пам'ятали про його минуле завзяття та відвагу. Його шанували, і він тим самим платив людям.

Одного разу відчув Василів, що смерть до нього приходить. Скликав він усіх своїх дітей і онуків і попросив, щоб поховали його на роздоріжжі. І ще попросив, щоб кожного року в день його смерті приходили вони до могили і підсипали її.

Минув час. Діти і весь народ свято шанували пам'ять про Василіва, щороку підсипали горб на його могилі. Виріс він у високий курган, а поблизу біля дороги джерельце з чистою водою пробилось, кажуть, що це Василів добро людям подарував за те, що його заповіт виконали.

Та не довго пили люди з цього джерельця воду. Знову прийшли татари, вбиваючи і спалюючи все живе. І вирішили басурмани пам'ять про Василіва знищити. Взяли вони овечої вовни і забили нею те джерельце. Але скоро вода знову прорвалася, а там і татарів зовсім вигнали, і вони вже не поверталися більше.

Так і стоїть біля нашого села та Василіва могила, як дозорець над степом, і біжить коло неї струмок чистої прохолодної водички.

*Розказано старожилом с. Спаського,  
78-річним Петром Михайловичем Дрехвалем*

## Медове місто

Піщані бурі невідомо звідки з'являються на цій горі і невідомо куди зникають, але люди з давніх-давен боялися їх і поспішали минути ці місця біля річки. Так цю гору і називали – Піщана.

Але прийшла людина, яка не побоялася пісків і вітру. Поставив той чоловік на горі хату з саману, наклав очеретом і став тут жити. А оскільки він був із мандрівників-чумаків і був веселої вдачі, відкрив він у своїй хаті шинок, де в літню спеку можна було випити холодного вина і відпочити після довгого важкого шляху по палючих степах.

З року в рік все більше людей завертало до цієї хати. Після приємного відпочинку продовжували вони шлях до Сивашів, а деякі залишалися тут жити, ставили й собі хати.

Все більше і більше людей стікалося на ці землі, і вони щедро платили новим мешканцям за їх працю. І далеко пішла чутка про це чудове місце, де є багато солодких фруктів і вина.

З тієї пори і пішла за цим місцем назва Мелітополіс, що грецькою означає «солодке, як мед, місто». А грецькою назвали тому, що тоді така мода у панів була. Та й цар, який колись побував тут, звелів так називати.

*Розказано старожилами м. Мелітополя*

## Два дуби

Жив один поміщик з донькою. Красива вона в нього була. Кожного ранку купалася у ставку, спеціально для неї зробленому.

Одного разу, коли молода донька купалася, її побачив кріпак, який проходив повз ставок. На березі побачила вона його і закохалася. З того часу багато разів зустрічалися вони на ближніх степових могилах або біля річки.

Дізнався про це батько-поміщик і віддав парубка-кріпака в солдати. А тоді служили довго. Засумувала дівчина і повісилася на дубові, який колись посадив її батько. Не могла вона знести розлуки з коханим.

Поховав доньку поміщик і зрубав з горя дуб. Але минув час, і з коріння вирости два молоді дубочки, тісно притулені один до одного. З того часу і стоять ті дуби, а дівчата зараз бояться біля них проходити, бо є прикмета, що це віщує розлуку з коханим.

*Розповів 80-річний дід Ларион Васильович Сахатський  
з радгоспу «Садове»*

## Про хлопчиків і ліс

Дике Поле було непривітним і суворим. Воно насторожено приймало перших поселенців, ніби притаїлось і чогось чекало. Вздовж ріки тяглися високі очерети, а круті береги були безлісими. А люди все йшли і їхали сюди.

Одні – за велінням царя, інші – у пошуках кращої долі.

Нелегкою була дорога з далеких північних губерній. Людей було мало, і щоб заманити побільше переселенців, наказав цар одному німцю-колоністу, якого звали Йоган, забрати у сусідніх губерніях хлопчиків у батьків і навчити їх садівництву та лісництву, щоб було кому посадити ліс і фруктові сади у приазовських степах.

У багатьох селах на сільських сходах кидали жеребок між хлопчиками – кому їхати на навчання до німця. Багаті батьки зуміли відкупитися за великі гроші і залишили своїх дітей вдома, а бідні зі сльозами проводжали своїх синів у Дикий степ.

Але не тільки навчання чекало на них, а й шоденна важка праця в степу. Тут був дуже суворий режим, а того, хто його порушував, чекали різки і холодна. Не всі витримували. Деякі тікали, а слабкі здоров'ям помирали.

Жили хлопчики неподалік від кам'яного пагорба, а село їх люди називали «Мальчики», бо там жили тільки вони одні. Хазяїн школи був суворим, він примушував у степу саджати дерева і кущі, а деяких посилав по сусідніх південних губерніях розводити нові ліси.

Скрізь, де з'являлися хлопчики, залишався слід їхньої праці. Шумить над річкою ліс. Він ніби замріявся, згадуючи тих, хто дав йому життя. Він і є пам'яттю про тих хлопчиків, що принесли своєю працею радість людям у цьому спаленому сонцем степу.

*Записано зі слів 80-річної жительки Старобердянського лісництва Ганни Наумівни Стржінської*